

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

**ВОЙНЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА**

УДК 940.5
ББК 63.3(0)54
В 65

Серия основана в 1997 году

Составитель *А. Н. Гордиенко*

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража без письменного разрешения издателя будет преследоваться в судебном порядке.

В 65 **Войны второй половины XX века / Авт.-сост. А. Н. Гордиенко. — Мн.: Литература, 1998. — 544 с. — (Энциклопедия военного искусства).**

ISBN 985-437-507-2.

Книга «Войны второй половины XX века» рассказывает о наиболее крупных локальных конфликтах, сотрясавших нашу планету во второй половине XX века. Автор широко использовал иностранные издания, недоступные нашему читателю, что позволило ему по новому взглянуть на события современной истории, показать ее движущие механизмы, скрытые ранее от нас за семью печатями. Это издание, не имеющее аналогов на русском языке, указывает на истинных виновников «холодной войны», раскрывая роль Советского Союза в эскалации международной напряженности.

В 9400500000

ББК 63.3(0)54

ISBN 985-437-507-2

© Литература, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ I. ЕВРОПА	12
ГЛАВА 1. КРИЗИС В ВЕНГРИИ	12
ГЛАВА 2. БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС	23
ГЛАВА 3. ВТОРЖЕНИЕ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИЮ	34
ГЛАВА 4. КРИЗИС В ПОЛЬШЕ	58
ГЛАВА 5. РУМЫНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	76
ГЛАВА 6. РОТЕ АРМЕЕ ФРАКЦИОН	84
ГЛАВА 7. ИРЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ.	97
ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ГРЕЦИИ И КИПРСКИЙ КОНФЛИКТ	109
ГЛАВА 9. ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА	119
ГЛАВА 10. ВОЙНА В ЮГОСЛАВИИ	146
ЧАСТЬ II. АЗИЯ	166
ГЛАВА 1. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1948 ГОДА	166
ГЛАВА 2. СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА	179
ГЛАВА 3. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА 1967 ГОДА ..	187
ГЛАВА 4. ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ 1973 ГОДА ...	199
ГЛАВА 5. ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ	212
ГЛАВА 6. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ...	222
ГЛАВА 7. СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ	231
ГЛАВА 8. ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ	243

ГЛАВА 9. КРАСНЫЕ КХМЕРЫ В КАМБОДЖЕ . . .	261
ГЛАВА 10. ИНДО-ПАКИСТАНСКИЕ ВОЙНЫ.	271
ГЛАВА 11. ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАНЕ	284
ГЛАВА 12. ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА	295
ГЛАВА 13. ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ. . . .	308
ГЛАВА 14. ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ	323
ГЛАВА 15. ПРОБЛЕМА КУРДИСТАНА	381
ЧАСТЬ III. АФРИКА	394
ГЛАВА 1. ВОЙНЫ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ. . . .	394
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АНГОЛЕ . . .	412
ГЛАВА 3. КОНФЛИКТЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ . . .	427
ГЛАВА 4. ЛИВИЯ ПРОТИВ США	437
ГЛАВА 5. ВОЙНЫ В ЧАДЕ.	445
ГЛАВА 6. ВОЙНЫ В КОНГО	455
ГЛАВА 7. ВОЙНЫ МЕЖДУ ТУТСИ И ХУТУ.	463
ЧАСТЬ IV. АМЕРИКА	468
ГЛАВА 1. КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАРИБСКИЙ КРИЗИС	468
ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ САЛЬВАДОРА АЛЬЕНДЕ . . .	478
ГЛАВА 3. ФОЛКЛЕНДСКАЯ ВОЙНА.	486
ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В НИКАРАГУА	497
ГЛАВА 5. ВТОРЖЕНИЕ США НА ГРЕНАДУ	507
ГЛАВА 6. ПАНАМСКИЙ КРИЗИС.	511
ГЛАВА 7. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПЕРУ. . . .	517
ЛИТЕРАТУРА.	525
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	531

ВВЕДЕНИЕ

После поражения Третьего рейха в Европе не осталось силы, которая могла бы противопоставить себя гигантской Советской империи. Отодвинув свои границы далеко на запад, коммунистический режим получил возможность претендовать на доминирующую роль в Старом Свете. Подобное уже случалось в европейской истории. Когда русские войска, разбив Наполеона, вошли в Париж, Россия в союзе с Пруссией, используя образовавшийся политический вакуум, могла занять главенствующее положение на континенте. Но Англия и Австро-Венгрия пошли на заключение секретного договора с поверженной Францией, по которому, в случае если царь попытается помешать равномерному распределению власти между европейскими державами, стороны объявят войну Российской империи. Узнав об этом договоре, Александр I поумерил свои аппетиты. Но история учит нас только тому, что никто не желает усваивать ее уроки. Несмотря на то что Черчилль настоятельно советовал Вашингтону захватить Берлин, армия США увлеклась преследованием противника на южном направлении, оставив сердце Европы русским. Американцы не придавали особого значения зонам оккупации, считая, что через два года после окончания войны все войска будут полностью выведены. Никто тогда и подумать не мог, что это случится только через 45 лет.

Сталин, как известно, не отличался особой наивностью. Он заранее планировал свои действия

и твердо знал, что его армия не уйдет с занятых ею территорий. Более того, эти земли либо станут частью Советского Союза, либо превратятся в марионеточные государства наподобие гитлеровских сателлитов. Западу удалось отстоять Австрию и Иран, но остальные страны были обречены. Механизм захвата власти был четко отлажен и работал как часы. Схема советизации поражала своей стройностью:

1. СССР создавал коалиционный национальный или народный фронт, в котором значительную роль играла местная компартия. Уже на этой стадии коммунисты в обязательном порядке контролировали силовые министерства, где и создавались гнезда заговора.

2. Москва силой заставляла местные левые партии слиться с коммунистами. Несогласные с этим политики подлежали уничтожению.

3. После этого изолировались правые и центристы. Их лидеров, если они не успевали эмигрировать, убивали.

4. Теперь, когда все политические противники были физически устранены, коммунисты, за чьими спинами четко виднелись советские штыки, проводили выборы, на которых, естественно, побеждали, так как голосовать больше было не за кого.

5. На пятом этапе Сталин руками советников из МГБ СССР, бравших под контроль местные органы госбезопасности, проводил чистку среди самих коммунистов, оставляя в живых только тех, кто безоговорочно подчинялся приказам из Кремля.

В марте 1946 года, выступая в городе Фултоне, штат Миссури, Черчилль констатировал, что Советский Союз воздвиг в центре Европы «железный

занавес», отгородив восточную ее часть от всего остального мира. Тогда же советник американского посольства в Москве Джордж Кеннан предложил доктрину «сдерживания» советского империализма. Он призвал «противопоставить русским неизменно противодействующую силу в любом пункте, где они проявляют тенденцию к покушению на интересы миролюбия». Через год, выведенный из терпения разрастающейся экспансией Советского Союза, Гарри Трумэн объявляет Москве «холодную войну».

В Москве потирали руки от удовольствия — президент США открытым текстом с высокой трибуны заявил, что «тоталитарные режимы, прямо или косвенно покушающиеся на свободу других народов, представляют угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов... США должны поддержать свободные народы, сражающиеся против вооруженного меньшинства либо противостоящие мощному давлению извне». Сталин ничего подобного, по крайней мере на людях, старался не говорить. Коммунисты, убивая в концлагерях миллионы людей, всегда заявляли о своей приверженности идеалам свободы, справедливости и народной демократии (довольно оригинальное словосочетание, учитывая, что слово демократия само по себе переводится как власть народа — получается нечто вроде масла масленого). Сталин молча прибрал к рукам всю Восточную Европу и считался освободителем, а США, честно объявив о начале «холодной войны», дали противнику повод для обвинения себя в «империализме». Западный мир имеет вредную привычку называть вещи своими именами, коммунисты же

всегда делали одно, а говорили совсем другое.

Ядерные грибы, выросшие в августе 45-го года над Хиросимой и Нагасаки, на десятилетия, если не века, определили пути развития международных отношений. Отныне страны, обладающие атомными арсеналами, не могли сражаться друг с другом напрямую. Полем боя в противостоянии двух супердержав стали джунгли и пустыни, удаленные от их границ на тысячи километров. В Азию, Африку и Южную Америку, где тот или иной режим заявлял о своей приверженности какой-либо из сторон, уходило оружие и экономическая помощь на десятки миллионов долларов. И если Соединенные Штаты могли себе позволить сорить деньгами, то Советскому Союзу это оказалось не под силу. На сегодняшний день страны третьего мира должны Москве 140 миллиардов долларов, что в два раза превышает внешний долг России. Если бы все эти деньги были потрачены на развитие СССР, сейчас мы бы жили совсем в другом обществе.

Известный советолог, помощник президента по делам национальной безопасности в администрации Картера Збигнев Бжезинский разделил «холодную войну» на семь сменявших друг друга этапов:

Фаза I: 1947—1948 годы. Обе стороны укрепляют свои позиции. Советской Союз делает главный упор на развитие сухопутной армии, тогда как Соединенные Штаты наращивают ядерный потенциал (около 100 бомб). Попытки СССР распространить свое влияние на Тихоокеанский и Средиземноморский регионы не удалось, но Москва прочно закрепилась в Восточной Европе.

Фаза II: 1948—1952 годы. Советский Союз, не-

смотря на свою экономическую слабость (предвоенный уровень производства достигнут только в 1953 году), продолжает экспансию, примером чему служат развязывание войны в Корее, переворот в Чехословакии и блокада Западного Берлина. Конгресс США придает доктрине Трумэна статус закона.

Фаза III: 1953—1957 годы. После смерти Сталина США временно перехватывают инициативу. Новое советское руководство отходит от политики агрессии, но возможность мирного существования исчезает в грохоте советских танков по улицам Будапешта. США, со своей стороны, в 1954 году организуют операции по свержению неугодных режимов в Гватемале и Иране.

Фаза IV: 1958—1963 годы. Период «советского глобализма». Хрущев дважды ставит мир на грань ядерной войны (Берлин и Куба). Москва активно поддерживает народно-освободительные движения в различных местах земного шара, но технически отсталый Советский Союз, экономика которого по-прежнему базируется на использовании полурабского труда, не выдерживает конкуренции с Западом.

Фаза V: 1963—1968 годы. Период «американского глобализма». При помощи ЦРУ уходят в небытие прокоммунистические режимы во многих странах третьего мира (Алжир, Индонезия, Гана, Бразилия и т. д.). Москва применяет силу в Чехословакии.

Фаза VI: 1969—1978 годы. После ухода США из Вьетнама СССР усиливает свою военную активность и к концу 70-х годов добивается перевеса по количеству ракетоносителей. Достижение паритета

в области вооружения между двумя супердержавами делает возможным начало эры «разрядки».

Фаза VII: 1979—1989 годы. «Вторая холодная война». Советское вторжение в Афганистан и косвенное вмешательство в польские события. Москва постепенно теряет свои позиции по всему миру. Коммунистический режим находится в состоянии глубокого коллапса.

Бжезинский, раскрывая в своей напугавшей книге «Великий провал» причины падения коммунистической диктатуры, писал: «Марксизм-ленинизм не предвидел и не учел тех фундаментальных сил, которые формируют международную ситуацию XX века. Он недооценил роль этноса и национализма, в результате чего межкоммунистические национальные конфликты стали для него шоком. Эти конфликты, в свою очередь, усиливались склонностью считать другую сторону впавшей в ересь. Так было в ходе деструктивных советско-югославских и советско-китайских столкновений. Равным образом коммунизм не понял привлекательности религии и оказался неподготовленным к сопротивлению, базировавшемуся на католической вере в Польше, и к возрождению ислама... И последнее, но тоже важное: технотронная революция, так трансформировавшая в развитых капиталистических странах природу распределения власти и социальную структуру, застала марксизм-ленинизм врасплох». Советский Союз проиграл «холодную мировую войну» по всем статьям и рассыпался, не выдержав экономического состязания с индустриально развитыми странами, промышленность которых работала не только на оборону, но и была в состоянии обеспечить достойный

уровень жизни своим гражданам. Марксистско-ленинское учение показало свою полную несостоятельность.

На фоне битвы титанов как-то незаметно оформились силы, которые не принадлежали ни к одной из сражавшихся сторон. Коммунисты действительно слишком мало внимания уделяли национальному и религиозному факторам, считая их пережитком прошлого. В зашоренном марксизмом-ленинизмом сознании не укладывалось, как ислам в конце XX века может объединить миллионы людей в одной из самых экономически развитых стран Среднего Востока. Между тем именно эта религия стала той идеологической базой, на которой происходит второе «пробуждение Азии». Воины ислама в отличие от солдат других армий мира не боятся смерти, поэтому победа над такой силой весьма проблематична.

Исчезновение с политической карты мира Союза Советских Социалистических Республик вызвало пустоту, которую рано или поздно кто-нибудь попытается заполнить. Кто именно захочет это сделать — покажет время. Несомненно одно: борьба за мировое господство, продолжающаяся со времен египетских фараонов, не закончится. Люди гибнут и будут погибать в новых войнах, развязанных для удовлетворения чьих-то экономических и политических интересов.

ЧАСТЬ I. ЕВРОПА

ГЛАВА 1. КРИЗИС В ВЕНГРИИ

В начале октября 1944 года войска 2-го Украинского фронта вступили на территорию Венгрии. Правительство Хорти решило выйти из войны и затеяло переговоры с союзниками, но нацисты организовали в Будапеште прогерманский путч, в результате которого к власти пришел глава фашистской организации «Скрещенные стрелы» Ф. Салаша. Сам Хорти был насильно вывезен в Германию. 7 декабря 44-го года советскими войсками в Дебрецене, третьем по величине городе Венгрии, было создано временное правительство, главой которого стал генерал-полковник Бела Миклош. В кабинет министров вошли представители Социал-демократической партии, Партии мелких сельских хозяев (ПМСХ) и Венгерской компартии. Несмотря на то что на начало 1945 года в Венгрии насчитывалось всего 600 коммунистов, представители этой партии получили министерские портфели. Вернувшийся из Москвы Маттиас Ракоши привез с собой еще 160 членов коммунистической партии и при помощи Советской Армии стал готовиться к захвату власти в стране.

На свободных выборах в ноябре 45-го года коа-

лиция социал-демократов и коммунистов набрала всего 34 процента голосов, тогда как ПМСХ — 57 процентов. Премьер-министром стал член ПМСХ Ференс Надь, но министерство внутренних дел оказалось в руках коммуниста и агента НКВД с 1933 года Имре Надя. Кроме того, коммунисты подчинили себе тайную полицию — ОВА. Контролируя эти силовые структуры, Ракоши стал постепенно прибирать власть к своим рукам. Генеральный секретарь ЦК Компартии Венгрии не без юмора назвал свои действия «тактикой салями». В этом ему помогали председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии маршал Климент Ворошилов и посол Георгий Пушкин.

В начале 1946 года Имре Надя на посту главы МВД сменил Л. Раяк. Новый министр быстро провел чистку госаппарата, заменив 50 тысяч чиновников членами компартии. Так, в силовых структурах не осталось ни одного члена ПМСХ. Тем временем близился срок подписания мирного договора, после чего основная масса советских войск должна была покинуть Венгрию. Премьер-министр Ференс Надь не хотел вступать в конфликт с коммунистами до ухода Советской Армии, опасаясь, что это может оттянуть дату подписания договора. Но в Кремле также хорошо понимали, что после вывода войск влиять на обстановку в Венгрии будет намного труднее. 10 февраля 1947 года советское и венгерское правительства подписали мирный договор. Ференс Надь решил, что опасность миновала, и отправился с визитом в Швейцарию. Но стоило ему покинуть страну, как офицеры МГБ СССР выкрали лидера Партии мелких сельских хозяев Белу Ковакса и вывезли его

в Москву, а затем выслали в Сибирь. Вскоре вслед за генеральным секретарем ПМСХ отправились 600 тысяч венгров. Ф. Надь отказался вернуться на родину и сложил с себя полномочия премьер-министра. После того как Партия мелких сельских хозяев была уничтожена, коммунисты поглотили последнюю независимую политическую силу — социал-демократов. 14 июня 1948 года Ракоши объединил обе партии в Венгерскую партию трудящихся.

Как и в других странах Восточного блока, после захвата власти и расправы с оппозицией венгерские коммунисты занялись самоистреблением. Одной из первых жертв внутрипартийных репрессий стал сам создатель карательных органов министр МВД Л. Раяк. Он не только воевал в Испании, но еще и сидел в немецком концлагере, что, по мнению члена Политбюро Энре Гере, сильно отягощало вину министра. В итоге Раяк был объявлен агентом всех мыслимых и немыслимых спецслужб, фашистом, троцкистом и сторонником Тито. В середине 1949 года бывший министр был повешен вместе с двумя выкраденными МГБ американцами. Вслед за Раяком на виселицу отправились перебежавшие в 1948 году к коммунистам социал-демократы, воевавшие в Испании генералы и далее по списку. В 1951 году за решеткой оказался Янош Кадар, который двумя годами ранее занял министерское кресло казненного Раяка. Пока «дети революции» пожирали друг друга, жизненный уровень населения традиционно благополучной Венгрии стремительно падал. Коммунистический режим, насаженный русскими, к которым венгры не питали симпатий еще со времен кара-

тельного похода Николая I, вызывал ненависть, сдерживаемую только красным террором.

После смерти Сталина и прихода к власти Маленкова премьер-министром Венгрии стал Имре Надь. Новый глава кабинета выдвинул программу либеральных преобразований, получившую название «Новый курс». Но с падением влияния Маленкова в Кремле позиции Надя ослабевали, и, несмотря на широкую популярность премьера, 14 апреля 1955 года Матиас Ракоши сместил Имре Надя и исключил его из партии. Новый премьер Андреас Хегедус стал насильно загонять крестьян в колхозы, а тайная полиция начала новую волну репрессий. Такая политика ВПТ увеличила пропасть между народом и коммунистами. Речь Хрущева на XX съезде КПСС в феврале 1956 года стала для Ракоши громом среди ясного неба. Интеллигенция начала открыто критиковать курс ВПТ. По всей стране открывались дискуссионные клубы, принявшие имя Шандора Петефи, прославленного венгерского поэта, погибшего в бою во время Революции 1848—1849 годов. 27 марта Ракоши выступил перед Центральным Комитетом ВПТ. Он объявил о полной реабилитации Раяка и обвинил спецслужбы в узурпации власти.

В июне ЦК КПСС командирует в Будапешт Михаила Суслова. Гость из Москвы встретился с Матиасом Ракоши, Яношом Кадаром и пришел к довольно странному выводу: «Настроения рабочих, крестьян, в особенности кооперативных крестьян, здоровые... среди рабочих и крестьян, а также в низовых производственных организациях каких-либо разговоров о «кризисе» в руководстве партии, о недоверии к руководству партии нет». По мне-

нию Сулова, Ракоши прекрасно справлялся со своими обязанностями и снимать его не было никакой необходимости. Но Анастас Микоян, посетивший Венгрию ровно через месяц, пришел к полностью противоположным выводам: в стране полным ходом идет распад социалистической системы управления, а компартия находится в глубочайшем кризисе. 13 июня на Пленуме ЦК, проходившем под присмотром Микояна, Матиас Ракоши был снят со всех постов. Вскоре он был вывезен в СССР, где и умер в 1971 году в Нижнем Новгороде. Новым первым секретарем ЦК ВПТ стал Эрне Гере, еще больший сталинист, чем Ракоши. Однако дальнейшие события развивались независимо от его воли.

6 октября был торжественно перезахоронен прах Раяка и других жертв процесса 1949 года. Собравшиеся на похороны 300 тысяч человек требовали отставки Гере и возвращения Надя. 22 октября пять тысяч студентов собрались на митинг в Технологическом университете столицы, который продолжался 11 часов. Собравшиеся составили петицию, где потребовали введения многопартийной системы, вывода советских войск и свободных выборов. На следующий день многотысячная толпа прошла по центру Будапешта к памятнику польскому генералу Йозефу Бему, сражавшемуся в 1848 году на стороне повстанцев. Когда стало темнеть, демонстранты двинулись к парламенту и вновь стали требовать передать власть Имре Надю. Надь вышел на балкон здания и попросил демонстрантов разойтись. Постепенно толпа стала рассасываться, но тут срочно прилетевший из Белграда Эрне Гере начал

выступать по радио. Студенты с криками: «Долой Гере!» кинулись к Дому радио. Демонстранты окружили здание и отправили внутрь делегацию, которая должна была зачитать их требования. Вдруг агенты секретной полиции АНХ открыли огонь по толпе из окон радицентра. Люди бросились врассыпную. Когда весть о расстреле достигла демонстрантов, ждавших у парламента, все они направились к Дому радио. В это время в центр города прибыли несколько грузовиков с солдатами и три танка. Но солдаты отказались стрелять в народ и перешли на сторону восставших. В окружении демонстрантов танки подошли к радицентру, и там секретная полиция встретила их шквалом огня, убив двух офицеров. Солдаты вскрыли арсенал гарнизона Будапешта и раздали оружие рабочим и студентам. Пока у здания радицентра продолжался бой, восставшие захватили полицейские участки, районные комитеты ВПТ и перевешали особо ненавистных партийных функционеров.

Рано утром 24 октября в столицу вошли советские танки. Командование Южной группы войск решило использовать для подавления восстания части Советской Армии, дислоцированные в Венгрии. Повстанцы, к которым присоединились полиция и венгерская армия, стали стрелять по оккупантам, и в городе начались уличные бои. Сквозь грохот пальбы с трудом можно было расслышать радиосообщение: Имре Надь занял место Андреуса Хегедуса, а правительство обратилось за помощью к Южной группе советских войск.

В тот же день в Москве состоялось заседание глав правительств стран — участниц Варшавско-

го договора. Предварительно Хрущев проконсультировался с Пекином и получил согласие Мао Цзэдуна на любые действия в отношении Венгрии. Теперь он хотел заручиться поддержкой союзников по военному блоку. Польское руководство согласилось с предложением советской стороны, а румыны и болгары предложили свою помощь. Никита Хрущев сказал, что СССР в состоянии справиться в Имре Надем своими силами, и даже пошутил: мол, румыны рвутся в бой сейчас, потому что в свое время участвовали в разгроме революции, которую организовал в 1919 году Бела Кун.

25 октября советские танки, охранявшие здание парламента, где теперь расположился Имре Надь, неожиданно открыли огонь по безоружной толпе, собравшейся, чтобы увидеть нового премьера. В результате этой варварской акции были убиты около 800 человек, включая женщин и детей. Сам И. Надь находился в это время в здании ЦК, где вел с Микояном и Сусловым переговоры о смещении Гере и назначении на его место Кадара.

27 октября Гере отбыл в ставку Южной группы советских войск в Сольноке. Янош Кадар стал новым первым секретарем ЦК ВПТ, а Имре Надь получил разрешение сформировать многопартийный кабинет министров. Премьер-министр предложил повстанцам и советским войскам, сражавшимся в городе, прекратить огонь. Он не знал, что в Москве маршал Жуков уже приступил к разработке своей последней боевой операции — «Вихрь», которая в течение трех дней должна была смести венгерскую революцию. До самого по-

следнего Кремль тщательно скрывал свои истинные намерения.

29 октября Имре Надь упразднил АНХ. Бои в столице прекратились, и впервые за прошедшие пять дней на улицах Будапешта воцарилась тишина. Советские танки стали покидать город. Казалось, революция победила. В стране была восстановлена многопартийная система, политические заключенные были выпущены на свободу, а пресса избавилась от гнета коммунистической цензуры. Москва опубликовала «Декларацию правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами», в которой провозгласила принцип невмешательства во внутренние дела дружественных государств.

Но уже 1 августа идиллия была нарушена — в Венгрию стали прибывать свежие советские части. И. Надь встретился с послом Юрием Андроповым. Премьер-министр заявил, что ввод дополнительных частей Советской Армии является грубым нарушением Варшавского договора. Если войска не будут немедленно выведены, венгерское правительство расторгнет договор. Андропов заверил Надя, будто вновь прибывшие части просто заменят потрепанные в боях подразделения. Такой ответ не удовлетворил премьера, и он проинформировал посла, что собирается обратиться в Совет безопасности ООН. Когда и на следующий день советские войска продолжали прибывать, Венгрия объявила о выходе из Варшавского договора. Но Москва успела перебросить через границу более 8 дивизий, увели-

чив численность своих войск с 20 до 200 тысяч.

3 ноября в Текель под Будапештом для переговоров о выводе войск прибыла советская военная делегация. Венгерское правительство представлял новый министр обороны генерал-лейтенант Пал Малетер, еще несколько дней назад в звании полковника остановивший русские танки на подступах к казармам будапештского гарнизона. После переговоров, на которых советская сторона приняла все условия венгров, состоялся банкет. Вдруг после полуночи в зал, сопровождаемый вооруженными офицерами, вошел шеф КГБ генерал Иван Серов. Он объявил, что Малетер арестован. Удивленный генерал армии Михаил Малинин, глава советской делегации, попытался узнать у гэбистов, в чем дело. Тогда Серов отвел генерала в угол и долго шептал ему что-то на ухо. Первый заместитель начальника Генштаба только пожал плечами и приказал своим людям покинуть помещение. Спектакль закончился. Две советские армии в составе девяти дивизий под командованием маршала Конева в полной боевой готовности стояли у границ Венгрии и ждали рассвета.

В 5.20 утра 4 ноября радио Будапешта разнесло по всей стране слова премьер-министра: «Говорит Председатель Верховного Совета Венгерской Народной Республики Имре Надь. Сегодня рано утром советские войска атаковали нашу столицу с целью свергнуть законное демократическое правительство Венгрии. Наша армия ведет бои. Все члены правительства остаются на своих местах».

Три дивизии Южной группы войск под коман-

дованием генерала Петра Лащенко в предрассветных сумерках вошли в Будапешт. Через несколько часов, в 6.15 утра, армии Конева пересекли венгерскую границу. Операция «Вихрь» началась. Официально Москва вторглась в Венгрию по приглашению «правительства», в спешном порядке созданного Яношем Кадаром.

Советские части встретили ожесточенное сопротивление в рабочих кварталах столицы, промышленных центрах страны и даже в сельскохозяйственных районах. В 7.40 утра радио Будапешта на русском и венгерском языках объявило: «Венгерское правительство предлагает солдатам и офицерам Советской Армии прекратить огонь. Остановите кровопролитие! Русские — наши друзья и останутся нашими друзьями в будущем». Через час передачи прервались — Дом радио был захвачен десантниками. В течение трех дней в Будапеште шли ожесточенные бои. Наконец 8 ноября последние очаги сопротивления были сломлены, и только изредка из руин раздавались одиночные выстрелы. Имре Надь затворился в посольстве Югославии. Тито почти месяц отказывался выдать мятежного премьера, но под угрозой применения силы был вынужден уступить. 22 ноября 1956 года И. Надь в сопровождении двух сотрудников посольства сел в автобус и направился в свой дом. Когда машина проезжала мимо штаба советского командования, дорогу ей преградил танк. В автобус вошли несколько офицеров и потребовали от дипломатов вернуться в посольство. Высадив югославов, автобус под охраной бронетранспортеров двинулся в неизвестном направлении. По-

зднее стало известно, что Надь был вывезен в Румынию, где его долго пытали, а потом доставили на суд в Москву. Тайный военный трибунал приговорил Имре Надя и Пала Малетера к расстрелу.

В январе и феврале 1957 года КГБ и венгерские органы госбезопасности повесили 2 тысячи и бросили в застенки 20 тысяч человек. Более 200 тысяч беженцев из Венгрии пересекли австрийскую границу. Советские войска потеряли убитыми 669 солдат и офицеров, венгры, по не уточненным данным, 20 тысяч человек.

ГЛАВА 2. БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС

Германия проиграла войну и лежала в руинах. Разрушенные города были полны беженцами, не имевшими ни еды, ни работы, ни крова над головой. Для описания положения послевоенной Германии подходило только одно слово — хаос. Рейхсмарки больше ничего не стоили, и место денег прочно заняли сигареты. За них на расцветшем пышным цветом черном рынке можно было купить все, что угодно. Даже в начале 1947 года на пачку сигарет простому немцу нужно было работать целый месяц. Кругом царил голод. Три четверти предприятий, расположенных в западных зонах оккупации, стояли. Союзники же были озабочены демилитаризацией и разоружением поверженного рейха.

На Потсдамской конференции союзники поделили территорию Германии на четыре оккупационные зоны, Берлин был разделен между СССР, США и Великобританией. Кроме восточных областей, Советский Союз требовал участия в контроле над Рейнской областью и Руром, а также унификации порядков во всех оккупационных зонах. Понимая, что Сталин добивается советизации всей Германии, союзники отклонили притязания Кремля.

Почти сразу после окончания войны в советскую оккупационную зоны из Москвы прибыла группа немецких коммунистов во главе с Вальтером Ульбрихтом. Вместе с советской администрацией они принялись перекраивать Восточную Германию на свой лад. Всех заподозренных в сотруд-

ничестве с национал-социалистами (под это определение можно было подвести любого немца, так как невозможно жить в стране, где на протяжении 12 лет у власти была НСДАП, и не иметь никаких контактов с представителями правительства) поместили в концлагеря, оставшиеся в наследство от Гиммлера и построенные на территории Западной Польши. В частности, для этих целей использовался Заксенхаузен.

Еще во время войны Рузвельт, Черчилль и Сталин договорились о создании Контрольного совета четырех держав: «Верховная власть в Германии будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом». Однако на практике совместное управление оккупированной Германией оказалось невозможным. В качестве репараций СССР получал все промышленное оборудование в своей зоне оккупации, а также треть индустриального комплекса в Западной Германии. Но уже после окончания войны США и Англия выступили против такого уничтожения немецкой промышленности. Германия должна была самостоятельно обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам, так как полностью содержать побежденных за свой счет союзники не могли, да и не желали. Тогда, без ведома союзников, Советский Союз стал быстро демонтировать и вывозить оборудование с заводов в своей оккупационной зоне. Кроме того, Сталин перекрыл поставки продовольствия из Восточной Германии в Западную. Традиционно восточные земли кормили всех немцев,

и теперь, поставив западные зоны оккупации на грань голода, Кремль надеялся измором заставить союзников принять свои условия. В ответ американцы заявили, что западные зоны оккупации перестают выплачивать СССР репарации. Правда, теперь США и Великобритания должны были отказаться от планов сдерживания индустриального развития Германии. Поскольку союзники не могли кормить немцев, то последним нужно было дать возможность заработать деньги на покупку продовольствия самостоятельно. В июле 1946 года правительство США предложило своим союзникам объединить три зоны оккупации в одну. Франция, опасаясь усиления Германии, отклонила инициативу американцев, тогда как Англия согласилась. Так в декабре 1946 года возникла Бизония. Под покровительством советской военной администрации в апреле 1946 года коммунисты во главе с Вильгельмом Пиком объединились с руководимыми Отто Гротеволем социал-демократами и создали Социалистическую единую партию Германии.

Холодная зима 1946/47 года выдалась на редкость суровой. Население Германии страдало о голода и стужи сильнее, чем в дни войны. Европу нужно было спасать, и госсекретарь Джордж Маршалл предложил план помощи всем европейским странам, пострадавшим от войны. Однако на Парижском совещании министров иностранных дел Молотов отказался от американских денег, а Маршалла обвинил в посягательстве на суверенитет СССР. Естественно, что помощь США обошла стороной и советскую зону оккупации.

27 февраля 1948 года СССР организовал комму-

нистический переворот в Праге, а 24 июня того же года советские войска блокировали Западный Берлин и перекрыли автостраду, связывающую город с западной зоной оккупации. Это была реакция Сталина на создание Бизонии, принятие плана Маршалла и введение немецкой марки. Кремль понял, что задавить Западную Германию голодом ему не удастся, и решил использовать военные методы давления на бывших союзников. Советские дивизии окружили западный сектор Берлина, перекрыв к нему доступ по суше и воде. В конце войны американцы не придавали особого значения столице Германии, считая ее просто грудой дымящихся развалин, поэтому позволили Сталину штурмовать Берлин в качестве признания заслуг советского оружия. Однако позднее они поняли, что эта точка на карте является центром немецкой жизни. СССР не желал иметь форпост Запада в самом сердце «своей» Германии и попытался выдвинуть американцев из Западного Берлина. Два с половиной миллиона берлинцев, проживавших в западном секторе, а также войска союзников, дислоцированные в городе, остались без продуктов питания. Имевшихся запасов хватило бы ровно на месяц.

Теперь выстоять под давлением Сталина было для американцев делом чести. Если бы США отдали СССР Западный Берлин, то Англия и Франция перестали бы доверять своему заокеанскому партнеру. Где гарантия, что в случае советской агрессии американцы не бросят их на произвол судьбы так же, как берлинцев? Поэтому, чтобы спасти население Берлина от голодной смерти и сохранить свою репутацию, США организовали

воздушный мост. В течение 324 дней с интервалом в три минуты транспортные самолеты приземлялись на взлетно-посадочную полосу аэродрома Темпельхоф, доставляя жителям города все необходимое. Англия и США продемонстрировали всему миру свою решимость отстоять Западный Берлин. Ежедневно в город доставлялось 13 тысяч тонн продовольствия, что в три раза превышало минимальные потребности населения и в полтора раза уровень снабжения сухопутным транспортом, существовавший до блокады. В результате к весне 1949 года жители западного сектора питались лучше, чем до лета 1948 года, а их уровень снабжения не шел ни в какое сравнение с полугодным существованием восточных берлинцев. 12 мая 1949 года опозоренный Сталин приказал снять блокаду.

Осенью того же года надежды на создание единой послевоенной Германии растаяли как дым. С интервалом в месяц по обе стороны линии, разделяющей оккупационные зоны, были провозглашены ФРГ и ГДР. В начале 1952 года в связи с обсуждением вхождения ФРГ в создаваемое Европейское оборонительное сообщество вновь был поднят вопрос об объединении Германии. По решению ООН была создана комиссия по проведению всеобщих выборов. Однако по решению Сталина в январе 1952 года представители комиссии не были допущены на территорию ГДР. Если бы Советский Союз допустил проведение в Восточной Германии свободных выборов, коммунистический режим Ульбрихта прекратил бы свое существование, чего, естественно, Москва допустить не могла. Но когда весной того же года переговоры об обра-

зовании ЕОС вошли в заключительную стадию, СССР выступил с двумя нотами. Кремль предложил создать единую нейтральную Германию, обладающую неясным политическим статусом и собственными вооруженными силами. Правительство и парламент ФРГ расценили эти ноты как попытку помешать заключению договоров с Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом о создании Сообщества. 27 мая 1952 года на Парижской конференции министры иностранных дел подписали договор. Деятельность Европейского оборонительного сообщества должна была осуществляться в тесном взаимодействии с НАТО, в подчинение которого передавались вооруженные силы ЕОС. Однако французский парламент отказался ратифицировать договор.

Смерть Сталина и непродолжительное правление Маленкова ненадолго вселили в восточных немцев веру в скорое объединение страны. Достоверно о планах Кремля известно не много. Позднее Ульбрихт обвинял Берию и Маленкова в намерении «продать ГДР» Западу. Ходили упорные слухи, что начиная с середины марта 1953 года Кремль вел секретные переговоры с США об объединении Германии на демократической основе взамен гарантий нейтральности будущего единого государства. В таком случае режим Вальтера Ульбрихта был обречен, с чем немецкие коммунисты смириться не пожелали. Но ГДР спас случай.

14 мая 1953 года ЦК СЕПГ решил увеличить норму выработки на 10 процентов, что означало уменьшение заработной платы рабочих. Утром 16 июня это решение было опубликовано в профсоюзной газете «Трибуне». Через несколько ча-

сов строители, работавшие на Сталин-аллее в Восточном Берлине, собрались у здания Совета министров и стали требовать отчета у Гротевоя и Ульбрихта. Десятитысячная толпа надеялась, что премьер-министр и генеральный секретарь ЦК СЕПГ выйдут к народу и объяснят, на каком основании они урезали зарплату, но коммунисты предпочли отсидеться за толстыми стенами под охраной полиции. Вскоре на улицы вышло почти все население города, а на домах появились надписи: «Иван, убирайся домой!». Ульбрихт отдал приказ открыть огонь по манифестантам, но многие полицейские отказались стрелять в народ. Наиболее ненавистные представители режима спрятались в советских гарнизонах, а вице-президент Верховного суда ГДР Хильда Беньямин, прославившаяся своей жестокостью, по слухам, даже пыталась бежать в ФРГ. Берлинцы сорвали красное знамя с Бранденбургских ворот и начали громить районные комитеты СЕПГ. На следующий день в стране была объявлена всеобщая политическая забастовка.

В 315 городах ГДР рабочие и интеллигенция прекратили работу, требуя отставки коммунистического правительства и свободных выборов. Вальтер Ульбрихт попросил помощи у Москвы. Комендант Берлина генерал-майор Дибров ввел в столице военное положение. В полдень на улицах появились советские танки и солдаты, которые стали расстреливать демонстрантов. К концу дня восстание было подавлено. Поскольку танки вели огонь по большим скоплениям людей, число жертв среди берлинцев достигло 400. Полицейские, не выполнившие приказ коммунистов, были

осуждены и расстреляны. После этого речи об объединении Германии уже не велось, а в начале 1955 года Хрущев смог отстранить Маленкова от власти.

Летом 1955 года на Женевской конференции Москва согласилась вынести вопрос о свободных выборах и создании единой Германии на рассмотрение совещания министров иностранных дел. А двумя днями позже Никита Хрущев заявил, что Германия по-прежнему будет разделена на два государства и никаких свободных выборов он не допустит. В том же году ФРГ была принята в НАТО, а ГДР стала членом Организации Варшавского договора.

Стабильность позиций Советского Союза в Центральной Европе во многом зависела от уничтожения особого статуса Западного Берлина. В ноябре 1958 года СССР объявил, что через шесть месяцев из Берлина должны быть выведены войска, после чего вся бывшая столица станет «свободным городом». Кроме того, Хрущев предложил созвать конференцию для заключения мирных договоров с ФРГ и ГДР, что означало бы признание Западом коммунистической Восточной Германии. Одновременно на территории ГДР начались крупномасштабные учения советских войск. Хрущев предложил Эйзенхауэру встретиться, чтобы обсудить предложения СССР, но президент заявил, что не видит предмета для обсуждений. По его мнению, эта встреча превратилась бы в очередной пропагандистский фарс. Тогда Советский Союз заверил, что слова Хрущева о выводе войск в шестимесячный срок ни в коем случае нельзя рассматривать как ультиматум,

и пригласил Запад на конференцию министров иностранных дел, которая как обычно, закончилась безрезультатно.

В сентябре 1959 года Никита Хрущев посетил Соединенные Штаты. Во время визита он договорился с Эйзенхауэром о проведении в мае 1960 года четырехсторонней встречи в Париже, на которой будет продолжено обсуждение берлинской проблемы. Но 1 мая 1960 года над советской территорией был сбит американский самолет-шпион У-2. В Париже Хрущев забрал назад приглашение Эйзенхауэру посетить СССР в июле, как это планировалось ранее, и заявил, что будет вести переговоры только со следующей администрацией.

3 июня 1961 года Кеннеди и Хрущев встретились в Вене. Никита Сергеевич требовал от США признать ГДР и вывести войска из Западного Берлина, но президент не пошел на уступки. В очередной раз обсуждение германской проблемы свелось к пустому сотрясанию воздуха. Джон Ф. Кеннеди объяснил журналистам: «Мы не можем вести переговоры с тем, кто заявляет: “Все, что принадлежит мне, остается моим, а вот о вашем мы сейчас поспорим”».

Тем временем из ГДР начался массовый исход населения. Молодые специалисты, не имея возможности обеспечить себе нормальный уровень жизни при Ульбрихте, перебирались в ФРГ через Западный Берлин. За один только 1961 год ГДР покинули 200 тысяч человек, а с 1945 по 1961 год на Запад переселилось три с половиной миллиона, что составляло 21 процент населения Восточной Германии. Немецкие коммунисты боялись, что,

если так пойдет и дальше, им очень скоро просто станет некем управлять. Поэтому Ульбрихт постоянно оказывал давление на Хрущева, убеждая его изолировать Западный Берлин. В конце концов в течение десяти дней, с 13 до 23 августа 1961 года, двухметровая стена скрыла от глаз восточных немцев «витрину западного капитализма». Коммунисты разорвали Берлин на две части, сотни семей оказались разделенными бетонной стеной. Мать не могла встретиться с сыном, а дочь не имела возможности навестить престарелых родителей. Теперь они могли видеть друг друга только 18 дней в году. Уже во время строительства последних 2662 беженца, несмотря на оцепление, с угрозой для жизни прорвались в западный сектор. Кеннеди направил в город дополнительные войска, назначил командующим генерала Люциуса Клея, который еще в 1948 году предлагал прорваться в Западный Берлин во главе колонны танков, и вскоре сам прибыл на место. В ответ Хрущев отправил в Германию знаменитого маршала Конева.

В штабе НАТО в Париже круглые сутки горел свет. Командование прорабатывало все возможные варианты, включая нанесение ядерного удара по советским гарнизонам в ГДР. Предлагалось также организовать танковый прорыв на территорию Восточной Германии и разрушить стену и деблокировать Западный Берлин. Однако все свелось к противостоянию на пропускном пункте Фридрихштрассе, когда 25 октября американские и советские танки несколько часов простояли друг против друга и мирно вернулись в гарнизоны.

166 километров бетона и кирпича просуществовали почти тридцать лет. По данным полиции Западного Берлина, за это время стену смогли преодолеть 5043 человека, причем 60 человек сделали это под огнем восточногерманских пограничников. 118 берлинцев погибли. 9 ноября 1989 года первый секретарь берлинского горкома СЕПГ Гюнтер Шабовски объявил, что границы ГДР открыты. Той же ночью жители Восточного и Западного Берлина хлынули навстречу друг другу. Через несколько месяцев стена перестала существовать — зловещий символ холодной войны был разобран на сувениры.

ГЛАВА 3. ВТОРЖЕНИЕ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

9 мая 1945 года советские танки вошли в Прагу. Чехи встретили русских намного более дружелюбно, чем поляки, венгры или румыны. В Чехословакии не было сильных антисоветских настроений. До войны коммунистическая партия не только действовала легально (чего не было в остальных странах Восточной и Центральной Европы), но даже была весьма престижна — многие известные писатели работали в «Руде право», официальном партийном органе. Более того, СССР был единственной страной, которая выступила против Мюнхенского пакта и предложила чехам военную помощь. Правда, советско-германский договор о ненападении, признание Москвой марионеточного Словацкого государства и разрыв дипломатических отношений с эмигрантским правительством Эдуарда Бенеша сильно повредили репутации Советского Союза, но скоро все разногласия исчезли в пламени войны. Позднее Бенеш активно сотрудничал с чехословацкими коммунистами, а в марте 1945 года его правительство переехало из Лондона в Москву. 3 апреля в освобожденном от фашистов городе Кошице под патронажем Сталина было сформировано новое правительство Чехословакии, в которое вошли семь коммунистов, два социалиста, три национальных социалиста, шесть буржуазных политиков и беспартийный Ян Масарик, сын основателя и первого президента чешского государства. Министром внутренних дел стал коммунист Вацлав Носек.

Американская армия имела возможность первой войти в Прагу; однако уступила эту честь войскам маршала Конева. Таким образом, Чехословакия автоматически попадала в советскую сферу влияния. Еще находясь в Лондоне, Бенеш понял, что Запад не заинтересован в существовании подлинно независимого демократического государства чехов и словаков. В 1939 году Англия и Франция предали Чехословакию. Несмотря на то что чехи и словаки храбро сражались в армиях союзников, Великобритания и США только в 1941 году официально признали правительство Бенеша в изгнании. Последующие события подтвердили опасения президента: страны Запада не стали воевать из-за Чехословакии с Гитлером и не собираются ссориться из-за нее со Сталиным. Теперь у Эдуарда Бенеша не осталось выбора — он должен был пойти на переговоры с Москвой и создать коалиционное правительство Национального фронта, в которое вошли коммунисты. Глава Компартии Чехии Клемент Готвальд и Широкий стали заместителями премьер-министра, а генерал армии Людвик Свобода, командующий Чехословацким корпусом в составе 1-го Украинского фронта Конева, — министром обороны.

На Потсдамской конференции Рузвельта и Черчилля гораздо больше интересовала судьба Польши, где они старались не допустить установления коммунистической диктатуры. Но никто не заметил, что подобная опасность угрожает и Чехословакии. Тем временем коммунисты укрепляли свои позиции в стране. Если до войны партия насчитывала в своих рядах всего 80 тысяч членов, то в 1946 году в компартии было уже более 1 мил-

лиона человек. На выборах в мае того же года коммунисты набрали два с половиной миллиона голосов, что составило 38 процентов всех избирателей, и заняли 114 из 300 мест в парламенте.

5 июня 1947 года, выступая в Гарвардском университете, госсекретарь Джордж Маршалл объявил о плане экономического восстановления Европы и пригласил восточноевропейские страны принять участие в Парижском саммите, на котором планировалось утвердить программу. 4 июля, без предварительного обсуждения с Москвой, кабинет министров Чехословакии в полном составе проголосовал за план Маршалла. Но уже 7 июля Готвальд и Масарик, министр иностранных дел, срочно вылетели в Москву. О чем они разговаривали со Сталиным — неизвестно, но Готвальд прямо из Кремля позвонил в Прагу и назначил экстренное заседание кабинета министров. Вернувшись домой, они сразу поехали на совещание, в ходе которого кабинет министров единогласно решил не ехать в Париж.

Постепенно коммунисты стали терять влияние в народе, а это означало, что захватить власть, победив на выборах, им не удастся. Готвальд надеялся, что после победы на парламентских выборах 46-го года он сможет в 48-м полностью отстранить Бенеша от власти. Однако экономическое положение страны ухудшалось, что большинство населения напрямую связывало с отказом от плана Маршалла.

13 февраля 1948 года Вацлав Новак уволил из народной милиции 8 старших офицеров-некоммунистов. 18 февраля все министры подали в отставку, и Бенеш был поставлен перед необходи-

мостью сформировать новый кабинет. На следующий день из Москвы в Прагу прибыл заместитель министра иностранных дел Валериан Зорин. Он лично встретился с Масариком и заявил, что Советский Союз обеспокоен активностью «реакционных» элементов в Чехословакии. В беседе со своим чешским коллегой Зорин намекнул, что в случае необходимости Москва введет в страну войска. На Эдуарда Бенеша постоянно оказывалось давление. Командующий народной милицией генерал Иозеф Павел раздал своим солдатам оружие и перевел их на казарменное положение. 23 февраля коммунисты созвали в Праге съезд обновленного Национального фронта, на котором предполагали изгнать «реакционеров» и превратить этот политический блок в кремлевскую марионетку, но остальные партии просто проигнорировали данное мероприятие.

В тот же день Бенеш, пытаясь найти поддержку в армии, пригласил к себе Свободу. Президент спросил его, останется ли армия верна присяге, если части народной милиции поднимут восстание. Генерал заявил, что выполнит все приказы Бенеша, если они будут отданы в письменной форме. Однако, вернувшись в министерство, Свобода немедленно отправил в отставку всех высших офицеров, лояльных к президенту.

25 февраля 1948 года Готвальд вновь встретился с Эдуардом Бенешем и стал требовать, чтобы президент подписал список нового кабинета министров, подготовленный Зориным. Для большей убедительности лидер КПЧ показал Бенешу список буржуазных политических деятелей, которые будут расстреляны, если он не утвердит кабинет.

Эта угроза стала последней каплей, президент не выдержал такого грубого давления и расписался на документе.

Чтобы сохранить видимость демократии, Бенеш был оставлен на посту президента. Также на своих местах остались Масарик и Свобода, который формально не был членом коммунистической партии. Однако так продолжалось недолго. Через две недели, 10 марта, Ян Масарик был найден мертвым у себя в кабинете. Его преемником стал коммунист. 9 мая парламент принял новую конституцию, по которой Чехословакия превращалась в страну народной демократии. Президент почти месяц отказывался подписать новый текст конституции. В конце концов 7 июля тяжелобольной Бенеш подал в отставку, так и не поставив свою подпись на этом документе. Новым президентом стал Клемент Готвальд, а через два месяца Эдуард Бенеш умер.

С приходом к власти коммунистов в Чехословакии, как и по всей Восточной Европе, был установлен тоталитарный режим, безжалостно расправлявшийся с любым проявлением инакомыслия. До сих пор невозможно подсчитать, сколько чехов и словаков было убито во время «великой чистки» 1949—1954 годов. Считается, что за эти годы были репрессированы более 350 тысяч человек. Сперва были арестованы все, кого можно было заподозрить в сочувствии Иосипу Броз Тито. Затем за решетку попали священнослужители. Наконец, по старой советской традиции, в тюрьму отправились и сами коммунисты, которые воевали в Испании или просто были неугодны правящей клике. Так, были арестованы и преданы

суду архитекторы переворота — Павел и Свобода, а Новака сместили со всех постов и отправили в провинцию. Кроме того, оказались репрессированными лидеры Компартии Словакии — Гусак и Дубчек. Как и в Польше, эта кровавая вакханалия была организована под руководством советников из СССР. В 1948 году в Чехословакию была направлена группа работников МГБ СССР, которую возглавляли генерал Лихачев и два высокопоставленных офицера — Макаров и Галкин. Именно эти люди несут ответственность за коммунистический террор против населения страны.

Но, несмотря на репрессии, Чехословакия стала местом, где впервые в Восточной Европе население организовано заявило свой протест против коммунистической диктатуры. 1 июня 1953 года, за две недели до знаменитого Берлинского восстания, в чешском городе Пльзене рабочие заводов «Шкода» отказались выйти на работу. Поводом для выступления послужила денежная реформа, которая обесценила сбережения населения и больно ударила по и без того полупустому карману трудящихся.

Сразу вслед за официальным объявлением о реформе, в понедельник утром, сотни рабочих бросили свои рабочие места и направились к зданию городского совета в центре Пльзеня. После недолгих переговоров с городскими властями демонстранты захватили ратушу, сожгли флаг ЧССР, перебили бюсты Готвальда, Сталина и Маленкова. Затем рабочие установили на здании портрет Бенеша и устроили на площади костер из захваченного архива городского совета. Отсюда

колонна двинулась к памятнику американским солдатам, погибшим при освобождении Пльзеня от фашистов. Вечером в город вошли танки, которые расположились на центральной площади, где еще догорали остатки архива. После мелких столкновений с полицией и солдатами демонстранты разошлись по домам. На следующий день полиция начала хватать зачинщиков беспорядков, и вскоре тюрьма Пльзеня была заполнена до отказа.

Клемент Готвальд сильно простудился на похонах Сталина и скончался 14 марта 1953 года, всего на девять дней пережив своего покровителя. Новым президентом ЧССР стал Антонин Запотоцкий, а первым секретарем ЦК КПЧ партии — Антонин Новотный. В середине 1954 года в Праге была демонтирована циклопическая статуя Сталина, советские палачи-советники отправились в Москву, где их ждал скорый суд и расстрел, а заключенные стали постепенно возвращаться домой. В то время Свобода работал бухгалтером в одном из отдаленных колхозов. Возможно, генерал и провел бы там остаток жизни, если бы приехавший на X съезд КПЧ Хрущев не пожелал встретиться со своим старым боевым товарищем, которого он знал еще по Украине. Два Антонина быстро отдали соответствующие распоряжения, и на следующий день Свобода вернулся в Прагу. Через три месяца генерал уже сидел в Национальном собрании. Тем, кто не был лично знаком с Хрущевым, повезло меньше. В начале 1955 года при ЦК КПЧ была создана комиссия по реабилитации во главе с Кветославом Инеманом, которая работала под присмотром министра внутренних

дел Барака. Павел и другие репрессированные чиновники были освобождены только в начале 1956 года.

13 ноября 1957 года умер Запотоцкий, и Новотный, заняв пост президента, стал полновластным хозяином страны. Но, несмотря на все его усилия, социально-экономическое положение Чехословакии оставляло желать лучшего. Начиная с 1962 года экономика находилась в перманентном кризисе, а пятилетний план 1961—1965 года был провален почти по всем показателям. Видный экономист О. Шик разработал программу выхода из кризиса, но руководство страны не желало отказываться от старых методов хозяйствования. В результате цены росли быстрее, чем зарплата, а советская помощь не стала панацеей от всех бед, на что сильно рассчитывал Новотный. Тем временем вокруг лидера Компартии Словакии Александра Дубчека начала собираться оппозиция режиму Новотного.

Осенью 1967 года в Праге прошли демонстрации протеста против курса правительства. Внутривнутриполитическая ситуация обострилась до предела, и на внеочередном пленуме ЦК 5 января 1968 года Антонин Новотный был смещен с поста первого секретаря, сохранив за собой президентское кресло. Его место в партийной иерархии занял Александр Дубчек. Брежнев лично прилетел из Москвы, чтобы «спасти» Новотного, но сделать ничего не смог.

Дубчек был сыном социалиста, который после первой мировой войны принял коммунизм и сперва вместе с семьей вернулся из Америки в Чехословакию, а затем отправил жену и двух сыновей

в Москву. Александр Дубчек вырос в России, получил высшее политическое образование и был «преданным сыном партии». Несмотря на арест и несколько лет, проведенных в тюрьме, Дубчек не изменил своим идеалам и по-прежнему верил в победу коммунизма. Пока Новотный и его коррумпированные приближенные купались в роскоши в Праге, Дубчек скромно жил в Братиславе. Он сам водил свою машину, одевался довольно старомодно, не курил и не пил.

Придя к власти, Александр Дубчек не сразу принялся действовать как реформатор. На первых порах он даже не имел четкой программы, но твердо знал, к чему нужно стремиться. Целью Дубчека было построение «социализма с человеческим лицом». В начале января Дубчек объявил, что партия готовит «Программу действий», которая определит пути и способы построения нового социалистического общества. А уже 6 февраля высшее партийное руководство собралось, чтобы обсудить новую программу, разработанную О. Шиком, философом Радованом Рихтой и историком Ауэрспергом.

Одновременно с либерализацией в обществе нарастали антисоветские настроения. Когда 15 февраля на Олимпийских играх в Гренобле хоккейная команда ЧССР обыграла русских со счетом 5:4, для многих тысяч чехов и словаков это событие превратилось в национальный праздник. Люди радовались не столько золоту, добытому своей командой, сколько возможности хоть в чем-то утереть нос Советскому Союзу, диктат которого в политической и экономической жизни страны был невыносим.

22 февраля в Прагу на празднование двадцатилетнего юбилея коммунистического переворота съехались лидеры всех стран Восточного блока. В тот же день в еженедельнике министерства обороны «Обрана люду» появилась статья, проливающая свет на события, связанные со смещением Новотного. Тогда, в декабре 1967 года, Антонин Новотный вместе с генералом Шейной попытались организовать военный переворот, чтобы не допустить избрание Дубчека первым секретарем КПЧ. Спустя три дня после публикации этой статьи, 25 февраля 1968 года, генерал Шейна бежал за границу вместе со своим сыном и его любовницей. Комичность ситуации заключалась в том, что просоветски настроенный генерал побежал не в Москву, а в Рим, где сразу же направился в американское посольство и попросил политического убежища. ЦРУ тайно переправило Шейну в Вашингтон и разместило неподалеку от своей штаб-квартиры в Лэнгли. Несколько месяцев спустя, когда советские войска вторглись в Чехословакию, генерал Шейна стал ценнейшим источником информации, благодаря которому США смогли правильно оценить происходящее в стране.

Кремлю определенно не понравилась «Программа действий» КПЧ, и 28 февраля в Прагу прилетел командующий вооруженными силами стран — участниц Варшавского договора маршал Иван Якубовский. Маршал встретился с Дубчеком и Новотным. Официальным предлогом для визита стала неожиданная измена Шейны, но подлинная причина посещения Якубовским Чехословакии была другая. По данным военной разведки ЧССР, Советский Союз начал планировать вторжение

с конца февраля 68-го года, сразу после возвращения маршала Якубовского в Москву.

Тем временем скандал с бегством Шейны получил свое продолжение. 8 марта Генеральный штаб открыто обвинил президента Новотного и заместителя министра обороны генерала Янку в попытке организовать военный переворот. В ответ на это Новотный лишил генерала Шейну всех званий и государственных наград, а Янко застрелился у себя в кабинете.

10 марта 1968 года исполнилось 20 лет со дня загадочной гибели Яна Масарика. Тысячи людей пришли на кладбище, где министр иностранных дел был похоронен рядом со своим отцом Томасом Масариком. Во время митинга на их могиле выступавшие потребовали расследования обстоятельств смерти Масарика-младшего, поскольку официальная версия о его самоубийстве не внушала доверия. 3 апреля начальник отдела расследований Генеральной прокуратуры Котлар возбудил дело по факту убийства Яна Масарика. Пресса открыто обвиняла советских советников Лихачева и Макарова в его смерти.

После того как дело Масарика достали из архива, Прагу захлестнула странная волна самоубийств. Еще 28 марта пропал вице-президент Верховного суда ЧССР Иозеф Брештанский, который должен был заниматься пересмотром этого щекотливого дела. 2 апреля он был найден повешенным в лесу недалеко от столицы. По официальной версии, Брештанский сам наложил на себя руки. 26 апреля у себя на квартире в Праге застрелился доктор Иозеф Зоммер, работавший в 1950—1951 годах тюремным врачом и лично

пытавший генерала Павела. На следующий день пустил себе пулю в лоб полковник Почепицкий, глава отдела расследований Пражского отдела общественной безопасности. Газеты еще долго писали о странной смерти Яна Масарика, но официальное расследование зашло в тупик. Этому способствовала и позиция Москвы, которая не только отказалась сотрудничать с чешской стороной, но и обвинила Прагу в провокационных действиях.

Под давлением Дубчека и его сторонников Антонин Новотный сдавал одну позицию за другой и наконец согласился уйти в отставку. 22 марта он обратился к Национальному собранию и сложил с себя полномочия президента страны.

На следующий день Александр Дубчек вылетел в Дрезден на встречу с главами стран — участниц Варшавского договора. Брежнев, Гомулка, Ульбрихт, Кадар и Живков были напуганы развитием событий в Чехословакии и желали знать, как руководство КПЧ собирается реализовывать свою «Программу действий». Гомулка, экономическая политика которого довела население Польши до полунищенского состояния, рассматривал чехословацкий эксперимент как прямую угрозу своему положению. Его поддержал Вальтер Ульбрихт, и оба лидера в кулуарах встречи предложили Брежневу ввести в Чехословакию войска. Они не знали, что в московских штабах уже отработываются варианты вторжения. 30 марта Национальное собрание почти единогласно проголосовало за кандидатуру президента, предложенную Пленумом ЦК КПЧ. Новым президентом ЧССР стал Людвик Свобода. Семидесятитрехлетний генерал пользо-

вался большой популярностью в народе и был одинаково приемлем как для Дубчека, так и для Брежнева, который три года назад присвоил Свободе звание Героя Советского Союза.

На следующий день три сотни бывших политзаключенных собрались в Праге и создали «Клуб-231», названный так по номеру статьи Конституционного закона о защите республики от 1948 года, каравшей за «антигосударственную и контрреволюционную деятельность». Несмотря на отказ министерства внутренних дел зарегистрировать эту организацию, бывшие узники стали действовать на свой страх и риск. Поначалу главной целью организации был сбор материалов о палачах из госбезопасности и полная реабилитация всех репрессированных коммунистическим режимом, но постепенно «Клуб-231» превратился в политическую организацию.

В начале апреля Дубчек одержал крупную политическую победу. Ему удалось очистить Президиум от Новотного и большинства его сторонников. Новый состав высшего органа КПЧ утвердил «Программу действий». Этот документ провозглашал особый чехословацкий путь к социализму. Он предусматривал ослабление партийного контроля над всеми областями жизни, полную реабилитацию всех жертв репрессий, создание федеративного Чехо-Словацкого государства.

На следующий день президент Свобода поручил Олдриху Чернику, ярому стороннику экономических реформ, сформировать новый кабинет министров. Заместителями премьер-министра в новом кабинете стали Ота Шик, Густав Гусак и профессор Петр Колотка. А 18 апреля Смирковский стал

председателем Национального собрания. Таким образом, все ключевые поста в государстве заняли сторонники преобразований.

Москва с беспокойством наблюдала за всеми этими перестановками, и в конце месяца в Прагу прибыл маршал Якубовский. В беседе с министром обороны генералом Друзом маршал предложил как можно скорее провести на территории Чехословакии совместные учения армий Варшавского договора. Друз удивленно ответил, что подобные маневры имели место всего два года назад. Но Якубовский объяснил, что Москва хочет провести не крупномасштабные учения, а штабные игры, не требующие ввода значительного количества союзных войск. Когда 4 мая министр публично заявил о намерениях Кремля, в стране поднялась буря негодования. В центре Праги состоялся многотысячный митинг протеста, участники которого требовали от правительства свободы для политических партий и проведения самостоятельной, независимой от Советского Союза внешней политики. Той же ночью Дубчек, Черник и Смирковский срочно вылетели в Москву, где их ждали Брежнев, Подгорный и Косыгин. Цель их визита осталась тайной. Известно только, что 25 апреля в Кремле состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором обсуждалось положение в Чехословакии. Выступая на пленуме, начальник ГлавПУРа генерал армии Алексей Епишев доложил собравшимся, что Советская Армия готова прийти на помощь правительству Чехословакии. А Брежнев объявил Александра Дубчека ревизионистом и пленником антисоциалистических сил.

После возвращения чехословацкой делегации

на родину поздно вечером 8 мая в Москве состоялась встреча руководителей стран — участниц Варшавского договора. А в Прагу отправилась большая группа советских генералов во главе с маршалом Коневым. Одновременно из-под Львова в Польшу была переброшена 5-я карпатская армия, которая развернулась вдоль северной чехословацкой границы. Подготовка к вторжению была практически закончена, но среди руководства Восточного блока неожиданно возникли разногласия. В отличие от Ульбрихта и Гомулки, Янош Кадар был против применения армии. Его поддержали Косыгин и Суслов, который в 1956 году посещал Будапешт и боялся повторения венгерских событий. Не было единства и среди военных. Если Якубовский и Епишев были сторонниками ввода войск, то министр обороны маршал Андрей Гречко предлагал подождать и посмотреть, как станут развиваться события дальше.

16 мая Гречко в сопровождении Епишева лично прибыл в Прагу. В аэропорту к Епишеву подскочила молоденькая корреспондентка и спросила, правда ли, что генерал поддерживает идею вторжения в Чехословакию. Епишев, не привыкший к такому поведению журналистов, замаялся, а затем, натужно улыбаясь пробормотал: «Это полная чушь». Вечером того же дня в Прагу прилетел Косыгин. Дубчек узнал об этом тогда, когда к самолету советского премьера уже подавали трап. Официально Косыгин прибыл в Чехословакию для отдыха и лечения. Столица встретила его десяти тысячной демонстрацией студентов с транспарантами: «Косыгин, мы тебя вылечим!».

Когда он действительно уехал в Карловы Вары,

где в течение недели вел переговоры с Дубчеком, студенты устроили «военный парад» для Гречко и его советников. Построившись в колонны, демонстранты прошли строевым шагом по центру Праги с батонами колбасы в руках.

22 мая маршал Гречко вернулся в Москву. Пока сторонник мирного решения проблемы Косыгин отдыхал на водах, министр обороны сделал соответствующий доклад Брежневу, и через два дня было объявлено, что в июне на территории Польши и Чехословакии пройдут крупномасштабные военные учения. Узнав об этом, Косыгин немедленно приехал в Прагу, встретился с президентом Свободой, а на следующий день внезапно улетел в Москву.

29 мая ставка командующего учениями генерала Ивана Казакова, начальника штаба командования вооруженными силами стран — участниц Варшавского договора, была перенесена из Варшавы в Прагу. Было официально заявлено, что в маневрах примут участие советские, польские, венгерские и чехословацкие войска. Но когда 31 мая первая колонна советских военных грузовиков пересекла границу Чехословакии, министерство обороны в Праге никто не проинформировал. В начале июня Москва тайно потребовала от Друза допустить в Чехословакию советские танки и самолеты. Наконец 18 июня в Западной Чехии начались учения под командованием маршала Якубовского.

27 июня известный чехословацкий писатель Людвик Вацулик опубликовал знаменитое обращение ко всем гражданам страны, вошедшее в историю как «Две тысячи слов». В течение недели

это письмо подписали более 10 тысяч чехов и словаков. Обращение открыто называло виновника всех бед — коммунистическую партию, что привело Москву в состояние, близкое к шоку. В тот же день Дубчек был вынужден созвать экстренное заседание Президиума КПЧ, на котором «Две тысячи слов» были признаны «угрозой процессу демократизации общества».

3 июля маршал Якубовский объявил, что учения закончились и части Советской Армии покидают Чехословакию. Но войска не двигались с места. В это же время Кадар срочно прилетел в Москву и дал согласие на использование венгерских войск в операции по удушению «Пражской весны». Более полумиллиона американских солдат сражались во Вьетнаме, и помощи Чехословакии было ждать неоткуда. 8 июля Дубчек получил приглашение встретиться и обсудить угрозу коммунизму, исходящую от «Двух тысяч слов», которое подписали Брежнев, Ульбрихт, Гомулка, Кадар и Живков. Но Президиум постановил отказаться от данного приглашения. 14 июня делегации СССР (Брежнев, Косыгин, Подгорный, Шелест, Суслов и Катушев), Польши, ГДР и Венгрии встретились в Варшаве. На другой день стороны составили обращение к руководству ЧССР — «Варшавское письмо», где было недвусмысленно сказано: «Чехословакия может сохранить свою независимость и суверенитет только как социалистическое государство и член социалистического сообщества». Фактически это был ультиматум. Черновик письма, составленный в Москве, зачитал собравшимся Шелест. Суслов по-прежнему был против вторжения и всю конференцию молча присидел в углу.

Возможно, он вспоминал уличные бои и залитый кровью Будапешт.

Однако чехи не были брошены на произвол судьбы. Чаушеску и Тито прекрасно понимали: после Чехословакии может наступить и их черед. Поэтому Николае Чаушеску уверил Дубчека, что в любой момент может прибыть в Прагу. Москва пригласила чехословацкое руководство встретиться где-нибудь на территории Советского Союза — в Москве, Киеве или во Львове — для двусторонних переговоров. Однако Дубчек не рискнул ехать в СССР — он прекрасно знал, сколько восточноевропейских политиков бесследно исчезло в бескрайних российских просторах. Он предложил провести переговоры в Чехословакии после того, как из страны будет выведен последний советский полк. В ответ на это посол в ЧССР Червоненко передал Дубчеку секретную ноту, из которой лидер КПЧ узнал, что советские войска временно остаются на территории его страны.

23 июля на территории Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии начались новые учения, которыми командовал маршал Баграмян. Попутно Москва объявила о начале операции «Небесный щит» — советская авиация стала патрулировать чехословацкую границу.

В советских и восточногерманских средствах массовой информации была развернута пропагандистская компания, приемам которой мог бы позавидовать даже Геббельс. Так, «Известия» обвинили арестованного в 1951 году по ложному доносу генерала Павела в организации массовых репрессий в начале 50-х годов и потребовали суда над «преступником». В разгар «большой чистки» гене-

рал сам сидел в пражской тюрьме и физически не мог никого репрессировать. Ложь, как и танки, сделалась мощным оружием в руках Кремля.

29 июля Брежнев и Дубчек встретились в Чиерне-на-Тисе. Пока лидеры двух государств вели переговоры, советские войска (75 тысяч человек), дислоцированные в ГДР, стали выдвигаться к чехословацкой границе. В самой же Чиерне страсти накалились до предела. Потерявший терпение Брежнев обозвал члена Президиума КПЧ, лидера Национального фронта Франтишека Кривея «грязным галицийским евреем» и удалился к себе в вагон. Но Дубчек последовал за ним, и переговоры продолжились. Дело кончилось тем, что 1 августа Александр Дубчек согласился подписать соглашение, состоявшее из шести пунктов. Глава КПЧ обязался восстановить контроль партии над прессой, не допускать образования буржуазных политических партий, усилить народную милицию и убрать из правительства наиболее неприемлемых для Москвы политиков. Вернувшись в Прагу, Дубчек сказал журналистам, что теперь чехи и словаки могут спать спокойно — он привез мир.

Через несколько дней, 3 августа, Дубчек, Брежнев, Гомулка, Ульбрихт, Кадар и Живков подписали в Братиславском замке декларацию, которая должна была положить конец всем разногласиям. К этому времени у границ Чехословакии было сосредоточено до 400 тысяч военнослужащих стран — участниц Варшавского договора, а на аэродромах в Польше и Восточной Германии ждали приказа более 300 советских боевых самолетов.

Александр Дубчек не стал вводить цензуру и перекраивать правительство. В результате 11 августа вдоль северных, восточных и юго-восточных границ ЧССР начались учения советских войск. 12 августа Ульбрихт приехал в Карловы Вары, где его ждал Дубчек. Лидер ГДР в течение нескольких часов пытался переубедить «упрямого словака», но первый секретарь КПЧ не желал больше идти на уступки. Вернувшись в Берлин, Вальтер Ульбрихт позвонил Брежневу и сказал, что пришло время действовать.

14 августа советские войска в ГДР были приведены в полную боевую готовность. Два дня спустя Гречко, Якубовский и Епишев прибыли в Берлин, чтобы провести инспекцию войск перед вторжением. 17 августа тройца перебралась в Варшаву, где проверила готовность войск, дислоцированных в Польше. Вечером того же дня на пражский аэродром приземлился самолет, на борту которого прибыла группа старших офицеров КГБ под началом Винокура: они должны были «подготовить» столицу к прибытию интервентов. Расположившись в здании советского посольства, они установили связь с министерством внутренних дел, где втайне даже от министра генерала Павела была проведена чистка. Замминистра генерал Шалгович при помощи верных ему людей подчинил себе секретную полицию, начавшую работать на русских.

Пока шли последние приготовления к вторжению, в Кремле непрерывно заседало Политбюро ЦК, члены которого были отозваны из отпусков. Брежнев лично позвонил Ульбрихту, Гомулке, Кадару и Живкову, чтобы поставить их в известность

о принятом решении. 20 августа 1968 года ровно в 23.00 советские, польские, восточногерманские, венгерские и болгарские войска под командованием генерала армии Ивана Павловского в 18 местах пересекли границу Чехословакии. В то же время на взлетно-посадочную полосу пражского аэропорта с минутным интервалом стали приземляться военно-транспортные самолеты Ан-12, на борту которых были воздушно-десантные войска и техника. В течение 48 часов 24 дивизии генерала Павловского полностью оккупировали территорию Чехословакии. Советские установки смогли заглушить радары НАТО в Западной Европе, но американцы получали информацию о происходящем через спутники-шпионы.

Узнав о вторжении, Дубчек немедленно обратился к нации и собрал заседание Президиума ЦК КПЧ. Чехословацкая армия, как и в 1938 году, получила приказ не стрелять в оккупантов. Соппротивление привело бы только к бессмысленным жертвам с обеих сторон. После ввода советских войск в Прагу здание ЦК КПЧ оставалось незанятым еще более часа, там продолжалось заседание. Затем к ЦК подъехала черная «Волга» с номерами советского посольства в сопровождении нескольких бронетранспортеров с солдатами. Вскоре к ним присоединились танки, и здание было полностью оцеплено. Дубчек, Смрковский, Кригель, Черник и несколько других членов Президиума были арестованы. Их вывезли сначала во Львов, а затем переправили в Москву.

Советские и болгарские войска перекрыли мосты через Влтаву и рассекли Прагу на две изоли-

рованные друг от друга части. Вторжение произошло практически без жертв среди мирного населения. Подчиняясь приказу Дубчека и Свободы, люди не оказывали сопротивления захватчикам. Они молча стояли на тротуарах и со слезами на глазах смотрели, как танки давят их свободу. Единственным очагом сопротивления в столице стала радиостанция. Собравшаяся вокруг здания толпа не подпускала войска. Тогда солдаты начали стрелять трассирующими пулями поверх голов демонстрантов. Вызванные танки пробовали подъехать к Дому радио, но молодые люди пытались остановить их голыми руками. Все же войскам удалось прорваться внутрь здания. Дикторы на всю страну передавали подробности штурма радиостанции. Наконец в приемниках зазвучал национальный гимн, сквозь аккорды которого было слышно, как солдаты ломают дверь в студию. Через секунду радио замолчало.

Несмотря на оккупационный режим, 22 августа в Праге смог собраться XIV съезд КПЧ. Многим делегатам не удалось пробраться через советские блокпосты. Так, в столицу не сумели попасть делегаты из Словакии. Одновременно посол СССР Червоненко собрал тех коммунистов, которые поддерживали вторжение. Среди них были члены Президиума Васил Беляк, Драгомир Кольдер, Франишек Барбирек и Алоиз Индра. Съезд осудил оккупацию, собранные Червоненко под охраной танков партийные чиновники — одобрили. Но что делать дальше, никто не знал. Оказалось, Кремль не имел никакого плана действий после ввода войск! Военные, также получившие приказ стрелять только для самообороны, без проблем захва-

тили страну, арестовали «мятежников», но управлять Чехословакией они не могли. Червоненко и Павловский попробовали заставить Свободу признать правительство Индры—Беляка—Кольдера, но старый генерал не поддавался.

Население не стреляло в оккупантов, но ночью со всех улиц Праги исчезли указатели и номера домов. Их места заняли надписи, информирующие русских солдат, что Москва находится более чем в полутора тысячи километрах на северо-восток и, пока они тут прохлаждаются, их «Наташи» нашли себе других парней. Теперь войска не могли ориентироваться в городе. Из магазинов исчезли карты Праги, и советские офицеры были вынуждены конфисковать их у иностранных туристов.

24 августа в Москву прибыли Ульбрихт, Хонеккер, Гомулка, Кадар и Живков. Перед лидерами Восточного блока стоял только один вопрос: что делать с Чехословакией? Днем ранее туда же прилетел Свобода в сопровождении Индры, Беляка и Кольдера. Прежде чем начать переговоры, президент потребовал от Брежнева организовать ему встречу с Дубчеком и другими арестованными. Генсек ЦК КПСС выполнил это условие. Убедившись, что все они живы, Свобода дал согласие на переговоры. 24—27 августа стороны долго и утомительно искали выход из тупика. Брежнев заявил, что «у нас нет намерения отступить перед контрреволюцией ни на шаг и позволить ей овладеть Чехословакией. Даже если бы это означало для нас потери и если бы контрреволюция стреляла, как в Венгрии, — не отступим!». Но благодаря мудрости Людвика

Свободы кровопролития удалось избежать. Чехословацкая делегация согласилась аннулировать решения XIV съезда партии, распустить «К-231» и подобные ему организации, восстановить «истинный» социализм, после чего советские войска покинут страну. После подписания Соглашения Свобода вернулся домой вместе со всеми арестованными, которых Брежнев вынужден был отпустить.

11 сентября советские танки были выведены из Праги в провинцию. 17 апреля следующего года Александр Дубчек подал в отставку, и первым секретарем КПЧ стал Густав Гусак. Через год Дубчек был исключен из рядов компартии. Чехословакия вновь стала членом социалистического лагеря.

ГЛАВА 4. КРИЗИС В ПОЛЬШЕ

Экономика стран социализма никогда не отличалась стабильностью и эффективностью. Изначальная порочность установленной в Восточной Европе на штыках Советской Армии политической системы и неспособность коммунистического руководства обеспечить достойную жизнь своим согражданам постоянно вызывали всплески недовольства. Постоянной головной болью Кремля стала Польша. В конце XVIII века большая часть Речи Посполитой была оккупирована Россией. Всё последующее столетие поляки боролись с захватчиками, но смогли добиться независимости только после падения царизма. В 1920 году молодое Польское государство вновь подверглось нападению, но Пилсудский сумел отбросить армии Тухачевского. Однако через 19 лет Польша снова была поделена между Москвой и Берлином. После окончания второй мировой войны Сталин силой оружия подавил сопротивление сторонников законного польского правительства, находившегося в эмиграции в Лондоне, и в 1947 году в стране был установлен просоветский режим. После крупномасштабных репрессий, в конце 1948 года в Варшаве была создана Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), которая сразу начала перекраивать Польшу на сталинский лад. Смерть Сталина положила конец разгулу открытого коммунистического террора, а в 1956 году скончался главный вдохновитель репрессий первый секретарь ЦК ПОРП Б. Берут.

1956 год явился первым испытанием Восточного блока на прочность. Вместо умершего Берута гла-

вою ПОРП стал Э. Охаб, который также приложил руку к истреблению собственного народа. Тем временем в результате экономической политики, проводимой коммунистами, страна оказалась на грани пропасти. Польское общество все настойчивее требовало перемен, но Охаб хотел ограничиться лишь незначительными изменениями курса партии. Экономические же проблемы он намеревался решать за счет населения.

Летом 56-го года правительство приняло постановление о введении на предприятиях повышенных норм выработки, одновременно урезая оплату труда. В ответ на это 28 июня в Познани вспыхнула всеобщая забастовка. Рабочие разгромили здание городского комитета ПОРП и штурмом взяли местную тюрьму, освободив политических заключенных и захватив оружие охраны. По приказу Охаба в город вошли части Польской народной армии. В ходе боев было убито около сотни рабочих. 30 июня последние выступления в Познани были подавлены. 54 человека оказались за решеткой, но в ходе судебного разбирательства к различным срокам тюремного заключения приговорили только троих.

После того как Гомулка стал первым секретарем ЦК, правительство объявило курс на восстановление суверенитета Польши. Москва была вынуждена отозвать домой Рокоссовского и подписать договор о статусе своих войск, дислоцированных на территории Польши, и вернуть всех поляков, вывезенных в Сибирь в 1939 году.

Однако большие надежды, возлагавшиеся поляками на Гомулку, рассеялись как дым. С 1968 года экономика Польши оказалась в петле стагнации,

и положение постоянно ухудшалось. Тогда, как и в середине пятидесятых, руководство ПОРП решило переложить последствия своих ошибок на плечи народа. В декабре 1970 года правительство приняло постановление, по которому цены на продовольственные товары поднимались на 30 процентов. Заработная же плата замораживалась на прежнем уровне.

Спустя два дня рабочие судоверфей Гданьска и Гдыни объявили забастовку. Вскоре к ним присоединились жители Щецина, Эльблонга и Слупска. Стачки сопровождались массовыми демонстрациями, участники которых требовали от правительства обеспечить им достойные условия жизни. В Гданьске и Щецине манифестанты разгромили горкомы ПОРП. Брежнев предложил Гомулке использовать для подавления волнений советские танки, но лидер польских коммунистов решил обойтись собственными силами. Первый секретарь ПОРП приказал министру обороны Войцеху Ярузельскому ввести в восставшие города войска. Однако генерал отказался сделать это и был немедленно помещен под домашний арест.

Войцех Ярузельский происходил из семьи польского офицера. В 1939 году подростком он был схвачен НКВД и сослан в Караганду, где провел несколько лет, работая в концлагере на угольной шахте. В 1943 году он поступил в военное училище, организованное специально для поляков под Рязанью, и по его окончании в составе армии Берлинга принял участие в освобождении Польши от нацистов. В приходе к власти Гомулки Ярузельский стал самым молодым генералом в Польской

народной армии, а в 68-м году занял пост министра обороны.

Несомненно, отказавшись использовать войска против народа, Ярузельский совершил мужественный поступок, но это не спасло рабочих. 17 декабря в Гданьск были стянуты крупные силы армии и милиции, которые открыли огонь по восставшим. В результате были убиты 45 человек и более полутора тысяч получили ранения.

После массового расстрела рабочих Гомулка больше не мог оставаться на своем посту и 20 декабря подал в отставку. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран Эдвард Герек. Генерал Ярузельский вошел в состав Политбюро.

Новое руководство партии твердо решило вывести польскую экономику из хронического кризиса. Для этого Герек считал необходимым быстро модернизировать промышленность страны. С этой целью польское правительство взяло на Западе громадные кредиты, надеясь рассчитаться из средств, полученных от реализации высококачественной продукции, которую планировалось экспортировать из Польши в капиталистические страны. Однако новые технологии плохо приживались на польской почве, а экономический спад середины 70-х годов закрыл путь на Запад произведенным в Польше товарам. Кроме того, Польша была привязана к советской нефти, цены на которую были значительно ниже, чем расценки ОПЕК, резко подскочившие в 1974 году. Теперь польская промышленность вместо того, чтобы продавать свою продукцию за твердую валюту на Запад, вынуждена была большую часть товаров реализовывать в СССР. В результате государственный

долг Польши исчислялся миллиардами долларов.

Все это, естественно, не способствовало улучшению положения простых поляков. Польское государство захлестывали волны нового экономического кризиса. В начале лета 76-го года руководство ПОРП решило изменить структуру цен на продовольственные товары. Цены на некоторые из них предполагалось поднять на 100 процентов. 25 июня в Радоме, пригороде Варшавы, началась забастовка. Рабочие тракторного завода «Урсус» вышли на улицы, окружили здание городского комитета ПОРП и блокировали железную дорогу. Милиция попыталась разогнать манифестантов, и на улицах Радома начали возникать баррикады. Герек обратился к Ярузельскому с просьбой подтянуть к городу войска, но генерал ответил, что польские солдаты не будут стрелять в польских рабочих. После этого правительство вынуждено было объявить, что цены на продовольственные товары останутся на прежнем уровне. Конфликт в Радоме разрешился без применения оружия, а его участники были амнистированы.

Беды польской экономики не ограничивались проблемами промышленности. Сельское хозяйство страны было не в лучшем положении. В Польше, в отличие от остальных стран «победившего социализма», более 70 процентов хозяйств находилось в частных руках. Однако правительство поддерживало в основном только крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, дискриминируя мелкие крестьянские фермы. В результате продукты питания стали исчезать с прилавков магазинов, а цены на них медленно, но верно ползли вверх. Правительству приходилось более 40 про-

центов бюджета тратить на дотации, поддерживающие цены на пищевые продукты на сколько-нибудь приемлемом уровне. Но вечно так продолжаться не могло.

После радомских событий оппозиция коммунистическому режиму стала принимать организованные формы. В сентябре 76-го года для защиты участников волнений на заводе «Урсус» Яцек Корунь, А. Михник и Я. Липский создали Комитет социальной самозащиты (КОР). Вскоре эта организация сделалась самой мощной группой диссидентов. Несмотря на все старания коммунистов, Польша так и не стала подлинно социалистическим государством. В стране отсутствовала строгая политическая цензура, а идеологическое давление на население было значительно слабее, чем в других государствах Восточного блока. Более 80 процентов поляков были католиками, что обеспечило костелу прочные позиции в обществе. Католическая церковь выступала против коммунистического режима и являлась сторонницей подлинной независимости польского народа. Избрание в октябре 1978 года К. Войтылы Римским Папой было с энтузиазмом воспринято не только всеми верующими, но и польской оппозицией.

К 1980 году напряжение в польском обществе достигло своего предела. Экономика разваливалась на глазах. Правительство больше не могло дотировать сельское хозяйство. Было принято решение поднять цены, чтобы снизить спрос на продукты питания. Кроме того, Польша стала экспортировать на Запад крупные партии мяса. Вырученная валюта должна была хоть как-то залатать дыры в бюджете, но дефицит мясных продуктов

вызвал массовый всплеск недовольства населения.

Напряжение в обществе было накалено до предела. С 1 июля 1980 года польское правительство ввело коммерческие цены на мясо, и это решение стало спичкой, поднесенной к бочке с порохом. Страну захлестнула волна забастовок. Герек распорядился поднять рабочим зарплату, но компенсация не могла сравниться с возросшими ценами, и стачечное движение разгорелось с новой силой.

14 августа 80-го года наступил коллапс системы. Эпицентром забастовок, парализовавших всю страну, стал Гданьск. В городе прекратили работу 140 предприятий. Центром стачки оказалась судовой верфь имени Ленина, где был создан забастовочный комитет во главе с электриком Лехом Валенсой. При помощи одного из руководителей КОР, Я. Коруна, Валенса смог обеспечить дисциплину и начал добиваться переговоров с правительством: «Мы не толпа и не антисоциальные элементы. Мы рабочие, выражающие свой протест мирными средствами. Все, чего мы хотим, — свобода и достойные условия жизни». Рабочие судовой верфи имени Ленина выдвинули 21 требование, которые носили экономический и социальных характер. Через два дня после начала забастовки Герек приказал на 50 процентов повысить заработную плату на судовой верфи. Теперь рабочие ежемесячно должны были получать 385 долларов, что в два раза превышало средний заработок в Польше. Но Валенса решил идти до конца. Тем временем забастовки охватили Гдынь, Щецин и Эльблонг. Правительство, применяя на практике старую истину «разделяй и властвуй», хотело договориться с рабочими каждого завода и не допустить созда-

ния всепольского стачкома. Но сделать это Гереку не удалось. По его приказу милицией были арестованы 19 диссидентов, среди которых оказался и Корунь. 31 августа в Гданьске был подписан протокол соглашения между правительством и забастовочным комитетом. Улыбающийся Валенса объявил журналистам: «Я искренне рад, что мы смогли разрешить все наши проблемы путем переговоров без применения силы. Мы доказали, что поляки всегда могут между собой договориться. Это — наша общая победа». Хотя рабочие вернулись на свои рабочие места, на судоверфи в Гданьске был создан Межзаводской стачечный комитет, в который вошли более 400 предприятий, расположенных на Балтийском побережье Польши. Сразу после подписания протокола из польских тюрем были отпущены на свободу 30 диссидентов. На организованной пресс-конференции Яцек Корунь заявил: «Подписанное соглашение является победой как рабочих, так и правительства, которое продемонстрировало наличие здравого смысла».

В августе секретарь ПОРП, член Политбюро, отвечающий за государственную безопасность, Станислав Каня был вызван в Советский Союз. В Беловежской пуще он встретился с шефом КГБ СССР Юрием Андроповым. Отдыхая во второй половине июля в Крыму, Герек беседовал с Брежневым. Генсек предложил ввести в Польшу советские войска, но Эдвард Герек отказался от «братской помощи». Дальше разговор пошел на повышенных тонах, и лидеры двух государств расстались, так и не придя к какому-либо решению. Герек вернулся в Варшаву, а в Москве стали подыскивать кандидата на место первого секретаря

ЦК ПОРП. О чем говорили Андропов и Каня — неизвестно, но последующее развитие событий показало, что судьба Герека была окончательно решена в белорусском заповедном лесу.

6 сентября первым секретарем ЦК ПОРП был избран Станислав Каня, он стал самым молодым лидером компартии в странах Восточного блока. Одновременно было объявлено, что Советский Союз предоставляет Польше валютный кредит в размере 100 миллионов долларов. К тому времени государственный долг Польского государства равнялся 20 миллиардам долларов. По приказу Кани было возбуждено уголовное дело против ближайшего сторонника Герека, главы польской службы телерадиовещания Мацея Щепанского, которого обвинили в растрате и моральной нечистоплотности. В газетах подробно описывалось, как следствие обнаружило, что Щепанский владеет пятикомнатной виллой, роскошной яхтой и загородной резиденцией, где вместе с многочисленным штатом прислуги милиция обнаружила 900 кассет с порнофильмами.

С таким трудом достигнутое хрупкое общественное согласие рухнуло в начале октября, когда в результате аварии на угольной шахте близ Катовиц погибли 8 человек. Через несколько дней на 20 шахтах и 50 заводах бастовали двести тысяч рабочих. Они требовали улучшения условий труда и введения дополнительных мер безопасности. 3 октября состоялась часовая общепольская предупредительная забастовка, а через две недели в Гданьске был учрежден устав независимого профсоюза «Солидарность». Вскоре число его членов достигло 8 миллионов человек, что составляло

почти половину работоспособного населения Польши. Начавшиеся из-за дефицита мяса забастовки переросли теперь в организованный протест против прогнившего политического режима.

В Кремле начинали терять терпение, и в воздухе запахло порохом. В Польской Народной Республике дислоцировались две советские бронетанковые дивизии, в состав которых входило 35 тысяч человек и 650 танков. Еще 31 дивизия находилась в западных округах непосредственно у польской границы, 19 дивизий были дислоцированы в Восточной Германии и 5 — в Чехословакии. Всей этой армаде хватило бы 24 часов, чтобы полностью оккупировать территорию Польши. По приказу из Москвы войска были переведены на казарменное положение и в любой момент могли начать вторжение. Западные разведслужбы докладывали, что в западной части Советского Союза наблюдается оживленная передислокация армейских частей, а количество рейсов советских военных транспортных самолетов в ПНР значительно увеличилось.

В начале декабря в Люксембурге состоялась встреча лидеров стран — членов Европейского сообщества. Там Москве дали понять, что вторжение в Польшу приведет к «очень серьезным последствиям». На тот случай, если в Кремле неправильно поймут этот эвфемизм, премьер-министр Ирландии в интервью журналистам открытым текстом сказал: «Термин «очень серьезные последствия» в данном случае скорее всего означает начало третьей мировой войны».

Понимая всю серьезность положения, лидер «Солидарности» Лех Валенса объявил мораторий

на забастовки. Тем временем в этот профсоюз вступили 700 тысяч коммунистов, что составляло четвертую часть всех членов ПОРП.

17 декабря во дворе гданьской судовой верфи собрались сотни тысяч людей. В день десятилетия гибели 45 рабочих на месте их расстрела был открыт памятник. Высоко в небо уходили три обелиска, которые, смыкаясь вершинами, заканчивались распятием с символической фигурой Христа. Они символизировали три самых крупных выступления поляков против коммунистического режима: в 1965, 1970 и 1976 годах. На фоне этого торжества еще сильнее было заметно бедственное положение экономики ПНР. Государственный долг перевалил за 23 миллиарда долларов, и только его обслуживание требовало от правительства 80 центов с каждого доллара польского экспорта. Ущерб от сотрясавших страну в течение полугода забастовок, по самым скромным подсчетам, оценивался в 2,3 миллиарда долларов. Производство стремительно сокращалось, но злотый обесценивался еще быстрее. В этих условиях, к всеобщему удивлению, Станислав Каня, в предыдущие девять лет возглавлявший органы госбезопасности, показал себя сдержанным и разумным политиком. Несмотря на свою внешность бульдога, он всегда оставался спокоен и пытался наладить хорошие отношения с «Солидарностью». Каня безжалостно изгонял из Политбюро и партии «гвардию Герека», которая за десять лет правления бывшего первого секретаря погрязла в коррупции. ПОРП объявила курс *odnowa* (обновление), который предусматривал экономические и политические реформы.

21 января 1981 года в стране начались студен-

ческие волнения — забастовали Лодзинский университет, Политехнический институт и Медицинская академия. К середине февраля стачка охватила 25 польских вузов, студенты требовали автономии университетов и реформы системы высшего образования. 17 февраля правительство пошло на уступки, подписало соглашение с лодзинскими студентами и зарегистрировало общепольскую независимую студенческую организацию. Этот кризис привел к власти Войцеха Ярузельского, который 11 февраля стал премьер-министром. Генерал предложил оппозиции в течение 90 дней воздерживаться от забастовок, чтобы в спокойной обстановке попытаться нормализовать положение в стране. Однако уже 9 марта профобъединение «Солидарность — Радомская земля» объявило о предзабастовочной готовности. Оно требовало замены воеводского руководства ПОРП и привлечения к суду виновных в расстреле 1976 года. Первый секретарь воеводского комитета ПОРП и воевода, чтобы не провоцировать конфликт, вынуждены были уйти в отставку. На этот раз спокойствие в стране удалось сохранить, но через 10 дней правительство само нарушило 90-дневный мораторий. В городе Быдгощ на северо-западе страны во время работы воеводской Рады Народовой в зал заседания ворвались 200 милиционеров и насильно выдворили на улицу и избили 26 представителей «Солидарности» и бастовавших крестьян. После этого три члена профсоюза с тяжелыми побоями были доставлены в ближайшую больницу.

Надежд на гражданский мир оставалось все меньше. «Солидарность» объявила о проведении

27 марта предупредительной забастовки, а 31 марта — всеобщей. Кризис в польском обществе вновь достиг апогея. Правительству пришлось пойти на переговоры с профсоюзом. Валенса и вице-премьер Раковский договорились, что «Солидарность» воздержится от проведения всеобщей забастовки, а власти признают ответственность за инцидент в Быдгощи.

Экономика Польской Народной Республики агонизировала. Государственный долг равнялся 27 миллиардам долларов, и курс злотого со свистом летел вниз. О росте производства никто уже и не вспоминал — промышленность была в состоянии коллапса. Политический и экономический курс Станислава Кани потерпел полное банкротство. Численность «Солидарности» выросла до 10 миллионов человек — при 17 миллионах работоспособных членов польского общества. Таким образом, эта организация представляла большую часть населения страны.

22 апреля правительство провело через сейм новый указ о цензуре, ограничивающий свободу слова в Польше, а 14 июля в Варшаве состоялся 9-й Чрезвычайный съезд ПОРП, более половины делегатов которого были членами «Солидарности». На съезде была выработана программа выхода из кризиса, что планировалось сделать при помощи демократических реформ и национального соглашения со всеми слоями общества. Но все эти решения остались на бумаге.

Уже в июле положение со снабжением городов продуктами питания ухудшилось настолько, что Польша оказалась на грани голода. Через два дня после окончания съезда ПОРП, 22 июля, власти

объявили о снижении норм отпуска мяса по карточкам. А еще через два дня во многих городах прошли первые голодные марши.

1 августа правительство ПНР официально заявило о стремительно увеличивающемся разрыве между количеством денег и товаров на рынке. Учитывая, что тремя днями раньше было объявлено о снижении всех показателей социально-экономического развития страны, польские власти фактически расписались в своей неспособности справиться с ситуацией. После того как «Солидарность» открыто заявила об этом, 15 августа прокуратура запретила распространение бюллетеня профсоюза. В ответ на это Лех Валенса призвал к бойкоту прессы.

24 августа, как бы в подтверждение справедливости критических выпадов «Солидарности», правительство в очередной раз подняло цены. Вскоре после этого, 5 сентября 1981 года, в Гданьске началась первая часть I съезда «Солидарности». После небольшого перерыва, 26 сентября, съезд продолжил свою работу. Поскольку коммунисты доказали свою неспособность управлять Польшей, профсоюзы считали себя обязанными взять власть в свои руки. Справедливо полагая, что вся послевоенная история Польского государства являет собой непрерывную цепь кризисов и конфликтов, «Солидарность» намеревалась отстранить обанкротившуюся ПОРП от управления государством и установить демократическую республику. В Польше назревала революция.

16 октября в Варшаве собрался Пленум ЦК ПОРП. Партия стремительно утрачивала свои позиции. Руководство ПОРП потребовало от ком-

мунистов покинуть ряды «Солидарности». Каян был обвинен в развале партии и подал в отставку. Первым секретарем ПОРП стал генерал Ярузельский. Сохраняя за собой посты премьер-министра и министра обороны, Войцех Ярузельский сосредоточил в своих руках практически все рычаги управления государством.

Пленум сопровождался новой волной протестов и забастовок. Уже 24 октября Ярузельский разделил страну на военно-оперативные группы. Через десять дней полномочия этих групп были значительно расширены. По официальной версии, это делалось для борьбы с экономическими преступлениями. Одновременно была усилена цензура на польском телевидении, которое превратилось в рупор коммунистических властей.

В Катовице полиция попыталась арестовать трех членов «Солидарности» за «антисоветскую пропаганду»: в их фургоне хранились плакаты с фотографиями эксгумированных тел польских офицеров, расстрелянных НКВД в Катынском лесу. Когда активисты отказались проследовать в отделение, милиционеры разбили молотком лобовое стекло фургона и выволокли водителя. На Рыночной площади города, где располагалось городское отделение милиции, моментально собралась пятитысячная толпа. Демонстранты разобрали брусчатку мостовой и, скандируя «Фашисты! Гестапо!», двинулись на штурм отделения, куда поместили арестованных. Местные лидеры «Солидарности» успокоили разбушевавшуюся толпу и вступили в переговоры с милицией. Арестованные члены профсоюза были выпущены на свободу. В Радомской высшей инженерной школе из-за вы-

боров ректора вспыхнули студенческие волнения, которые быстро распространились на большинство вузов страны. Одновременно в Гданьске срочно было созвано совещание руководства «Солидарности». Лех Валенса заявил, что правительство намеренно провоцирует профсоюз на насильственные действия, чтобы, воспользовавшись возросшей напряженностью в обществе, ввести диктатуру: «Кто-то хочет втянуть нас в борьбу, потому что мы побеждаем. Нас не интересуют политические доктрины. Все, чего мы хотим, — это человеческие условия жизни для нас и наших детей». Были сформулированы следующие пункты для переговоров с правительством: создание альтернативного общественного совета народного хозяйства, обладающего правом вето в отношении мероприятий правительства, разработка четкой и реалистичной программы выхода из экономического кризиса, заключение соглашения о реализации продовольственной программы, отмена цензуры и реформа карательных органов.

2 декабря слушатели Высшей пожарной школы объявили забастовку и оккупировали учебные корпуса. Генерал Ярузельский приказал применить силу, и здание школы было захвачено подразделением командос «Красные береты». Президиум «Солидарности» обратился к народу с призывом провести 17 декабря всепольскую стачку протеста против захвата Высшей пожарной школы. Лех Валенса потребовал от правительства провести референдум о смене власти и всеобщих выборах в сейм. 7 декабря руководство профсоюза решило создать военизированные отряды для обороны от нападений милиции.

11 декабря в Гданьске собралось совещание лидеров «Солидарности». В 11 часов вечера 12 декабря большинством голосов была принята резолюция, призывающая к свержению правящего режима. Через час в Польше было введено военное положение.

По всей стране замолчали телефоны, Польша оказалась полностью отрезанной от внешнего мира. Днем по телевидению выступил Войцех Ярузельский. Дрожащим голосом он сообщил, что созданный Военный совет национального спасения принимает на себя всю полноту власти. В Польской Народной Республике произошел военный переворот.

Лех Валенса был посажен на самолет и вывезен в Варшаву. Оставшиеся на свободе лидеры «Солидарности» призвали население страны к всеобщей забастовке. Многие польские заводы в знак протеста были захвачены рабочими. На шахте «Вуек» Катовицкого объединения угольной промышленности при попытке армии разогнать бастующих были застрелены семь шахтеров. Ночью к тракторному заводу «Урсус» подъехали 60 машин с вооруженными солдатами и милиционерами. Стреляя в воздух, они вытеснили бастующих рабочих с территории завода. Утром над захваченной «Солидарностью» судоверфью Гданьска появились шесть вертолетов. «Красные береты» в противогазах высадились во дворе верфи и на крышах зданий. Они применили слезоточивый газ и атаковали рабочих. На судоверфи разместились армейские посты, а более ста активных членов профсоюза были арестованы.

Генерал Войцех Ярузельский стал полновласт-

ным военным диктатором Польши. Он подавил оппозиционное движение, «Солидарность» ушла в подполье. Но генерал спас свою родину и предотвратил третью мировую войну. Кремль не допустил бы падения Польской Народной Республики, и после свержения ПОРП в страну немедленно были бы введены войска. Дальше события развивались бы по сценарию, по сравнению с которым 1956 год в Венгрии показался бы невинными военными маневрами. Позднее генерал Дубынин рассказывал, что армия была в полной боевой готовности и только ждала приказа начать вторжение, которое было назначено на 14 декабря. Советская оккупация Польши неминуемо привела бы к войне. Ярузельский пожертвовал свой честью офицера, чтобы сохранить Польшу.

ГЛАВА 5. РУМЫНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Супруги Чаушеску выглядели изможденными. В окружении вооруженных автоматами людей их ввели в комнату, где уже ждал врач. Бывший диктатор, президент и генеральный секретарь Коммунистической партии Румынии снял пальто, сел за стол и закатал рукав. Неизвестно зачем ему стали измерять давление. Хотя Николае прекрасно знал, что его ожидает, ему удалось собраться с духом. Он приосанился и даже стал улыбаться в камеру. Осмотрев его и Елену Чаушеску, врач встал из-за стола и покинул комнату. Двух еще недавно самых могущественных людей в Румынии вывели через другую дверь. Теперь диктатор и его жена сидят на скамье. Голос обвинителя за кадром зачитывает приговор: смертная казнь с конфискацией имущества. Чаушеску ухмыляется, пытается протестовать, требует дать возможность обратиться к народу и отчитаться перед парламентом, но ему не позволяют говорить. Несколько автоматных очередей, и камера крупным планом показала перекошенное болью лицо бездыханного Николае Чаушеску. Приговор военного трибунала приведен в исполнение. На дворе было 25 декабря 1989 года от Рождества Христова.

27 ноября суд в Тимишоаре постановил выслать из города венгерского священника реформатской церкви, известного своей правозащитной деятельностью. 15 декабря, когда жители узнали о решении суда, перед собором стала собираться толпа. Поначалу это были разрозненные группы прихожан, но на следующий день, в субботу 16-го числа,

на площадь пришли несколько сотен. К митингующим присоединились православные румыны. Милиция попыталась разогнать демонстрантов, но это только накалило страсти. Толпа, выкрикивая лозунги: «Долой Чаушеску!», двинулась по городу. Люди врывались в книжные магазины, разбивали витрины и устраивали на улицах костры из книг и портретов диктатора.

Когда Чаушеску узнал о происшедшем, он решил подавить выступления силой оружия. Однако министр обороны Василе Миля отказался ввести в город войска. Смелость генерала стоила ему жизни. По приказу Чаушеску он был застрелен агентами службы безопасности. Диктатор считал генерала Виктора Стэнкулеску самым преданным своим человеком, поэтому поручил усмирение демонстрантов в Тимишоаре ему. Генерал согласился и сразу же отбыл на место. Но по прибытии в город он заявил, что вывихнул ногу, и лег в военный госпиталь. Таким образом Стэнкулеску переложил ответственность за расстрел мирного населения на других высокопоставленных военных. Впрочем, генерал недолго пролежал на больничной койке и, когда 20 декабря Николае Чаушеску вернулся из Тегерана, уже дожидался диктатора в Бухаресте.

В ночь с 16 на 17 декабря в Тимишоару вошли войска и подразделения «Секуритате». По демонстрантам был открыт огонь на поражение. Точное количество жертв этой кровавой ночи до сих пор неизвестно. Первоначально было заявлено, что погибли более 6 тысяч человек. Но позднее стало известно, что по приказу Чаушеску тела погибших были украдены из морга, перевезены в Бухарест

и тайно кремированы. На основании обнаруженных после революции документов удалось точно установить, что агенты «Секуритате» вывезли в столицу только 40 трупов.

18 декабря, почти сразу после кровавой расправы в Тимишоаре, Николае Чаушеску направился с визитом в Иран. Это был его последний заграничный вояж. На следующий день после его отъезда на улицах Бухареста появились вооруженные патрули, а весть о событиях в Тимишоаре с невиданной быстротой распространилась по всей стране.

20 декабря диктатор вернулся в Румынию. Спускаясь по трапу самолета, Чаушеску и представить себе не мог, что жить ему оставалось менее недели. Сразу по прибытии в столицу он выступил по телевидению. Около получаса он говорил о событиях в Тимишоаре, называя происшедшее «вылазкой хулиганских элементов».

На следующее утро в Бухаресте должен был состояться митинг в поддержку властей. К центру города шли колонны демонстрантов, а с грузовиков раздавали знамена и плакаты с портретом «любимого вождя». Но в толпе уже не было прежнего единодушия. Молодые люди из подпольных Румынского демократического комитета действия и Народной организации освобождения рассказывали о расправе в Тимишоаре и призывали выступить против режима.

Тем не менее митинг у здания ЦК партии все же состоялся. Николае и Елена вышли на балкон, в последний раз показавшись перед народом. Поначалу все шло по задуманному сценарию: под продолжительные аплодисменты Чаушеску обратился к собравшимся. Но вдруг с примыкав-

шей к Дворцовой площади улицы раздались крики: «Свобода! Долой диктатуру!». Собравшаяся там толпа пробилась на площадь и сорвала правительственный митинг. В ответ милиционеры применили слезоточивый газ, застучали автоматные очереди. Вскоре в город были введены танки, а над улицами с грохотом носились военные вертолеты.

Рано опустившаяся на Бухарест темнота не принесла спокойствия. Всю ночь в центре столицы цепи солдат и милиционеров простояли лицом к лицу с митингующими студентами, требовавшими смещения Чаушеску и суда над ним. В тот же день в многострадальной Тимишоаре рабочие захватили фабрики и заводы. Они потребовали немедленной отставки правительства, угрожая взорвать предприятия. Порой кажется, что история обладает довольно странным чувством юмора: румынская революция началась в день рождения Иосифа Сталина.

В 11 часов утра 22 декабря радио объявило, что министр обороны Василе Миля покончил с собой. Но практически сразу стало известно, что он отказался отдать войскам приказ стрелять по демонстрантам и был убит по приказу Николае Чаушеску. «Гений Карпат» совершил роковую ошибку, за которую поплатился жизнью. Теперь армия была против него. Убийство министра всколыхнуло генералов, недовольных недавним использованием войск против мирного населения в Тимишоаре, и они перешли на сторону восставших. На улицах Бухареста началось братание демонстрантов с солдатами. Многотысячная толпа в сопровождении бронетехники двинулась к телецентру.

В это время в президентском дворце генерал

Стэнкулеску уговаривал диктатора немедленно покинуть город. Оставив мятежную столицу, он мог бы из провинции руководить подавлением восстания. В соответствии с секретным договором Румыния и шесть ближневосточных государств обязались помогать друг другу в случае возникновения ситуаций, подобных той, что наблюдалась на улицах Бухареста. В страну по тайным каналам уже прибыли боевики с Востока, а в столицу начали стягивать прошедшие специальную подготовку в горных лагерях отряды особого назначения румынской службы безопасности — «Секуритате». Нужно только отдать приказ о приведении плана «Зет-Зет» («Конец конца») в действие, убеждал диктатора генерал, и переждать в горах, пока все не вернется на круги своя. Он проводил Чаушеску на крышу, посадил его с женой в вертолет и пожелал удачи. Затем Стэнкулеску спустился вниз и связался с командованием ВВС. Генерал приказал перехватить вертолет и арестовать бежавшего диктатора. Пока Чаушеску летел в направлении военного аэродрома Титу, расположенного близ столицы, повстанцы заняли телецентр и объявили: «Братья румыны! Диктатура пала! Страна наконец избавилась от тех, кто грабил ее на протяжении многих лет». Власть переходила к Фронту национального спасения (ФНС), штаб которого разместился в захваченном телецентре. Затем было передано, что супруги Чаушеску бежали из Бухареста. Их обнаружили на авиабазе Титу, где они пересели на автомашину. Армии был отдан приказ об их задержании.

Вечером Ион Илиеску, бывший приближенный диктатора, попавший затем в немилость, выступая

перед многотысячной толпой, что собралась перед зданием телецентра, объявил об аресте четы Чаушеску. В 15 часов 30 минут их задержали в местечке Тырговище, расположенном в 70 км от столицы. В ночь на 23 декабря по всей стране начались столкновения армии и повстанцев с сотрудниками «Секуритате», но эпицентром боев стала столица. Спецподразделения службы безопасности, выполняя приказ уже арестованного диктатора, начали стрелять по солдатам. Укрепившись в здании Государственного совета, секурлисты отбили все атаки армии и сами пошли на штурм здания телецентра — штаба Фронта национального спасения. Используя систему тайных ходов и убежищ, разветвленная сеть которых была построена под Бухарестом по личному приказу Чаушеску, они беспрепятственно перемещались по городу, появляясь и атакуя в самых неожиданных местах. Особенно опасными были так называемые «трассы Чаушеску» — улицы, по которым диктатор перемещался из своих загородных резиденций в столицу. Время от времени над столицей появлялись неопознанные вертолеты, открывавшие огонь по силам повстанцев. Израсходовав боезапас, машины возвращались на тайные базы «Секуритате». Снайперы с крыш домов вели огонь по военным и просто прохожим. Но все попытки захватить телецентр провалились, и бои у дома Государственного совета вспыхнули с новой силой. Танки вели огонь по зданию, из окон которого вырывались языки пламени, — внутри начался пожар. Дворцу были нанесены значительные повреждения, расположенное напротив здание ЦК КПР оказалось полуразрушено. Тут стояла машина с громкоговорителями,

вокруг нее образовался митинг. Собравшиеся слушали выступления ораторов от ФНС и наблюдали за расстрелом окруженного дворца. Тяжелые бои развернулись у международного аэропорта Отопень, переставшего принимать самолеты.

Секуристы были вооружены лучше, чем румынская армия. На улицах Бухареста появились танкетки неизвестного образца. У убитых сотрудников службы безопасности военные с удивлением обнаруживали новейшие образцы оружия, которого не было у армии. В семь часов вечера по телевидению передали политическую программу Фронта национального спасения. В ней провозглашался демократический путь развития румынского общества. Совет ФНС, принявший функции правительства, приступил к выработке новой конституции.

Ранним утром 24 декабря последняя попытка взять штурмом здание телевидения закончилась ничем. Все окна в здании были выбиты, в стенах зияли пробоины, а на тротуарах дымились горящие баррикады и алели лужи крови. Сопротивление секуристов начало постепенно спадать, хотя во многих районах города еще продолжалась стрельба.

В полудню 25 декабря бои в городе почти прекратились. Армии удалось разблокировать аэропорт Отопень, на полосы которого начали приземляться самолеты с продуктами питания и медикаментами. А в половине девятого вечера радио и телевидение сообщили о казни Николае и Елены Чаушеску.

На следующий день «Свободное румынское радио» передало, что Ион Илиеску избран председателем Совета Фронта национального спасения.

За несколько лет до описываемых событий недалеко от здания ЦК РКП для Чаушеску был вырыт бункер. Личная резиденция диктатора, расположенная на берегу озера Херэстрэу в северной части столицы, находилась под постоянным наблюдением. Численность личной охраны генерального секретаря постоянно увеличивалась. Чаушеску надежно чувствовал себя за спиной армии и службы безопасности. Он был готов отразить любое посягательство на свою власть «снизу», но и представить себе не мог, что удар будет нанесен изнутри построенной им системы.

Внезапное и стремительное падение Чаушеску породило множество вопросов. Так, в вихре революции исчезли сокровища диктатора, которые хранились в его резиденции. Бесследно пропало множество ценных вещей из золота, платины и драгоценных камней. Среди всего прочего, Чаушеску было предъявлено обвинение в расхищении государственной собственности на сумму, превышающую миллиард долларов. Сразу после свержения диктатора швейцарское правительство официально заявило, что в банках этой страны на счетах покойного президента Румынии хранятся золотые слитки стоимостью 400 миллионов долларов. Однако после расстрела Чаушеску новое правительство как бы забыло о похищенном золоте. Официально его поиск поручили генералу Виктору Стэнкулеску, занявшему пост министра обороны.

ГЛАВА 6. РОТЕ АРМЕЕ ФРАКЦИОН

Советское правительство постоянно обвиняло Запад в разжигании международного терроризма, но в то же время само пестовало безумных фанатиков, целью которых было утопить идеологических противников в крови. Университет имени Патриса Лумумбы в Москве по праву считался западными экспертами рассадником левого террора. Его выпускники расплозились по странам третьего мира, одержимые идеей насильственно перекроить общество по канонам марксизма-ленинизма, там обучался и знаменитый Карлос (Ильич Рамирес Санчес), впоследствии нашедший убежище в социалистической Венгрии. Но самой позорной страницей политических интриг стран социализма стала поддержка террористической организации «Роте армее фракцион».

Конец 60-х годов был тяжелым временем для Западной Европы. Тогда великое брожение умов затронуло многих, не обошли стороной левацкие идеи и молодого красавца Андреаса Баадера. Баадер не хотел работать на благо капиталистического общества, он предпочитал участвовать в демонстрациях и проповедовать необходимость безжалостной классовой борьбы в кругу друзей за кружкой пива. В середине 60-х он перебрался в Западный Берлин, где сошелся с убежденной коммунисткой Гудрун Эннслин. Она помогла Баадеру систематизировать свои взгляды, и любовники решили перейти от слов к делу.

2 апреля 1968 года состоялось боевое крещение. Андреас Баадер вместе в двумя сообщниками уст-

роил пожары в двух крупных универсальных магазинах Франкфурта-на-Майне, нанеся им ущерб в 2 миллиона марок. Новоиспеченные террористы таким образом выразили свой протест против войны во Вьетнаме. В тот раз, к счастью, все обошлось без человеческих жертв.

На суде Баадер отказался признать себя виновным. Он кричал со скамьи подсудимых: «Разбейте капиталистическую систему! Когда загорятся Бранденбургские ворота? Да здравствует всемирная социалистическая революция!». Группу Баадера защищал адвокат Хорст Малер, известный своими левыми взглядами. Именно он впоследствии создаст из разрозненных подпольных экстремистских групп глубоко законспирированную организацию «Rohte Armee Fraktion» (Фракция Красной Армии), целью которой станет насильственное свержение существующего в ФРГ государственного строя. А пока, несмотря на все старания Малера, Андреас Баадер, Гудрун Эннслин и еще два поджигателя получили по три года тюрьмы каждый. Правда, заключение их продолжалось недолго. В июне 1969 года они были выпущены на свободу до пересмотра дела и сразу же сбежали во Францию.

Процесс Баадера привлек внимание многих немецких интеллигентов, отвергавших или, наоборот, разделявших леворадикальные взгляды новых «геростратов». Среди последних была и редактор газеты «Конкрет» Ульрика Майнхоф. Талантливый ученый и преподаватель, она начала свою политическую карьеру как пацифист, но впоследствии стала убежденной сторонницей радикальных методов. Западную Германию может

спасти только социалистическая революция, а образцом для подражания должна служить ГДР! В 1970 году Интерпол арестовал беглецов и передал германским властям. Это событие до глубины потрясло Ульрику. Она вошла в контакт с Малером, и они вместе стали работать над созданием «Роте армее фракцион» и освобождением Баадера. Как ни странно, им сравнительно легко удалось вырвать Баадера и его любовницу из тюрьмы, после чего вся группа тайно перебралась в Иорданию. Там располагались учебные лагеря палестинских террористов, с которыми Хорст Малер имел давние и прочные связи. Однако «красноармейцы» не нашли со своими арабскими друзьями общего языка и вскоре вынуждены были вернуться на родину. Но впоследствии все недоразумения были устранены, и РАФ наладил прекрасные отношения со своими ближневосточными друзьями. Так, Инге Фитт дважды приезжала в Йемен, а Зузана Альбрехт проходила обучение в лагере палестинских террористов.

Во второй половине XIX века российские интеллигенты взяли в руки пистолеты и бомбы, чтобы изменить строй, который позволял им существовать. Вряд ли они могли предположить, что те, кто раздует из зажженного ими костра громадный пожар, первым делом пустят под нож именно интеллигенцию. Спустя сто лет в сытой Германии группа интеллигентов, очарованная бродящим по Европе призраком, на конспиративной квартире занялась выработкой планов «народной войны». Изменение государственного строя — дело довольно дорогостоящее; прежде чем потрясать основы, нужно было раздобыть на это деньги.

«Роте армее фракцион» начала свою деятельность с ограбления банков. Малер организовал серию налетов, которые должны были обеспечить РАФ средствами для приобретения боеприпасов и поддельных документов. Поначалу дела шли хорошо, но уже в октябре Хорст Малер, утратив осторожность, попал в руки полиции. Теперь руководство террористами перешло к Андреасу Баадеру. Он был, безусловно, смелым человеком, но его запальчивость могла быстро привести РАФ к провалу, и Баадер разделил бразды правления с трезвой и расчетливой Майнхоф. Полиция не собиралась просто наблюдать, как «красноармейцы» будут хозяйничать в Германии. Сразу после проведенной РАФ серии ограблений банков Федеральное ведомство по уголовным делам, расположенное в Висбадене, создало анти-террористическое подразделение. Между «Роте армее фракцион» и полицией началась настоящая война. Сперва казалось, что с РАФ можно расправиться довольно быстро: многие террористы очутились за решеткой, и был момент, когда в группе Баадер—Майнхоф оставалось всего несколько человек. Но прорехи в рядах «красноармейцев» недолго оставались незаполненными. Во второй половине 1971 года к ним присоединилась организация психиатра Вольфганга Хубера, прозванная полицейскими «банкой сумасшедших». Дело в том, что доктор вербовал членов группы из своих пациентов. Он полностью подчинял своей воле психически больных людей, склонных к агрессии, и обучал их нелегкому ремеслу террориста. С этого времени Баадер перешел от ограблений банков к физическому истреб-

лению идеологических «противников». Теперь РАФ оставляла за собой широкий кровавый след, который тянется за этой организацией до сих пор. В перестрелках с террористами гибли полицейские, а вскоре и в отделениях Уголовной полиции загрохотали взрывы — Ульрика Майнхоф начала свою «бомбовую» кампанию.

11 мая 1972 года здание штаба 5-го корпуса армии США, расположенного во Франкфурте-на-Майне, содрогнулось от нескольких взрывов. Изуродованное тело американского полковника так и осталось лежать на полу офиса, а 13 военных и гражданских служащих были ранены. Вскоре на воздух взлетела казарма в Гейдельберге. Эта диверсия унесла жизни еще трех американских военных. Баадер и Майнхоф справедливо считали армию США гарантом стабильности капиталистического строя в Западной Германии, поэтому на нее и обрушился основной удар РАФ. Пока террористам удавалось ускользать от федеральной полиции. После каждой акции они тайно уходили в ГДР, где могли спокойно отдохнуть, переждать всплеск эмоций немецкого общества, запастись боеприпасами, а возможно, и получить новые задания. Но так продолжалось недолго. Часы Андреаса Баадера и Ульрики Майнхоф были сочтены, сыщики из Висбадена шли по их следам и уже наступали террористам на пятки.

В июне 72-го года полиция выследила Баадера. После короткой перестрелки глава РАФ и его верный помощник Хольгер Майнс были арестованы в одном из гаражей на окраине Франкфурта. Через неделю в Гамбурге взяли Гудрун Эннслин. Из лидеров «Роте армее фракцион» на свободе ос-

тавалась только Майнхоф. Она несколько недель металась по Западному Берлину, меняя внешность, документы и конспиративные квартиры, пока ее не сдали полиции старые друзья. Преступников поместили в тюрьму Штаммхайме под Штутгартом в строго изолированные от внешнего мира камеры и пресекли все контакты с другими заключенными. Казалось бы, на этом история РАФ должна была закончиться, но оказалось, что все только начинается.

Как у мифической лернейской гидры на месте отрубленной головы вырастали две новые, так и «Роте армее фракцион», несмотря ни на что, продолжала действовать. Геракл смог справиться с этим чудищем, только когда снес бессмертную голову. Но «бессмертная голова» РАФ была вне досягаемости федеральной полиции, она находилась в ГДР.

Еще до начала суда над террористами, 11 ноября 1974 года, террористы под командой Инге Фитт ворвались в квартиру президента судебной палаты Западного Берлина Гюнтера фон Дренкмана и в упор расстреляли хозяина. Судья принимал активное участие в разгроме группы Баадера—Майнхоф и был приговорен уцелевшими РАФовцами к смерти.

Западная Германия жила в атмосфере постоянного страха. Все высокопоставленные чиновники вынуждены были пересесть в бронированные автомобили и обзавестись многочисленной охраной. Несмотря на все попытки запугать правосудие, 21 мая 1975 года Баадер, Майнхоф, Эннслин и Жан Карл Распэ сели на скамью подсудимых. Майнс в ходе следствия объявил голодовку

и умер до суда. Менее чем за месяц до начала процесса «Команда имени Хольгера Майнса» взяла штурмом посольство ФРГ в Стокгольме. РАФ потребовала освободить своих лидеров. Германское правительство отказалось идти на уступки и дало согласие на насильственное освобождение заложников. Тогда в бой пошли спецподразделения шведской полиции. В ходе операции террористы убили военного атташе и советника посольства. Полиция застрелила двух «красноармейцев», одним из которых был организатор захвата Ульрих Вессель.

Судебный процесс затянулся на целый год. Обвиняемые не проронили ни слова во время следствия и продолжали молчать на суде. Наконец Эннслин не выдержала и стала давать показания. Потрясенный зал в тишине слушал жуткие подробности целой серии убийств. Через несколько дней, 9 мая 1976 года, Ульрику Майнхоф нашли в камере мертвой. Она повесилась на полотенце. Оставшиеся в живых Баадер и Распэ были приговорены к пожизненному заключению. Вскоре к ним в Штаммхайме присоединились еще два руководителя РАФ — Райндерс и Тойфель. 27 июня два члена РАФ — Вильфред Бёзе, Бригита Кульман — и два палестинских террориста захватили в Афинах французский аэробус с 256 пассажирами, 98 из которых были евреями. Они перегнали самолет в аэропорт Энтеббе в Уганде, где к ним присоединились армейские части местного диктатора Иди Амина. «Красноармейцы» потребовали освободить их 53 товарищей из западногерманских и израильских тюрем. Как известно, Израиль не ведет переговоров с террористами, он их просто

уничтожает. Израильский Генеральный штаб разработал операцию по освобождению заложников. 200 командос взяли штурмом старое здание аэропорта, где содержались захваченные пассажиры, и перестреляли, РАФовцев и присоединившихся к ним 10 палестинцев.

1977 год стал для Германии красным. Нет, ФРГ не превратилась еще в одну страну победившего социализма, и алые флаги не реяли под Бонном. Красной была кровь, которой «Роте армее фракцион» залила немецкую землю.

7 апреля 77-го года в Карлсруэ «Команда имени Ульрики Майнхоф», куда входили Моника Хельбинг, Эккехард фон Зенкендорф-Гудерн, Силке Майер-Витт, Зузана Альбрехт и другие фанатики, расстреляла автомобиль, в котором ехал генеральный прокурор ФРГ Зигфрид Бубаку. Прокурор и его водитель скончались на месте. 30 июля в Оберзальце снайпер РАФ двумя выстрелами убил председателя правления «Дойче Банк» Юргена Понто. Первоначально его хотели похитить, но затем решили убить. Все это была прелюдия к главному акту трагедии: «красноармейцы» вознамерились любой ценой освободить своих командиров из тюрьмы.

5 сентября среди бела дня в самом центре Кельна террористы открыли огонь по броневозу президента Союза работодателей ФРГ Ханса Мартина Шляйера. В перестрелке гибнет вся его охрана, а сам Шляйер бесследно исчезает — его взяли в заложники. В том же месяце РАФ угоняет в Сомали лайнер Люфтганзы. Требование «Роте армее фракцион» в обоих случаях одно: освободить Баадера.

Однако правительство ФРГ не могло допустить, чтобы с таким трудом обезвреженные главари «красноармейцев» оказались на свободе. В аэропорту Могадишо приземлился спецрейс, и на раскаленный бетон взлетной полосы сошли бойцы команды «БСГ-9» пограничной стражи ФРГ. Осмотревшись, командос пошли на штурм самолета, освободили заложников и убили трех из четырех террористов. Уцелевший РАФовец был тяжело ранен и взят в плен. Правда, радость победителей имела горький привкус. 19 октября в эльзасском городке Мюлуз в багажнике автомашины французские жандармы обнаружили труп Ханса Шляйера. Он был убит через несколько часов после освобождения самолета. Попытка шантажировать федеральное правительство закончилась полным провалом. Андреас Баадер и Жан Распэ застрелились из тайно переданных в тюрьму пистолетов, а Гудрун Эннслин повесилась.

Это был второй мощный удар, нанесенный по РАФ. «Красноармейцы» были деморализованы и временно укрылись в ГДР. Им предстояло набраться сил и пройти переподготовку. Пока вся полиция Западной Германии прочесывала страну в поисках четверки самых кровавых террористов: Кристиана Клара, Адельхайда Шульца, Хельмута Поля и Инге Фитт, РАФовцы с комфортом расположились на секретной базе службы безопасности ГДР на берегу озера близ города Бризен, что между Берлином и Франкфуртом-на-Одере. До них на протяжении 70-х годов здесь готовили для подпольной работы членов Западногерманской коммунистической партии. По личному приказу минист-

ра госбезопасности Эриха Мильке террористов обучали стрельбе из всех видов оружия, методам подрывной работы, дзюдо. Но «изюминкой» курса было освоение советского противотанкового гранатомета РПГ-7. Ведомство Мильке вынашивало планы физического устранения главнокомандующего Сухопутными войсками США в Европе генерала Фредерика Крезена. Для этого на полигон доставили точную копию «Мерседеса» командующего, поместили в него четыре мешка с песком и собаку, на которой хотели испытать действие осколков. Результаты учебной стрельбы обнадеживали — у Крезена не было ни единого шанса остаться в живых.

Не все члены РАФ решили повышать свою квалификацию: Зузана Альбрехт, принимавшая активное участие в похищении Шляйера, З. Штернебек и еще несколько террористов разочаровались в классовой борьбе, устали и решили уйти на покой. Эрих Мильке с пониманием отнесся к товарищам по борьбе. Им были выданы новые документы, предоставлена работа, автомобили и садовые участки. В этом не было ничего необычного. В 1972 году на территории ГДР укрывались участники расстрела олимпийской команды Израиля, а ливийские террористы уже давно использовали Восточный Берлин как базу для акций в Западной Европе.

Жизнь не стояла месте. В 1978 году болгарские власти выдали ФРГ укрывшегося в этой стране террориста Тилля Майера, а через два года французская полиция раскрыла сеть баз РАФ в Париже. Но в 1981 году «Роте армее фракцион» вернулась в ФРГ. Теперь она перешла к тактике лично-

го террора. 11 мая во Франкфурте-на-Майне был убит министр экономики правительства федеральной земли Гессен Хайнц Херберт Карри. 31 августа в Рамштейне было взорвано здание штаба американских ВВС в Европе. 18 военнослужащих получили тяжелые ранения. Наконец, 15 октября в полдень в центре Гейдельберга снаряд, выпущенный из РПГ-7, поразил бронированный лимузин Фредерика Крезена. Взрыв разворотил заднюю часть «Мерседеса», и генерал остался жив только чудом.

После этой «неудачи» несколько лет РАФ находилась в тени, но потом террор вспыхнул с новой силой. Зимой 1985 года на вилле под Мюнхеном Вернер Лотце, на счету которого уже был убитый в 1978 году полицейский, расстрелял председателя правления концерна МТУ Эрнста Циммермана. Через полгода на территории американской военной базы во Франкфурте разнесло начиненный взрывчаткой автомобиль. В результате двое военных были убиты и более тридцати ранены. На этом бойцы «Роте армее фракцион» не успокоились.

9 июля 1986 года на шоссе около Мюнхена взрыв унес жизнь члена правления концерна «Сименс» Карла Хайнца Бекуртс. 10 октября в пригороде Бонна все тот же Вернер Лотце застрелил руководителя политического департамента МИД Герольда фон Браунмаля. После этого Лотце вместе со своей любовницей Кристиной Дюмляйн, тоже террористкой, ушел в ГДР. Западные немцы были шокированы новой вспышкой террора, ни один государственный деятель или крупный бизнесмен не мог чувствовать себя в безопасности.

А кровавый список РАФ продолжал пополняться новыми жертвами.

Социалистическая ГДР неумолимо шла к своему закату, что вызвало очередной всплеск убийств в Западной Германии. 30 ноября 1989 года взрыв разворотил броневедомоуль одного из руководителей «Дойче Банка» Альфреда Херрхаузена. Террористы заложили под шоссе 50 килограммов взрывчатки и в нужный момент подорвали заряд. Банкира буквально разнесло на куски. По такой же схеме 27 июля 90-го года РАФовцы попытались убить статс-секретаря МИДа ФРГ Ханса Нойзеля. Заряд тротила снес правую часть его «БМВ», и Нойзеля спасло только то, что в тот день он отпустил шофера и сам вел машину.

Ход истории невозможно повернуть вспять. В октябре 1990 года ГДР исчезла с политической карты Европы. Эрих Мильке, курировавший РАФ, его заместитель Герхард Найбер, шесть офицеров МГБ и осевшие в Восточной Германии террористы предстали перед судом. Теперь-то «Роте армее фракцион» должен был прийти конец.

В полночь Пасхального понедельника на 2 апреля 1991 года председатель берлинского Попечительского ведомства Детлеф Карсен Роведдерт спустился на первый этаж своего особняка на окраине Дюссельдорфа. Он вошел к себе в кабинет, зажег свет и сел в кресло-качалку напротив окна. Роведдерт последнее время редко появлялся дома, так как работал в Берлине. На Пасху он вместе с женой вернулся отдохнуть в Дюссельдорф. Роведдерт планировал пробыть дома всего несколько дней, поэтому броневедомоуль и большую часть личной охраны оставил в Берлине. Сейчас он хо-

тел немного поработать перед сном. Снайпер, спрятавшись в кустах у соседнего особняка, прицелился в темную фигуру на фоне ярко освещенного окна и нажал на курок. Пуля раздробила позвоночник Роведдerta, и через мгновение он был мертв. На шум в кабинет вбежала жена и тоже получила пулю, которую террорист всадил ей в предплечье. Обливаясь кровью, женщина смогла поползти до телефона и вызвать полицию. Ответственность за убийство взяла на себя «Команда имени Ульриха Весселя».

ГЛАВА 7. ИРЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ

Великобритания недаром носит гордое имя Соединенного королевства. В течение веков небольшая Англия, расположенная на юго-востоке туманного Альбиона, смогла подчинить себе Уэльс, Шотландию и захватить соседний остров — Ирландию. Еще в XII веке англо-нормандские рыцари высадились на Зеленый остров, и с этого времени ирландский народ вел тяжелую и кровопролитную войну с завоевателями. В Лондоне менялись династии, на смену революционерам приходили роялисты, но политика по отношению к первой британской колонии оставалась прежней. Наконец в 1691 году протестантская армия Вильгельма Оранского окончательно подчинила мятежный остров английской короне. В Ирландии были введены карательные законы, которые лишили коренное католическое население сперва политических, а затем и имущественных прав.

Свободолюбивые ирландцы не смирились с оккупацией своей страны, и остров постоянно сотрясали восстания, которые топила в крови английская армия.

В 1905 году в Дублине была создана политическая организация Шин-фейн (Sinn Fein — Мы сами), которая через три года впервые в истории острова выдвинула развернутую программу экономического развития с опорой на собственные силы. Шин-фейн требовала полного отделения Ирландии от Британской империи.

4/5 населения Ирландии составляли католики-

кельты, которые, несмотря на века ассимиляции, смогли сохранить национальную самобытность и хотели жить в собственном независимом государстве. Однако на севере острова в шести графствах Ольстера ситуация была совсем другой. Специфические условия развития этого наиболее промышленно развитого региона Ирландии привели к образованию здесь ольстерской этнотерриториальной группировки, в основе которой лежали английский и шотландский протестантские элементы. Иммигрировавшие в Ирландию три столетия назад англо-шотландцы уже не считали себя ни шотландцами, ни англичанами, а именовались ольстерцами. Они привыкли считать отобранную их предками у ирландцев землю своей собственностью и были намерены пустить в ход любые средства, чтобы сохранить свое привилегированное положение. Католики ирландцы составляли только треть населения Ольстера, оказавшись в меньшинстве. Причем заняты они были самым низкоквалифицированным и, следовательно, низкооплачиваемым трудом. Когда с начала 10-х годов нашего столетия по всей Ирландии стало набирать силу движение за независимость, протестанты в Ольстере сформировали вооруженные отряды и даже создали подпольное правительство, которое в случае отделения острова от Великобритании должно было захватить власть на севере страны.

В воскресенье 24 апреля 1916 года Пайдегер Пирс и Джеймс Конноли подняли в Дублине восстание, которое продлилось неделю и вошло в историю как «Кровавая Пасха». В первый же день восстания премьер-министр революционного пра-

вительства и главнокомандующий Пирс объявил о создании независимой Ирландской республики. Более тысячи «Ирландских волонтеров» неделю сражались на баррикадах с английскими войсками, но к 30 апреля солдаты генерала Максуэлла подавили последние очаги сопротивления. Пирс и тяжело раненый Коннолли были взяты в плен и расстреляны.

Однако репрессии английских властей не смогли изменить ход истории, и оставшиеся в живых члены Шин-фейна и «Ирландских волонтеров» продолжили борьбу под руководством Имона Де Валера, активного участника восстания 16-го года. Во время всеобщих выборов в британский парламент в декабре 1918 года Шин-фейн получил большинство голосов. Но депутаты отказались заседать в Вестминстере и собрались в Дублине, объявив о создании ирландского парламента — Дойла. На первом же заседании 21 января 1919 года Дойл принял декларацию о независимости, после чего сформировал временное правительство, президентом которого стал Де Валера. Волонтеры переименовывались в Ирландскую республиканскую армию (IRA), которая была призвана защищать молодое государство.

В день провозглашения независимости небольшой отряд волонтеров под командованием Д. Бриана атаковал полицейский конвой, охранявший груз взрывчатки. Так началась англо-ирландская война, которая к лету 1920 года охватила весь остров. 60-тысячные силы британской армии во главе с генералом Макреди вели бои с «летучими отрядами» ирландских войск. Учитывая опыт 1916 года, командование ИРА избегало генеральных сраже-

ний с британцами, предпочитая тактику точечных, но очень болезненных ударов небольшими партизанскими отрядами. Части ИРА неожиданно для противника атаковали казармы, полицейские посты, армейские патрули и к осени 1920 года полностью контролировали сельские районы острова, заперев оккупантов в крупных городах. Пытаясь исправить положение, британское правительство, взяв на вооружение немецкий опыт по созданию фрайкоров, стало формировать добровольческие корпуса из ветеранов первой мировой войны, так называемые отряды «черно-пегих». «Черно-пегие», организованные в небольшие мобильные отряды по типу командос, быстро реагировали на вылазки солдат ИРА и заставили последних перейти к обороне. Теперь главным способом ведения ирландцами войны стала засада. Однако вскоре «черно-пегие» превратились в вооруженные формирования мародеров, и Ирландская республиканская армия вновь перехватила инициативу. С начала 1921 года командование ИРА перешло к крупным наступательным операциям. Перелом в боевых действиях вкуче с массовыми антивоенными демонстрациями внутри Англии заставили Лондон признать независимость Ирландии. 6 декабря 1921 года был заключен компромиссный договор — Ирландское Свободное государство (без Ольстера) становилось доминионом Британской империи. Протестантское большинство шести северо-восточных графств, на территории которых боевые действия не отличались особенной активностью, пожелало остаться в составе Великобритании. Во время войны за независимость Ирландии Ольстер вы-

ступил на стороне короны, на его территории полным ходом шел набор в английские оккупационные войска для борьбы с ИРА. В 1920 году в Ольстере была создана государственно-политическая система по британскому образцу, но он так и не стал государством в государстве. Всеобщие выборы и двухпалатный парламент с подотчетным ему правительством просуществовали недолго.

Сразу после окончания войны за независимость в Ирландии вспыхнула другая война — гражданская. ИРА и левое крыло Шин-фейна выступили против договора с Великобританией, сохранившего частичную зависимость от метрополии и расчленившего страну. Левые создали Военный совет ИРА под командованием генерала Бругга. 28 июня 1922 года английские войска напали на штаб республиканской армии в Дублине. Город вновь стал ареной ожесточенных уличных боев, которые продолжались до 5 июля. Республиканцы были разгромлены, а Бругга героически погиб. Небольшой отряд смог вырваться из столицы и пробиться на юг, где в провинции Манстер была сосредоточена 1-я дивизия ИРА генерала Линча. В июле части Ирландской республиканской армии полностью захватили Манстер, но уже в конце августа правительственная армия при поддержке англичан оттеснила республиканцев в горы. Не найдя поддержки у населения, 30 апреля 1923 года, после гибели Линча, премьер-министр сформированного повстанцами правительства Де Валера приказал своим войскам прекратить боевые действия и спрятать оружие до лучших времен. Ирландская республиканская

армия и левый Шин-фейн ушли в подполье.

На протяжении 20-х годов ИРА организовывала покушения против политиков в Дублине и террористические акты против оранжистов (сторонников Англии) в Ольстере. Но в начале 30-х годов, после того как Де Валера победил на выборах и сформировал свой кабинет, военная активность республиканцев в ирландском государстве пошла на убыль.

В 1954 году ИРА возобновила боевые операции в Северной Ирландии. Впрочем, так называемая пограничная война против Ольстера оказалась безрезультатной. Хотя до конца 50-х годов Ирландская республиканская армия провела около 600 военных акций, в 1962 году командование прекратило вооруженную борьбу, отказалось от террора и пересмотрело свою тактику. Теперь главный упор был сделан на политическую работу. Поскольку в Ольстере ИРА и Шин-фейн были запрещены, они действовали под видом республиканских клубов, организованных в местах компактного проживания католического меньшинства.

29 января 1967 года в Белфасте возникла Ассоциация борьбы за гражданские права, которая потребовала равноправия для всех жителей Северной Ирландии. Послевоенную Великобританию периодически сотрясали жесточайшие экономические кризисы, которые, из-за узкой специализации экономики региона, особенно больно били по Ольстеру. Конец 60-х — начало 70-х выдались крайне тяжелыми, что не замедлило сказаться на обстановке в шести графствах. В начале 1968 года Ассоциация борьбы за гражданские права, ограни-

чивавшаяся до этого выражением протеста властям, решила перейти к публичным акциям. В феврале ирландцы провели массовую демонстрацию в Дерри, которая была разогнана полицией. В результате более сотни человек обратились за медицинской помощью. Начиная с ноября уличные шествия приобрели массовый характер. К подавлению ирландских акций протеста присоединились боевики оранжистов — Силы волонтеров Ольстера. Несмотря на официальное запрещение, члены этой организации нападали на католиков, и вскоре противостояние между коренным населением и англо-ирландцами стало походить на племенные войны в Африке. Пик противостояния приходился на конец лета, когда оранжисты проводили традиционные религиозные шествия по всему Ольстеру.

В 10-х числах августа 1969 года в Дерри и Белфасте, едва процессия подошла к границам общин, между католиками и протестантами вспыхнули перестрелки. Брошенную в католические кварталы полицию встретили баррикады, которые пришлось штурмовать при помощи бронетехники. Мертвые насчитывались десятками, а жилые дома сжигались целыми кварталами. Только в Белфасте более 10 тысяч человек остались без крыши над головой. Британское правительство ввело в города Ольстера войска, должны были развести католиков и протестантов. Командированный из Скотланд-Ярда новый глава ольстерской полиции Янг уговорил ирландцев разобрать баррикады. Одновременно была разоружена регулярная полиция Ольстера, состоявшая из протестантов и воевавшая на их стороне. Кроме того, Янг распустил «специальные

полицейские силы — Б», превратившиеся в протестантскую террористическую организацию.

Это привело к тому, что в октябре протестанты начали боевые действия против английской армии. Боевики и распущенные вооруженные формирования англо-ирландцев плавно перетекли в специально созданные стрелковые клубы, члены которых теперь стреляли в британских солдат. Таким образом, армия оказалась между двух огней.

Кровавые события в Ольстере вызвали раскол в рядах Шин-фейн и ИРА. В январе 1970 года на конференции в Дублине ультралевые откололись от партии и создали свой «временный» Шин-фейн (с 1978 года — Рабочая партия), к нему присоединилась «временная» ИРА. «Временные» вернулись к тактике террора, но недолго оставались в одиночестве.

9 августа 1971 года силы правопорядка в Ольстере начали «Операцию Деметрус». Протестантские боевики и армейские части вошли в католические кварталы и начали аресты ирландцев, подозреваемых в связях с ИРА. Подозреваемых свозили в концентрационный лагерь Лонг-Кеш, позднее переименованный в тюрьму Мейз. В ответ республиканцы открыли по нападавшим огонь. Теперь боевые действия возобновили обе фракции Ирландской республиканской армии, причем если «официальные» чаще всего выступали в роли сил самообороны, то «временные» развернули тотальный террор. Лондон официально объявил ИРА войну.

В воскресенье 30 января 1972 года в Дерри солдаты 1-го батальона парашютно-десантного полка расстреляли демонстрацию католиков, убив 13 че-

ловек. Министерство обороны заявило, что десантники вели прицельный огонь по боевикам ИРА, но расследование установило, что среди погибших не было ни одного террориста. Сразу после «кровавого воскресенья» ИРА провела несколько террористических актов, и в Ольстер был переброшен еще один полк Королевской морской пехоты. Вскоре общая численность солдат и офицеров британской армии в этом регионе достигла 22 тысяч. Но боевые действия не прекращались, и правительство ввело в Северную Ирландию войска особого назначения, в том числе элитный 22-й полк Специальной авиадесантной службы (SAS). Офицеры и солдаты внедрялись в ИРА и боевые организации протестантов («Авангард Ольстера» и другие), пытаясь бороться с обеими сторонами конфликта, но очень скоро сами оказались втянутыми в межобщинную бойню.

В марте 1972 года британское правительство распустило ольстерский парламент и ввело в провинции прямое правление из Лондона через министра по делам Северной Ирландии. Это не принесло мира в Ольстер, где в течение года католические и протестантские боевики убили более 4 тысяч человек. Главными противниками прямого правления выступили протестанты. 27 марта члены «Авангарда» организовали забастовку, в которой приняли участие 200 тысяч человек. Забастовка сопровождалась терактами ИРА и протестантских формирований. Республиканцы блокировали католические районы Северной Ирландии, объявив их закрытыми для армии и полиции. 31 июля, предварительно уведомив мировое сообщество, британское правительство провело опера-

цию «Мотормэн» — в «закрытые» районы были введены танки.

8 марта 1973 года в Ольстере прошел референдум, полностью бойкотированный католическим меньшинством. На обсуждение был вынесен вопрос о судьбе Северной Ирландии: остается ли она в составе Великобритании или нет? Поскольку две трети населения Ольстера — протестанты, ответ оказался положительным. Через два месяца в Лондоне был принят закон, по которому в Северной Ирландии создавался демократический парламент. Созданный в июле того же года законодательный орган просуществовал чуть меньше года. 15 мая 1974 года оранжисты начали забастовку, на десять дней парализовавшую весь Ольстер. В результате в конце мая в Северной Ирландии было временно восстановлено прямое правление (для протестантов оно оказалось предпочтительнее политического равенства с католиками), которое с 1976 года стало постоянным. Попытка британского правительства урегулировать кризис мирным путем потерпела полное фиаско.

В 1977 году британское правительство поняло бессмысленность использования армии в Северной Ирландии. Тогда была создана Королевская полиция Ольстера (RUC), способная, по мысли Уайт Холла, заменить воинские части, чье восьмилетнее пребывание в шести графствах оказалось безрезультатным. В Северной Ирландии оставались только Ольстерский полк (6500 человек), дислоцированный в сельской местности, и 22-й полк САС (3 тысячи человек).

27 октября 1980 года террористы ИРА, содержа-

щиеся в блоке «Эйч» тюрьмы Мейз, объявили голодовку. Эта акция была вызвана решением властей лишить осужденных за терроризм статуса политических заключенных, то есть права носить собственную одежду, не выполнять принудительные работы, пользоваться письменными принадлежностями. Члены Ирландской республиканской армии заявили властям: «Мы готовы умереть за право сохранить свой особый статус». Маргарет Тэтчер отвергла требования боевиков «временной» ИРА, что вызвало новую волну насилия в Ольстере. В октябре следующего года голодовка была прекращена. 10 заключенных предпочли смерть статусу уголовников.

Борьба ИРА с британским правительством продолжалась. Но теперь взрывы грохотали не только в Ольстере, но и на улицах английских городов. В 1985 году Великобритания и Ирландия подписали соглашение о совместной борьбе с терроризмом. «Временные», и раньше не очень жалуемые Дублином, оказались вне закона у себя на родине. Правда, на периодичность террористических актов это никак не повлияло.

В ноябре 90-го года министр по делам Северной Ирландии Питер Брук заявил: «У Великобритании больше нет эгоистичных стратегических интересов, которые удерживали бы ее в Ольстере». Кажется, дорога к миру открыта. Но ИРА то объявляла о прекращении войны, то неожиданно возобновляла боевые акции. В 1994 году «временные» три раза пытались обстрелять лондонский аэропорт Хитроу из миномета. ИРА организовала несколько взрывов с самом сердце Лондона и даже хотела подорвать Букингемский дворец. Затем наступила

тишина, которая вскоре опять была нарушена взрывами.

В октябре 1997 года правительство Соединенных Штатов опубликовало список из 30 террористических организаций, объявленных вне закона. ИРА в этом списке нет: незадолго перед появлением документа командование ирландских боевиков в очередной раз заявило о прекращении огня.

ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ГРЕЦИИ И КИПРСКИЙ КОНФЛИКТ

В октябре 1940 года итальянская армия без ведома Берлина вторглась в Грецию, но была разбита в приграничных боях. Гитлер был вынужден выручать своего незадачливого союзника, и в течение апреля 41-го части вермахта оккупировали страну. Правительство удалилось в эмиграцию в Каир, а Греция была поделена на немецкую, итальянскую и болгарскую зоны оккупации. В сентябре 1941 года греческая компартия создала Национально-освободительный фронт (ЭАМ). Эта организация объединила все левые антифашистские силы в Национально-освободительную армию (ЭЛАС). Одновременно республиканцы образовали Национально-демократический союз Греции (ЭДЭС). В первые годы войны обе эти организации вместе сражались с фашизмом, но вскоре оказались по разные стороны баррикад.

Насчитывая в своих рядах около 700 тысяч человек, к середине 1943 года ЭЛАС контролировала более трети территории страны. В 43-м британское командование пыталось убедить союзников по коалиции в необходимости высадки на Балканах. Поскольку это автоматически означало переход региона в сферу влияния Запада, части ЭЛАС начали борьбу с ЭДЭС. Коммунисты хотели до прихода англичан справиться с политическим противником. Но на конференции в Тегеране британский план был отклонен, и стороны временно прекратили огонь. К тому времени ЭАМ уже создал Поли-

тический комитет национального освобождения, который принял на себя функции правительства Греции. Это был прямой вызов Лондону, поддерживающему старое греческое правительство в эмиграции. Компромисс удалось достигнуть только в сентябре 44-го года, когда было сформировано Правительство национального единства во главе с Георгиосом Папандреу. Коммунисты получили в новом кабинете шесть министерских портфельей, и казалось, что конфликт исчерпан. Так считали в Лондоне, но в Москве не разделяли эту точку зрения. Еще в августе с итальянской аиабазы в Бари, предоставленной союзниками для снабжения армии Тито, русские тайно отправили миссию в Северную Грецию. Создавалось впечатление, что Кремль твердо решил сделать Элладу советской.

Пока советские спецслужбы и военные советники работали с ЭЛАС, британское командование разрабатывало оперативный план «Манна» (Manna). Обстановка на Восточном фронте ухудшалась с каждым днем, и вермахт стал готовиться к эвакуации из Греции. Черчилль рассчитывал переиграть ЭАМ и высадить в Афинах 2-ю воздушно-десантную бригаду сразу после ухода немцев. Этот десант должен был занять аэропорт, столицу и порт Пирей, словом, подготовить прибытие министров из Каира. Но вермахт не торопился покидать Афины, и 4 октября британцам пришлось высадиться на Пелопоннесе. За неделю до этого партизаны и британское командование подписали Казертинское соглашение. Генерал ЭЛАС Сарифис обязался передать все свои части под командование генерала Скоби. Кроме того, ЭАМ согласи-

лась подчиниться Лондону и не предпринимать самостоятельных действий.

9 октября Черчилль прилетел в Москву. В тот же день, беседуя со Сталиным, английский премьер поднял вопрос о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе. Не дожидаясь ответа, Уинстон Черчилль взял лист бумаги и написал:

Румыния: Россия — 90%; другие — 10%.

Греция: Великобритания (с согласия США) — 90%; Россия — 10%.

Югославия — 50—50%.

Венгрия — 50—50%.

Болгария: Россия — 75%; другие — 25%.

Премьер-министр молча передал записку Сталину. Тот взял синий карандаш и, поставив на листке синюю галку, вернул записку Черчиллю. После долгой паузы Уинстон Черчилль произнес:

— Не покажется ли несколько циничным, что мы решили эти вопросы, имеющие жизненно важное значение для миллионов людей, как бы экспромтом? Давайте сожжем эту бумажку.

— Не знаю, почему я должен ее уничтожать. Это, собственно, ваша бумага, вы с ней пришли и можете оставить ее у себя, — с иезуитской улыбкой ответил Сталин.

Английское правительство получило карт-бланш. Теперь оно могло делать в Греции все, что угодно, не опасаясь реакции Кремля. Москва, естественно, ни словом не обмолвилась руководству ЭАМ о закулисной сделке с Лондоном.

12 октября английские парашютисты высадились на аэродроме Мегара в десяти километрах

западнее Афин. А через два дня британский флот вошел в Пирей. Английские войска заняли столицу и посадили там правительство Папандреу, но в провинции господствовали отряды ЭЛАС, которые занимали территории, покидаемые немецкими войсками. Надеясь на поддержку Москвы, ЭАМ начал подготовку к захвату власти. Пока министры-коммунисты вели с Папандреу переговоры о демобилизации партизан, ЭЛАС спешно заканчивала подготовку к восстанию. 1 декабря 1944 года все шесть «красных» министров подали в отставку, а на следующий день в Афинах началась всеобщая забастовка. 3 декабря полиция открыла в столице огонь по участникам запрещенной демонстрации, и в стране началась гражданская война. Днем позже коммунисты захватили в Афинах все полицейские участки и убили тех полицейских, которые отказались поддержать восстание. Войска ЭЛАС находились в нескольких сотнях метров от правительственных зданий, когда Черчилль отдал приказ 5-тысячному английскому гарнизону открыть по наступавшим огонь. Британские солдаты начали стрелять в людей, еще несколько недель назад встречавших их с цветами как освободителей. В городе развернулись крупномасштабные бои. К 8 декабря коммунисты установили контроль над большей частью Афин. Английские войска оказались зажаты в центре города. Тогда с военного корабля «Орион» на берег высадилась британская морская пехота. Но она не смогла исправить положение, и командование было вынуждено снимать части с итальянского фронта. Наконец к середине января повстанцы были вытеснены из Афин, и вся Аттика перешла под

контроль английских войск. 12 февраля 1945 года ЭАМ—ЭЛАС подписали Варкизское соглашение о прекращении огня. Коммунисты согласились прекратить боевые действия и сложить оружие в обмен на амнистию, всеобщие выборы и референдум о возвращении короля Георга II на греческий престол. Но когда партизаны стали разоружаться и расходиться по домам, полиция начала настоящую охоту за бывшими членами ЭЛАС. Их сотнями арестовывали и расстреливали без суда и следствия. Не прошло и нескольких месяцев, как гражданская война вспыхнула с новой силой. Коммунисты создали Демократическую армию Греции (ДАГ), на пост командующего был назначен близкий друг Тито генерал Маркос Вафиадес. В декабре 1945 года лидеры компартии Греции тайно вылетели в Софию, где их ждали старшие офицеры болгарского и югославского Генеральных штабов. Военные обещали помочь грекам оружием и советниками.

В марте 1946 года в Греции состоялись всеобщие выборы, но коммунисты отказались принимать в них участие. В сентябре того же года под наблюдением английских военных в стране прошел референдум, и Георг II вернулся на трон. После этого активность партизан резко возросла. ДАГ получала оружие и деньги из Болгарии, Албании и Югославии. Теперь вместо отдельных вылазок коммунисты смогли перейти к крупным боевым операциям. Но хотя партизаны и воевали советским оружием, Москва не вмешивалась в этот конфликт. Сталин, помня беседу с Черчиллем, прекрасно понимал, что, если он попытается как-то повлиять на события в Греции, Англия и США

займутся восточноевропейскими странами, которые Кремль уже считал своей вотчиной. Тито, Ходжа и Димитров помогали греческим повстанцам по собственной инициативе.

Лондон, перегруженный текущими проблемами, не желал увязнуть в гражданской войне между афинским правительством и коммунистами. Поэтому в апреле 1947 года Великобритания вывела из Греции свои войска. В Элладе оставалась только одна бригада, которая должна была служить противовесом советскому военному присутствию в Болгарии. Место англичан поспешили занять американцы.

12 марта 1947 года Трумэн объявил о новой внешнеполитической линии своей администрации, заключавшейся в сдерживании советской экспансии во всех уголках земного шара. Первой акцией в рамках нового курса стало оказание военной помощи греческому правительству. Вместе с крупной партией оружия в Афины прибыла группа советников из 250 офицеров, во главе ее стоял генерал Ван Флит. Американские советники переподчинили себе греческий Генеральный штаб и правительственную армию. Как ни странно, Трумэн начал реализацию политики сдерживания со страны, во внутренних делах которой не было и следа советского вмешательства.

300-миллионный заем позволил Георгу II довести численность своей армии до 200 тысяч человек, что в восемь раз превосходило силы ДАГ. Генерал Вафиадес был вынужден маневрировать между партизанскими акциями и позиционными сражениями, но силы были неравны. Однако ослабевающее сопротивление добились не правительственные

войска. 10 июля 1948 года Тито, поссорившись с Москвой и переориентировавшись на Запад, закрыл свою границу для греческих партизан. Лишившись югославской помощи, части ДАГ были загнаны высоко в горы и вытеснены в Албанию. 16 октября 1949 года коммунисты объявили о прекращении боевых действий.

После окончания гражданской войны у власти в Греции утвердилась триархия — союз короны, правых политиков и военных. Большую часть времени страной управлял Георгиос Папандреу, который периодически возвращал себе пост премьер-министра. Так продолжалось до 27 апреля 1967 года, когда группа офицеров совершила переворот и установила диктатуру «черных полковников». Военные задавили процесс демократизации греческого общества, вызванный к жизни ускоренным экономическим развитием страны в 60-х годах, и вернули себе контроль над доходами государства. Король Константин II эмигрировал, а страну захлестнула волна террора. Грецию изгнали из Европейского Совета, экономическое положение стремительно ухудшалось, и хунта, чтобы поднять свой авторитет, решила устроить небольшую войну. Объектом греческой экспансии стал остров Кипр.

16 августа 1960 года Великобритания согласилась предоставить Кипру независимость. Гарантиями целостности и суверенитета новообразованного государства стали Турция, Греция и Англия, сохранявшая свои военные базы на южной оконечности острова. 78% населения Кипра составляли православные греки, 18% — мусульмане турки, а остальное — христиане-марониты и армяне. За две недели до провозглашения независимости прези-

дентом Кипра был избран православный архиепископ Макариос, а вице-президентом — турок Фазил Кутчук. Главной проблемой нового правительства стало доставшееся в наследство от антиколониального движения противоборство двух террористических организаций — греческой ЭОКА и турецкой ТМТ. ЭОКА выступала за присоединение Кипра к Греции, а ТМТ, соответственно, — к Турции. С уходом английской администрации стороны смогли сосредоточить все свои силы на борьбе друг с другом.

Поздно ночью 21 декабря 1963 года на одной из улиц Никосии полицейский патруль, состоявший из греков, остановил группу турок и потребовал предъявить документы. В ответ турки открыли огонь, в завязавшейся перестрелке двое из них были убиты. За этим последовали новые акты насилия в отношении мусульманской общины острова, и через четыре дня правительство Турции официально заявило, что готово ввести на Кипр войска. Это могло привести к войне с Грецией, поэтому 4 марта 1964 года Совет безопасности принял решение послать на остров войска ООН. Но в 1964—1967 годах на острове сохранялось напряжение. После военного переворота в Афинах нападения на турецкие деревни возобновились. Президент Макариос старался примирить обе стороны и в итоге стал одинаково неприемлем как для греков, так и для турок. Кроме того, архиепископ открыто осуждал афинскую хунту и поддерживал хорошие отношения с Константином II, жившим в эмиграции. За чтение и тем более продажу кипрских газет в Греции можно было запросто угодить в тюрьму. Тем не менее в Афинах ходили упорные слухи,

что после падения «черных полковников» именно Макариос станет новым премьер-министром. Хунта дважды, в 1970 и 1972 годах, пыталась убить президента Кипра, но благодаря своему старому другу Георгесу Гривасу, командующему ЭОКА, тому удавалось оставаться в живых.

Наконец, в 1973 году в Афинах решили покончить с Макариосом, а заодно и с независимостью Кипра. Греческий Генеральный штаб разработал план переворота, который должны были осуществить части Национальной гвардии острова при поддержке отрядов ЭОКА.

В январе 1974 года Гривас умер, а рано утром 15 июля танки Национальной гвардии под командованием прибывших из Греции офицеров окружили президентский дворец в Никосии и открыли огонь. Мятежники захватили власть, провозгласили новым президентом члена ЭОКА Николаса Георгиадеса по прозвищу Сампсон, но главной своей цели достичь не смогли: Макариос успел бежать на Мальту, откуда перебрался в Лондон.

Николас Сампсон начал свою политическую карьеру в 20 лет как простой киллер в ЭОКА. Затем Гривас назначил его командиром спецподразделения, которое расстреливало греков, сотрудничавших с британцами. После провозглашения независимости 25-летний Георгиадес по протекции все того же Гриваса становится министром. Но после того, как в 1963 году Сампсон во главе личной армии, состоящей из 300 боевиков, вырезал турецкое селение, убив 200 женщин и детей, путь в большую политику был для него закрыт. Однако Николас Георгиадес легко сошелся с хунтой «черных полковников», что и обеспечило новый взлет его карьеры.

еры. Став президентом, Сампсон заявил, что не оставит на Кипре ни одного живого турка. Через пять дней ВВС Турции уже бомбили Никосию, а на севере острова в порту Кирения был высажен 40-тысячный десант. Советский Союз, предчувствуя раскол в стане врага (Турция и Греция были членами НАТО), предложил Анкаре свою помощь. В течение двух дней турецкие танки пробili коридор к столице острова — Никосии.

23 августа, в последний день перед вторжением турецкой армии на Кипр, в Афинах рухнула военная хунта. Сразу после краха режима «черных полковников» Сампсон был отстранен от власти и арестован. С 25 по 30 августа в Женеве шли переговоры между министрами иностранных дел Турции, Греции и США. Три министра не смогли прийти к какой-либо договоренности. Не получив твердых гарантий безопасности мусульманского населения Кипра, 14 августа турецкая армия начала новое наступление, в течение нескольких дней оккупировав северную часть острова. В тот же день правительство Греции заявило о выходе страны из военной организации НАТО. В результате остров Кипр оказался разделенным на две части «зеленой линией», которую взяли под охрану войска ООН. 13 февраля 1975 года турецкая община провозгласила захваченную территорию «федеративным турецким государством Республикой Кипр». Президент Макариос вернулся на Кипр и управлял островом до своей смерти в 1977 году. Николас Сампсон был приговорен к 20 годам тюрьмы.

15 ноября 1983 года президент турецкой части острова Рауф Денкташ объявил о создании независимой Турецкой Республики Северного Кипра.

ГЛАВА 9. ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

«Я подошла к школе. Там женщины вынимали из петли нескольких повешенных мальчиков. На вид 1—3 класс. Дети от ужаса выбежали из здания. Их поймали и удушили на проволоке. Глаза вылезли из орбит, лица распухли и стали неузнаваемы. Рядом была куча сгоревших костей, останки еще примерно 30 школьников. По словам очевидцев, их также повесили, а потом сожгли из огнеметов». Это — не описание зверств фашистских оккупантов на советской территории. Деревню звали не Хатынь, а Самашки, и находится она в Чечне.

Это — рассказ Аминат Гунашевой, одной из тех, кому удалось пережить карательную операцию российских федеральных войск в беззащитном селении.

В 1559 году на севере Чечни русские казаки поставили острог Тарки. Через двести двадцать пять лет Екатерина Великая основала город Владикавказ и подписала «Уложение об истреблении чеченцев». Россия рвалась на Кавказ, но несговорчивые горцы упорно не хотели подчиниться «цивилизации» и признать власть пришельцев с севера. В 1817 году Александр I назначил Алексея Ермолова командующим отдельным Грузинским корпусом и генерал-губернатором Кавказа и Астраханской губернии. При вступлении в должность генерал представил план приведения в российское подданство горских народов Северного Кавказа, который был одобрен царем. Так началась знаменитая Кавказская война, которая известна каждо-

му школьнику по повести Льва Толстого и стихотворениям Лермонтова.

В 1818 году, заложив крепость Грозную (ныне город Грозный), Ермолов стал истреблять коренное население Чечни и Северного Дагестана. Причем его методы не сильно отличались от тех, которые использовало командование федеральный войск в последней войне. Да и отношение Ермолова к чеченскому народу очень напоминает речи иных теперешних кремлевских генералов: «Ниже по течению Терека живут чеченцы, самые злейшие из разбойников, нападающие на линию. Общество их весьма малоллюдно, но чрезвычайно умножилось в последние несколько лет, ибо принимали друженственно злодеев всех прочих народов, оставляющих землю свою по каким-либо преступлениям. Здесь находили они сообщников, тотчас готовых или отмщевать за них, или участвовать в разбоях, а они служили им верными проводниками в землях, им самим незнакомых. Чечню справедливо можно назвать гнездом всех разбойников».

Десять последующих лет боевые действия ограничивались местными карательными операциями российской армии, но в 1828 году имам Гази-Магомед объявил царю газават и попытался объединить народы Чечни и Дагестана. В ответ на это начался разгон — генерал Паскевич стал депортировать чеченцев. В 1834 году, после гибели Гази-Магомеда и его преемника Гамзат-бека, восстание возглавил новый имам Шамиль. В течение двадцати пяти лет он мужественно сражался с русскими захватчиками, но в апреле 1859 года генерал Муравьев штурмом взял неприступную доселе резиденцию имама — аул Ведено, а в авгу-

сте того же года российская армия осадила высокогорный аул Гуниб, где Шамиль заперся с горстью воинов. С большими потерями войска захватили аул, а раненый Шамиль попал в плен. Однако бои в горах продолжались до 1864 года, когда пала последняя база повстанцев — урочище Кбаада. После этого Петербург официально заявил, что Кавказская война закончена.

Весной 1920 года коммунисты захватили Северный Кавказ, и трагедия чеченского народа вышла на качественно новый уровень. Вместо эпизодических грабежей, время от времени проводимых русской армией, горцы оказались в сетях хорошо организованного государственного террора. Уже в сентябре 1921 года в Чечне вспыхнуло восстание, но после оккупации большевиками Грузии и прекращения помощи из Тбилиси оно было быстро подавлено. Однако чеченцы продолжали нападать на гарнизоны Красной Армии и убивать захватчиков. 31 июля 1925 года Реввоенсовет Северо-Кавказского военного округа начал операцию по уничтожению движения сопротивления в Чечне. В ходе операции русские сожгли 120 домов чеченцев и смогли частично разоружить население.

Новое восстание в Чечне весной 1932 года было вызвано попытками Москвы провести коллективизацию в горных районах Кавказа. Власти ввели в Грозный 28-ю стрелковую дивизию, которая с большим трудом смогла подавить сопротивление народа. Чеченцы ходили в атаку на карателей сомкнутым строем с пением религиозных гимнов. В боях принимали участие даже женщины и подростки. Остатки повстанцев ушли в горы и продолжали борьбу еще в 1937 году. НКВД использо-

вал против них авиацию и сотнями расстреливал сельчан за помощь партизанам.

После нападения Германии на Советский Союз чеченцы вновь попытались сбросить ярмо оккупации. В октябре 41-го года повстанцы полностью разгромили все сельсоветы и распустили ненавистные колхозы. Свободным горцам претила система рабского труда, насаждаемая из Москвы железом и кровью. Но уже в ноябре части НКВД и Красной Армии уничтожили большую часть восставших, а уцелевшие отошли высоко в горы. Летом 1942 года повстанцы спустились в долины и захватили Шатой, Химу и Итум-Кале. Стремительное продвижение вермахта к Кавказскому хребту еще больше стимулировало восстание, которое едва не привело к полному развалу советского фронта. Немцы же, не в пример русским, относились к чеченцам как к равным. Дело в том, что идеологи национал-социализма считали Кавказ прародиной арийской расы. Поэтому германская администрация выдавала удивленным горцам паспорта граждан Третьего рейха, признавая их чистокровными арийцами. Естественно, что при отступлении вермахта большая часть бойцов сопротивления ушла вместе с немцами. Оставшиеся же на родине два месяца вели жестокие бои с войсками НКВД. Русские использовали артиллерию и авиацию, что привело к большим жертвам среди мирного населения. Более 40 аулов было полностью уничтожено. Все оставшееся в Чечне мужское население от 12 до 65 лет было согнано в концентрационные лагеря, расположенные в пригородах Грозного и Моздока, где содержалось вместе с немецкими военнопленными.

Многие задержанные чеченцы были расстреляны.

Сталин не мог простить чеченцам «измены» и принял решение в духе советской национальной политики — если враг не сдается, его уничтожают. Все чеченцы подлежали поголовному выселению в Казахстан и Среднюю Азию. Кроме политического аспекта, решение Сталина имело и эмоциональный подтекст.

Я почти семь лет прожил в Закавказье и не раз наблюдал странные отношения между горцами-мусульманами и христианским населением грузинских низин. Обе эти категории издавна не питали друг к другу особенных симпатий.

23 февраля 1944 года части НКВД практически в течение одного дня погрузили все чечено-ингушское население в товарные вагоны и отправили эшелонами на восток. Выполняя эту операцию, внутренние войска совершили страшное преступление, организаторам которого болтаться бы в петле, если бы в Нюрнбергском трибунале рассматривали все военные преступления. При конвоировании жителей аула Хайбах вниз к железнодорожной станции возникли трудности. Тогда энкавэдисты загнали всех в конюшню и сожгли живьем. В огне погибли 700 человек! Все участники этого зверского преступления получили правительственные награды за проявленную смекалку. Возможно, некоторые с гордостью носят эти медали до сих пор. Поскольку все мужское население Чечни было либо на войне, либо в концлагерях, жертвами террора стали маленькие дети, женщины и старики. Но и после депортации в горах действовали чудом уцелевшие партизанские отряды, которые вплоть до 1957 года, когда чеченцам и ин-

гушам милостиво разрешили вернуться домой, вели борьбу с оккупантами.

В конце 80-х годов на волне появления народных фронтов, Зелимхан Яндарбиев создал Вайнахскую народную партию, целью которой стало восстановление независимости Чечни. Однако идеолог чеченского национального возрождения Яндарбиев предпочитал оставаться в тени, поэтому он пригласил в республику командующего дивизией стратегических бомбардировщиков генерал-майора Джохара Дудаева. Несмотря на то что его самолеты не раз бомбили расположения Ахмад-шаха Масуда в Панджшерском ущелье, а сам он был женат на русской, генерал сумел стать общепризнанным лидером. В ноябре 1990 года на 1-м съезде Общенационального конгресса чеченского народа, провозгласившем независимость Чечни, Дудаев был избран председателем исполкома конгресса.

Путч ГКЧП стал катализатором полного распада СССР. Как и другие территории, оккупированные русскими, Чечня смогла избавиться от коммунистического правления. Еще во время путча, который поддержало руководство Чечено-Ингушетии во главе с Доку Завгаевым, в грозненской тюрьме вспыхнул бунт, организованный обвиненным в убийстве знатоком восточных единоборств Лабазановым. Молодой каратист вместе с заключенными разогнал охрану и вышел на свободу. Поступок Лабазанова понравился Джохару Дудаеву, и генерал сделал его начальником своей личной охраны. В начале сентября отряды ОКЧН под командованием Яндарбиева штурмом взяли будущий Президентский дворец. Завгаев с приближенными бежал в Надтеречный район, а затем

и вовсе покинул Чечню. 15 сентября Верховный Совет ЧИР объявляет о самороспуске. Спустя немногим более месяца Дудаев был избран президентом Чечни. 1 ноября Джохар Дудаев подписал указ о провозглашении суверенитета Республики Ичкерия. Позднее для унижения Чечни Москва придумает довольно странный и полностью лишенный смысла эпитет «самопровозглашенное» (кто же должен провозглашать независимость государства, как не оно само?!). В начале декабря Ингушетия отделилась от Чечни и заявила, что остается в составе Российской Федерации. Новую республику также возглавил бывший афганец и генерал Руслан Аушев.

На территории Чечни дислоцировалась 12-я учебная мотострелковая дивизия, состоявшая, как и положено, из пяти полков. Зимой 1992 года она была выведена из Ичкерии, оставив Дудаеву все свое вооружение. В итоге чеченской армии досталось: 40 танков, 53 БТР и БМП, 153 ствола артиллерии, 18 реактивных установок «Град» и 40 тысяч автоматов системы «калашников». Исландия вообще не имеет армии, она там просто не нужна, Ирландия располагает лишь 100 единицами бронетехники. Бельгия и Дания имеют по несколько тысяч танков и бронетранспортеров, но эти страны ровные, как стол, и там можно использовать бронетехнику. Маленькая же Чечня практически бесплатно получила вооружение, вполне достаточное для обороны такого маленького государства, почти половина территории которого покрыта труднопроходимыми горными хребтами. Правда, танков было маловато, но в горах они бесполезны, а в городе превращаются в братские могилы для своего эки-

пажа. Тем не менее, несмотря на весьма солидный арсенал, доставшийся по наследству от 12-й дивизии, армия Дудаева продолжала вооружаться и делала это не без помощи Кремля. Позднее московское начальство будет рассказывать о нескольких сотнях боевиков, якобы составлявших все вооруженные силы Дудаева. Причем говорить это будут люди, оставившие в Чечне одних «калашниковых» в количестве, достаточном для вооружения армии такого государства, как, скажем, Беларусь.

Что в действительности происходило в Ичкерии в течение нескольких лет, предшествовавших войне, сказать сейчас трудно. Все события предвоенного периода, как и причины самой войны, покрыты мраком. Версии, кочующие из газеты в газету, малоубедительны и рассчитаны на людей либо наивных, либо плохо знакомых с историей собственной страны. Можно сказать только одно: если действия других людей — в данном случае российского правительства и генералитета — нам не понятны, то это еще не значит, что генералы и члены правительства кретины. Просто мы не знаем истинных причин, побуждающих их вести себя подобным образом. Лично у меня сложилось устойчивое впечатление, что война в Чечне велась Россией не для того, чтобы победить, — важен был сам процесс. Да и победы в этой войне российская армия не смогла бы одержать ни при каких условиях. Большинство чеченских боевиков — в прошлом или офицеры, или солдаты Советской Армии. Арабские наемники, которыми так пугали общественность России, в лучшем случае проходили обучение на секретных базах КГБ непосредственно в СССР, а в худших — у тех, кто в свое время

учился в подобных центрах. Поэтому, при прочих равных условиях, чеченская война превратилась бы в бой с тенью, когда не бывает победителей. Но она закончилась позорным и закономерным поражением российских войск. И очень сложно поверить в то, что те, кто начал эту войну, рассчитывали на другой поворот событий.

Поначалу отношения между Российской Федерацией и независимой Чечней складывались хорошо. Оставленное в республике оружие работало на Москву — чеченцы под командованием Шамиля Басаева вместе с российскими миротворцами участвовали в разгроме грузинских войск в Абхазии. Но так продолжалось недолго.

Летом 1994 года Дудаев внезапно атаковал ставку Лабазанова в Грозном. Бывшему начальнику президентской охраны удалось спастись, но его двоюродный брат и почти все бойцы погибли. Лабазанов, который теперь стал кровным врагом Дудаева, присоединился к оппозиции, организованной не без помощи Кремля. Чеченское правительство национального спасения, возглавляемое Саламбеком Хаджиевым и Умаром Автурхановым, обосновалось в Надтеречном районе и фактически объявило Дудаеву войну. В ноябре из Москвы в районный центр Толстой-Юрт прибыл Руслан Хасбулатов, а российские самолеты с замаскированными опознавательными знаками совершили первые налеты на Грозный. Россия решила разрубить чеченский узел. 24 ноября из Моздока в Толстой-Юрт вышла колонна из 43 танков, в которых сидели завербованные ФСБ российские военнослужащие. В Толстом-Юрте к ним присоединились грузовики с чеченскими оппозиционерами, и «ар-

мия» вторжения двинулась на Грозный. На следующий день танки вошли в столицу. Но чеченская оппозиция разбежалась, не дожидаясь начала стрельбы, а регулярные части Дудаева сожгли заблудившуюся в незнакомом городе российскую бронетехнику по всем правилам военного искусства. 70 россиян попали в чеченский плен. Президент Ичкерии официально заявил, что, если Кремль в течение трех суток не признает пленных своими военнослужащими, все они будут расстреляны как наемники. Признай Россия захваченных военных своими, они рассматривались бы как военнопленные, на них распространялись бы действия Женевской конвенции 1949 года, и по окончании боевых действий их должны были немедленно освободить и репатриировать на родину. Наемничество же, в соответствии с нормами международного права, является военным преступлением, которое в большинстве случаев карается смертью. В Москве прекрасно знали международное право, но отказались признавать завербованных солдат и офицеров российскими военнослужащими, тем самым обрекая их на верную гибель. Вместо этого Ельцин предъявил Дудаеву ультиматум, потребовав в течение 48 часов прекратить огонь, отпустить всех «насильственно удерживаемых лиц» и сложить оружие. А на Грозный вновь посыпались бомбы. 30 ноября российская авиация совершила налет на аэропорт Северный, уничтожив личный лайнер Джохара Дудаева и пару учебных самолетов, из которых и состояли все ВВС Республики Ичкерии. Но чтобы воевать в горах, самолеты не нужны. (Там куда полезнее штурмовые вертолеты, которых, правда, у Чечни не было.)

Когда в грозненском аэропорту еще догорали остатки военно-воздушных сил маленькой, но гордой страны, в Кремле был подписан секретный указ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности на территории Чеченской Республики». В соответствии с этим документом при правительстве РФ создавалась Группа руководства действиями в Чечне, на которую, среди всего прочего, были возложены следующие функции:

обеспечение прекращения вооруженных столкновений, разоружение и ликвидация вооруженных формирований на территории Чеченской Республики;

организация действий по освобождению захваченных и насильственно удерживаемых граждан;

организация установления особого режима въезда и выезда, а также особого порядка передвижения в зоне чрезвычайного положения.

На практике смысл этих трех пунктов указа можно свести к одному слову — ВОЙНА! В канун вторжения президент издал новый указ, где ни слова не говорилось о чрезвычайном положении, но смысл документа остался прежним.

Позднее Конституционный суд одобрит все решения Ельцина по Чечне, тем самым одоблив кремлевскую агрессию.

В начале декабря в Северную Осетию и Дагестан были переброшены Тульская и Псковская дивизии ВДВ, части сухопутных сил, авиация, внутренние войска и подразделения ОМОН. 10 декабря президент Дудаев передал генерал-полковнику медицинской службы Чижу всех плененных российских участников ноябрьского «штурма» Грозного, а на следующий день началась операция «Бу-

ря в горах». Федеральные войска тремя клиньями — с запада, севера и востока — вклинились на территорию Чечни.

Армия воевала всего неделю, а в глубь России уже отправились 250 цинковых гробов. К концу месяца, понеся большие потери, три клина встретились у Грозного. В новогоднюю ночь российские войска пошли на штурм чеченской столицы, который обернулся позорным поражением. С севера в Грозный вступил 8-й Волгоградский корпус под командованием генерала Льва Рохлина, с востока наступала оперативная бригада заместителя командующего ВДВ генерала Стаськова, а с запада — 19-я Владикавказская дивизия генерала Петрука. Создавалось впечатление, что русская армия не только не воевала в Афганистане, но и не принимала участия во второй мировой войне. Генералы не придумали ничего лучше, как скопировать ноябрьскую попытку штурма города, что, естественно, привело к тому же результату, что и месяц назад. Только в этот раз жертв было во много раз больше. Символом новогодней трагедии стала судьба 131-й Майкопской отдельной мотострелковой бригады полковника Савина, которая до войны считалась лучшей во всем Северо-Кавказском военном округе. Защитники пропустили бригаду, наступавшую в город с востока, и захлопнули ловушку. В ожесточенном бою Савин потерял 20 из 26 танков и более 100 бронемашин, почти все офицеры были убиты. Остатки бригады были расчленены и блокированы в районе вокзала. Погибающая часть взывала о помощи, но подкрепление послано не было (впоследствии это станет традицией чеченской войны: окруженные российские блокпосты

и подразделения командование бросало на произвол судьбы). Утром 1 января полковник Савин попытался прорвать кольцо окружения, но не смог сделать этого и погиб вместе со всем своим штабом. Только через семь дней заместитель командира по воспитательной работе подполковник Конопацкий смог вывести из окружения более сотни солдат, многие из которых были ранены.

Российской армии не удалось взять Грозный с наскока. 10 января стороны объявили о временном прекращении огня — чеченцы просили Москву и Моздок убрать с улиц города сотни трупов русских солдат и офицеров, которых объедали обезумевшие от канонады и бомбардировок стаи бродячих собак. Но оружие молчало всего несколько часов.

После месяца упорных боев истекающие кровью общевойсковые части были отведены из города, который превратился в груды почерневших развалин. На смену им командование бросило в столицу морских пехотинцев. Несомненно, морская пехота — элитные, но узкоспециализированные подразделения. Ее главная задача — высадиться в кромке приboя, выжить и удержать плацдарм до подхода основных сил. Вести бои в разрушенных городах с полупартизанскими отрядами противника морских пехотинцев, да и не только их, в Советской Армии никто никогда не учил. Поэтому морскую пехоту послали в Грозный на убой.

В феврале генерал Рохлин, положив 225-й и 33-й мотострелковые полки Волгоградского корпуса, взял Президентский дворец. На обугленном здании резиденции Джохара Дудаева взвился российский триколор. Основная часть боевиков поки-

нула Грозный и ушла в горы, но отряды Шамиля Басаева еще несколько месяцев оставались в городе и вели бои с федеральными войсками.

К апрелю федералы смогли занять всю территорию Грозного и контролировать ее в дневное время. Лишь в двух местах в Чечне командование владело обстановкой круглосуточно (и до конца войны так и осталось) — это аэропорт Северный и Ханкала. 6 апреля к селу Самашки, расположенному на шоссе Ростов—Баку, подошел отряд Шамиля Басаева. Командование перебросило к селу внутренние войска и потребовало от жителей сдать нереальное количество оружия. После того как Басаев по просьбе старейшин ушел со своими людьми в горы, российские войска открыли по селу артиллерийский огонь. 7 апреля 300 жителей Самашек смогли выйти по «зеленому» коридору и спасти себе жизнь. Тех, кто остался в селе, ждал настоящий ад. В обед командующий Западной группировкой войск генерал Литяков повторил свой ультиматум (сдать 264 автомата, три пулемета и два БТРа), а через несколько часов омовцы вошли в село. Каратели из дивизии СС «Галичина» заживо сожгли в Хатыни 153 человека, в чешской деревне Лидице немецкие фашисты по личному приказу Гитлера расстреляли 173 мужчин, в Самашках российский ОМОН зверски убил более 250 граждан Российской Федерации, в основном женщин, детей и стариков. За четыре дня, пока продолжалась карательная операция, три главные улицы селения (371 дом) были полностью сожжены, солдаты убивали все живое на своем пути, включая собак и коров.

Когда Франция вела войну в Индокитае, совсем

молодая девушка по имени Раймонда Дьен бросилась на рельсы, чтобы остановить военный эшелон с танками для колониальных войск во Вьетнаме. Массовые демонстрации американской молодежи, не желавшей умирать неизвестно за что все в том же Вьетнаме, вошли в историю. В России никто не лег под поезд, никто не сжег свою повестку перед военкоматом, хотя федеральные войска воевали в Чечне на основе неопубликованного, то есть незаконного, указа президента. Юридически этот указ имел примерно столько же силы, сколько имеет рулон туалетной бумаги. Преступная война велась при почти полном молчании населения страны. Только пресса и телевидение оставались гласом вопиющего в пустыне.

Спокойное отношение к телам павших солдат — давняя традиция Советской Армии. Сотни тысяч непохороненных солдат второй мировой до сих пор лежат не только по бескрайним лесам и болотам, но и прямо в городской черте Ржева и Ленинграда. Но чеченская кампания превзошла все, что было ранее, — российская армия вовсе не заботилась о телах погибших солдат. Это потрясло мусульманское население Чечни не меньше, чем точечно-ковровые бомбардировки ВВС РФ: «Нам дико смотреть, как их тела вывозят на вертолетах в горы и там сбрасывают на растерзание диким зверям, как трупы разлагаются в озере ядовитых отходов химкомбината (между Грозным и 1-м молочным заводом), сваливаются в силосные ямы».

1 июня российская авиабомба попала в дом Шамиля Басаева в ауле Ведено. За несколько секунд полевой командир лишился всех своих родственников — 11 человек, в основном женщины и дети,

погибли на месте. Если бы российское командование предвидело, что последует за этим примером точечного бомбометания, оно бы зареклось посылать самолеты на Ведено. Хотя, кто знает...

Ровно через 13 дней после потери своей семьи командующий Южным фронтом чеченской армии полковник Шамиль Басаев силами разведывательно-диверсионного батальона захватил город Буденновск. Российское правительство сразу же объявило эту операцию вооруженных сил Ичкерии актом международного терроризма. В международном праве есть термин «комбатанты», которым обозначают лиц, воюющих в составе регулярной армии. Кроме того, комбатантами является «личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав вооруженных сил... личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории, даже если эта территория оккупирована... личный состав регулярных вооруженных сил, считающий себя в подчинении правительству или власти, не признанных» другой стороной (в нашем случае — правительством РФ). Ополченцы и добровольцы считаются комбатантами, если они:

имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;

имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак (зеленые повязки!);

открыто носят оружие;

соблюдают законы и обычаи войны.

По последнему пункту можно спорить, но российские войска не соблюдали во время чеченской

войны никаких законов и обычаев, однако при этом не перестали считаться регулярной армией. Обвинения Басаева в терроризме были ложны. Из всего вышперечисленного видно, что так называемые «террористы» были комбатантами, входившими в состав регулярной армии. Басаевский батальон провел на территории противника диверсионную акцию, адекватную тому, что творили федеральные войска в Чечне. В Советской Военной Энциклопедии, изданной в Москве в 1977 году, написано, что диверсия — это «действия группы лиц (подразделений) или отдельных лиц в тылу противника по выводу из строя военных, промышленных и других объектов, нарушению управления войсками, разрушению коммуникаций, узлов и линий связи, уничтожению живой силы и военной техники, воздействию на морально-психологическое состояние противника». Операция в Буденновске вполне подпадает под это определение.

14 июня в 12.30 отряд Басаева ворвался в Буденновск. Боевики захватили здание городской администрации, подожгли УВД и разгромили военный аэродром, с которого российские самолеты бомбили чеченские города и села. Пять летчиков были расстреляны. Позднее ходили слухи, что именно с этой авиабазы взлетел бомбардировщик, убивший всю семью полковника Басаева.

После трехчасового рейда по улицам обезумевшего города чеченцы отконвоировали захваченных заложников в здание больницы, превратив ее в свой опорный пункт. Все пациенты и врачи также превратились в заложников. К вечеру в Буденновск были стянуты внутренние войска, а на аэродром сел самолет с группами «Альфа» и «Вега»,

которым предстояло играть главную роль в предстоящем штурме больницы. В Москве заранее решили уничтожить больницу вместе со всеми, кто там находился, а потом списать убитых заложников на боевиков.

Укрепившись по всем правилам военного искусства в здании больницы, Басаев объявил, что удерживает более 3 тысяч заложников, и потребовал немедленно прекратить войну в Чечне. Утром следующего дня Басаев потребовал пропустить к нему журналистов. Поскольку командование не спешило выполнять его требование, он приказал расстрелять еще пятерых летчиков. Когда корреспонденты, обстрелянные напоследок своими же военными, наконец прибыли, полковник вооруженных сил Республики Ичкерия, глядя в объективы телекамер, заявил: «Мы абсолютно не собираемся убивать никого из заложников. Мы расстреляли работников госучреждений, их у нас хватает, в ответ на то, что снайперы ранили нескольких наших товарищей. И дальше будем расстреливать. А женщин и детей расстреливать не будем — мы не маньяки. В крайнем случае, если не будут выполнены наши условия, мы заставим это сделать российские войска. Пусть приходят и штурмуют. Нам надоело смотреть, как убивают наших женщин, стариков, детей, бомбят наши села». Весь батальон Басаева состоял из людей, жены и дети которых, так же как и у их командира, погибли под русскими бомбами. Все они пришли в Буденновск заставить принять свои условия или умереть, отомстив за убитых родственников и обеспечив себе место в раю.

Здание больницы и подходы к нему были замированы боевиками, которые поделили всю приле-

гающую территорию на сектора обстрела. Чеченцы прекрасно подготовились к операции, поэтому, когда рано утром 17 июня «Альфа» пошла на штурм, ее встретил шквал огня. В ответ застучали автоматические пушки двух БМП. Снаряды взрывались на верхних этажах больницы, убивая заложников и не принося особого вреда солдатам Басаева. Но через несколько минут подбитая танковыми гранатометами бронетехника запылала, и истребление мирных жителей было временно прекращено. Вскоре к больнице подошли БТРы и продолжили крушить здание. Чеченцы выставили в окна больницы женщин, на которые и пришелся главный удар российского спецназа. Басаев выполнил свое обещание — войска сами убивали заложников.

Несмотря на огневую поддержку бронетехники, «Альфа» так и не смогла приблизиться к больнице. Плотный огонь Басаева вжал спецназ в землю и не давал поднять голову. Солдаты и офицеры гибли под пулями чеченцев, не сдвинувшись с исходных позиций. После трех часов свинцового ада «Альфа» была выведена из-под обстрела. Верхние этажи больницы заволкло удушливым дымом (БТРы подожгли-таки здание), и Басаев выпустил беременных и женщин с детьми.

Казалось, бесполезность попыток выбить чеченский батальон доказана наглядно. Но в 14.30 обескровленную «Альфу» снова бросили умирать под окнами больницы. Игорь Бунич пишет: «Здание горело в нескольких метрах. Позднее родилась версия, будто солдаты, опасаясь, что все заложники сгорят заживо, пошли на штурм. Таким образом, чтобы заложники не сгорели, их решили перестрелять, так как несчастных продолжали держать

у окон... Из окон больницы заложники продолжали отчаянно размахивать белыми простынями, отчаянно крича: «Не стреляйте! Не убивайте нас!». Крики эти были слышны за квартал, их не могла заглушить даже залповая пальба». Но в Кремле были готовы перебить еще тысячу своих сограждан (в дополнение к десяткам тысяч убитых в Чечне), только бы не сесть за стол переговоров с Дудаевым. И избиение продолжалось.

Правда, когда через 50 минут «штурма» стало ясно, что пробиться к больнице все равно не удастся, остатки «Альфы» получили приказ отходить. Потери среди мирных жителей Буденновска приближались к двум сотням. Черномырдин лично начал переговоры с Шамилем Басаевым (Ельцин в это время был в Галифаксе). В результате батальон Басаева с триумфом вернулся в Чечню, униженный и оскорбленный Кремль был вынужден де-факто признать Дудаева лидером Ичкерии, а Степашина на посту директора ФСБ сменил Барсуков. 27 июня для переговоров с президентом в Ичкерию прибыл Вольский. Москва предложила так называемый «нулевой вариант»: всех в отставку и выборы 5 ноября под российскими штыками. Но Дудаев согласен был уйти в отставку только после вывода войск и признания суверенитета Чечни. Так начались изматывающие обе стороны переговоры, которые, несмотря на договоренность о прекращении огня, сопровождались периодическими вспышками боевых действий.

Наконец, после длительных споров, в ночь с 29 на 30 июля стороны подписали соглашение по блоку военных вопросов. Была достигнута договоренность об окончательном прекращении огня, обмене

военнопленными (всех на всех), разоружении боевиков и поэтапном выводе российских войск. Среди чеченских полевых командиров имелось много недовольных, считавших, что прежде всего необходимо решить вопрос о статусе Ичкерии, но благодаря твердой позиции начальника штаба дудаевских вооруженных сил Аслана Масхадова, в прошлом полковника Советской Армии, соглашение было подписано. Не последнюю роль в этом сыграл командующий объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Анатолий Романов. Как и генерал Масхадов, Романов был сторонником мирного разрешения чеченского вопроса, что впоследствии дорого обошлось ему.

К моменту подписания грозненских соглашений российские войска стояли у Аргуна, Шали и Ведено. Дальше территория республики полностью контролировалась армией Дудаева. Уже 14 августа правительство РФ потребовало от боевиков немедленно сложить оружие. Просуществовав всего две недели, соглашение оказалось под угрозой, но вновь благодаря Масхадову кризис удалось урегулировать, и армия Ичкерии начала сдавать оружие. Однако боевые действия остановить не удалось. Федералы продолжали обстрелы, а 20 августа отряд полевого командира Хамзатова захватил Аргун. Через два часа, вдоволь постреляв, чеченцы, как обычно, отошли в горы.

После покушения 6 октября на представителя президента в Чечне Сергея Лобова и Анатолия Романова, в результате чего генерал был тяжело ранен и на всю жизнь остался инвалидом, переговорный процесс резко пошел на спад. 8 октября ВВС России нанесли удар по селу Рошни-Чу, вслед за

чем бомбардировки уже не прекращались. А 24 октября Кремль, решив обмануть самого себя, назначил Доку Завгаева главой правительства Чечни вместо полностью обанкротившегося Умара Автурханова. Это «правительство» сидело под охраной российских солдат в центре Грозного и аэропорту Северный, чтобы в случае чего успеть удрать в Москву. Спустя немногим более месяца Черномырдин и Завгаев подписали соглашение об основных принципах взаимоотношений между РФ и Чеченской Республикой. Фактически Москва подписала договор сама с собой. Новым командующим объединенной группировкой федеральных войск в Чечне стал генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров.

С 14 по 17 декабря в Чечне прошли выборы главы республики и депутатов в думу. Каковы бывают выборы на оккупированной территории под дулами автоматов, представить себе нетрудно. Более или менее активно голосовало только население Надтеречного района. Как и следовало ожидать, Завгаев победил и сохранил свой пост. Но, что также было вполне прогнозируемо, это не оказало ни малейшего влияния на обстановку в Чечне. Как гласит восточная мудрость, сколько ни говори — халва, во рту слаще не станет.

9 января нового, 1996 года, отряд полевого командира Салмана Радуева повторил акцию Басаева. Это подразделение чеченской армии вошло в дагестанский город Кизляр. Вопреки ожиданиям Радуева, местная милиция, в отличие от российской в Буденновске, оказала усиленное сопротивление. По свидетельству полевого командира, он планировал просто рейд в приграничный город, но,

увязнув в перестрелке с дагестанскими милиционерами, на которую ушло слишком много драгоценного времени, вынужден был захватить больницу. После переговоров федеральные власти предоставили Радуеву автобусы, и его отряд, оставив при себе 165 заложников-мужчин, двинулся в Чечню. Однако на этот раз Москва решила любой ценой отомстить за позор Буденновска. Колонна «Икарусов» была остановлена недалеко от чеченской границы. Но Радуев не растерялся. Он приказал захватить лежащее вблизи село Первомайское. Выполняя приказ своего командира, бойцы разоружили 37 новороссийских омонцев, находившихся на блокпосту при въезде в село. Радуев быстро окопался в Первомайском и стал ждать штурма. 15 января генерал Барсуков отдал приказ штурмовать село. В течение двух дней чеченские солдаты демонстрировали всему миру полную небоеспособность российских спецподразделений. В довершение всего 16 января отряд турецкого чеченца Мухаммеда Токджана захватил паром «Аврасия», курсировавший между Сочи и Стамбулом. Как и Радуев, Токджан требовал прекратить войну в Чечне и немедленно вывести из республики все российские войска. 19 января Токджан сдался турецким властям.

Отразив все атаки российского спецназа, ночью 18 января отряд Радуева оставил полностью разрушенное артиллерийским огнем Первомайское и, забрав с собой часть уцелевших под непрерывными обстрелами заложников, спокойно ушел в Чечню. За двое с половиной суток под огнем федералов погибли 16 заложников и 6 боевиков, от села не осталось камня на камне. Каким образом Раду-

ему удалось оставить с носом Барсукова, точно не известно. По одной из версий, боевики пробились через расположения 22-й бригады спецназа и под покровом ночи форсировали Терек. Но существует мнение, что отряду Радуева был предоставлен коридор.

Спустя три дня улыбающийся Салман Радуев появился на телеэкранах. Весь мир мог наблюдать, как заложники благодарили полевого командира за спасение от уничтожения федеральными войсками. Перед этим правительство официально заявило, что все заложники убиты боевиками. Барсуков был отправлен в отставку. Кремль не мог пережить такого публичного унижения, и на Радуева организовали покушение. 5 марта машина Салмана Радуева попала в засаду, организованную спецназом. Полевой командир получил несколько тяжелых ранений и полуживым был переправлен в Германию. Чтобы спасти ему жизнь, правительство Ичкерии официально объявило, будто Радуев скончался от ран в сельской больнице.

На следующий день чеченская армия пятью колоннами вошла в Грозный. Операцией по захвату столицы командовал Аслан Мосхадов. Когда боевики уже добрались до центра города, по местному телевидению выступил Дудаев. Президент заявил, что акция проводится по его прямому приказу. Чеченцы взорвали водозаборы, захватили ТЭЦ, несколько райотделов внутренних дел и поликлинику. Квартал правительственных зданий в центре Грозного был полностью блокирован и круглосуточно обстреливался гранатометами. Чеченская милиция и ОМОН, подчинявшиеся Завгаеву, сразу перешли на сторону Дудаева и вместе с боевиками

начали сражаться с частями внутренних войск РФ. Только через несколько дней, когда командование ввело в город усиленный батальон ВДВ, положение стало медленно меняться в пользу федералов. Российские войска были вынуждены штурмовать Грозный уже в третий раз. Правда, теперь бронетехника не использовалась — вся она была сосредоточена на обороне правительственного квартала в центре столицы.

Казалось, события в Грозном (и стремительно приближающиеся президентские выборы) повлияли на поведение Москвы. 1 апреля Борис Ельцин подписал программу урегулирования чеченского кризиса. Она предусматривала прекращение огня с 24.00 31 марта, поэтапный вывод войск и амнистию боевиков. Однако и после этого бомбардировки сел не прекратились. Более того, в конце месяца, 22 апреля, российские спецслужбы убили президента Ичкерии Джохара Дудаева у селения Гехи-Чу. Когда генерал разговаривал с Москвой по спутниковому телефону, россияне запеленговали сигнал, и поднятый в воздух самолет нанес ракетный удар по машине Дудаева. Президент умер на месте. Место Джохара Дудаева занял вице-президент Республики Ичкерия Зелимхан Яндарбиев.

27 мая делегация чеченского правительство вылетела на переговоры в Москву. Однако там все оказались практически на положении заложников. Пока чеченская делегация была изолирована в подмосковном особняке, Ельцин вылетел в Моздок и посетил аэропорт Северный. Президент России обещал посетить Чечню перед выборами и сделал это, правда, несколько своеобразно. Вернувшись в Москву, Ельцин встретился с Яндарби-

евым, и они подписали соглашение о прекращении боевых действий с 1 июля. После этого в Назрани начались мирные переговоры.

3 июля Борис Ельцин одержал победу на президентских выборах, а через три дня в Чечню были переброшены свежие подразделения федеральных сил. Боевые действия вспыхнули с новой силой. Войска штурмовали Ведено, Итум-каде и Шатой, сопровождая атаки широким использованием артиллерии и авиации. Число жертв среди мирного населения росло с угрожающей быстротой. 11 и 12 числа того же месяца прямо в центре Москвы были взорваны два троллейбуса. ФСБ заявило, что подозревает в организации терактов полевого командира Руслана Хайхорова.

6 августа, за несколько дней до инаугурации президента Ельцина, чеченские войска во второй раз взяли Грозный. Через два дня город полностью контролировался боевиками, квартал правительственных зданий был блокирован и горел, а части вооруженных сил Республики Ичкерия штурмовали аэропорт Северный. Одновременно чеченцы вступили в Аргун, Гудермес и Шали. Яндарбиев еще раз продемонстрировал Москве и всему миру, кто является настоящим хозяином Чечни. Полтора года крови и бессмысленных жертв закончились тем, что ичкерийское правительство по-прежнему владело основными административными центрами республики.

Генералы собирались в очередной раз брать Грозный штурмом, но в Кремле решили по-иному. Новый председатель Совета безопасности Александр Лебедь, наделенный чрезвычайными полномочиями, положил конец чеченской бойне. Война

закончена. Решение о статусе Чеченской Республики отложено до начала следующего века. Что дальше?

Стратегические интересы Москвы не позволят ей оставить этот регион в покое. Так же как и Чечня вряд ли согласится на полную изоляцию от России.

Сосланный в действующую армию на Кавказ рядовой Тарас Шевченко полтора столетия назад написал строки, которые после еще одной кавказской войны наполнились новым, очень горьким смыслом:

*За горами горы, тучами повиты,
Засеяны горем, кровию политы.
Вот там-то милостивцы мы
Отняли у голодной голи
Все, что осталось, — вплоть до воли, —
И травим... И легло костями
Людей муштрованных немало.
А слез, а крови? Напоить
Всех императоров бы стало.
Князей великих утопить
В слезах вдовиц. А слез девичьих,
Ночных и тайных слез привычных,
А материнских горьких слез!
А слез отцовских, слез кровавых!
Не реки — море разлилось,
Пылающее море! Слава
Борзым, и гончим, и псарям,
И нашим батюшкам-царям
Слава!*

ГЛАВА 10. ВОЙНА В ЮГОСЛАВИИ

Балканский полуостров всегда был «горячей точкой» Европы. Непрерывные междоусобные войны, раздиравшие этот регион в раннем средневековье, в XV веке сменились турецкой оккупацией. Южные и Центральные Балканы, несмотря на постоянные восстания, оставались в составе Османской империи вплоть до второй половины XIX столетия, когда Сербии и Черногории удалось добиться независимости от метрополии. По окончании первой мировой войны, когда на обломках рассыпавшейся в прах Австро-Венгерской империи вырастали как грибы после дождя новые государства, на Балканах было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев, в которое вошли Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения, Воеводина, Далмация и Славония. Несмотря на то что королем южнославянского государства стал немец, сербы заняли исключительное положения в органах власти и экономике страны. Для католиков-хорватов, на протяжении всей истории с подозрением относившихся к православным сербам, диктат последних был настолько неприемлем, что они предпочли немецких и итальянских оккупантов господству братьев-славян. Сразу после вступления вермахта в Загреб националистические круги провозгласили создание Независимого государства Хорватия. Основанная еще в 1929 году А. Павеличем хорватская организация Усташи, выступавшая за отделение Хорватии от Югославии, при поддержке Берлина установила в новорожденном государстве фашистскую дикта-

туру. Генрих Гиммлер сформировал из хорватов три добровольные горные дивизии СС: 7-ю «Принц Ойген» (частично фольксдойч), 13-ю «Хардшар» и 23-ю «Кама», объединенные в IX горнострелковый корпус СС. Усташи вместе с сербскими четниками, мусульманскими и немецкими подразделениями СС вели войну с Народно-освободительной армией Югославии. Кроме того, они вместе принимали участие в геноциде мирного населения, унесшего жизни 216 тысяч человек. Однако обвинять всех хорватов в фашизме, как это делала сербская пропаганда во время последней войны на Балканах, преступно. Сербы сами входили в состав 24-й горнострелковой дивизии СС, а главнокомандующий НОАЮ Броз Тито был по национальности хорват, что общеизвестно. Переброшенная же в 1942 году под Сталинград одна из хорватских дивизий СС сразу же по прибытии на фронт в полном составе сдалась русским. Пленные хорваты вошли в состав Югославской бригады, которая с боями дошла до Белграда. Но затем все служившие в бригаде бывшие усташи были расстреляны органами госбезопасности. Белград навесил на хорватов ярлык фашистов, чтобы оправдать свои непомерные амбиции «великой» нации.

Репрессии конца 40-х годов в Хорватии, проводившиеся преимущественно сербами, усугубили и без того враждебное отношение хорватов к своим южным соседям. Однако Иосип Броз Тито смог если не помирить между собой два народа, то хотя бы не допустить открытых всплесков взаимной вражды. Созданная коммунистами Социалистическая Федеративная Республика Югославия состояла из шести республик — для каждого из южно-

славянских народов, а самая большая из них, Сербия, имела два автономных края: Косово и Воєводину, где проживали национальные меньшинства. Тем не менее сербам, пусть и не в прежней форме, удалось сохранить свое доминирующее положение. Так, в Хорватии, где сербы составляли всего 11 процентов населения, они занимали 67 процентов должностей в полиции. Кроме того, почти все офицеры в армии были сербами.

Еще при жизни Тито в построенном им здании югославской федерации стали появляться первые трещины. В 1968 году прошли крупномасштабные волнения в Косово, а события 1970—1971 годов в Загребе даже получили название «хорватской весны». После же смерти Тито 4 мая 1980 года Югославия, раздираемая межнациональными противоречиями, начала медленно двигаться по пути, приведшему ее к войне.

В марте 1981 года в автономии Косово, где 75 процентов населения составляли албанцы, прошли массовые демонстрации с требованиями предоставить краю права республики в составе федерации. Косово являлось исторической святыней для сербов. Битва с турками на Косовом поле в 1389 году, когда турки лишь с большими потерями смогли разгромить войска южных славян, вошла в самосознание сербского народа в качестве наиболее значимого исторического события и в последующем не раз использовалась как инструмент шовинизма. Миф об этой битве с успехом использовался великосербскими националистами для обоснования экспансии в южном направлении вплоть до Салоник, а после двух Балканских войн 1912—1913 годов приобрел откровенно расистский оттенок. По-

сле захвата турками Косово на протяжении веков эта область заселялась албанцами, исповедовавшими ислам. В 1966 году Тито провел в Косово реформу системы управления, были введены национальные квоты, по которым этническое большинство края получило наиболее полное представительство в органах власти. Это ущемило позиции сербов, рассматривавших государственную службу как свою законную привилегию. Сербское население начало иммигрировать из Косово в другие области Югославии, однако по причинам больше экономического, нежели политического, характера в автономном крае был самый высокий в стране уровень безработицы.

Волнения в Косово были жестоко подавлены армейскими частями. Это послужило отправной точкой для всплеска сербского великодержавного шовинизма. Идеологической платформой данного движения стал «Меморандум» Сербской академии наук, опубликованный в сентябре 1986 года. Ученые мужи сетовали на конституционное устройство Югославии, которое «дискриминирует» самую большую республику — Сербию. Сербь всегда были главной политической силой на Балканах, и им следует сохранять свои позиции и дальше. «Меморандум» заканчивался многозначительным пассажем о том, что все сербы, в том числе и проживающие в других республиках, должны отстаивать свои «национальные интересы». Рупором этой далеко не новой идеи стал Слободан Милошевич, бывший 1-й секретарь Белградского горкома, возглавивший в 87-м году ЦК Союза коммунистов Сербии.

Тем временем в Косово продолжала сохранять-

ся напряженная обстановка. Экономическое положение края постоянно ухудшалось, но государственная помощь, в обход конституции, выделялась только сербам. Тем не менее сербское население Косово сформировало комитеты самозащиты, которые требовали от Белграда помешать «геноциду» — краем управляли не привыкшие командовать сербы, бывшие тут в ярко выраженном меньшинстве, а албанцы. Дело дошло до того, что в 1986 году Объединенный комитет сербов и черногорцев Косово потребовал от правительства ввести к краю военное положение и убрать из местного аппарата управления всех албанцев. Шовинистическая пропаганда рассказывала сказки об изнасиловании мусульманами сербских женщин, а традиционный у исламских народов высокий уровень рождаемости был объявлен заговором против сербов. Истеричная националистическая кампания принесла свои плоды: — с 1987 года Белград создал в Косово некое подобие доморощенного апартеида. Заводы и фабрики строились только для сербов, создавались особые сербские деревни, куда был запрещен вход албанцам. Все это кончилось тем, чем обычно и заканчиваются подобные мероприятия властей, — восстанием.

В августе 1988 года Милошевич отказался подчиниться руководству Союза коммунистов Югославии, которое потребовало от него прекратить националистические шествия на улицах Белграда. Лидер Компартии Сербии удачно скрестил шовинизм с неосталинизмом, чем смог завоевать симпатии большинства сербов, и не собирался отказываться от своего know-how. Фактически это означало начало раскола Югославии. Осенью того же

года, в соответствии с принятой ранее программой централизации управления, Милошевич решил изменить Конституцию Социалистической Республики Сербии и упразднил автономные Косово и Воеводину. В 1987 году Косово вместе с Македонией и Черногорией объявили себя банкротами. 17 ноября следующего года в здании Косовского краевого комитета компартии в Приштине подошел марш протеста, организованный шахтерами-албанцами. Бастующие окружили крайком, и вскоре к ним присоединились городские рабочие, студенты и школьники. Профсоюзные лидеры потребовали от Белграда прекратить притеснять албанское население края, изменить конституцию и начать экономические реформы. Наблюдатели были удивлены дисциплиной, царившей в рядах демонстрантов: пролетариат отметил 45-летнюю годовщину социалистической революции в Югославии самым марксистским способом — массовой акцией по защите своих законных прав. Тысячи шахтеров, работавших на цинковых и свинцовых рудниках, объявили голодовку. В начале 1989 года их требования поддержала Словения, где недавно созданный Комитет по защите прав человека уверенно превращался в народный фронт. Компартия Словении также обратилась к Белграду с просьбой удовлетворить требования албанцев. Вскоре к Словении присоединилась и Хорватия. Но Слободан Милошевич решил разобраться с проблемой Косово по-своему.

В конце февраля в автономном крае начались поголовные аресты бастующих и им сочувствующих, а через несколько дней в Косово было фактически введено военное положение. 1 марта демо-

кратические силы и правительство Словении опубликовали Люблянскую декларацию, в которое протестовали против действий сербского руководства в Косово. Этот документ подписали два миллиона словенцев и хорватов. Слободан Милошевич ввел в автономный край федеральные войска и полицию, которые устроили в Косово настоящую резню.

Солдаты без предупреждения расстреливали демонстрации и просто скопления людей на улицах, убивая десятки мирных жителей. Албанское сопротивление было подавлено в крови, и 28 марта новая конституция вступила в силу. Белград продемонстрировал всему миру, и прежде всего своим соседям, что сербы, не колеблясь, используют оружие, когда речь пойдет о потере власти над Югославией. Соседи же, понимая, что их может ждать в самом ближайшем будущем, поспешили отгородиться от разбушевавшегося Белграда. Во второй половине 89-го года правительство Словении обсуждало планы отделения республики от СФРЮ и создания независимого государства.

А в Сербии власти продолжали нагнетать атмосферу шовинистической истерии.

Летом 1989 года Милошевич организовал помпезное празднование 600-летия битвы на Косовом поле, которую, кстати, сербы проиграли. Лидер сербских коммунистов обрушился на Хорватию, вслед за Словенией решившую покинуть федерацию. Слободан Милошевич публично назвал главу Союза коммунистов Хорватии Ивика Рачана фашистом, хотя все прекрасно знали, что во время войны его семью расстреляли устаци. В хорватском городе Книне, где компактно проживали сер-

бы, отставные генералы федеральной армии начали формировать вооруженные отряды для борьбы с Загребом. В итоге в декабре 89-го года руководство Хорватии и Словении решило провести многопартийные выборы весной следующего года.

В конце января 1990 года Союз коммунистов Югославии собрался на свой XIV и, как выяснилось, последний съезд. Словенская делегация потребовала от Милошевича прекратить третировать албанское население Сербии. Когда лидер сербских коммунистов обрушился на словенцев с обвинениями в сепаратизме, они заявили о выходе из СКЮ и покинули зал заседаний. После этого делегаты разъехались по домам, так и не приняв никакого решения. Пока в Белграде шел съезд, в македонской столице Скопье был убит албанец. Власти приняли решение снести высокий забор, по традиции ограждавший албанской дом от улицы. Когда хозяин попытался защитить свое жилище, его просто задавили бульдозером. На следующий день, 23 января, в Косово прошли массовые акции протеста. Албанцы требовали проведения референдума по статусу края. Через три дня сербская полиция и мобилизованные резервисты, как и в прошлом году, начали стрелять по безоружным демонстрантам и просто прохожим. Полицейские машины останавливались посреди улицы и открывали огонь, убивая спешащих за покупками женщин и гуляющих детей, вина которых заключалась только в том, что они родились не сербами, а албанцами. За несколько дней погибли 35 человек и 139 были ранены. Это вызвало такой взрыв общественного недовольства, что Милошевич впервые пошел на попятную. По новой конституции,

принятой 28 сентября 1990 года, Косово и Воеводина вновь обретали автономный статус.

Весной в Словении и Хорватии состоялись выборы, на которых коммунисты потерпели сокрушительное поражение. В ноябре коммунисты провалились в Македонии и Боснии и Герцеговине. И только в Сербии и Черногории старая гвардия сохранила свои кресла. Югославская федерация, базировавшаяся на однопартийной системе, оказалась в состоянии глубокого коллапса. В одних республиках к власти пришли демократические партии, в других — сохранились коммунистические правительства. Теперь внутривластная дискуссия о будущем страны превратилась в открытое противостояние между различными частями федерации. В результате прошедших в республиках выборов федеральная армия осталась без хозяина. Раньше она подчинялась Союзу коммунистов Югославии, приказавшему долго жить еще в январе. Однако уже летом на территории Боснии федералы провели учения, в ходе которых отрабатывались действия против Хорватии и Словении, скромно обозначенных как «синие». Так, Миги сажали посланные «синими» вертолеты, намеревавшиеся отбить Книн у боснийских сербов, а армия перерезала все транспортные магистрали, связывающие южнохорватский порт Сплит с Загребом. Вдоволь насмотревшись на военные упражнения федеральных (то есть сербских) войск, правительство Хорватии с октября начало тайно покупать в Венгрии оружие для создаваемой национальной армии. Кроме того, президент Туджман, исключенный в 1971 году из компартии за «национализм», в три с половиной раза увеличил числен-

ность полиции. В декабре Словения и Хорватия провели референдумы, на которых подавляющее большинство населения республик проголосовало за выход из югославской федерации.

9 января 1991 года Президиум издал указ, по которому все полувоенные формирования должны быть разоружены, а нелегально приобретенное оружие сдано государству. Указ был явно направлен против Хорватии и Словении, сразу же заявивших, что не понимают, о чем идет речь. В Краине (Хорватия) и Боснии сербы также не собирались расставаться с оружием. 25 января Туджман прибыл в Белград на встречу с Милошевичем. Пока президенты беседовали между собой, по югославскому телевидению был показан снятый скрытой камерой сюжет о тайном вооружении Хорватии, а на улицах Загреба и других городов появились танки федеральной армии. Югославия оказалась на грани гражданской войны. Но на этот раз Милошевич и Туджман смогли решить дело миром.

9 марта в Белграде начались студенческие волнения. Молодежь и интеллигенция поняли, куда ведет Сербию Слободан Милошевич. Полиция, используя слезоточивый газ и водометы, разогнала демонстрацию. Однако волнения в столице не прекращались. 17 марта появилось обращение сербской интеллигенции к народу, в котором сербов призывали отозвать Милошевича: «Весь мир, все югославские республики и народы (за исключением марионеточного правительства в Черногории) и, наконец, даже сама Сербия и наша молодежь выступили против режима Милошевича. Его удивительная способность искать и находить врагов по-

ставила Сербию на грань гражданской войны. Ложь и наглые манипуляции общественным мнением не могут больше скрывать этот факт... Президент Сербии встал на тропу войны. Сербский народ не может больше спокойно смотреть, как из-за личных амбиций главы государства на улицах появляются танки и все попытки обсудить будущее Югославии отвергаются. Сербь не позволяют Милошевичу и дальше держать их в изоляции, обманывать и спекулировать на их тяжелой истории». Но в руках у Слободана Милошевича была армия и полиция, а у студентов — только плакаты.

31 марта боевики из Сербской Краины попытались захватить национальный парк Пливицы, однако были выбиты оттуда хорватской полицией. После этого по приказу Президиума СФРЮ в парк вошли федеральные войска. В начале мая вооруженные сербы создали в Боснии и Герцеговине три новых «краины». Под Сплитом хорваты разблокировали деревню, окруженную сербскими боевиками и армейскими частями. На границе с Боснией хорваты голыми руками остановили федеральные танки, двигавшиеся в сторону их республики. А в Косово всем сербам раздали оружие, и те стали без разбора стрелять в албанцев прямо из окон своих домов.

15 мая 1991 года Югославия де-факто прекратила свое существование. Сербия попыталась изменить конституцию федерации, чтобы не допустить хорвата на пост председателя Президиума СФРЮ, который сменялся ежегодно. Через десять дней Хорватия и Словения вышли из состава федерации. А 27 июня в 5 часов утра на Балканах началась война.

Федеральная (сербская) армия вторглась на территории Словении и Хорватии. Полицейские части обоих государств вступили в бой с оккупантами. Поскольку Словения была практически моноэтнична, сербская армия в этой республике повисла в воздухе. Все население страны сплотилось против агрессора. Кроме ЕС, сразу же стала помогать словенцам и хорватам и ООН, одновременно введя санкции против Сербии и Черногории. Поэтому 4 июля Президиум СФРЮ приказал федеральным войскам покинуть Словению. Через три дня при посредничестве ЕС на острове Брионе в Адриатическом море начались переговоры. Совет Европы предложил сторонам план урегулирования конфликта, в соответствии с которым боевые действия прекращаются 8 июля с 24.00, войска отводятся на исходные позиции, все пленные освобождаются и в течение трех месяцев демаркируется словенско-югославская граница. 10 июля словенский парламент единогласно проголосовал за «план Бриони», а через неделю Словения официально вышла из состава югославской федерации. На следующий день, 18 июля, югославская армия покинула Словению.

Если в Словении война продолжалась несколько недель, то в Хорватии дела обстояли намного сложнее. В этой республике проживали 600 тысяч сербов, которые не собирались подчиняться Загребу. Действуя совместно с федеральными войсками, они захватили город Книн и вели бои в Сербской Краине. Белград бросал на хорватский фронт все новые части, и война вскоре приобрела тотальный характер. 7 сентября под эгидой ЕС в Гааге начала работу мирная конференция, ее председателем

стал лорд Каррингтон. В том же месяце ООН ввела эмбарго на поставки оружия в Югославию. Но война в Хорватии продолжалась. Тогда 27 ноября 1991 года Совет безопасности ООН по предложению Вэнса принял резолюцию № 721, по которой в Хорватию направлялись 10 тысяч «голубых касок». 9 января 1992 года, после того как войска ООН прибыли в Сербскую Краину, Западную и Восточную Славонию (сербские анклав), Слободан Милошевич заявил о прекращении федеральной армией боевых действий, поскольку теперь безопасность сербов в Хорватии обеспечивали «голубые каски». Кроме того, военные наблюдатели ООН командировались в штабы противоборствующих армий. В январе Европейское сообщество признало Хорватию и Словению.

Однако едва смолкли выстрелы в Хорватии, война запылала в соседней Боснии и Герцеговине. Исторически сложилось, что Босния представляла собой котел, где перемешались представители разных народностей и вероисповеданий. 44 процента населения республики составляли босняки-мусульмане (южные славяне, принявшие ислам и не считающие себя ни сербами, ни хорватами), 32 процента — сербы и 24 процента — хорваты. Теперь эти три народа, не желавшие жить в одном государстве, сцепились между собой. Только за январь 92-го года боснийские сербы совершили 400 нападений на хорватские и мусульманские села. Сербские войска окружили Сараево, расположили на господствующей над городом высоте Игман батарею гаубиц и стали систематически обстреливать столицу Боснии.

В соответствии с резолюцией № 743 Совета бе-

зопасности в феврале в Боснию был направлен 14-тысячный контингент войск ООН (UN Protection Force — UNPROFOR). В следующем месяце в Боснии и Герцеговине прошел референдум, бойкотированный сербами. Большинство голосов народы, населяющие республику, проголосовали за независимость. 7 апреля 92-го года США и ЕС признали Боснию и Герцеговину как суверенное государство. В качестве ответной меры Сербия и Черногория создали собственную федеративную Югославию.

Тем временем на улицах Сараево продолжались бои между мусульманами, с одной стороны, и объединенными силами боснийских сербов и федеральной армии — с другой. К середине мая сербы захватили 2/3 территории Боснии. В республике друг с другом сражались 17 вооруженных формирований. Среди них самыми крупными были вооруженные силы Сербской Республики Боснии и Герцеговины, президентом которой стал Радован Караджич; федеральная армия, воевавшая на стороне боснийских сербов; боснийская Территориальная оборона, подчинявшаяся президенту Изегбеговичу, и хорватские подразделения, которыми командовал Совет обороны Мате Бобана. В конце мая войска Изегбеговича полностью блокировали федералов в Сараево, но сербы взяли в заложники 5 тысяч мусульман, в основном женщин и детей. 24 мая федеральная армия начала эвакуацию из города, а через три дня по инициативе российского министра иностранных дел Козырева стороны подписали соглашение о прекращении огня. Россия, оставленная за бортом большой международной политики, пыталась использовать свое бы-

лое влияние, чтобы вернуть себе прежний авторитет в мире. Но последующие события показали, что у Москвы остались только два выхода: либо действовать в русле политики США и ЕС, либо вообще не вмешиваться в чужие проблемы, а заниматься своими собственными (которых, кстати, уже тогда было предостаточно).

Перемирие длилось всего три дня. 27 мая сербская батарея на горе Игман вновь открыла огонь по незащищенному городу. В тот же день ООН ввела эмбарго на торговлю с югославской федерацией. Не желающие прекратить войну сербы и черногорцы оказались зажаты в тисках экономической блокады. К середине июля в Адриатическое море вошли флотилия ВМФ Западно-Европейского Союза и 16 кораблей Средиземноморского флота США. Эта демонстрация произвела на сербов должное впечатление, и на Лондонской конференции по бывшей Югославии, созванной лордом Каррингтоном 27 июля, было подписано очередное перемирие. Кроме того, в Лондоне был создан постоянный Координационный комитет конференции, сопредседателями которого были назначены представитель ООН Вэнс и представитель ЕС лорд Оуэн. Однако через месяц боевые действия возобновились. Более того, сербы сбили итальянский военный самолет, облетавший их позиции.

8 сентября в Сараево сербы обстреляли конвой ООН с грузом гуманитарной помощи осажденным жителям города. В перестрелке были убиты два французских офицера. Все коридоры в город, в том числе и аэропорт Бутмир, были блокированы сербскими войсками. После этого инцидента 15 сентября Совет безопасности в пять раз увеличил кон-

тингент войск ООН в Боснии и Герцеговине, причем «голубые каски» получили разрешение применять оружие. Немного позднее ООН запретила полеты военных самолетов над Боснией.

Войска президента Сербской Краины Караджича насильственно выселяли мусульман и хорватов из захваченных деревень. Сербь выгоняли женщин и детей (за год они изнасиловали 20 тысяч человек — это на 6 тысяч больше, чем успели советские солдаты за 45-й год во всей Югославии), а мужчин загоняли в концентрационные лагеря. Впоследствии Радован Караджич был объявлен в розыск как военный преступник, и его по сей день ждет скамья подсудимых в Гааге.

2 января 1993 года Изегбегович, Бобан и Караджич впервые сели за стол переговоров. Оуэн и Вэнс предложили им на обсуждение свой план урегулирования боснийского кризиса. Босния разделялась на 11 самостоятельных провинций со своим парламентом и автономной системой управления. Центральные органы власти, в которых были бы представлены сербы, хорваты и мусульмане, занимались бы в основном вопросами внешней политики. Однако начавшееся 22 января хорватское наступление на Сербскую Краину в направлении города Задар отпугнуло и без того колебавшегося Караджича. На референдуме в мае 93-го года боснийские сербы отказались поддержать мирный план Вэнса—Оуэна, хотя Белград его поддерживал.

Боевые действия в Боснии продолжались. В начале апреля командование НАТО, которому надоело наблюдать бессилие войск ООН, не способных справиться с боснийскими сербами, объявило о на-

чале боевого патрулирования воздушного пространства Боснии. 12 апреля первые истребители НАТО появились в небе над Сараево и Пале. Но, несмотря на предупреждение Вашингтона о возможности бомбардировок, сербы продолжали обстреливать Сараево, а мусульмане вели бои с хорватами. Каждая из сторон, понимая, что война не может длиться вечно, старалась захватить и удержать как можно больше земли, чтобы потом при разделе Боснии закрепить ее за собой.

К сентябрю 93-го года силы ПРОФОР доказали свою полную неэффективность, и командование НАТО приняло решение ввести в Боснию 50 тысяч своих военнослужащих и 250 танков. В ходе войны в этой республике уже погибли 17 тысяч человек, а полтора миллиона мирных жителей вынуждены были искать убежища в соседних государствах. Войска под командованием генерала Радко Младича продолжали держать осаду Сараево, а сам Караджич обвинял Германию в намеренном переселении в Боснию немецких турок. Он требовал создания в Боснии и Герцеговине отдельного сербского государства, поскольку, по его мнению, сербы не могли жить в одной стране с хорватами и мусульманами.

В начале февраля 1994 года НАТО, угрожая бомбардировками, потребовал от боснийских сербов снять осаду Сараево. 15 февраля Радован Караджич выполнил требования ультиматума, и в почти полностью разрушенный город вошел батальон российских войск ООН. Однако всего неделю спустя перемирие вновь было нарушено. Войска НАТО сбили четыре самолета ВВС Сербской Краины, направлявшихся бомбить позиции хорватов. С се-

редины марта сербская армия возобновила обстрелы Сараево. Более того, боснийские сербы начали наступление на мусульманский анклав в Горадже, где в 1993 году войска ООН создали «зону безопасности». Кроме Горадже, такие зоны были образованы в городах Сараево, Тузла, Жепа, Сребреница и Бихач. В ответ авиация НАТО нанесла первый бомбовый удар по позициям боснийских сербов, что заставило последних оставить Горадже в покое.

В мае на конференции в Женеве США, ЕС и Россия предложили воюющим сторонам новый план раздела Боснии. Территория республики делилась на две части по принципу 49:51. 49 процентов Боснии и Герцеговины предполагалось отвести под сербскую республику, а на оставшемся 51 проценте земли создать федерацию мусульман и хорватов. Сама же Босния, оставаясь единым государством, превращалась в конфедерацию. Но Караджич опять отказался пойти на мировую.

Во второй половине 94-го года резко возросла активность мусульманской армии. Изегбегович, чувствуя за собой поддержку НАТО, нападал на боснийских сербов, желая спровоцировать военное вмешательство Запада. В ноябре босняки удачно провели крупную наступательную операцию, но сербы быстро оправались от поражения и 28 ноября, несмотря на бомбовые удары ВВС НАТО, штурмом взяли Бихач. Вопреки всем усилиям мирового сообщества война в Боснии продолжалась.

В середине 1995 года боевые действия в бывшей Югославии возобновились. Первый шаг в дальнейшей эскалации конфликта сделала Хорватия. Туджман решил полностью очистить территорию

своей страны от сербских полугосударственных новообразований. Еще в начале мая части боснийских хорватов внезапным ударом всего в течение двух дней захватили Западную Славонию. Затем боснийские сербы пошли в наступление на мусульманские анклав в Сребренице и Жепе, после захвата которых двинулись к Горадже. Авиация НАТО засыпала бомбами позиции сербов, но Радко Младич упрямо продолжал наступление.

2 августа в Женеве сербы и хорваты подписали перемирие, а через два дня хорватская армия начала операцию «Буря». Молниеносным ударом войска Туджмана взяли Книн и ликвидировали Сербскую Краину. Ельцин предложил Милошевичу и Туджману встретиться для переговоров в Москве, но президент Хорватии ответил отказом, похоронив тем самым очередную попытку России хоть как-то подправить свой авторитет на международной арене. Кремлю дали понять, что в его посреднических услугах не нуждаются.

В Боснию вновь была введена федеральная армия, которая, оставив несколько танков и тяжелых гаубиц у Сараево, придвинулась в границам Хорватии. Между хорватскими и сербскими войсками в приграничной полосе начались артиллерийские дуэли. Конфликт грозил выйти на новый виток, но в Белом доме решили, что пришла пора прекратить дипломатические уговоры и заставить сербов подчиниться грубой силе. 30 августа в течение 16 часов авиация НАТО ровняла с землей позиции боснийских сербов у Сараево. Теперь сербы периодически подвергались наказанию с воздуха, им осталось либо погибнуть под бомбами, либо прекратить войну.

11 сентября, когда НАТОвские бомбы еще продолжали уничтожать армию Радко Младича, в американском городе Дейтоне министры иностранных дел Боснии, Хорватии и Югославии подписали план раздела республики по формуле 49:51. С 10 октября все боевые действия прекращались, в Боснию и Герцеговину для поддержания мира вводился контингент войск НАТО (NATO Implementation Force — IFOR). 15 сентября изрядно потрепанные бомбардировками боснийские сербы отвели тяжелую артиллерию и военную технику из-под Сараево. За три года осады в городе погибли более 10 тысяч человек.

14 декабря 1995 года в Париже президенты трех стран торжественно подписали Дейтоновские соглашения. Война на Балканах закончилась.

ЧАСТЬ II. АЗИЯ

ГЛАВА 1. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1948 ГОДА

После первой мировой войны Палестина вышла из состава Османской империи и превратилась в мандатную территорию, управляемую английскими властями. Еще со второй половины XIX века в этот регион в массовом порядке начали переселяться евреи, надеясь рано или поздно создать здесь свое национальное государство. Однако это стало возможно только в конце сороковых годов нашего столетия.

Идея создания государства Израиль активно поддерживали СССР и США. В 1921 году была создана Коммунистическая партия Палестины. Советское правительство поощряло возвращение евреев на историческую родину, надеясь на образование социалистического государства в самом центре Ближнего Востока. Американцы, со своей стороны, оказывали всемерную поддержку сионистским организациям, видя в них костяк будущего государственного аппарата еврейского государства, ориентированного на США.

Победа во второй мировой войне обернулась для Великобритании поражением на внутреннем фронте — гигантская колониальная империя нача-

ла разваливаться буквально на глазах. Опасаясь, что после вывода британских войск из Палестины страна станет оплотом большевизма, английское правительство решило сделать ставку на арабов. Они должны были послужить противовесом возможной коммунистической экспансии на Ближнем Востоке.

Власти Великобритании препятствовали массовому притоку еврейских переселенцев, ограничив число перебирающихся на историческую родину сынов Израиля до 1500 человек в месяц. В то же время американское правительство настаивало на немедленном переселении в Палестину ста тысяч иммигрантов из разоренной войной Европы. Однако Лондон потребовал предварительно разоружить еврейские военные формирования, созданные в этом регионе для защиты от арабских погромов.

За время действия британского мандата арабы в Палестине под началом муфтия Иерусалима Амина эль-Хуссейни дважды, в 1929 и 1936—1939 годах, пытались физически уничтожить еврейских поселенцев. Еще в 1933 году муфтий установил тесные контакты с Гитлером, который отправил арабам в Палестину оружия и боеприпасов на миллион рейхсмарок. После убийства высокопоставленного английского чиновника в 1937 году эль-Хуссейни бежал в Багдад, а после начала второй мировой войны перебрался в Берлин. Там он встречался с Гиммлером — их взгляды на еврейский вопрос полностью совпадали. При содействии английских офицеров в ходе восстания в конце 30-х годов Еврейским Агентством из разрозненных отрядов самообороны была создана «Хагана», на базе которой в мае 41-го года сформировался

«Пальмах» — будущие вооруженные силы Израиля. Кроме «Хаганы», в Палестине действовали группировки «Иргуна» (Национальный военный союз) и «Лехи» (Борцы за свободу Израиля), на протяжении всей второй мировой войны ведшие партизанскую борьбу с англичанами.

Англичане старались всячески ограничить еврейскую иммиграцию, арестовывали нелегальных переселенцев и помещали их в лагеря, расположенные в самой Палестине и на Кипре. Такие действия не могли не вызвать соответствующей реакции со стороны евреев, и она не заставила себя долго ждать. 31 октября 45-го года отряды «Хаганы» парализовали систему железнодорожного сообщения в Палестине, а 17 июня 1946 года разрушили все мосты, соединяющие эту область с соседними арабскими государствами. Основные свои силы части «Хаганы» сосредоточили на перевозке и размещении нелегальных иммигрантов, выводя из строя британские радарные станции и плавсредства. Одновременно «Иргуна» и «Лехи» стали нападать на военные базы англичан, уничтожая склады и военную технику. Кроме того, более экстремистская группа «Лехи» перешла к тактике индивидуального террора. Обе эти организации преследовали одну цель — сделать Палестину местом, небезопасным для британской администрации. Но повстанцы не смогли добиться этого. Корабли Королевских ВМС по-прежнему захватывали суда с нелегальными переселенцами, отправляя их в лагеря, а 29 июня 46-го года 17 тысяч солдат окружили и взяли в плен три тысячи бойцов «Хаганы», включая всех офицеров и большинство лидеров Еврейского Агентства.

В ответ на это 24 июля 1946 года в Иерусалиме «Иргуна» взорвала отель «Кинг Давид», где размещался главный штаб военных и гражданских британских правительственных учреждений. В результате взрыва погибли 17 английских и 50 арабских и еврейских чиновников. Британские мандатные власти ввели смертную казнь за хранение огнестрельного оружия.

Обескровленная в войне Британия была не в силах справиться с конфликтом. В ноябре 1946 года во время визита в Вашингтон министр иностранных дел Эрнест Бевин заявил Трумэну, что английские войска согласны покинуть Палестину. На состоявшейся в начале 47-го года в Лондоне конференции по палестинскому вопросу евреи и арабы не смогли прийти к соглашению. Обе стороны отвергли британский план, который предусматривал поэтапное создания в течение пяти лет независимого государства Палестина и медленное наращивание численности евреев. В феврале того же года кабинет Его Величества обратился к Организации Объединенных Наций.

Для британского правительства Палестина превратилась в постоянную головную боль. В этом регионе приходилось постоянно держать 100-тысячный армейский контингент, содержание которого непосильным бременем легло на государственный бюджет. В январе 47-го года «Иргуна» похитила двух английских чиновников, и Великобритании пришлось срочно эвакуировать из Палестины две тысячи британских граждан, чью безопасность уже не могли обеспечить войска. После эвакуации, занявшей весь февраль, мандатные власти ввели в Тель-Авиве и Иерусалиме военное положение.

В сети полиции попались несколько еврейских террористов, которые по приговору военно-полевого суда были повешены. После этого в конце июля «Иргун» похитил и казнил двух английских сержантов. По всей Англии прокатилась волна протестов, общественность требовала от правительства немедленно вывести из Палестины все британские войска.

На протяжении осени, пока в Нью-Йорке шла Генеральная ассамблея ООН, Андрей Громыко от имени СССР неоднократно требовал создания независимого еврейского государства. К советскому дипломату присоединился представитель США, также выступавший за образование Израиля. В итоге 25 ноября 1947 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, по которой Палестина разделялась на две части к западу от реки Иордан, где создавались арабское и еврейское государства. Иерусалим получал статус международного города. А на следующий день началась война.

У палестинских арабов было два полувоенных формирования — «Наджада» и «Футува», которые ни по боевым качествам, ни по уровню подготовки не могли сравниться с «Хаганой». Кроме того, в районе Иерусалима находилась созданная муфтием эль-Хуссейни партизанская «Армия Спасения». В 1945 году правительство Югославии объявило муфтия военным преступником (Амин эль-Хуссейни вместе с мусульманскими частями СС истреблял сербов и хорватов в Боснии) и потребовало его выдачи. Муфтий скрывался в Берне, но нейтральная Швейцария передала его французам. Казалось, что эль-Хуссейни неминуе-

мо ждет виселица, однако король Египта Фарук лично попросил де Голля и Тито отдать муфтия ему. Белград удовлетворился тем, что заочно приговорил эль-Хуссейни к смертной казни через повешение, и летом 46-го года муфтий Иерусалима прибыл в Каир. Теперь все его силы были направлены на то, чтобы любой ценой не допустить создания государства Израиль.

Сразу после принятия резолюции ООН палестинские арабы стали нападать на еврейские населенные пункты и транспорт, стараясь блокировать разрозненные поселения противника. Иерусалим был отрезан от окружающего мира. На улицах города почти каждый день взрывались начиненные тротилом автомобили. К весне арабам удалось блокировать пустыню Негев и часть Западной Галилеи. Положение теснимого противником «Пальмаха» сильно осложнялось тем, что в декабре 47-го года на поставки оружия на Ближний Восток было введено эмбарго. Арабы получали все необходимое от Англии, в то время как евреи остались в одиночестве. Дело в том, что в начале 48-го года международная обстановка резко обострилась, и США стало просто не до Палестины: в Чехословакии произошел коммунистический переворот, а в блокированной американской зоне Берлина со дня на день ожидали советского вторжения. Но помощь пришла с другой стороны. В конце марта через кольцо блокады из Чехословакии прорвался первый самолет, груженный оружием.

Уже в начале апреля в ходе операции «Нахшон» отряды «Хаганы» провели в осажденный Иерусалим колонну грузовиков с вооружением и продуктами питания и частично деблокировали

город. Почувствовав твердую почву под ногами, командование «Пальмаха» разработало оперативный план «Д» и приступило к его выполнению. Еврейские части после серьезной реорганизации должны были занять все районы, которые по резолюции ООН отходили к Израилю, а также места компактного проживания евреев на арабских территориях. Поскольку с самого начала войны было ясно, что после истечения срока британского мандата вторжение армий соседних арабских государств неизбежно, еврейские солдаты должны были закрепиться на путях грядущего вторжения, заменяя части уходящей английской армии.

21 апреля «Пальмах» начал операцию «Ножницы». Как только британские части покинули Хайфу, еврейская армия расчленила город и блокировала арабов. После переговоров Хайфа была сдана. Арабские лидеры решили избежать кровопролития, так как рассчитывали вскоре вернуться на штыках соседей и братьев по вере. 25 мая отряды «Иргуна» атаковали Яффу, но встретили ожесточенное сопротивление арабских войск. Только с приходом подразделений «Хаганы» обстановка изменилась, и после истечения срока британского мандата Яффа капитулировала. 30 апреля началось наступление на город Цфата в Галилее. В ходе операции «Ифтах» к середине мая Цфата была разблокирована.

С 20-х чисел апреля подразделения «Пальмаха» под командой Ицхака Рабина пытались прорваться в Иерусалим. 14 мая английский гарнизон покинул город, и большую его часть заняла еврейская армия. В тот же день собравшийся в Тель-Авиве парламент провозгласил образование государства

Израиль. Президент Трумэн, опередив Советский Союз, сразу же признал Израиль. Утром следующего дня на столицу новорожденного государства посыпались египетские бомбы — армии Трансиордании, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Ливана и Египта вторглись в Палестину.

Несмотря на то что противник численно превосходил армию Израиля, единственным подразделением, которое отвечало современным требованиям, был иорданский Арабский легион под командованием английского генерала Джона Глаба. Десяти тысячный легион, являясь частью британских вооруженных сил, был укомплектован английскими офицерами, под командованием которых находились вышколенные бедуины. Созданная на базе пограничных частей пустыни, эта армия действовала в Палестине еще до выводу мандатных войск. Экспедиционные корпуса других стран располагали артиллерией, бронетехникой и авиацией, но не имели серьезного опыта боевых действий. В то же время в Израиль устремилось много евреев добровольцев, воевавших на фронтах второй мировой. Кроме того, арабские силы не имели твердого единого руководства, что также сказалось на ходе боевых действий.

Вторжение в Израиль шло с трех сторон. С севера наступали сирийская и ливанская армия, с юга — египтяне и нерегулярные части Саудовской Аравии, а на центральном фронте израильтяне столкнулись с Арабским легионом и иракскими подразделениями. На северном фронте первоначально «Пальмах» разбил сирийцев, пытавшихся с юга обойти Галилейское море и выйти на западный берег реки Иордан, но затем ливанская армия,

неся большие потери, ворвалась в Восточную Галилею. На центральном участке обороны арабы также не смогли добиться значительного успеха. Израильтяне отбросили части иракской армии, однако погодные условия и плохое вооружение помешали им развить контрнаступление в Самарии. Всю свою боевую мощь Арабский легион сосредоточил на иерусалимском направлении. Генерал Глаб быстро занял арабскую часть города и стал пробиваться в еврейскую часть. Благодаря мужественному сопротивлению защитников города продвижение бедуинов было остановлено. Иначе сложилась судьба еврейского квартала в арабской части Иерусалима. После кровопролитных боев за каждый дом малочисленные защитники квартала капитулировали: у них закончились боеприпасы. Уцелевшие израильские солдаты сдались в плен, а гражданское население и раненые смогли выйти из города. Иерусалим был по-прежнему окружен арабскими частями, и все же «Пальмаху» удалось частично разорвать кольцо блокады. На юге египетская армия вступила в Палестину у Рафаха и двумя колоннами двинулась вдоль побережья к Газе и к Беэр-Шава в направлении Мертвого моря. Король Фарук планировал выйти к Тель-Авиву и Иерусалиму, но он располагал настолько необученной армией, что ее продвижение без труда останавливали небольшие подразделения израильтян. К 10 июня египтяне взяли Беэр-Шаву, однако были выбиты из города еврейскими солдатами. Тем не менее армия короля Фарука заняла Хеврон и Вифлеем, продвинувшись на север до Иерусалима.

Благодаря усилиям посредника ООН графа

Бернадота 18 июня было объявлено перемирие. К этому времени еврейское правительство преобразовало свои войска в Армию Обороны Израиля (ЦАХАЛ). Теперь через Чехословакию в Израиль поступало достаточно вооружения и боеприпасов. Израильская армия была достаточно сильна, чтобы самой вести крупные наступательные операции.

По истечении срока перемирия 9 июля ЦАХАЛ перешла в наступление на всем протяжении арабо-израильского фронта. На севере, в соответствии с оперативными планами «Пальма» и «Кипарис», еврейская армия ударила по сирийским войскам в Восточной Галилее. 16 июля израильтяне взяли Назарет. Однако на другом направлении они не смогли закрепиться на восточном берегу Иордана и были отброшены сирийцами. Главное наступление израильский Генштаб планировал провести на центральном фронте. В ходе операции «Клещи» командование хотело окончательно деблокировать Иерусалим и устранить угрозу захвата Тель-Авива. Но реализовать оперативные цели удалось лишь частично. Бедуины генерала Глаба стояли до последнего, и подразделения ЦАХАЛ смогли лишь оттеснить арабов с тель-авивского направления. Кроме того, израильтяне расширили коридор к югу от Иерусалима, хотя полностью снять окружение были не в силах. На южном фронте египтяне за день до конца перемирия нанесли превентивный удар по еврейским позициям. Сняв контрнаступление израильской армии, противник устремился к ключевым пунктам обороны ЦАХАЛ — городу Негбу и к пригороду Газы Беэро-Ицхак. Пять дней продолжались самые кровопролитные в этой вой-

не бои, и тем не менее египтяне не смогли про- рвать фронт. Впрочем, израильские солдаты ока- зались в котле в пустыне Негев на юге страны. По- ка пехота и танки громили противника на земле, стратегические бомбардировщики Израиля бомби- ли Багдад и Каир. Однако новая вспышка боевых действий продолжалась недолго. Меньше чем че- рез десять дней после начала боев, 18 июля в си- лу вступило новое перемирие. ООН была полна решимости окончательно прекратить кровопроли- тие на Ближнем Востоке.

Занимаясь урегулированием палестинского кри- зиса, граф Бернадот предложил оставить Негев в руках арабов, возместив евреям его потерю тер- риториями на севере. Этот вариант не устраивал Тель-Авив, и 17 сентября посредник ООН вместе с помощником были расстреляны в центре Иеруса- лима в собственной машине. Пока мировая общест- венность бушевала от возмущения, 28 сентября ЦАХАЛ начал операцию «Хирам». После трех- дневных тяжелых боев израильская армия выбила ливанцев из Галилеи и разбила армию палестин- ских арабов. Теперь предстояло разгромить про- тивника на южном направлении.

15 октября к Негеву двинулась колонна с продо- вольствием, которую по условиям перемирия еги- птяне должны были пропустить, чего они никогда не делали. Когда они, как обычно, открыли по кон- вою огонь, это послужило сигналом для начала из- раильского наступления. В соответствии с пла- ном операции «Йоав» еврейская авиация нанесла удары по египетским авиабазам на оккупирован- ной территории. Утром следующего дня израиль- ские танки пошли в наступление на позиции про-

тивника, но встретили упорное сопротивление. Понеся большие потери в живой силе и технике, нападающие отступили. Два следующих дня солдаты ЦАХАЛ штурмовали расположения египтян вдоль побережья моря. Им так и не удалось отрезать части короля Фарука, которые отошли в сектор Газа. В ночь на 20 октября после кровопролитного боя окруженные в Негеве войска были разблокированы. Египетский экспедиционный корпус оказался расчленен и окружен. Самый большой котел образовался у поселка Фалуджа, где в «мешке» застряли более 4 тысяч египетских солдат. Окруженные войска держали оборону до 24 февраля 49-го года, после чего солдаты с почетом вернулись домой.

Оттеснив египтян с побережья Мертвого моря, израильская армия в последнюю неделю 1948 года в соответствии с оперативным планом «Хорев» отрезала войска противника в секторе Газа от баз снабжения на родине и вышли на Синайский полуостров. Неизвестно, насколько далеко израильтяне гнали бы впереди себя в панике отступающую египетскую армию, но 1 января 49-го года Великобритания предъявила Израилю ультиматум: либо его войска уйдут с территории Египта, либо молодому еврейскому государству придется помериться силой с британским львом. Части ЦАХАЛ покинули Синай, и все же столкновения с англичанами избежать не удалось. Самолеты Королевских ВВС, контролируя выполнение условий ультиматума, вторглись на еврейскую территорию и были атакованы авиацией израильтян. В результате сбитыми оказались шесть британских самолетов. Последовал страшный скандал, и ЦАХАЛ вынужден был

прекратить огонь. Неgev оставался в руках Иордании.

После заключения перемирия с правительством Египта командование решило вернуть Неgev, который в соответствии с резолюцией ООН был составной частью государства Израиль. В течение четырех дней, с 6 по 9 марта, в рамках операции «Увда» части ЦАХАЛ двумя колоннами устремились из Безр-Шава к Красному морю и вытеснили из Негева малочисленные иорданские патрули.

За последующие полгода израильское правительство подписало соглашения о перемирии со всеми участниками агрессии, кроме Ирака. Арабские государства не признавали факт существования Израиля, а тысячи палестинских беженцев лишились родины.

ГЛАВА 2. СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА

Когда в середине XIX века французский инженер Лессепс строил Суэцкий канал, многие говорили, что уровень воды в Красном и Средиземном морях разный, поэтому встреча их неминуемо приведет к катаклизмам. В 1869 году канал открыли. Конец света в очередной раз был отложен на более поздний срок, и скептики оказались посрамлены. Однако вместо природных катастроф Суэц оказался богат на политические проблемы, которые начали сказываться намного позднее. Контрольный пакет акций «Компании Суэцкого канала» был разделен на три равные части между Англией, Францией и Османской империей. В 1875 году британский премьер-министр Дизраэли выкупил у египетского хедива Исмаила турецкую долю за четыре миллиона фунтов стерлингов, и вскоре Великобритания стала полновластным хозяином не только канала, но и всей страны.

Хотя война 1948 года принесла Израилю независимость, но мира в регионе не было. Позорное поражение арабской коалиции дестабилизировало внутривосточную обстановку в этих странах. Сирия погрузилась в пучину военных переворотов, а король Иордании был убит по приказу иерусалимского муфтия эль-Хуссейни. Проигрывая в войне, на которую египетская армия отправлялась с предчувствием легкой победы и богатой добычи, стал приговором для короля Фарука. Отбивая атаки израильтян в Фалуджийском «котле» и убегая от частей ЦАХАЛ на Синае, египетское офицерст-

во утвердилось в мысли о необходимости смены прогнившего демократического режима. В ночь на 23 июля 1952 года в стране был совершен военный переворот. Власть перешла к Совету революционного командования, состоявшему из членов организации «Свободные офицеры». Молодые майоры и подполковники, на плечи которых легла вся тяжесть войны с Израилем, решили положить конец правлению Фарука. В это время король развлекался в казино Монте-Карло. Когда он узнал о своем свержении, то, продолжая делать ставки, флегматично сказал свите: «Скоро в мире останется всего пять королей: четыре карточных и один английский».

Командующий английскими войсками в Египте генерал Эскин предложил своему правительству вмешаться, но Лондон решил предоставить событиям развиваться своим чередом. Первоначально лидером восставших был популярный в армии генерал Муххамед Нагиб, однако 14 ноября 1954 года он был снят со всех постов и помещен под домашний арест. Власть в стране перешла к полковнику Гамалю Абдэль Насеру.

Еще летом 52-го года Насер потребовал эвакуации британских войск из Египта. Одновременно он организовал ряд нападений на английские базы в зоне Суэцкого канала. Лондон заморозил в банках Сити 10 миллионов фунтов стерлингов, принадлежащих египетскому правительству, но затем вынужден был сократить численность своих войск в стране с 80 до 10 тысяч человек. 19 октября 1954 года в Каире было подписано соглашение о полном выводе британских войск из зоны Суэцкого канала в течение 20 месяцев.

В 1953 году в Каир прибыл госсекретарь Джон Фостер Даллес. Насеру требовались значительные кредиты для строительства Асуанской плотины, а США были заинтересованы в Египте. Американцы хотели привлечь Насера в военный союз с другими Ближневосточными странами, направленный против расширения советского влияния в регионе. Но кроме денег новому египетскому правительству нужно было современное оружие, которое оно намеревалось приобрести в Штатах. Америка не могла позволить себе вооружить Насера, поскольку прекрасно понимала, что военная машина Египта будет направлена на стратегического партнера США — Израиль. Кроме того, Гамаль Насер упорно не желал вступать в какие-либо прозападные военные союзы.

После того как египтяне убедились, что США не дадут им современного оружия, они обратились к Советскому Союзу, который после «потери» Израиля отчаянно нуждался в союзниках на Ближнем Востоке. В сентябре 55-го года Насер заключил с СССР, Чехословакией и Польшей договор о закупке крупной партии новейшего оружия. Египет получал 128 реактивных самолетов, 200 танков и 500 артиллерийских орудий. Даллес был взбешен. Он потребовал немедленно аннулировать соглашение, угрожая прекратить экономическую помощь египетскому правительству, разорвать дипломатические отношения и заблокировать страну с моря, чтобы не допустить прибытия судов с оружием.

Если до этого ультиматума Гамаль Насер пытался играть на противоречиях СССР и США, то теперь он занял твердую антизападную пози-

цию. Еще раньше Египет предоставил базы и снабжал оружием феодалов (смертников), которые совершали террористические акции на территории Израиля. Теперь же Насер открыто поддержал алжирский Фронт национального освобождения. В течение 1955 года израильская армия дважды совершала рейды в сектор Газа, отошедший по условиям перемирия к Египту. Еврейские войска разгромили базы феодалов. Осенью того же года по инициативе Насера было создано совместное военное командование армий Египта и Сирии, позднее к ним присоединилась Иордания. Когда все дипломатические средства давления на Насера были исчерпаны, 19 июля 1956 года Даллес сообщил египетскому послу в Вашингтоне, что американское правительство отказывает его стране в обещанном займе в 270 миллионов долларов на строительство Асуанской плотины. Вслед за США то же самое сделали Великобритания и Международный банк реконструкции и развития.

Президент Гамаль Насер воспринял это как личное оскорбление. 26 июля в Александрии он заявил о национализации Суэцкого канала: «Американцы, задыхайтесь от бешенства! Годовой доход компании Суэцкого канала составляет 100 миллионов долларов. Почему бы нам самим не получать эти деньги?». Войска Республики Египет заняли зону канала и прекратили доступ в него израильских торговых судов.

Реакция Запада была мгновенной и однозначной — Насер заслуживает наказания. Канал был построен французскими инженерами на французские и английские деньги, Великобритания более 70 лет служила гарантом его стабильной работы.

И вот стоило вывести войска, как Суэц пытаются отобрать у законных владельцев. В Лондоне и Париже ввели экономические санкции против Египта и приступили к подготовке интервенции. Общее руководство предстоящей операцией «Мушкетер» было возложено на командующего британскими войсками на Ближнем Востоке генерала Кейтли. Его заместителем стал французский адмирал Баржо.

США старались не допустить вторжения их союзников по НАТО в Египет и искали пути мирного урегулирования конфликта. Даллес предложил создать Ассоциацию пользователей Суэцким каналом. Однако кризис продолжал развиваться, плавно переходя в состояние войны.

Поддержав алжирских повстанцев, Насер сам толкнул Францию в объятия Израиля. Тель-Авив стал получать новейшие образцы французского вооружения, но, несмотря на интенсивные поставки, перед войной его оборонный потенциал значительно уступал мощи египетской армии, оснащенной советским оружием.

25 октября в Севре израильский премьер-министр Бен-Гурион и министры иностранных дел Франции и Англии подписали секретный протокол о совместных действиях против Египта. В соответствии с разработанным планом нападения войну должен был начать Израиль. Реализуя оперативный план «Кадеш» (Очищение), еврейские войска должны были занять Синайский полуостров и выйти на берег Суэцкого залива. После этого англо-французские войска высаживали десант в Порт-Саиде и устанавливали контроль над всей акваторией канала. Тем временем весь 6-й флот США был выдвинут к побережью Египта, а в Алек-

сандрии высажено небольшое подразделение морской пехоты для обеспечения безопасности американских граждан. Таким образом американское правительство хотело повлиять на англичан и французов, чтобы те отказались от вторжения.

В пять часов вечера 29 октября 1956 года 400 израильских парашютистов высадились на перевале Митла в самом сердце Синайского полуострова, где была расположена крупная военная база противника. Одновременно танки ЦАХАЛ пошли на штурм приграничного поселения Эль-Кусейма на северо-востоке Синая. Вторая колонна вступила на Синайский полуостров из района Негева. Пока израильцы вели бои с обороняющейся египетской армией, Англия и Франция предъявили Насеру ультиматум, требуя прекратить огонь и отвести сражающиеся армии на 10 миль от берегов канала. В противном случае, по условиям англо-египетского договора 1954 года, Великобритания начнет войну. Когда посол США в Лондоне ознакомился с текстом ультиматума, он открыто назвал этот документ бредовым. Израильские войска еще не вышли на берег канала, как же они могут от него отойти!

31 октября британская и французская авиация начала бомбить Каир и Порт-Саид. Пока союзники ограничивались только бомбардировками, израильские войска после взятия Эль-Кусеймы завязали бой за соседний город Аду-Авейгила, где была расположена основная группировка противника на полуострове. После ожесточенных боев с большими потерями еврейские танкисты разгромили египтян и овладели укрепрайоном. Теперь, почти не встречая сопротивления, они двинулись к перевалу

Митла, куда уже пробилась колонна из Негева.

Британская и французская авиация почти полностью уничтожили ВВС Египта и безраздельно господствовали в небе над Нилом. Части Египта на Синае были сильно потрепаны и полностью деморализованы. Израильский Генштаб начал заключительную фазу наступления. Выйдя на берег Суэцкого залива, подразделения армии Израиля устремились на юг вдоль побережья полуострова. В то же самое время из южной части еврейского государства на соединение с ними выступила другая колонна. Через три дня, 5 ноября, израильтяне встретились в Шарм-аш-Шейх на южной оконечности Синайского полуострова. Еще 3 ноября было сломлено сопротивление египтян в секторе Газа.

3 и 4 ноября авиация союзников снова бомбила Египет, а в Суэцком заливе британский крейсер потопил «Акка». Как только Синай был полностью оккупирован Израилем, 600 английских парашютистов высадились в Порт-Саиде, а французы заняли Порт-Фауд. В тот же день Советский Союз официально заявил, что, если война немедленно не прекратится, он придет на помощь Египту и применит военную силу. Под давлением международной общественности в полночь с 6 на 7 ноября союзники прекратили огонь. Эта война не пользовалась популярностью ни в Англии, ни во Франции. Генерал де Голль очень неохотно согласился на участие в этой аванюре, а США открыто выступили против вторжения. Против агрессии выступили даже члены британского Содружества, и Англия фактически оказалась в международной изоляции. Она стремительно утрачивала свои

позиции на арабском Востоке, чем не преминули воспользоваться Соединенные Штаты, дабы укрепить собственные позиции. Для британской дипломатии Суэц превратился в Ватерлоо.

После длительных переговоров 22 декабря Египет покинули союзники, а к 8 марта 57-го года израильские войска освободили Синай и сектор Газа. На всем протяжении египетско-израильской границы разместились Чрезвычайные войска ООН, созданные в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи от 5 ноября 1956 года. 3400 солдат в голубых касках из Скандинавии, Канады, Бразилии и Югославии на протяжении десяти лет выполняли роль буфера между заклятыми врагами.

ГЛАВА 3. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА 1967 ГОДА

Солдаты ООН встали между Египтом и Израилем, обеспечив покой на границе на Синае и в секторе Газа, но на севере Палестины война не закончилась. Каждый год с началом сельскохозяйственных работ расположенные на Голанских высотах севернее Галилейского моря сирийские батареи начинали стрелять по еврейским кибуцам в низине на другой стороне границы. Еврейские солдаты открывали ответный огонь. Такие пограничные столкновения стали для жителей Галилеи привычным делом, а западные журналисты не без черного юмора дали им название «сезонные». В апреле 1960 года израильцы совершили рейд на сирийский берег Галилейского моря, но это ни к чему не привело. Сирийцы по-прежнему топили суда еврейских рыбаков, минировали дороги и стреляли из пушек по поселениям крестьян. Так продолжалось до тех пор, пока утром 7 апреля 1967 года сирийцы не подвергли израильские деревни особенно жестокому артобстрелу. Через несколько часов израильские ВВС нанесли бомбовый удар по батареям противника на Голанских высотах, а в небе над Дамаском появились «Миражи», поднятые по тревоге с баз в Галилее. Прямо над жилыми кварталами завязался воздушный бой. Вскоре несколько сирийских Мигов были сбиты. С ревом теряя высоту, самолеты стали падать и взорвались, врезавшись в каменистую землю пустыни. Все жители Ближнего Востоке вновь почувствовали запах пороха, который носился в воздухе. «Ползучая»

война вот-вот снова должна была высоко поднять свою страшную голову.

14 мая в Египте была объявлена мобилизация. Президент Гамаль Насер начал стягивать войска на Синайский полуостров. В конце мая на этом клиновидном участке суши были сосредоточены около 100 тысяч солдат и практически вся поставленная Советским Союзом новейшая боевая техника. 17 мая Насер потребовал от ООН отвести «голубые каски» с египетско-израильской границы, а через пять дней закрыл Тиранский пролив. Генеральный секретарь ООН У Тан, не поставив в известность Совет безопасности или Генеральную ассамблею, выполнил требование Насера.

В условиях вероятного нападения Египта израильский Генеральный штаб под руководством нового министра обороны популярного генерала Моше Даяна разработал оперативный план «Голубь». 26 мая Президент США Линдон Джонсон встретился с министром иностранных дел Израиля и заверил последнего, что Америка поддержит любые меры по деблокированию Тиранского пролива. К концу месяца большая часть 6-го американского флота была стянута в Восточное Средиземноморье. Другой отряд кораблей США вошел в воды Красного моря. Утром 5 июня Израиль начал операцию «Удар Сиона». В течение трех часов ВВС Египта были полностью уничтожены. Израильские самолеты волнами заходили на аэродромы противника на Синайском полуострове и в дельте Нила и в упор расстреливали стоящие на бетонке машины. Более двух третей самолетного парка сгорели на аэродромах, не сделав ни одного боевого вылета. После того как египетская авиация перестала

существовать, израильтяне безраздельно властвовали в небе над полями сражений. Пока на египетских авиабазах грохотали взрывы, израильтяне тремя клиньями ударили по противнику. Танки генерала Израэля Таля ворвались в южную часть сектора Газа. Несмотря на мощную полосу укреплений, в течение суток египтяне были разгромлены, и Таль, развернув свои войска, устремился вдоль морского побережья к Суэцкому каналу. Группа генерала Ариэля Шарона с двух сторон обошли укрепрайоны у Абу-Авегейлы и взяли их в клещи. После двухдневного штурма сопротивление египтян было сломлено. Находившаяся между Талем и Шароном дивизия Иоффе прорвалась через зыбучие пески и перерезала коммуникации, соединявшие северную и южную части обороны противника.

К исходу 6 июня приграничная система обороны Синая была уничтожена, и израильтяне вырвались на оперативный простор покрытого песком и камнями, почти полностью лишённого воды полуострова. Впереди их ждали танковые части Египта, а за ними — Суэц.

После взятия Эль-Ариш танки Талья разделились на две колонны. Первая продолжала прорыв к Суэцкому каналу по побережью, а вторая устремилась в глубь Синая к перевалу Митла, чтобы перекрыть египтянам выход с полуострова. Египетские танковые части, на хвосте которых висела бригада Иоффе, быстро отступали к перевалу. У горного прохода образовалось громадное скопление бронетехники, однако прорваться на родину танковые части не могли — восточный выход уже был блокирован авангардом Иоффе под командо-

ванием полковника Иска Шадми. Израильтяне отбивали все попытки египетских войск вырваться из каменного мешка. Постоянные налеты с воздуха превратили танковые колонны египтян, в беспорядке стоящие у Митлы, в месиво из стали, песка и камней. Черное облако дыма, поднимающееся от горящей техники, окутало перевал и, поднимаясь высоко в воздух, было видно на много километров вокруг. Тем временем на помощь Шадми подошли основные силы израильтян и положили конец трагедии бронетанковых войск Египта. Позднее Гамаль Насер признал, что в битве за Синай он потерял более трех четвертей поставленной Советским Союзом военной техники.

7 июня ООН приняла очередную резолюцию о немедленном прекращении огня. Это решение, как и все предыдущие, осталось бы незамеченным, если бы под ним не поставил свою подпись представитель США. Теперь дело принимало совсем другой оборот. 8 июня Израиль полностью оккупировал Синайский полуостров, но останавливаться на этом не собирался. Боевые действия на других фронтах развивались успешно, поэтому Генеральный штаб, несмотря на позицию американцев, решил продолжать войну. В тот же день, 8 июня, ВВС Израиля атаковали американское разведывательное судно «Либерти», принадлежавшее ЦРУ, которое курсировало недалеко от берега в районе Эль-Ашира. Более 100 американских военнослужащих были убиты и ранены. Охваченный пламенем корабль с большим трудом добрался до Мальты. Экипаж «Либерти» следил за развитием операции на Синае, но израильское командование делало вид, что не замечает нелегального присутствия со-

юзника в районе боевых действий. После захвата полуострова, по невыясненным до сих пор причинам, был отдан приказ потопить корабль. Такое поведение выглядело еще более странно, если учитывать тот факт, что правительство всегда старалось следовать завету отца еврейского государства Бен-Гуриона: «Израиль никогда не должен воевать без союзников, по крайней мере без поддержки хотя бы одной великой Западной державы, которая могла бы ему полностью компенсировать уже в ходе войны или сразу же после нее все его возможные потери». Правда, этот инцидент не привел к серьезным осложнениям между США и Израилем, поскольку «Либерти» находилось в зоне конфликта без ведома последнего.

До войны территория Израиля немного напоминала гантель. Южные и северные области государства соединялись тонкой полоской земли, идущей по берегу Средиземного моря, где была расположена столица страны Тель-Авив. Сами евреи называли этот перешеек «талией» и понимали, что в случае военного конфликта она может быть перерезана противником, что приведет к потере связи между севером и югом страны. Израильское командование решило захватить Иерусалим и выбить из Самарии войска короля Иордании, который был союзником президента Насера. В 11 часов утра, через три часа после того, как израильская авиация начала громить египетские аэродромы, иорданская артиллерия открыла огонь по Тель-Авиву и Иерусалиму. Одновременно части Арабского легиона вошли в демилитаризованную зону Иерусалима. Во второй половине дня после тяжелых боев израильтяне заняли господству-

ющие над северной частью города высоты, а высвободившаяся на египетском фронте авиация начала бомбить Иорданию, уничтожая стягиваемые к Иерусалиму подкрепления. В 2 часа ночи 6 июня подразделения парашютных войск под командованием полковника Мордехая Гура пошли на штурм позиций иорданской армии в северо-западной части города. Одновременно другие израильские части блокировали Иерусалим с юга. К утру парашютисты сломали сопротивление арабов и подошли к стенам Старого города. В полдевятого утра 7 июня солдаты Гура ворвались в Иерусалим с востока через ворота Святого Стефана, ведущие на Храмовую гору, но большая часть иорданских солдат уже покинула город. Через несколько часов у Стены Плача арабы капитулировали. В то же время, продвигаясь на юг от города, израильтяне взяли Вифлеем, Хеврон и вышли на северо-западный берег Мертвого моря.

Одновременно израильтяне наступали в Самарии. Операция по захвату западного берега реки Иордан осуществлялась двумя ударами, из Галилеи и района Иерусалима. В ходе двухдневных боев израильские части встретились у города Шхем и вышли к Иордану. Король Иордании Хусейн, не получив помощи от своих сирийских и иракских союзников, 7 июня согласился прекратить огонь.

С начала 60-х годов Сирия совместно с Ливаном строила канал, который должен был отвести воду из Иордана в Ярмух. Израиль не мог допустить, чтобы его лишили основных запасов пресной воды, которая в этом пустынном регионе ценится на вес золота. В 1964 году израильская авиация разру-

шила канал, и под угрозой войны строительство было прекращено. Несмотря на выраженную анти-семитскую политику, Сирия не поддержала Египет и Иорданию в первые дни войны. Сирийцы спровоцировали Насера на ввод войск в Синай, но после неудачного налета на Хайфу воздерживались от каких-либо действий в отношении Израиля и даже отказали в помощи втянутому в войну Хусейну.

Однако утром 9 июня министр обороны Даян отдал своим войскам приказ напасть на Сирию. Целью этой наступательной операции был захват Голанских высот. Это плато не только господствовало над прилегающей территорией Израиля, но и служило естественной преградой, прикрывающей Дамасскую долину. Переброшенные с западного берега реки Иордан танковые части, разделенные на четыре оперативные группы, при поддержке авиации перешли в наступление. Сирийцы ожесточенно защищались, но израильтяне взломали оборону противника. Утром 10 июня сирийцы стали отступать по всей линии фронта, а к исходу дня высоты оказались в руках армии Израиля. После этого боевые действия были прекращены. В тот же день Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Тель-Авивом.

Египет был шокирован очередным поражением. Когда израильтяне пошли на штурм Голанских высот, президент Гамаль Абдэль Насер объявил о своей отставке. На следующий день после массовых манифестаций по всей стране он вернулся к исполнению полномочий президента страны, но использовал заработанный политический капитал для организации процесса над руководством

армии. Сразу после возвращения к власти Гамаль Насер подписал указ о смещении верховного командования армии во главе с маршалом Абдэль Хаким Амером. Главнокомандующий был обвинен в поражении египетских войск на Синае и отдан под суд. Правда, приговоры по «делу генералов», вынесенные в феврале 68 года, оказались относительно мягкими. Арабские лидеры винили в поражении не только своих генералов. Главным виновником, как ни странно, все считали СССР, поставивший им оружие. Однако Председатель Президиума ВС СССР Н. Подгорный, срочно приехавший в Каир, отверг все нападки на советскую военную технику: «Проблема не в том, что наши танки и самолеты плохие, а в том, что арабы оказались не в состоянии правильно их использовать». То же самое повторил в беседе с президентом Сирии Хафезом Асадом и посол в Бейруте Асимов: «Мы поставили вам в громадных количествах такое оружие, о котором наши вьетнамские товарищи могут только мечтать. Однако вьетнамская армия, вооруженная намного хуже вас, успешно сражается с самой крупной империалистической державой мира».

11 июня 1967 года Советское правительство заявило, что бесплатно возместит Насеру все, что было потеряно в боях на Синайском полуострове. Уже к середине следующего года египетские ВВС достигли своего предвоенного уровня, в 1969 году численность танков была намного выше, чем на начало Шестидневной войны.

Хотя официально боевые действия закончились, на берегах Суэцкого канала продолжалась «война на изнурение». В начале июля в северной части

канала начались перестрелки. 11 июля в этот район были введены войска ООН, но уже через три дня столкновения вспыхнули с новой силой. Впрочем, после воздушного боя над каналом, когда Египет потерял семь новейших советских самолетов, стрельба по берегам Суэца ненадолго прекратилась.

К осени 67-го года благодаря крупным поставкам из СССР боеспособность египетской армии в основном восстановилась. Между израильскими и египетскими позициями завязались артиллерийские дуэли. В результате Насер отдал приказ об эвакуации городов Порт-Саид, Исмаилия и Суэц, население которых сильно страдало от обстрелов. Более 400 тысяч жителей вынуждены были покинуть свои дома и переселиться во внутренние районы страны. 21 октября в 15 милях от Порт-Саида египетский ракетный катер всадил три ракеты в израильский эскадренный миноносец «Элат». Корабль пошел на дно, а 47 членов экипажа погибли. В ответ 25 октября на юге канала артиллерийским огнем были уничтожены несколько крупнейших нефтеочистительных заводов Египта. После этого на границе вновь установилось хрупкое спокойствие.

Тишина, изредка прерываемая одиночными выстрелами, висела над каналом до 8 сентября 1968 года. Более тысячи стволов египетской артиллерии открыли огонь по расположениям израильтян. Через несколько недель после массивной артподготовки египтяне высадили десант на западном берегу канала, но вскоре были сброшены в воду. 31 октября несколько израильских вертолетов поднялись с авиабаз на Синае и под по-

кровом ночи высадили отряды коммандос в долине Нила за сотни километров от Суэца. Взорвав несколько мостов и трансформаторную станцию, диверсионные группы благополучно вернулись домой. После этого рейда боевые действия на канале вновь были прекращены.

К марту 1969 года Израиль закончил строительство глубокоэшелонированной «линии Бар-Лева», протянувшейся вдоль всего восточного берега Суэцкого канала. Эта система укрепрайонов стала символом израильского господства на Синайском полуострове. В марте 69-го года Гамаль Насер объявил, что его страна больше не признает соглашение о прекращении огня, и артиллерийские дуэли по берегам канала возобновились. Египтяне яростно, но без видимого успеха обстреливали израильские крепости, а еврейские десантники хозяйничали вдоль Нила во внутренних районах Египта. 9 марта во время одного из многочисленных обстрелов погиб начальник египетского Генерального штаба Абдель Монеим Риад. Позже египетские войска также начали проникать на противоположный берег Суэца, минировать дороги и обстреливать одиночные машины. Начиная с июля ВВС Израиля стали бомбить Египет, и над каналом практически каждый день шли воздушные бои. Несмотря на новейшие самолеты и системы ПВО, египтяне несли ощутимые потери. Война на изнурение вступила в свой «электронный этап». В отличие от предыдущих столкновений, когда стороны использовали в основном артиллерию, теперь главную роль стали играть авиация и современные средства ПВО. Поставляемые США «Фантомы» и «Скайхок» сбивали Миги, пилотируемые

египетскими летчиками, а советские ракеты САМ-2 летели мимо цели. За 1969 год Египет потерял 48 самолетов, в то время как Израиль — только 5. Дело дошло до того, что 22 января израильские десантники высадились на острове Шадуан, расположенном на выходе из Суэцкого залива, перебили службу и унесли с собой новейшую советскую радарную установку.

В тот же месяц Насер приехал в Москву. Он долго беседовал с Брежневым, Гречко, упрекал их в плохом качестве поставленной техники и просил ввести в Египет советские войска. Уже в середине февраля в Каир прибыли 1500 советских военных, а вскоре их численность дошла до 20 тысяч. Возглавил контингент главный советник, крупный специалист в противовоздушной обороне генерал Окунев. Система ПВО Египта была разделена на три зоны. В первой зоне, протянувшейся на 30 км в глубь страны от Суэца, были размещены 120 ракетных комплексов и сеть радарных установок. За ней шла вторая зона ПВО, в которой командование расположило 60 ракетных комплексов и 300 истребителей-бомбардировщиков. Третья зона простиралась до берега Нила. На этой территории находились 90 ракетных комплексов и 150 истребителей.

Советские специалисты обслуживали ракетные комплексы и сами сели за штурвалы Мигов и Су. Это не замедлило сказаться на ходе боевых действий, в которых с весны 70-го года четко наметился перелом. Опасаясь столкновений с советскими летчиками, израильтяне превратили налеты на Каир и Александрию. Тем не менее воздушные бои над Суэцем продолжались, но теперь сбивали

уже не только Миги. Оборонной промышленности США был преподнесен неприятный сюрприз, когда ракеты САМ-3 подбили «Фантом», который считался недосыгаемым для систем ПВО.

Пока на Ближнем Востоке лилась кровь, международная общественность не прекращала попытки прекратить войну. Стороны долго не замечали резолюций ООН, а миссия шведского дипломата Гуннара Ярринга закончилась неудачей. Наконец Египет, Израиль и Иордания согласились принять план урегулирования, предложенный госсекретарем США Вильямом Роджерсом. В полночь 8 августа 1970 года соглашение о прекращении огня вступило в силу, а через месяц скончался Гамаль Абдэль Насер. Новым президентом Египта стал Анвар Садат.

ГЛАВА 4. ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ 1973 ГОДА

Сразу после Шестидневной войны Египет и Сирия отчаянно нуждались в помощи Советского Союза. Но затем отношения между арабами и их «северным другом» начали постепенно ухудшаться. Одной из многих причин охлаждения к русским стало слишком сильное различие менталитетов двух народов. Замкнутые и немногословные советские советники, с их коротко стриженными прямыми волосами и чисто выбритыми лицами, казались темпераментным и раскованным арабам слишком холодными и надменными. Русские жили отдельными колониями, расположенными в охраняемых кварталах, и выходили в город только группами. Встретить советника, в одиночестве сидящего где-нибудь в кафе или без сопровождения прохаживающегося по магазинам, было практически невозможно. Дело осложнялось тем, что многие офицеры не понимали, что они делают на Ближнем Востоке вдали от родины и ради каких целей ведется война. Один из советников писал в перерывах между боями на канале:

Стреляют здесь не для острастки:

Гремит военная гроза.

Из-под арабской желтой каски

Синеют русские глаза.

Без звезд зеленые погоны

Идут с солдатом наравне,

Ведут чужие батальоны

В чужой стране, в чужой войне.

Египтяне были недовольны тем, что русские не воспринимали восточную склонность поторговаться, поэтому какие-либо торговые сделки с ними были невозможны — советские же советники расценивали это как склонность арабского населения к гешефтам и спекуляции. В итоге от египтян часто можно было услышать: «Мы благодарны русским за то, что на наши города больше не падают бомбы, но мы не любим их. С русскими невозможно делать дела».

Русские, в свою очередь, были возмущены упреками в адрес советского оружия и поражались технической безграмотности арабских специалистов. Они обвиняли египтян и сирийцев в трусости и нежелании воевать. Поступающее новое вооружение обслуживалось только советскими советниками, арабов к нему не подпускали. Между египтянами и русскими постоянно возникали трения и разногласия. Однажды начальник Генштаба С. Шазли после очередной ссоры потребовал отозвать на родину одного из советских генералов. Постепенно арабы стали относиться с русским советникам не как к друзьям, а как к оккупантам. В конце 1971 года Лондонский институт стратегических исследований писал: «Фактически Египет превратился в протекторат Советского Союза».

Эти слова нашли свое подтверждение, когда в Каир с визитом приехал Муамар Каддафи. Он заявил Садату, что египтяне стали гостями в своей собственной стране, поскольку настоящие хозяева здесь русские. Чтобы лично убедиться в этом, Каддафи предложил президенту посетить любой советский объект. Главы двух государств направи-

лись на опорный пункт в Мерса-Матрух. И тут выяснилось, что они не могут попасть на базу. Советский комендант допустил Садата и Каддафи на объект только после длительных консультаций с послом СССР в Каире Виноградовым. Анвар Садат расценил это как публичное оскорбление и не забыл своего позора.

Однако на этом разногласия между союзниками не исчерпывались. Советский Союз не хотел новой войны на Ближнем Востоке. Вернувшись из поездки в Москву в середине 1971 года, Садат понял, что для СССР восстановление судоходства в Суэцком канале гораздо важнее возвращения арабским странам территорий, оккупированных Израилем. Советское правительство настаивало на мирном урегулировании еврейско-арабского конфликта. Но ни Египет, ни Сирия не желали никакого компромисса. Они не собирались договариваться с государством, само существование которого считали невозможным. Еще одним камнем преткновения служила иммиграция советских евреев в Израиль. В Каире были недовольны исходом евреев из СССР и называли этот процесс «усилением давления израильского империализма на палестинский народ».

В конце концов советско-египетские противоречия привели к разрыву. После того как Москва в очередной раз отказала Каиру в поставках последних новинок советского ВПК, поскольку не хотела провоцировать Египет на войну, Садат указал русским советникам на дверь. Вечером 18 июля 1972 года египетское радио передало речь президента, в которой Анвар Садат объявил, что его страна вновь обрела свободу: советские советники,

передав все свое вооружение армии Египта, должны вернуться на родину.

Не лучше складывались и отношения СССР с Сирией. Стены домов в Дамаске украсили надписи: «Иван, убирайся вон!», и Асад начал закупать оружие у заклятого врага Москвы — Китая. Начальник сирийского Генштаба Тлас посетил Пекин и договорился о поставках ракет. После того как 13 сентября в воздушном бою над Средиземным морем израильские «Фантомы» сбили 13 сирийских самолетов Миг-21, а СССР в очередной раз отказался поставить новые Миг-23, президент Хафез Асад потребовал от Москвы отозвать всех советников.

4 октября в аэропорту Дамаска и Каира приземлились самолеты, которые забрали семьи советских советников. Одновременно все советские военные корабли покинули гавань Александрии, а с одного из космодромов был запущен спутник-шпион, орбита которого проходила над Суэцким каналом, Синайским полуостровом и Голанскими высотами. Через два дня Египет и Сирия напали на Израиль.

В начале 70-х годов, с потеплением отношений между США и Советским Союзом, арабские страны начали опасаться, что супердержавы договорятся об урегулировании ближневосточного конфликта у них за спиной. Доверенное лицо Насера, а затем и Садата журналист Муххамад Хансин Хейкал писал: «К 1973 году Египет стал чуть ли не посмешищем в глазах арабского мира. Мы претендовали на роль лидера и защитника арабов, а показали себя неспособными защищать даже собственную территорию». Чтобы не выпу-

стить инициативу из своих рук, Египту и Сирии была нужна война. В марте 73-го года Шасли сел за разработку операции «Бадр» (Молния), а 2 сентября на одном из закрытых совещаний Анвар Садат заявил, что немедленное начало боевых действий — «это наш последний шанс. Если мы за него не ухватимся, то в конце концов упустим поезд».

В начале сентября в пустыне у западного берега Суэца египетская армия начала крупномасштабные маневры. Одновременно у подножия Голанских высот израильская разведка обнаружила большие скопления сирийских войск и бронетехники. Но концентрация войск противника в приграничных районах была расценена как обычная демонстрация силы. В том, что Израиль не смог разгадать замысел Египта и Сирии, не было ничего удивительного. По свидетельству Хайма Герцога, взятые в плен в ходе войны Судного дня египетские офицеры на допросах показали, что сами они узнали о грядущей войне с Израилем только утром 6 октября.

В то же утро командование Израиля получило сводку, в которой разведка предупреждала, что война начнется через несколько часов. Начальник Генерального штаба генерал Давид Элазар предложил нанести превентивный бомбовый удар по сирийским позициям, но министр обороны Даян решил ограничиться только частичной мобилизацией. Министра поддержала и премьер-министр Голда Меир. Впоследствии им обоим это решение будет стоить карьеры. Если бы они послушались генерала Элазара, боевые действия развивались бы совсем по-другому.

Ровно в полдень 6 октября, когда все евреи отмечают Йом Кипур — праздник Судного дня, египетская и сирийская авиация атаковали позиции израильской армии. Через час египтяне в соответствии с планом «Бадр» навели понтонные мосты, форсировали канал и пошли на штурм «линии Бар-Лева». Эта система оборонительных сооружений, протянувшаяся на 35 километров вдоль восточного берега Суэцкого канала, по замыслу создателей должна была сдерживать натиск противника, пока из тыловых районов не прибудет подкрепление. Но, подобно «Западному валу» или «линии Мажино», она не оправдала возложенных на нее надежд. Знаменитая «линия Бар-Лева», строительство которой обошлось Израилю в 600 миллионов долларов, выстояла только шесть часов. Эти шесть часов стали триумфом для Саада. Получив сообщение о прорыве «линии», президент радостно воскликнул: «Передайте Брежневу, что именно советское оружие совершило это чудо!». Он еще не знал, что военная машина Египта достигла своего зенита, поскольку последующие часы и дни будут не столь удачны для арабских войск.

Армии Египта и Сирии располагали 3225 танками, 946 боевыми самолетами, под ружье были поставлены 430 тысяч человек. Теперь вся эта армада двинулась на Израиль, который имел 1700 танков, 488 самолетов и 115 тысяч солдат и офицеров.

Тем не менее Армия Обороны Израиля в очередной раз доказала миру истину, что воевать надо не числом, а умением.

Уже утром 7 октября израильские ВВС бомби-

ли переправы через канал, а к вечеру продвижение противника в глубь полуострова было остановлено. Египетские войска смогли углубиться лишь на 10 километров и встали вдоль Артиллерийской дороги, идущей вдоль «линии Бар-Лева». Силы южного фронта были разделены на три оперативные группы, которыми командовали генералы Авраам Адан, Ариэль Шарон и Авраам Мандлер. Незадолго до того генерал-майор Шарон заявил журналистам, что израильские войска сильней любой европейской армии и им достаточно одной недели, чтобы захватить территорию от Хартума до Багдада и Алжира. Теперь командование предоставило ему возможность проверить это утверждение на практике. Однако после того, как предпринятое днем 8 октября контрнаступление не увенчалось успехом и египтян не удалось выбить с восточного берега канала, основное внимание израильтян сосредоточилось на северном фронте, где положение дел принимало угрожающий характер.

Когда на «линию Бар-Лева» обрушилось море огня, сирийцы тремя бронированными кулаками ударили по израильским позициям на Голанских высотах. Смяв упорно сопротивлявшегося противника, сирийским войскам удалось на южном участке фронта вклиниться на 20 километров в боевые порядки израильтян. На севере сирийцы, неся тяжелые потери, продвинулись только на 5 километров. Командование ЦАХАЛ перебросило в район Голанских высот всех мобилизованных резервистов, так как потеря этого плато открывала дорогу во внутренние районы страны. Вскоре наступление сирийцев выдохлось. Утром 10 октября изра-

ильская армия нанесла сокрушительный контрудар и к концу дня выбила арабов на исходные позиции. Вечером на совещании в Генеральном штабе было решено продолжать продвижение и вступить на территорию Сирии.

11 октября израильтяне перешли в наступление на северном участке Голанских высот, от Дамаска передовые части ЦАХАЛ отделяли всего 30 миль. ВВС Израиля ударили по столице Сирии и атаковали все экономически важные объекты страны. Им удалось нащупать слабые места в сирийской ПВО и частично разрушить ее. Через три дня израильские части стояли всего в 18 милях от Дамаска. Оставалось сделать последнее усилие — и танки со «звездой Давида» на броне прошли бы по улицам сирийской столицы. Но в Тель-Авиве уже было принято решение не штурмовать Дамаск — с военной точки зрения, это не имело большой практической пользы, а моральная победа обошлась бы потом слишком дорого. Государство Израиль и так оказалось в международной изоляции, его поддерживали только США и ЮАР. Кроме того, взятие Дамаска стоило бы израильской армии значительных жертв, поскольку перед ними вместе с изрядно потрепанными сирийцами стояли две свежие бронетанковые дивизии Ирака и одна танковая дивизия Иордании.

Пока шли бои за Голанские высоты, на южном фронте установилось странное спокойствие. Вместо того чтобы всеми силами пытаться пробиться в центральные районы Синая, численно превосходящие противника египетские войска замерли у Артиллерийской дороги и ограничивались только булавочными уколами. Позднее, анализируя

ход боевых действий, американские офицеры утверждали, что в первые дни после форсирования канала Египет имел шанс сокрушить израильскую оборону, но не использовал его. Создавалось впечатление, что Садат чего-то ждал. Впоследствии, когда израильтяне разорвали египетские порядки и высадились на западном берегу канала, он стал расстреливать генералов и обвинять СССР в поставках «плохого» оружия, но сейчас президент надеялся, что страны Запада, на шею которых несколько дней назад арабские государства накинудли удавку нефтяной блокады, заставят Израиль прекратить огонь. Действительно, госсекретарь Генри Киссинджер оказывал давление на израильское правительство, однако то не собиралось прекращать войну. Терять Израилю было нечего: либо он разобьет арабов, либо они уничтожат евреев. Наконец 13 октября Анвар Садат понял, что ждать больше нельзя (израильские танки были на полпути к Дамаску), и отдал приказ о наступлении по всей линии фронта.

В шесть часов утра 14 октября египетские бронетанковые войска шестью клиньями врезались в расположения ЦАХАЛ. Военная история не знает подобного танкового сражения со времен Курской битвы. Бронированные машины сталкивались в плавающем мареве раскаленного воздуха, взрывались и, охваченные языками оранжевого пламени, быстро чернели на горячем песке. Более двух тысяч танков яростно уничтожали друг друга. И тут египтяне допустили роковую ошибку. Развивая наступление, их танковые части вышли из радиуса действия систем ПВО и оказались беззащитными перед атаками с воздуха. Израильская

авиация стала методично истреблять технику противника, и к вечеру все было кончено. В наступающих сумерках среди каменистой пустыни темнели остовы 264 египетских и только 10 израильских танков.

В 1978 году, находясь в эмиграции в Париже, Шасли выпустил мемуары, за чтение которых в Египте без разговоров сажали в тюрьму. Он описывал, как вечером 14 октября, осознав весь масштаб поражения, предложил Садату срочно отвести войска на западный берег канала, но президент отказался сделать это по политическим соображениям. В итоге египтяне остались на своих позициях, где и встретили контрудар ЦАХАЛ.

15 октября израильтяне рванулись к Суэцу. К исходу вторых суток наступления оборона противника была раздавлена, а канал форсирован севернее Большого Горького озера. Пользуясь беспечностью египетского командования (Садат обещал расстрелять Шасли, если он еще раз заикнется о выводе войск на западный берег Суэца), дивизии генерала Шарона устремились в прорыв. Над 3-й армией Египта, порядки которой были растянуты вдоль восточного берега канала от Малого Горького озера до Суэцкого залива, нависла опасность окружения. 21 октября коммуникации 3-й армии были перерезаны, и она оказалась в «котле». Дорога на Каир контролировалась израильскими танками, которые в любой момент могли двинуться к столице.

Советский Союз не мог допустить, чтобы его союзники вновь потерпели полное военное поражение. Брежнев связался с госсекретарем Киссинд-

жером, одновременно войска резерва главнокомандующего (десантные дивизии и элитные части ВВС) были приведены в полную боевую готовность. Москва заявила, что готова отправить на помощь Сирии и Египту такое количество войск, которое будет достаточно для отражения израильской «агрессии». Поэтому, когда египтяне попросили прекратить огонь, Израиль согласился. 24 октября 1973 года орудия смолкли, и война закончилась.

Три раза арабские государства пытались стереть государство Израиль с политической карты Ближнего Востока и три раза были полностью разгромлены. Израильцы не только отражали нападения, но и захватывали плацдармы, откуда шло вторжение в их страну. Первым из лидеров арабского мира, который понял бесперспективность военных методов решения палестинской проблемы, стал Анвар Садат.

Постоянные войны и экономическая политика правительства привели Египет к экономическому коллапсу. Сразу после поражения в конце октября 1973 года Садат создал министерство реконструкции, которое возглавил миллионер Ахмед Осман. Летом 1974 года в нескольких районах страны были созданы «зоны свободной торговли», и в Египет потекли западные инвестиции. В 1976 году Анвар Садат разорвал советско-египетский Договор о дружбе и сотрудничестве, теперь его политика окончательно приобрела прозападную ориентацию.

В середине сентября 1977 года министр иностранных дел Израиля приехал в Каир и провел консультации с личным представителем Садата.

Через полтора месяца президент Египта Анвар Садат совершил паломничество в Иерусалим. Он совершил жертвоприношение в мечети Аль-Акса и встретился с израильским премьер-министром Бегинем.

Длительные переговоры и консультации закончились в сентябре 1978 года, когда в Кэмп-Дэвиде, резиденции президента США, был подписан египетско-израильский мирный договор. Египет признавал Израиль, а тот, в свою очередь, в два этапа отводил войска с Синайского полуострова. Садат надеялся, что этот документ положит начало мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Но он жестоко ошибся. Арабские лидеры не простили Анвару Садату мира с Израилем.

6 октября 1981 года в пригороде Каира проходил парад, посвященный очередной годовщине форсирования египетскими войсками Суэцкого канала. С раннего утра Садата терзало какое-то смутное предчувствие беды. Но, несмотря на уговоры вице-президента Хосни Мубарака, долг взял верх над неясными опасениями, и Анвар Садат решил лично принять парад. Сейчас он расслабленно сидел на трибуне, наблюдая проплывающие мимо колонны. Действительно, что за глупость, чего он боялся? Еще за три дня до парада служба безопасности обыскала всю присланную боевую технику и всех солдат — боеприпасов ни у кого обнаружено не было. Вдруг из остановившегося грузовика прыгнули несколько человек с автоматами и на глазах остолбеневшей публики открыли огонь по трибуне. Вслед за очередями в Садата полетели ручные

гранаты. Через минуту все было кончено — нападавшие были убиты в перестрелке с телохранителями Садата, а истекающий кровью президент лежал среди груды развороченных взрывами кресел. Через 20 минут умирающего президента на вертолете доставили в военный госпиталь Маади на юге Каира. Врачи были бессильны — кроме автоматной очереди, которая прошла Анвара Садата насквозь, он получил множество осколочных ранений. Не приходя в сознание, второй президент Египта скончался на операционном столе.

ГЛАВА 5. ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ

В 1926 году Ливан был провозглашен республикой, но подлинно независимой страна смогла стать только через семнадцать лет. В отличие от большинства ближневосточных государств, религиозная принадлежность населения Ливана отличается необычайной пестротой. На протяжении столетий его жители, исповедующие ислам и христианство самого разного толка, а также евреи не могли мирно существовать друг с другом, страну постоянно сотрясали конфликты на религиозной почве. Наконец в 1943 году христиане, составлявшие тогда большинство населения Ливана, и мусульмане смогли поделить власть в государстве. Отныне президентом должен быть христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, а председателем парламента — мусульманин-шиит. В то время никто не мог предположить, что в послевоенном Ливане христиане из-за быстро растущей миграции арабов (в основном палестинцев) окажутся в меньшинстве. Но именно это меньшинство занимало сильные экономические, торговые, финансовые позиции и, что самое главное, прочные связи со странами Запада. Христиане не хотели превращения своей страны в очередную ближневосточную диктатуру, где запрещаются политические партии, а правительство бесконтрольно распоряжается судьбами своих граждан. Все это привело Ливан к гражданской войне.

24 февраля 1955 года в столице Ирака правительство этой страны подписало с Турцией дого-

вор о взаимном сотрудничестве, который вошел в история как Багдадский пакт. Позднее к нему присоединились Пакистан, Иран и Великобритания. Насер отказался присоединиться к пакту, поскольку считал себя фигурой номер один в арабском мире и не собирался вступать в какие-либо союзы с традиционным соперником, также претендовавшим на лидерство. Вместо этого президент Египта решил распространить свое влияние на все арабские страны. После суэцкого триумфа влияние Гамаль Абдэль Насера достигло небывалых высот. В октябре 1956 года в Иордании к власти пришло правительство Сулеймана Набулси, заявившее о расторжении с 14 сентября 57-го года договора с Англией, по которому страна ежегодно получала финансовую помощь. Египет, Сирия и Саудовская Аравия предложили Иордании в качестве компенсации за потерянные фунты стерлингов настолько солидную сумму, что Набулси объявил о желании своей страны объединиться с Насером. В феврале 1958 года Сирия и Египет создали единое государство — Объединенную Арабскую Республику. В Сирии был установлен диктаторский режим под руководством египетского маршала Хакима Амера. В марте приглашение вступить в ОАР получил Ливан, но президент Шамун предпочел сохранить независимость своей страны.

14 июля 1958 года в Ираке произошел государственный переворот. Король Фейсал и все члены правящей фамилии были вырезаны, а главою страны стал генерал Керим Касем, ориентировавшийся на Египет и СССР. Теперь вне сферы влияния Насера оставались только Саудовская Аравия, Иорда-

ния и Ливан, правда, две последние страны уже стояли на грани гражданской войны.

В апреле 1957 года при помощи англичан Набулси был свергнут, и вся полнота власти перешла к королю Хусейну. В том же году в Ливане Насер спровоцировал восстание одной из секты мусульман — друзов, которые изъявили желание присоединить свою страну к ОАР и принялись резать христиан. После переворота в Ираке в Ливан устремились советники (и оружие) и из Сирии. Обстановка в Иордании также резко ухудшилась. Падения короля Фейсала стало сигналом для Хусейна и ливанского президента К. Шамуна, которые поняли, что их ждет в самом недалеком будущем. В тот же день оба лидера объявили о присоединении к «доктрине Эйзенхауэра» и обратились за помощью к Западу. Еще 30 января 1957 года конгресс США принял предложенную президентом политическую программу для стран Ближнего Востока, в которой говорилось: «Соединенные Штаты готовы использовать вооруженные силы для оказания помощи любой нации или группе наций, обращающихся с просьбой о помощи против вооруженной агрессии, совершенной любой страной, контролируемой международным коммунизмом». Теперь американскому правительству предстояло реализовать это положение на практике.

15 июля 1958 года 6-й американский флот зашел в гавань Бейрута и высадил на берег морскую пехоту. Одновременно из Западной Германии в Ливан на 18 транспортных самолетах были переброшены части армии США. Всего американский контингент насчитывал 14 тысяч человек. 17 июля в Иорданию с Кипра были переброшены 3 тысячи

британских солдат. Советский Союз предупредил, что готов отправить в «оккупированные» страны «добровольцев», а в Закавказье и Средней Азии начались крупные военные учения. Но это уже не могло помочь Насеру. Ливан и Иордания были спасены. В конце октября 58-го года американские и английские войска вернулись на свои базы.

В 60-х годах Ливан превратился в процветающую страну, оазис стабильности на Ближнем Востоке. Межрелигиозные распри были забыты, и Бейрут стал в один ряд с благоденствующими столицами западноевропейских государств. Но так продолжалось недолго. В 1964 году на конференции Лиги арабских государств в Каире была создана Организация освобождения Палестины, которая вооруженным путем начала бороться с Израилем. С территории Иордании, Ливана и сектора Газы бойцы палестинской армии, прошедшие подготовку в Советском Союзе, совершали рейды на территорию Израиля. Через два года, в 66-м году, части ЦАХАЛ нанесли первый мощный удар по базам ООП в Иордании. После того как 21 марта 1968 года израильская армия провела операцию «Караме», ворвавшись на восточный берег реки Иордан и уничтожив несколько крупных баз войск ООП, и нанесла бомбовый удар по городам Иордании, король Хусейн изгнал палестинцев из своей страны. Тогда отряды Организации освобождения Палестины в качестве своей основной базы выбрали юг Ливана, а Хусейн, наряду с Израилем, был объявлен главным врагом арабского народа. После этого карательные операции израильской армии стали проводиться на ливанской территории. В сентябре 1972 года части

ЦАХАЛ в течение трех дней уничтожали лагерь ООП на юге страны, в 10 апреля 73-го года подразделение израильских командос казнило в Бейруте трех палестинских лидеров.

Шестидневные бои израильтян с палестинцами у приграничной деревни Кфар-Шубы в начале 1975 года взорвали ливанское общество. По всей стране начались столкновения христиан с мусульманами, которые к концу года переросли в гражданскую войну. Вооруженные отряды христианской партии «Катаиб» (Фаланга), созданные П. Жмайелем еще в 1936 году, вместе с формированиями бывшего президента Шамуна — освободительной армией Згорты — выступили против исламских группировок, поддерживающих ООП. Еще недавно мирная и спокойная страна в течение несколько лет стала ареной борьбы христиан с палестинцами. В начале войны Египет поддерживал христиан, а сирийцы — шиитов, помогавших ООП. В октябре 1976 года на совещании Лиги арабских государств в Эр-Рияде было решено под видом «межарабских сил безопасности» ввести в Ливан 30 тысяч сирийских солдат. Но после того как Садат наладил контакты с Ясером Арафатом, сирийцы, к всеобщему удивлению, перешли на сторону фалангистов. Христиане стали побеждать, и вскоре шииты согласились пойти на перемирие.

На короткое время боевые действия прекратились, однако в начале 1978 года война вспыхнула с новой силой. Теперь ООП уже находилась под патронажем Сирии, поэтому «межарабские силы безопасности» поддержали палестинцев. Кроме того, Дамаск не признавал государство Ливан, считая его частью Великой Сирии. В феврале нача-

лись столкновения между сирийцами и фалангистами под командованием Башира Жмайеля, а в следующем месяце на помощь христианам пришел Израиль.

15 марта 20 тысяч военнослужащих ЦАХАЛ оккупировали весь юг Ливана вплоть до реки Литани и нанесли удар по лагерям Организации освобождения Палестины. В конце месяца в Южный Ливан вошли войска ООН, и 13 июня израильская армия ушла из страны, передав власть в двадцатикилометровой приграничной зоне христианской Армии защиты юга Ливана под командованием Саада Хаддада. Образованная таким образом буферная зона должна была обезопасить еврейское население от налетов палестинской армии. Фактически Ливан оказался разделенным на два государства — христианское и мусульманское. Но уже в августе 80-го года 600 израильских солдат перешли ливанскую границу и разгромили лагерь ООП на северном берегу реки Литани, убив 25 террористов.

Весной 1981 года сирийские войска, дислоцировавшиеся вдоль шоссе Бейрут—Дамаск, вступили в северо-восточные горные районы страны и напали на расположения фалангистов. Одновременно сирийцы осадили христианский город Захле в долине Бекаа. В конце апреля христиане, теснимые противником, оказались на грани поражения, и Жмайель обратился за помощью к Израилю. 28 апреля израильские ВВС нанесли удар по сирийским коммуникациям. В ответ Сирия разместила в долине Бекаа советские системы ПВО САМ-6, которые должны были защитить «межарабские силы безопасности» от ударов с воздуха,

а в случае необходимости могли атаковать территорию самого Израиля. В июле палестинские части, расположенные в Южном Ливане, обстреляли из дальнобойной артиллерии Северную Галилею. Через несколько дней последовала акция возмездия — израильские самолеты разбомбили штабквартиру ООП в Бейруте и ее базы по всей стране. Палестинцам был нанесен значительный урон, и они согласились с 24 июля прекратить огонь.

3 июня 1982 года в Лондоне палестинский террорист застрелил посла Израиля в Великобритании Шломо Аргова. На следующий день израильские ВВС совершили налет на Бейрут и базы ООП по всему Ливану. Тогда на Северную Галилею вновь посыпались снаряды. Правительство Израиля объявило, что пребывание палестинской армии в южных районах Ливана создает опасность для жизни еврейского населения, и 6 июня части ЦАХАЛ начали разработанную министром обороны Ариэлем Шароном операцию «Мир Галилее». Еще 5 июня ВВС Израиля нанесли ощутимые удары по позициям ООП в Бейруте, а через несколько дней, захватив Сидон, израильская армия стала быстро продвигаться вдоль шоссе Бейрут—Дамаск. Установки САМ-6 в долине Бекаа были уничтожены, а сирийцы понесли ощутимые потери. Когда через 20 дней вступило в силу соглашение о прекращении огня, израильтяне соединились с фалангистами, контролировавшими северо-восток страны, и заняли восточный Бейрут. Тысячи боевиков ООП и довольно значительный контингент сирийских войск оказались блокированными в мусульманской западной части столицы.

Войска Шарона полностью окружили западный

Бейрут и постоянно обстреливали расположения ООП и сирийцев. Израиль требовал, чтобы все подразделения палестинцев были эвакуированы из Ливана. 12 августа израильтяне в течение 14 часов бомбили и обстреливали западный сектор города. После этого в Бейрут был отправлен отряд морской пехоты США, который в составе миротворческих сил должен был наблюдать за выводом сирийцев и войск ООП из западной части столицы. Теперь в многострадальном Ливане должен был установиться мир. Однако война еще только началась.

В конце августа новым президентом Ливана был избран Башир Жмайель. 14 августа в здании, где выступал Жмайель, взорвалась 200-килограммовая авиабомба. Президент погиб, а вместе с ним и умерли надежды на мирное урегулирование ливанского кризиса. Ариэль Шарон отдал своим войскам приказ войти в западный Бейрут, где, по его сведениям, оставались несколько тысяч боевиков ООП. 15 сентября израильский комендант Бейрута приказал фалангистам войти в лагеря палестинских беженцев Шатила и Сабра, расположенные в пригороде ливанской столицы, и выявить скрывающихся бойцов ООП. Вместо этого отряды Хаддада устроили в лагерях кровавую резню, убив несколько сотен женщин, стариков и детей. Бойня продолжалась три дня. Только на четвертые сутки израильские солдаты вытеснили фалангистов из разоренных лагерей беженцев.

Тогда правительство США решило вмешаться в ход событий. В начале октября в Бейруте высадились полторы тысячи морских пехотинцев, которые должны были выполнять роль миротворчес-

ких сил. Но затем Рональд Рейган принял решение, стоившее жизни 241 американскому солдату. Теперь главной задачей контингента морской пехоты США стала поддержка ливанского правительства, возглавляемого братом убитого Башира Жмайеля, и его слабой армии в борьбе с Сирией. К тому времени Советский Союз полностью перевооружил сирийскую армию, изрядно потрепанную в боях с израильтянами, и послал в Дамаск 7 тысяч советников.

18 апреля 1983 года начиненный взрывчаткой автомобиль разворотил американское посольство в Бейруте, погибли несколько десятков дипломатов, морских пехотинцев и главный специалист ЦРУ по проблемам Ближнего Востока. Однако в мае Израиль и Ливан договорились о выводе своих войск с территории страны в течение последующих трех месяцев. Когда соглашение уже было подписано, президент Ассад неожиданно заявил, что в отличие от израильтян сирийская армия находится в Ливане по приглашению и уходить пока не собирается. К концу лета Ливан опять был охвачен междоусобной войной мусульман с христианами, которую провоцировали сирийцы и ООП. Участились нападения на лагерь морской пехоты США, расположенный в международном аэропорту Бейрута. Поднятые с авианосцев самолеты разбомбили позиции друзов у аэропорта. Американская армия все сильнее втягивалась в войну, а в США росли протесты против пребывания морских пехотинцев в Ливане. В начале 1984 года Рональд Рейган приказал эвакуировать американских солдат из Бейрута.

14 января 1985 года правительство Израиля

объявило о начале вывода войск, который был полностью закончен 6 июня. За время боевых действия части ЦАХАЛ потеряли убитыми 648 солдат и офицеров, уничтожив 14 тысяч ливанцев, три четверти из которых были мирными жителями.

Ливан оказался разделенным на сектора, контролируемые противоборствующими религиозными группировками. Израильское вторжение резко подняло активность шиитов, которые в скором времени располагали самыми крупными вооруженными формированиями. Большую роль в этом сыграла и исламская революция в Иране, чье правительство стало активно помогать единоверцам. Организация «Хезболлах» (Партия Аллаха) объявила джихад западному миру и до сих пор продолжает вести боевые действия против Израиля.

ГЛАВА 6. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ

Во время второй мировой войны на Дальнем Востоке перед Соединенными Штатами стояли две основные задачи: разгромить Японию и создать сильное и дружественное государство в лице Китая. Вашингтон рассчитывал, что после окончания войны демократический Китай сможет играть лидирующую роль в этом регионе. Франклин Рузвельт поддерживал армию Чан Кай-ши в борьбе с японским оккупационным режимом и даже установил ежегодную иммиграционную квоту для китайских граждан, которые затем на законных основаниях могли стать американцами. На Каирской конференции в 1943 году Великобритания и США пообещали Чан Кай-ши вернуть отторгнутые Японией Маньчжурию, Тайвань и Пескадорские острова (Пэнхуледао). Китай стал пятым постоянным членом Совета безопасности ООН, что гарантировало ему равные права со странами-победительницами. Поддерживая хорошие отношения с Гоминьданом, Соединенные Штаты установили отношения и с Мао Цзэдуном, который с конца двадцатых годов сражался с Чан Кай-ши. В конце 1944 года Мао заверил американцев, что советская модель неприемлема для Китая. Вместо этого он откроет свой рынок для западного капитализма и вместе с США будет сражаться с японским империализмом. Несмотря на то что в названии его партии используется слово «коммунистическая», он настолько изменит ее программу, что даже самым консервативным американским бизнесменам не

к чему будет придраться. Если Соединенные Штаты согласны проводить корректную политику в отношении Коммунистической партии Китая, то сотрудничество с Советским Союзом отойдет на второй план. На Потсдамской конференции Молотов заявил госсекретарю США Бирнсу, что хотя большая группа голодных и нищих людей называют себя коммунистами, но на самом деле они не имеют к коммунистам никакого отношения. Когда их условия жизни улучшатся, они сразу же забудут это слово. Если США помогут китайцам, в стране совсем не останется «коммунистов», и СССР будет только рад этому.

В Белом доме рассчитывали примирить коммунистов и гоминьдановцев, чтобы создать коалиционное правительство и превратить Китай в стабильное и мощное государство. Но эти надежды не имели ни малейшего шанса стать реальностью. Китай уже давно был поделен на две части, контролируемые войсками Мао Цзэдуна и Чан Кай-ши. Коммунистические вооруженные силы, подчинившие себе северо-запад страны, во время войны смогли просочиться в северо-центральные районы Китая, где японцы взяли под контроль только города и коммуникации. В сельской же местности хозяевами стали партизаны Мао. К 1945 году коммунисты владели 15 процентами территории страны, на которой проживали 116 миллионов человек.

В то же самое время проамериканское правительство Чан Кай-ши стремительно теряло как поддержку народа, так и единство в собственных рядах. С начала тридцатых годов Гоминьдан вынужден был вести войну на два фронта — против

внешней агрессии Японии и коммунистической армии внутри страны. В таких условиях проблемы реформирования социальных и экономических устоев китайского общества отошли на второй план. Когда в 1939 году японские войска практически вытеснили армию Гоминьдана из прибрежных районов Китая в сельскохозяйственную глубинку страны, Чан Кай-ши, опиравшийся прежде на прогрессивные капиталистические слои общества, проживавшие в этих регионах, вынужден был искать поддержку в консервативных кругах землевладельцев. Естественно, что ни о какой аграрной реформе, в которой столь остро нуждалось китайское общество, не могло быть и речи. Это обстоятельство роковым образом сказалось на дальнейшей судьбе Гоминьдана. Кроме того, чем менее популярным делался Чан Кай-ши, тем более жестокими становились методы, при помощи которых он старался поправить свое положение. Американский генерал Альберт Ведемейер писал в Вашингтон, что тайная полиция Гоминьдана действует по примеру гестапо и НКВД. Китайцы живут в постоянном страхе за свою жизнь и больше не верят правительству.

В отличие от Чан Кай-ши коммунисты на примере России прекрасно усвоили, что победу одержит тот, кто пообещает народу землю. Крестьяне составляли четыре пятых населения страны, и от их поддержки зависел исход гражданской войны. Однако Мао Цзэдун пока не стал уничтожать традиционную систему землепользования в контролируемых районах. Он ввел максимумы арендной платы, значительно облегчив жизнь простым крестьянам и сохранив нормальные отношения с зем-

левладельцами. Более того, коммунисты не препятствовали развитию частного предпринимательства и выступали за демократию, независимость и свободу личности. Все это обеспечило Мао Цзэду народную поддержку.

К концу войны официальное правительство Гоминьдана контролировало 70 процентов территории Китая и вело непрекращающиеся боевые действия с войсками КПК. 9 августа 1945 года, в соответствии с решениями Потсдамской конференции, советские войска вошли в Маньчжурию, которая за годы японского господства превратилась в наиболее индустриально развитую часть Китая. СССР демонтировал и вывез все промышленное оборудование, лишив тем самым Китай возможности использовать индустриальную мощь этого района для восстановления экономики страны. Ущерб от советской оккупации составил 858 миллионов долларов. Сталин передал Мао Цзэду вооружение, амуницию и припасы капитулировавшей Квантунской армии и разрешил использовать территорию Маньчжурии для операций против Гоминьдана. Однако в то время Кремль был слишком занят в Восточной Европе и не желал нового всплеска гражданской войны. Иосиф Сталин советовал Мао: «Вы должны сотрудничать с Чан Кай-ши, в противном случае китайский народ может погибнуть». Впрочем, это не мешало Москве снабжать КПК оружием.

С санкции генерала Макартура Чан Кай-ши приказал японским войскам не сдавать оружие частям Мао Цзэдуна, а дожидаться прихода армии Гоминьдана. В сентябре американские войска вошли в Китай. Сразу после этого коммунисты

и правительство Чан Кай-ши сели за стол переговоров. Несмотря на согласие обоих лидеров, что гражданской войне в принципе следует положить конец, договориться о прекращении боевых действий они не смогли.

В декабре 1945 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел Советского Союза, США и Англии. Было решено как можно скорее вывести из Китая советские и американские войска, после чего в стране должно быть создано коалиционное правительство.

20 декабря в Китай прибыл личный представитель президента США генерал Дж. Маршалл, а уже 10 января 46-го года при его посредничестве на переговорах между Гоминьданом и КПК стороны подписали соглашение о прекращении огня и договорились созвать Политическую консультативную конференцию, которая открылась в тот же день в Чунцине. Но Чан Кай-ши направил на северо-восток страны крупную группировку войск, и война вспыхнула с новой силой. Новый раунд переговоров летом того же года не смог остановить кровопролитие.

Несмотря на договоренность о скорейшем выводе войск союзников, армии СССР и США по-прежнему стояли на китайской земле. Москва поддерживала Мао Цзэдуна, а Вашингтон оказывал военную помощь Гоминьдану. Летом 46-го года Чан Кай-ши дважды просил Сталина о личной встрече, чтобы урегулировать все противоречия. В первой половине 20-х годов СССР активно сотрудничал с Гоминьданом, а советские летчики воевали в Китае с японцами и получали ордена от Чан Кай-ши. Но Кремль хранил молчание, изредка прерывае-

мое заявлениями о «невмешательстве» во внутренние дела Китая.

26 июня 1946 года 300-тысячная группировка Гоминьдана начала крупное наступление на Центральный район Китая, занятый войсками коммунистов. 60 тысяч солдат Мао с большими потерями были вытеснены на север. Развивая оперативный успех, армия Чан Кай-ши в марте 47-го года взяла город Яньань, где находились ЦК КПК и главный штаб Народно-освободительной армии. Но коммунисты отступили на советскую территорию, где Сталин предоставил Мао военные базы. Окрепнув и получив новое вооружение, НОА перешла в контр наступление. 30 июня полевая армия Лю Бо-чэна форсировала реку Хуанхэ и стала продвигаться на юг к среднему течению Янцзы. Через месяц коммунисты достигли северного берега реки Янцзы. После этого полевая армия Восточного Китая под командованием Чэнь И начала выдвигать войска Чан Кай-ши из провинций Шаньдун, Хэнань, Аньхой и Цзянсу. В результате к концу года части Народно-освободительной армии разгромили 750-тысячную группировку противника и заняли обширный район на Центральной равнине в междуречье Янцзы, Хуайхэ, Хуанхэ и Ханьшуй.

Прибывший в Китай генерал Ведемейер направил Гарри Трумэну план помощи правительству Чан Кай-ши. Чтобы остановить кровопролитие в северо-восточной части страны, генерал предлагал от имени ООН установить над этим районом протекторат под контролем Китая, США, СССР, Великобритании и Франции. Предполагалось также значительно увеличить размеры военной помо-

щи Гоминьдану, передать ему американские излишки оружия и амуниции. В Вашингтоне понимали, что спасти режим Чан Кай-ши можно, только направив своих офицеров в его армию, поддерживать действия которой будут американские авиация и флот. Поскольку в США шло крупное сокращение вооруженных сил, такой вариант был неприемлем. Общественность Америки не согласилось бы на мобилизацию и перевооружение армии для войны в далеком Китае.

Мао Цзэдун смог разгромить Чан Кай-ши не только в битвах на линии фронта. Обладая богатым опытом ведения партизанской войны, НОА полностью развалила тыл Гоминьдана. Вся подчиненная Чан Кай-ши территория была поделена коммунистами на 20 «районов умиротворения», в каждом из которых действовали от трех до пяти бригад Народно-освободительной армии.

Политика Иосифа Сталина по китайскому вопросу до самого конца войны отличалась странной двойственностью. Советский Союз был связан с правительством Гоминьдана Договором о дружбе и союзе от 14 августа 1945 года, по которому СССР смог разместить свои войска в Порт-Артуре и Дальнем. Кроме того, Сталину был более симпатичен Чан Кай-ши, поскольку Кремлю был выгоден слабый и зависимый Китай. СССР оказался последним государством, которое в конце 1949 года отозвало свое посольство, аккредитованное при гоминьдановском правительстве. Однако это не помешало Москве вооружать НОА и за свой счет восстанавливать в занятых Мао районах железные дороги, мосты и промышленные предприятия. В ноябре 48-го года все силы НОА были сведены

в четыре полевые армии. Войска на северо-западе Китая стали именоваться 1-й полевой армией, ею командовал Пын Дехуай. В Центральном Китае действовала 2-я полевая армия Лю Бо-чэна. На востоке страны создавалась 3-я полевая армия Чэнь И, а на северо-востоке — 4-я полевая армия Линь Бяо. Перестроив систему командования, Мао Цзэдун перешел в наступление, которое решило исход гражданской войны.

Еще в середине осени Линь Бяо блокировал войска Гоминьдана в Маньчжурии. К 1 февраля 46 окруженных дивизий (472 тысячи человек) Чан Кайши были полностью разбиты. После этого перевес в численности оказался на стороне НОА — армия Мао насчитывала 3 миллиона человек против 2,5 миллиона у Гоминьдана. 7 ноября 1948 года 2-я и 3-я полевые армии начали Хуайхайскую операцию. Наступая между рекой Хуайхэ и Желтым морем, коммунисты разгромили 56 гоминьдановских дивизий и к 10 января вытеснили противника на южный берег Янцзы. Теперь части НОА вышли на подступы к столице правительства Чан Кайши — городу Нанкину. С 5 декабря по 31 января полевая армия Линь Бяо уничтожила 50 дивизий Гоминьдана и почти полностью заняла Северный Китай.

Оказавшись на грани полного краха, Чан Кайши обратился 8 января 1949 года к правительствам СССР, США и Англии с просьбой о посредничестве в мирных переговорах с Мао Цзэдуном. Но Сталин повторил, что придерживается принципа «невмешательства» во внутренние дела других стран. Естественно, что после отказа северного сюзерена КПК пойти на мировую вопрос о посредни-

честве Соединенных Штатов и Великобритании терял всякий смысл.

21 апреля Народно-освободительная армия Китая форсировала реку Янцзы, а через два дня взяла Нанкин. 27 мая пал Шанхай, и к осени коммунисты заняли Центральный, Северо-Западный и большую часть Южного Китая. 1 октября в Пекине было провозглашено создание Китайской Народной Республики.

К концу 1949 года Чан Кай-ши с остатками своей армии перебрался на Тайвань, а вся территория страны попала под контроль КПК.

ГЛАВА 7. СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ

В декабре 1949 года Мао Цзэдун приехал в Москву. После длительных переговоров со Сталиным, продолжавшихся целых два месяца, 14 февраля 50-го года в Кремле был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Председатель Мао был недоволен этим договором. Москва по-прежнему относилась к КПК как к «младшему брату» и не признавала в Китае равноправного партнера. Сталин, продолжая экспансионистские традиции русских царей, добился сохранения старых «особых интересов» России в Китае, подтвержденных неравноправными договорами с Цинской династией (1898 год) и правительством Чан Кай-ши (1945 год). Так, КНР признавала независимость Внешней Монголии, на территории которой в 1921 году экспедиционный корпус Красной Армии разбил части барона Р. Ф. Унгерна фон Штернберга, а в 1924 году было провозглашено создание Монгольской Народной Республики. Кроме того, еще в течение двух лет Китай вынужден был управлять Чаньчуньской железной дорогой (КВЖД) совместно с СССР. Советские войска оставались в Порт-Артуре, а коммерческий порт Дальний также оставался в совместном управлении. В соответствии с заключенными экономическими соглашениями Китай получал пятилетний заем на 300 миллионов долларов. В приграничных районах на его территории создавался ряд совместных предприятий по разработке

и экспорту полезных ископаемых. В Синьцзяне советские специалисты начали добывать уран, хотя СССР так и не предоставил Китаю атомного оружия. Вырисовывалась довольно странная картина: стоило Китаю избавиться от засилья западного капитала, как его место сразу занял Советский Союз! На смену европейским концессионерам пришли советско-китайские совместные предприятия. Иосиф Сталин не доверял и тайно ненавидел Мао Цзэдуна, который отвечал Кремлю тем же. Москва боялась, что КПК после победы в гражданской войне не захочет послушно следовать указаниям с севера, а пойдет своим путем по стопам Югославии. Только после вмешательства Китая в корейскую войну Сталин поверил, что председатель Мао не станет «вторым Тито».

Одной из основных тенденций в современной истории Китая является стремление объединить страну, вернув под контроль Пекина так называемые «утраченные территории». Сунь Ятсен, отец республики, требовал создания национального государства в границах старой империи, он считал Сиам, Бирму, Непал, Тибет, Вьетнам и Гималаи исконно китайскими территориями. Его наследники, как по линии Гоминьдана, так и КПК, приняли на вооружение этот тезис, приспособив его к своим идеологическим потребностям. В частности, правительство Чан Кай-ши составило список из 22-х «утраченных территорий» общей площадью 4 миллиона квадратных километров. По числу приобретений за счет Китая Россия в этом списке уступала только Великобритании. По мнению Гоминьдана, Россия отторгла от Китайского государства следующие области:

Дата (год)	Площадь (км ²)	Область
1689	240 000	Северные отроги хребта Хинган
1727	100 000	Нижнее течение реки Селенги
1858	480 000	Север провинции Хэйлунцзян
1860	344 000	Восточный берег реки Уссури
1864	900 000	Северный берег озера Балхаш
1882—1883	21 000	Нижнее течение реки Или
1883	20 000	Долина Иртыша восточнее озера Зайсан
1884	9 000	Верхнее течение реки Коксу

Лидер китайских коммунистов был более скромнее в своих территориальных притязаниях. Однако еще в 1936 году он заявил, что непременным условием создания сильного китайского государства является возвращение всех «утраченных территорий». Тогда Мао был согласен поддержать стремление Кореи и Тайваня к независимости, но Внешняя Монголия и Тибет должны были стать частью Китайской Федерации. Все это распространялось и на приграничные области, отторгнутые царской Россией. Мао Цзэдун неоднократно заявлял о необходимости вернуть «утраченные территории», находящиеся в руках Москвы. Кроме того, он не забыл, как во время второй мировой войны Сталин выслал тысячи китайских рабочих из Приморского края в Западную Сибирь, где почти все они нашли свою смерть.

В январе 1951 года СССР и Китай подписали соглашение о порядке судоходства на пограничных участках Амура, Уссури, Аргуни, Сунгачи и озера Ханка. Но это не означало, что Пекин отказался от

своих притязаний на эти территории. В 1954 году был издан справочник по китайской истории, где помещалась карта старого Китая, границы которого включали большую часть советского Дальнего Востока, часть Киргизии, Таджикистана, Казахстана, озеро Балхаш, Вьетнам, Бирму, Таиланд, Лаос и Корею. В результате разразился страшный скандал, и руководство КПК заявило, что не имеет к этой публикации никакого отношения. Однако, когда в том же году Хрущев и Булганин приехали с визитом в Китай, Мао Цзэдун вновь поднял вопрос о статусе Внешней Монголии. Кремлевские руководители отказались обсуждать эту проблему. Правда, стороны договорились, что в 1955 году советские войска уйдут из Порт-Артура, а все совместные предприятия в Маньчжурии и Синьцзяне будут закрыты. Теперь от «особых интересов» СССР на китайской территории не осталось и следа.

Начиная с 1955 года китайское руководство начало уделять повышенное внимание трем районам страны, где российское, а затем советское проникновение было особенно велико. Северная Маньчжурия (провинция Хэйлуцзян), Внутренняя Монголия и Синьцзян стали объектом массовой миграции населения ханьской национальности (собственно китайцы) и усиленного экономического развития. Так, 100 тысяч демобилизованных солдат Народно-освободительной армии были расселены вдоль берегов Амура, Усури и в Синьцзяне.

Сразу после ухода русских из Синьцзяна Пекин начал перекраивать социальную и экономическую структуру этого района, чтобы полностью интегри-

ровать его в Китай. На протяжении длительного времени уйгуры, казахи и другие мусульманские народы, населяющие Синьцзян, восставали против китайского правительства. Этнически эта территория была намного ближе к советским Киргизии и Казахстану, чем к ханьскому Китаю. На 1953 год этнические китайцы составляли всего 6 процентов населения этой области, но в 1965 году их было уже 40 процентов.

Политика ассимиляции привела к тому, что в 1958 году, после объявления Мао Цзэдуном «большого скачка», в Синьцзяне вспыхнуло антикитайское восстание мусульманских народов. В ответ на это в декабре 1959 года КПК провела в Синьцзяне языковую реформу. Уйгурский и другие языки проживающих там мусульман были переведены с кириллицы на латинский алфавит. Более того, Пекин попытался посадить эти скотоводческие народы, постоянно кочевавшие по горным пастбищам между СССР и Китаем, на землю и закрыл для них советско-китайскую границу.

Агентура КГБ, опираясь на советские консульства в городах Урумчи и Кульджа, вела широкую пропагандистскую работу среди неханьских народов Синьцзяна. Это вкупе с неразумной национальной политикой КПК привело к тому, что весной 1962 года около 46 тысяч казахов и уйгуров под прикрытием Советской Армии перешли границу СССР и расселились в Казахстане. Данное событие серьезно осложнило советско-китайские отношения, которые и без того не отличались особенной теплотой. Во время второго визита Хрущева в Пекин летом 1958 года СССР снова от-

казался предоставить Китаю технологию производства атомного оружия. Кроме того, Мао Цзэдун резко критиковал решения XX съезда КПСС. Теперь же, после «исхода» из Синьцзян, китайское правительство закрыло советские консульства в Урумчи и Кульдже.

Осенью 1962 года Карибский кризис привел к открытому расколу между КПК и КПСС. Мао Цзэдун заявил, что СССР капитулировал перед ядерным шантажом США. Хрущев в долгу не остался и посоветовал председателю Мао не трогать кубинскую «соринку», а заняться «бревнами» Гонконга и Макао, прочно сидящими в собственном глазу. После этого 8 марта 1963 года в открытом письме к Компартии США лидер КНР открыто заявил претензии на юго-восточную часть Сибири, Приморский край и территорию в советской Центральной Азии площадью в полмиллиона квадратных миль. А через полгода Пекин официально заявил о признании недействительными всех договоров с правительством царской России, так как они были заключены в ущерб интересам Китая. Поскольку требовать у ядерной державы возвращения «утраченных территорий» было бессмысленно, Мао Цзэдун объявил СССР информационную войну. Указывая на то, что большая часть соседей Советского Союза имеет к нему территориальные претензии, Пекин пытался спровоцировать пограничные конфликты Москвы с Японией, Западной Германией, Польшей, Румынией и Финляндией. Однако Мао нашел поддержку только у крайне правой мюнхенской газеты «Дойче националь цайтунг унд зольдат цайтунг». Вторым фронтом этой «войны»

стал блок неприсоединившихся стран, которых Китай старался убедить, что СССР действует как наследник Российской империи и по сути дела ничем не отличается от других белых колонизаторов. Нельзя не отметить, что здесь старания Пекина не пропали даром. Впрочем, китайская экономика не могла тягаться с размерами советской помощи странам третьего мира, и потому особенно крупных успехов Мао Цзэдуну достичь не удалось. Тем не менее внутри Китая КПК смогли воспитать у населения стойкое неприятие кремлевских «белых дьяволов».

Москва не ограничилась контрмерами идеологического характера. Кремль взял под свою опеку Ису Юсуфа Алптекина, лидера Ассоциации беженцев из Восточного Туркестана, чья штаб-квартира расположилась в Стамбуле. На территории СССР раскинулась сеть секретных баз, где 60 тысяч бойцов Армии освобождения Туркестана под командованием Занара Тейпова, руководителя антикитайского восстания в Синьцзяне 1944 года, постигали науку партизанской войны и подпольной работы. Костяк этого военного формирования составил 5-й синьцзянский армейский корпус НОА, который весной 62-го года перешел границу вместе с остальными беженцами. Китайский вопрос стал серьезной головной болью Кремля. В 1964 году зять Хрущева Алексей Аджубей в сердцах пожаловался Францу Штраусу: «Вы должны наконец признать, что именно русские всегда ограждали Германию от вторжения азиатских орд. Сегодня мы стоим перед такой же проблемой с Китаем. Бесчисленные массы народа рвутся на Запад. Знаете, чего бы нам хотелось

больше всего? Мы дали бы вам, немцам, сотню водородных бомб, открыли бы коридор через территорию Советского Союза, а вы бы покончили с Китаем».

В начале 1964 года в Пекине состоялись советско-китайские переговоры о границе. Однако стороны не смогли прийти к согласию. Предварительно КНР заключила договоры о линии границы с Бирмой, МНР, Непалом, Пакистаном и Афганистаном. Таким образом, оставались только две страны, с которыми Китай не сумел разрешить территориальные споры, — Индия и СССР. Еще до провала переговоров с Советским Союзом Мао Цзэдун пригласил в Пекин делегацию японской Социалистической партии. В беседе с социалистами он заявил, что поддерживает притязания Японии на Южные Курилы. Никита Хрущев не остался в долгу и той же осенью на встрече с делегацией японского парламента сказал, что Китай незаконно оккупирует Синьцзян, где испокон веков проживали уйгуры и казахи. Кроме того, ему совершенно непонятны претензии Пекина на территорию МНР, если и Внутренняя Монголия является не чем иным, как китайской колонией.

Начавшаяся в 1965 году в Китае «культурная революция» окончательно похоронила надежды на нормализацию отношений с СССР. Пекин объявил войну «контрреволюционному местному национализму» и еще более ужесточил политику китаизации населения Синьцзяна. В итоге только за 1966 год в Советский Союз бежали 200 тысяч казахов и уйгуров. Кроме того, в течение того же года Армия освобождения Туркестана совершила

более 5 тысяч партизанских рейдов на территорию Синьцзяна. Когда Мао стянул в этот район войска, чтобы защитить страну от партизан и снизить поток беженцев, СССР придвинул вплотную к границе несколько дивизий.

25 января 1967 года на Красной площади милиция задержала группу китайских туристов. Уже на следующий день хунвэйбины осадили посольство СССР в Пекине. Когда в феврале Москва приняла решение отозвать на родину семьи дипломатических работников, женщины и дети были жестоко избиты в аэропорту китайской столицы, а 17 августа толпа ворвалась в советское посольство, разгромила консульский отдел и устроила в здании пожар. Китайские власти начали блокировать советские суда в порту Дальнем. 27 марта 1967 года в этом порту был захвачен танкер «Комсомолец Украины», который возвращался из рейса во Вьетнам. Команда корабля была арестована и в течение одиннадцати месяцев подвергалась издевательствам со стороны китайских охранников. Судно было освобождено только 4 апреля 69-го года.

Со второй половины 68-го года река Уссури сделалась местом постоянных провокаций с обеих сторон границы. Кульминацией этого противостояния стали события на небольшом острове Даманский (Ченьпао) в марте 1969 года. По договору 1860 года остров Даманский принадлежал Китаю. В соответствии с нормами международного права государственная граница проходит посередине приграничной реки, однако у рек с часто меняющимся руслом, к числу которых относится и Уссури, провести эту условную линию очень сложно. Поэтому

СССР оставила этот остров за собой. Правда, в 1964 году в Кремле признали, что о. Даманский принадлежит Китаю, но тотчас оговорились, что не уступят его Мао Цзэдуну.

В ночь на 2 марта 300 китайских пограничников переправились на остров Даманский. Утром пост наблюдения обнаружил движение на острове, и группа советских солдат во главе с офицером направилась к нарушителям, чтобы, как это уже не раз бывало, потребовать от китайцев покинуть территорию. Но когда советские пограничники приблизились, по ним из засады открыли огонь еще 200 китайских военнослужащих. Одновременно с острова был открыт артиллерийский и минометный огонь по советскому отряду, оставшемуся на берегу. В бою погибли более 30 советских солдат. Уцелевшие советские пограничники вызвали подкрепление, и 700 китайцев навсегда исчезли в огненном шквале, обрушившемся на остров. 14—15 марта после массированной артподготовки китайские войска вновь попытались овладеть островом, но с большими потерями были вынуждены отступить.

13 августа в Джунгарском проходе на границе Синьцзяна и Казахской ССР почти целый день шел бой между советскими пограничниками и частями НОА. В течение июня и июля китайские военнослужащие дважды пытались прорваться через этот горный проход в долину реки Коксу, однако были отброшены назад. Через шесть дней послу СССР в Пекине была вручена очередная нота протеста, где указывалось, что за последние два месяца с советской стороны было произведено 429 провокаций на границе — от

проникновения самолетов в глубь территории Китая до боев между пограничниками двух государств. 19 сентября Москва заявила, что за тот же промежуток времени Китай 488 раз нарушил границу СССР.

Спустя пятнадцать дней после боев в Джунгарском проходе в «Правде» появилась пространная передовица, которая впервые публично подняла вопрос о превентивном ядерном ударе по Китаю. Немного погодя министр обороны Матвей Захаров сообщил, что такая возможность существует и командование прорабатывает подобные варианты развития событий, когда молниеносный удар по китайскому ядерному центру в Лоп Нор будет единственным выходом из положения.

Угроза применения атомного оружия подействовала на Пекин. Однако, согласившись на переговоры, Мао Цзэдун хотел просто выиграть время. Как гласила древняя китайская мудрость: оборона — это не только возможность спасти себя, но и средство подготовки к нападению.

Алексей Косыгин, возвращаясь с похорон Хо Ши Мина, 11 сентября 1969 года сделал остановку в Пекине и встретился с Чжоу Энь-лаем. После трех часов беседы премьеры договорились о проведении переговоров по урегулированию вопроса о границе. На начавшихся 20 октября переговорах китайцы потребовали признать неравноправность договоров с Российской империей и развести войска по обе стороны границы на 70 миль от спорных участков. СССР отверг оба этих предложения, и переговоры были прерваны 14 декабря. После консультаций в Москве в январе 1970 года советские представители вернулись

в Пекин. Они предложили оставить вопрос о законности договоров историкам, сохранить статус-кво и заняться укреплением экономических связей между двумя странами. КПК ответила отказом. Вслед за этим потянулась нескончаемая вереница консультаций и встреч на самом разном уровне. Только с приходом к власти Горбачева процесс нормализации отношений сдвинулся с мертвой точки.

ГЛАВА 8. ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

В августе 1945 года прокоммунистическая Лига борьбы за независимость (Вьетминь) в течение нескольких дней освободила территорию Вьетнама от практически не оказывавших сопротивления японских частей, которые сдали оружие армии Го-миньдана. 2 сентября в Ханое на севере страны Хо Ши Мин провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам. На юге коммунисты были менее удачны, им пришлось делить власть с националистическими и религиозными группировками. Но уже в октябре 46-го года в Сайгоне был высажен 90-тысячный французский десант. Колониальные войска вытеснили Вьетминь из городов в сельскую местность, где стали создаваться партизанские отряды. В марте 1946 года Франция признала существование независимого Вьетнамского государства на севере своей бывшей колонии. ДВР делалась частью Французского Союза, и в течение пяти лет на ее территории должны были оставаться гарнизоны колониальной армии. Однако части Вьетминь принялись нападать на прибывающие в ДВР французские войска. 19 декабря 1946 года вьетнамцы атаковали французский гарнизон в Ханое, но потерпели поражение и вынуждены были отойти в горы. Так началась война в Индокитае.

К осени 1947 года экспедиционный корпус захватил все крупные города ДВР. Подразделения Народной армии под командованием выпускника истфака Ханойского университета Во Нгуен Зиапа ушли в джунгли и перенесли боевые действия

в сельскую местность. 7 октября 47-го года французское командование начало наступление на район Вьетбак, где находились правительство Хо Ши Мина и главные базы армии ДВР. Но Во Нгуен Зи-ап, прозванный позднее «вьетнамским Наполеоном», разбил части экспедиционного корпуса и заставил французов надолго отказаться от наступательных операций. Осенью 1949 года войска ДВР начали свою первую наступательную операцию. В сентябре 50-го года части Народной армии штурмом взяли Донгкхе и Тхаткхе, а к концу года французы были изгнаны из Северного Вьетнама.

Во Франции, да и во всей Европе, отношение к этой войне было крайне негативным. Уинстон Черчилль открыто недоумевал, почему Франция не может уйти из Вьетнама, когда Великобритания спокойно и безболезненно рассталась с Индией. В итоге в 1949 году французское правительство создало в Сайгоне «независимое» государство Вьетнам, во главе которого встал император Бао-Дай, еще японцами посаженный на трон Аннама. Новый император проводил большую часть своего времени на Французской Ривьере и без поддержки колониальных войск не смог бы и часа просидеть на троне. Как и Мао Цзэдун в Китае, Хо Ши Мин широко использовал тактику партизанской войны, и французы постепенно начали сдавать позиции.

В первые годы войны общественное мнение в США было настроено против колонизаторов, пытавшихся восстановить свой контроль над Индокитаем. Но после поражения Чан Кай-ши китайские коммунисты стали активно помогать своим вьетнамским товарищам, в Корее вспыхнула война,

развязанная коммунистическим правительством, а в самой Америке началась широкая антикоммунистическая кампания. Все эти обстоятельства склонили правительство США к решению вмешаться во франко-вьетнамский конфликт.

В 1950 году по приказу президента Трумэна во Вьетнам были посланы первые 35 американских советников. В 1952 году их количество выросло до двух сотен, и США начали снабжать французов оружием. С приходом к власти Эйзенхауэра размеры экономической и военной помощи Франции возросли настолько, что в 1954 году Америка несла на себе 75 процентов всех расходов, связанных с войной в Индокитае.

7 мая 1954 года вьетнамская армия разгромила колониальные войска в уезде Дьенбьенфу в горах на северо-западе страны. Французский гарнизон в этой стратегически важном районе состоял из 17 пехотных батальонов, не считая танковых частей и авиации. Командующий колониальными войсками генерал Наварра хотел навязать вьетнамцам генеральное сражение, которого французы искали с 1946 года, поэтому и стянул в этот район такое количество войск. Еще в начале 54-года Наварра рассчитывал привлечь к Дьенбьенфу как можно больше солдат Хо Ши Мина, окружить их и уничтожить. Но вышло все с точностью до наоборот. 50-тысячная группировка Во Нгуен Зиена блокировала Дьенбьенфу и окружила его сплошной линией траншей. Кольцо окружения постепенно сужалось, и в марте бои в «котле» приняли особенно ожесточенный характер. Вьетнамцы расчленили французов и захватили последний аэродром, связывавший окруженных с «большой землей».

Вечером 1 мая части Народной армии пошли на штурм. Через шесть дней 12 тысяч французских солдат под командованием бригадного генерала де Кастри капитулировали.

Позиции Франции в Северном Вьетнаме оказались под угрозой. Госсекретарь Даллес выступал за немедленный ввод в Индокитай американских войск, поскольку только это могло спасти французов от полного поражения. Его мнение разделял председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Артур Рэдфорд, предложивший атаковать позиции вьетнамских войск в Дьен-бьенфу силами авиации и флота, а в случае необходимости применить атомную бомбу. Адмиралу возразил начальник штаба армии США Риджуэй, который, сославшись на корейский опыт, доказал бесполезность применения только авиации. Эйзенхауэр не стал отправлять во Вьетнам значительный контингент сухопутных войск. Только что закончились боевые действия в Корее, и общество устало от войны.

Невмешательство Америки в конфликт привело к тому, что в июле 1954 года стороны подписали соглашение о прекращении огня. Враждующие войска разводились к северу и югу от 17-й параллели. В соответствии с решениями Женевской мирной конференции, состоявшейся в июле, река Бензай, расположенная немного южнее этой параллели, стала временной демаркационной линией, разделяющей Вьетнам на две части. По обе стороны этой линии на глубину до 5 километров была создана демилитаризованная зона. На 1956 год были назначены всеобщие выборы под международным контролем для решения вопроса об объедине-

нии страны. Все французские войска отправлялись на родину.

Через несколько месяцев после начала вывода Французского экспедиционного корпуса в Вашингтоне было принято решение продолжать оказывать помощь Сайгону. США сделали ставку на католика Нго Динь Дьема, занявшего после Женевской конференции пост премьер-министра императора Бао-Дая. Тем временем исход выборов в Южном Вьетнаме сделался очевиден: постколониальная администрация, состоящая в основном из католиков, получивших французской образование, не пользовалась популярностью у крестьян, по традиции исповедовавших буддизм. Сражавшийся с японцами и разбивший французов Хо Ши Мин, обещавший привести страну из феодализма прямо в бесклассовое коммунистическое будущее, вызывал гораздо больше симпатий, чем надменные чиновники, закончившие иностранные университеты и даже между собой разговаривавшие на языке проклятых колонизаторов. США не могли допустить, чтобы власть коммунистов, которые после 1954 года убили 50 тысяч человек, не согласных с режимом, распространилась по всей территории Вьетнама. В 1955 году Нго Динь Дьем совершил государственный переворот. Он сместил императора Бао-Дая, провозгласил образование Республики Вьетнам и стал ее первым президентом. Таким образом, Женевские соглашения были нарушены, а 17-я параллель превратилась в границу между двумя государствами.

В 1954 году в Сайгоне находились 342 американских военнослужащих, объединенных в Группу военных советников в Индокитае (МААГ), которой

командовал полковник ЦРУ Эдвард Лэнсдейл. По условиям Женевских соглашений, они занимались эвакуацией 90 тысяч партизан и простых вьетнамцев, пожелавших переехать на север страны. Осенью в Южный Вьетнам начались поставки американского оружия и оборудования для сайгонской армии. До полного вывода экспедиционного корпуса весной 1956 года французские советники продолжали работать в Армии Республики Вьетнам, но затем она поступила в полное распоряжение американцев. МААГ должна была создать 150-тысячную южновьетнамскую армию, способную защитить свое государство.

Еще в 1954 году, после Женевской конференции, находившиеся в Южном Вьетнаме 6 тысяч партизан (командный состав и политработники) не стали уходить на север, а осели в деревнях и слились с крестьянами. Сразу после переворота в Сайгоне 1955 года Ханой не предпринял каких-либо враждебных действий в отношении Нго Динь Дьема — Хо Ши Мин ограничился протестом. Но с 1959 года подразделения Народной армии стали проникать на территорию Южного Вьетнама. Партизаны убивали местных представителей власти, изолируя сельские районы от центра. Впоследствии американцы прозвали их вьетконговцы или VC — производное от «вьетнамский коммунист».

8 июля 1959 года вьетконговцы напали на гарнизон в Биньхоа и убили двух американских солдат. Во Вьетнаме начиналась новая война. В январе 1960 года в дельте Меконга партизаны провели первую крупную наступательную операцию, а несколько месяцев спустя в ДРВ был создан Нацио-

нальный фронт освобождения Южного Вьетнама. Осенью 1961 года в Сайгон прилетел личный советник президента Кеннеди генерал Максвелл Тейлор. Его заключение было однозначным — во Вьетнам следует как можно скорее направить достаточное количество сухопутных войск, чтобы подавить партизанское движение. И хотя «риск ввязаться в крупную и длительную войну безусловно есть, он весьма невелик». По оценкам Объединенного комитета начальников штабов, для полной победы во Вьетнаме требовалось не более 250 тысяч солдат. Однако Кеннеди был против отправки такого большого контингента: «Сколько войск ни пошлай, их все равно будет мало. Это как во время большой попойки — сколь бы ни выпил, всегда тянет опрокинуть еще один стаканчик». Поэтому президент ограничился тем, что в 1962 году направил в Сайгон «зеленые береты». Однако за 34 месяца правления Джона Ф. Кеннеди количество американских советников во Вьетнаме возросло с 900 до 16 732 человек. В Сайгоне было создано Командование силами военной помощи Вьетнаму (MACV), во главе которого стал генерал П. Харкинсон. Он подчинялся главнокомандующему войсками США на Тихом океане и американскому послу в Сайгоне — Максвеллу Тейлору.

Проблему Южного Вьетнама пытались решить не только военным, но и «политическим» путем. Дело в том, что Нго Динь Дьем окружил себя верными советниками-католиками и полностью отгородился от народа, что немедленно было использовано Национальным фронтом, бойцы которого уже создали партизанские зоны в нескольких провинциях. Администрация Кеннеди считала, что, заме-

нив столь одиозного президента на более популярного среди населения политика, можно будет повлиять на ход войны, и поддержала группу южно-вьетнамских офицеров, готовивших государственный переворот. В ноябре 1963 года военные при поддержке ЦРУ убили Нго Динь Дьема, которого всего несколько лет назад вице-президент США Линдон Джонсон назвал «азиатским Черчиллем», а через три недели в Далласе был застрелен Кеннеди. Как и следовало ожидать, устранение президента Южного Вьетнама ни к чему хорошему не привело, за последующие 19 месяцев в Сайгоне сменилось 13 правительств, что является своеобразным рекордом. Страна быстро погружалась в пучину полного хаоса.

В июне 1964 года назначенный командующим войсками США в Южном Вьетнаме генерал Уэстморленд доложил президенту Джонсону, что только немедленный ввод войск может спасти Сайгон. 2 августа в Тонкинском заливе два американских эсминца — «Мэддокс» и «Тэрнер Джой» были обстреляны северовьетнамскими торпедными катерами. Конгресс США принял резолюцию, по которой президенту предоставлялось право обеспечить безопасность Южного Вьетнама всеми доступными средствами. 1 ноября вьетконговцы атаковали американскую авиабазу в Биньхоа. В конце года разведка обнаружила, что три полка Народной армии проникли на территорию Южного Вьетнама. Объединившись с партизанами, она вступили в бой с подразделениями сайгонской армии, уничтожая по батальону противника в неделю.

7 февраля 1965 года вьетконговцы напали на гарнизон в Плейку, где в бою погибли восемь аме-

риканских солдат, и атаковали казармы армии США в Куинен. Президент Джонсон отдал приказ бомбить Северный Вьетнам. Командование ВВС получило разрешение поддерживать действия Армии Республики Вьетнам, и в марте американские самолеты нанесли удар по территории ДРВ. В том же месяце в приграничный порт Дананг прибыли два полка морской пехоты США.

Вскоре стало ясно, что одними бомбардировками сайгоновский режим спасти невозможно. 1 апреля 1965 года Линдон Джонсон принял решение использовать во Вьетнаме армию США. Несмотря на предупреждения посла Тейлора, опасавшегося, что с прибытием американской пехоты южновьетнамская армия совсем перестанет воевать, президент удовлетворил просьбу Уэстморленда. В течение последующих шести месяцев во Вьетнам прибыли 148 тысяч американских военнослужащих. Госсекретарь Роберт Макнамара считал, что прекрасно подготовленные Джи Ай (G.I. — прозвище американских солдат) без труда справятся с несколькими тысячами «крестьян в черных пижамах».

Тем временем Уэстморленд и Тейлор решили положить конец чехарде правительств в Сайгоне. При помощи ЦРУ и армии в июне 1965 года в Южном Вьетнаме к власти пришел Нгуен Ван Тхиеу. Через полтора года новое правительство под давлением Вашингтона приняло конституцию, и Нгуен Ван Тхиеу стал президентом.

Генерал Уэстморленд сформировал из прибывших частей 1-ю кавалерийскую аэромобильную дивизию, которую перебросил на плато Контум, где в непроходимых джунглях сайгонские войска

вели бои с тремя полками Народной армии. В долине Айэ Дранг «кавалеристы» уничтожили 1300 северовьетнамских солдат, а остальных вытеснили на территорию Камбоджи.

После этого американские войска расположились следующим образом. Морская пехота была сведена в I корпус, дислоцированный в северных провинциях страны. Сухопутные войска разместили в центральных районах страны (II корпус) и вокруг Сайгона (III корпус), а Армия Республики Вьетнам сосредоточилась в дельте Меконга (IV корпус). Но дело осложнялось тем, что американское командование не понимало особенностей войны с партизанами и ее политических последствий. Военных учили вести традиционные бои, когда противник сидит в окопах, которые хорошо просматриваются в бинокль, и его сопротивление подавляется огневой мощью ВВС. Однако еще во время корейской войны было доказано, что авиация не способна разрушить коммуникации, так что бомбардировки очень скоро из военного средства воздействия превратились в политическое: США рассчитывали налетами заставить ДРВ прекратить войну. Сам же противник не сидел в окопах, он прятался в джунглях и зачастую даже не носил военную форму. Днем крестьянин обрабатывал свое поле, и американские солдаты защищали его от партизан, а вечером он откапывал свой АК-47 и шел стрелять в тех же солдат.

Несмотря на поражение в долине Айэ Дранг, к концу 1965 года на территорию Южного Вьетнама по «тропе Хо Ши Мина» просочились более 220 тысяч бойцов Народной армии, которые сосредоточились по базам и подземным бункерам

в «зоне С» вдоль камбоджийской границы и в «зоне D» около Сайгона. В середине 1966 года армия США приступила к уничтожению партизанских зон. Не имея возможности постоянно удерживать обнаруженные базы, войска взрывали туннели и бункера, а самолеты поливали джунгли напалмом и химикатами. Тяжелые бульдозеры, прозванные солдатами «римскими плугами», срывали десятки километров девственного леса, превращая его в красную пустыню.

Уэстморленд жаловался на недостаток войск и требовал подкрепления. Для полной победы ему было необходимо около полумиллиона человек. К тому времени стратеги в Объединенном комитете начальников штабов подсчитали: чтобы выиграть эту войну, во Вьетнам необходимо послать более миллиона солдат! Но по политическим соображениям это было невозможно. В итоге численность войск во Вьетнаме довели до 550 тысяч человек, что составило 30 процентов личного состава американской армии. США глубоко увязли в войне. Уэстморленд решил устроить в Южном Вьетнаме мясорубку, которая перемалывала бы больше солдат Во Нгуен Зиапа, чем могли перебраться из ДРВ.

Это была война без линии фронта. Партизаны, как тени, неожиданно возникали из леса, яростно сражались и так же внезапно исчезали. Казалось, они были повсюду. В обычной войне успех оценивается размерами захваченной у врага территории, тут командование было лишены такого критерия. О результатах своих действий американцы судили по числу убитых вьетнамцев, деревень, где не было партизан, и протяженности безопасных

участков дорог. Ведение боевых действий осложнялось тем, что Вашингтон запретил преследовать противника в демилитаризованной зоне и на территории Камбоджи и Лаоса, где пролегла знаменитая «тропа Хо Ши Мина». Сосредоточив более 80 процентов военной силы в горных районах на севере и в центре страны, безуспешно стараясь уничтожить войска ДРВ, американцы оказались неспособными защитить 90 процентов населения Южного Вьетнама, проживавшего в дельте Меконга. Вьетконговцы агитацией, а чаще всего прямым террором склоняли крестьян к сотрудничеству и использовали бесчисленное множество рассеянных по джунглям деревень как свои базы.

В конце 1967 года разведка доложила, что Во Нгуен Зианп готовит крупную наступательную операцию, и генерал Уэстморленд значительно усилил I корпус. 30 января, в канун вьетнамского Нового года, Народная армия и партизаны перешли в наступление. Главные удары вьетконговцы нанесли по Сайгону и дельте Меконга. Вся Америка прильнула к телевизорам, наблюдая, как войска ДРВ штурмуют посольство США. Все разговоры политиков о скорой победе оказались блефом. 84 тысячи вьетнамцев атаковали 36 из 43 центров провинций, пробились в 10 самых крупных городов страны. Захватив город Хюэ, вьетконговцы удерживали его почти месяц. За это время коммунисты уничтожили 3 тысячи мирных жителей, многие из которых были зверски замучены.

В течение всего февраля на юге Республики Вьетнам шли упорные бои. В результате войска ДРВ, потеряв убитыми 32 тысячи человек, были оттеснены обратно в джунгли. Потери американ-

цев и сайгоновцев составили только 3 тысячи. За последующие полгода северные вьетнамцы три раза пытались повторить свой январский успех. 11 недель окруженный у Хесэн 4-й батальон морской пехоты при поддержке авиации отражал все атаки противника, пока не был деблокирован.

Уже после окончания новогоднего наступления противника, 11 марта 1968 года, произошло событие, которое в корне изменило отношение американцев к этой войне. Рота лейтенанта Вильяма Келли ворвалась в прибрежную деревушку Сонгми и уничтожила почти всех жителей, включая беременных женщин и маленьких детей. Через несколько месяцев Келли был отозван в США и сел на скамью подсудимых. Суд признал лейтенанта виновным в убийстве 22 человек и в 1971 году приговорил его к пожизненному заключению, но президент Никсон помиловал офицера. Спустя много лет Вильям Келли напишет в своих мемуарах: «Мы пришли в Сонгми не для того, чтобы убивать женщин и детей. Мы пришли туда, чтобы убить идеологию, носителями которой были эти — я не знаю, как их назвать, — пешки, винтики, куски плоти. Я был там, чтобы уничтожить коммунизм».

Когда в 1950 году северокорейские войска пересекли 38-ю параллель, американский народ поддержал идею ввода войск, хотя режим Ли Сын Мана был ничуть не лучше того, что установили генералы в Сайгоне. Но теперь американцы считали, что правительство и армия поддерживают коррумпированную диктатуру, которая спровоцировала гражданскую войну. Наблюдая по телевизору, как американская армия поливает напалмом

джунгли, многие задавали себе вопрос: стоит ли уничтожать страну, чтобы защитить ее, и каким именно образом отразится потеря Южного Вьетнама на национальной безопасности США? По всей стране начались демонстрации протеста, которые часто переходили в побоища между полицией и манифестантами.

В конце марта 1968 года президент Линдон Джонсон отозвал генерала Уэстморленда из Сайгона и назначил его председателем Объединенного комитета начальников штабов. Вместо него во Вьетнам был отправлен генерал Крайтон Абрамс, который 1 июля приступил к исполнению своих обязанностей. ВВС продолжали бомбить территорию ДРВ, но минировать гавани было запрещено: на минах могли подорваться советские корабли, доставляющие Ханюю оружие. Администрация Джонсона опасалась, что гибель советских моряков приведет к серьезным дипломатическим осложнениям.

1 ноября 1968 года американцы прекратили бомбить Северный Вьетнам, так как правительство ДРВ наконец-то согласилось сесть за стол переговоров. Но мирная конференция, проходившая в Париже, очень скоро зашла в тупик, и боевые действия возобновились с новой силой.

В январе 1969 года Овальный кабинет в Белом доме занял Ричард Никсон. Новый президент решил в корне изменить американскую тактику во вьетнамской войне. Теперь главный удар следовало направить на базы снабжения вьетконговцев, расположенные в Камбодже и Лаосе. Авиация должна была разрушить коммуникации, по которым в ДРВ из Китая и СССР поступает оружие.

Кроме этого, армии США надлежало прекратить воевать вместо сайгоновцев: это — их война, и они обязаны сражаться сами. Американцам предстояло «вьетнамизировать» войну, перевооружив и подготовив мощную Армию Республики Вьетнам. Только так можно было сократить участие США в этой бесконечной войне. 8 июня 1969 года Никсон объявил, что Соединенные Штаты значительно сокращают свое военное присутствие во Вьетнаме. Одновременно увеличивались поставки вооружения армии Сайгона. США предоставили южновьетнамским войскам 700 тысяч новых автоматов М-16, одну тысячу боевых самолетов, сотни танков и артиллерийских орудий. Тем временем коммунисты провозгласили создание Республики Южный Вьетнам. Под патронажем ДРВ были образованы Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама.

В соответствии с новым курсом Никсона весной 1970 года подразделения армий США и Южного Вьетнама, насчитывавшие более 70 тысяч человек, перешли границы Камбоджи. Углубившись на 34 километра, американцы и сайгоновцы в тяжелых боях уничтожили 11 тысяч солдат Народной армии и 10 тысяч тонн продовольствия и боеприпасов. Одновременно авиация разбомбила приграничный камбоджийский порт Сиануквиль, годами использовавшийся вьетконговцами как перевалочная база для живой силы и военных грузов. Чтобы разрушить системы снабжения северовьетнамских войск, стратегические бомбардировщики Б-52 стали методично бомбить «тропу Хо Ши Мина». Желая закрепить достигнутый успех, 8 февраля 1971 года 21 тысяча бойцов армии Юж-

ного Вьетнама при поддержке авиации США проникли на 41 километр в глубь территории Лаоса и разгромили базы вьетконговцев. Несмотря на тяжелые потери, Армия Республики Вьетнам доказала, что усилия американских инструкторов не пропали даром.

В США нарастала волна протеста против войны. Весной 1970 года забастовки охватили практически все американские университеты и колледжи. В мае при разгоне демонстрации в Кентском государственном университете солдаты Национальной гвардии штата Огайо застрелили четырех студентов. Но с середины 1971 года общество поверило, что войне скоро придет конец.

После того как в конце марта 1972 года большая часть войск США покинула Вьетнам и по инициативе Никсона в Париже открылась новая мирная конференция, вьетконговцы силами четырех фронтов перешли в наступление. 31 марта 1-й фронт Народной армии ДРВ перешел демилитаризованную зону и вторгся в северные районы Южного Вьетнама. 3 апреля 2-й фронт с территории Лаоса нанес удар в направлении Контума и Плейку в центре страны. Через два дня 3-й фронт пересек вьетнамо-камбоджийскую границу и ввязался в бои севернее Сайгона, а 7 апреля 4-й фронт начал наступление в дельте Меконга. 9 мая Никсон приказал возобновить бомбардировки Северного Вьетнама, заминировать Хайфонскую гавань и еще шесть портов ДРВ. В середине того же месяца армия Сайгона предприняла контрнаступление, вытеснив противника из южных районов страны. Однако горные плато на севере и в центре Республики Вьетнам оставались в руках Народной

армии. В июле переговоры в Париже продолжились, но реальных плодов они по-прежнему не приносили. После заявления госсекретаря США Генри Киссинджера, что переговорный процесс в очередной раз зашел в тупик, в середине декабря Никсон отдал приказ возобновить бомбардировки ДРВ. В течение одиннадцати дней на города Северного Вьетнама было сброшено более 100 тысяч тонн бомб, под которыми погибло более полутора тысяч мирных жителей. Таким варварским способом США заставили Ханой прекратить войну, и 27 января 1973 года в столице Франции было подписано соглашение о прекращении огня. ДРВ признавала право жителей Южного Вьетнама самостоятельно решить свою судьбу. Из Республики Вьетнам выводились все американские войска, в то время как подразделения Народной армии оставались на захваченных ими позициях. Правда, ДРВ было запрещено снабжать эти части оружием через Лаос и демилитаризованную зону. Через месяц последние части армии США покинули Вьетнам.

Несмотря на вывод войск и Парижские соглашения, война продолжалась. Нарушая соглашения, Ханой постоянно снабжал свою армию в Южном Вьетнаме вооружением, поставляемым из СССР. Пока Советский Союз и Китай увеличивали объемы поставок оружия в ДРВ, конгресс летом 1973 года запретил использование американских войск во Вьетнаме и в последующие два года значительно сократил объем помощи Южному Вьетнаму. Командование Народной армии ДРВ и народных вооруженных сил спланировало три наступательные операции, в ходе которых предстояло

захватить всю территорию Южного Вьетнама. 1 марта 1975 года северовьетнамские войска начали наступление на горный район в центра страны, где дислоцировались силы II корпуса Армии Республики Вьетнам. К 20 марта сайгоновские войска были эвакуированы из этого района, и армия ДРВ нанесла удар по отрезанному от Сайгона I корпусу. К началу мая он был уничтожен. Деморализованная Армия Республики Вьетнам практически прекратила сопротивление, и 30 апреля 1975 года войска ДРВ без боя вошли в Сайгон. Правительство Южного Вьетнама успело бежать с последними американскими советниками. Более полумиллиона южных вьетнамцев утонули в море, пытаясь на подручных плавсредствах спастись от коммунистов.

Соединенные Штаты Америки потеряли в этой войне 57 605 военнослужащих, более 300 тысяч человек были ранены. По официальным данным, война во Вьетнаме стоила американским налогоплательщикам 165 миллиардов долларов.

ГЛАВА 9. КРАСНЫЕ КХМЕРЫ В КАМБОДЖЕ

Джунгли внезапно расступились, и в центре открывшейся взгляду поляны зрители увидели курган из выбеленных тропическими ливнями и солнцем человеческих черепов. Вьетнамские солдаты объяснили шокированным журналистам, что те попали на одно из «полей смерти», где подручные Пол Пота воплощали идею о бесклассовом обществе в жизнь.

Салот Сар, известный всему миру под псевдонимом Пол Пот, родился в конце 20-х годов в одной из самых патриархальных провинций французской Камбоджи — Кампонгтхом. Его отец был крупным землевладельцем, поэтому смог дать своим детям прекрасное образование, а затем и хорошо пристроить. Старшие братья и сестры Салота Сара занимали видное положение при дворе камбоджийского монарха, а сам он после учебы в Пномпеньском техническом коллеже в 1949 году благодаря связям отца был направлен для продолжения обучения в Париж.

В послевоенной Франции коммунисты, активно участвовавшие в движении Сопротивления, занимали довольно сильные позиции и пользовались популярностью. Нет ничего удивительно в том, что Салот Сар увлекся марксизмом и вступил в КПФ. Будущий диктатор сошелся с другими камбоджийскими студентами-марксистами, среди которых был Иенг Сари. В уютных кафе и бистро на берегах Сены за бокалом вина эта группа молодых коммунистов, взяв на вооружение идеи Кххиеу

Самфана об «аграрной революции», довели и без того оригинальную теорию Карла Маркса до полного абсурда.

Когда молодой дипломированный специалист вернулся в Пномпень и устроился преподавателем истории в самый престижный частный лицей в стране, он уже знал, в чем состоит цель его жизни. Камбоджа должна отречься от капитализма, буржуазных ценностей и городской жизни. Всех городских жителей после уничтожения контрреволюционных элементов следует переселить в сельскую местность, где будет построено идеальное бесклассовое общество, лишенное всяких соблазнов цивилизации. Так марксизм, предполагавший непременно условием построения коммунизма высокий уровень индустриального развития, был пересажен на буддийскую почву, туда, где промышленность отсутствовала в принципе, и трансформировался в гротескную пародию на Утопию Томаса Мора. Однако Салот Сар понимал, что время его пока не пришло. Мягкий и скромный учитель подолгу беседовал со своими студентами и внимательно следил за развитием борьбы внутри Коммунистической партии Камбоджи. Когда партия окончательно раскололась на три фракции, Салот примкнул к сторонникам особого пути развития страны, которых сплотила ненависть к Вьетнаму и желание опираться только на собственные силы. В 1962 году он организовал убийство секретаря компартии Ту Самута, сам занял его место и перешел на нелегальное положение. Теперь Салот Сар мог реализовать все свои «таланты». Он создал при партии отдел безопасности, который систематически уничтожал всех,

кто не был согласен с новым секретарем. Время работало на него.

Тем временем обстановка в Камбодже все более накалялась. Президент страны принц Нородом Сианук оказался между двух огней: с одной стороны, он не препятствовал Ханю превращать приграничные районы в базу для борьбы с Сайгоном, а с другой — не мешал американцам громить опорные пункты вьетконговцев. В результате такая политика «нейтралитета» стоила принцу президентского кресла.

Весной 1970 года Нородом Сианук отправился с визитом в Советский Союз. Пока он находился в Москве, его премьер-министр маршал Лон Нол с помощью ЦРУ 18 марта совершил государственный переворот. Уже 29 апреля в Камбоджу для борьбы с вьетнамскими партизанами вошла армия США. Чтобы поддержать режим Лон Нола, в Пномпень прибыли американские советники, которые должны были создать новые вооруженные силы Камбоджи. Вашингтон начал поставлять в страну оружие, и через полгода численность камбоджийской армии возросла в три раза.

Прямо из Москвы Сианук отправился в Пекин, где китайские коммунисты организовали ему встречу с Салотом Саром. Принц решил использовать компартию, которая опиралась на Китай и Вьетнам, чтобы вернуть себе власть, и согласился встать во главе Национального единого фронта Камбоджи. В созданную при этой организации Армию национального освобождения Камбоджи вошли все противники режима Лон Нола, но основную массу составляли отряды коммунистов — красных кхмеров.

Американцы смогли выбить вьетконговцев из южных районов Камбоджи на север страны, но в июне 1970 года Никсон вернул свои войска в Южный Вьетнам. После этого судьба Лон Нола была решена. Части вьетнамской армии вместе с красными кхмерами разгромили правительственные войска в провинции и к началу 1973 года блокировали их в столице. В руках Лон Нола оставался пяточок земли вокруг Пномпеня радиусом 60—70 километров, который был связан с американцами в Южном Вьетнаме только узким коридором по берегам реки Меконг.

В конце марта 1975 года командование вьетнамской армии вывело свои войска из Камбоджи, перебросив их к Сайгону, а утром 17 апреля части красных кхмеров вошли в Пномпень. Салот Сар исчез, и был пущен слух, что он погиб в боях за столицу. 14 апреля 1976 года было объявлено, что новым премьер-министром назначен Пол Пот. Назначение на пост главы кабинета министров никому неизвестного человека вызывало недоумение не только в Камбодже, но и за рубежом, и только узкий круг посвященных в Пекине и Пномпене знал, что Пол Пот и Салот Сар — одно и то же лицо. Кхиеу Самфан стал министром обороны. А принц Сианук, который больше не был нужен красным кхмерам, оказался под домашним арестом.

Сразу после прихода к власти Пол Пот разорвал отношения почти со всеми странами мира. Исключение составил только Китай, который выделил Кампучии (красные кхмеры переименовали страну) крупный заем и направил 30 тысяч военных советников и крупную партию оружия. Первым мероприятием правительства красных кхме-

ров стала казнь всех государственных чиновников и функционеров правительства Лон Нола, а также офицеров его армии. Затем были расстреляны все педагоги — от преподавателей вузов до воспитателей детских садов. Вместе с учителями красные кхмеры уничтожили всех врачей и священников. После этого армия Пол Пота начала вывозить городское население в концентрационные лагеря, расположенные в сельской местности: «Город — обитель порока. Здесь властвуют деньги и коммерция, а это оказывает на человека тлетворное влияние. Вот почему мы должны ликвидировать города».

Невиданный доселе в мире размах репрессий вызвал возмущение даже у партийных функционеров, которые завалили Пол Пота петициями с требованиями прекратить поголовное истребление интеллектуального потенциала страны. После смерти Мао Цзэдуна Пол Пот был временно отстранен от власти, но через две недели он вернулся на свой пост, и кровавая оргия возобновилась с новой силой.

Перебив всех, кто осмелился ему возражать, в феврале 1977 года Пол Пот упразднил коммунистическую партию, ее место заняла «Ангка» — политическая организация красных кхмеров. Все население страны было согнано на рисовые поля. На улицах городов вспороли асфальт и высадили овощи, а стадион в Пномпене был превращен в гигантский огород. Писать и читать было запрещено. За ношение очков или хранение писчей бумаги расстреливали на месте. Уцелевшие горожане содержались в лагерях смерти и не имели права общаться друг с другом. Мужья и жены жили от-

дельно, а детей с 12 лет забирали в армию. Все буддийские монастыри были закрыты, а монахи — разогнаны.

Когда вся интеллигенция и христиане были уничтожены, красные кхмеры принялись за проживавших в Кампучии вьетнамцев, расстреляв 100 тысяч человек. По мнению Пол Пота, новое кхмерское общество должно быть этнически однородным. Молот репрессий обрушился на мусульманский народ чанов, проживавших на берегах рек и озер. Их загнали в болота и насильственно кормили свиной. Красные кхмеры убили более 100 тысяч чанов.

Теперь, как это всегда бывает, настал черед и самих красных кхмеров. Были расстреляны все коммунисты, прошедшие обучение во Вьетнаме, и к 1978 году в живых осталась только половина членов ЦК. Всего за три с половиной года правления были уничтожены 3 миллиона камбоджийцев. Это около 40 процентов населения страны. Но Пол Пота не пугали эти цифры. Он хотел, чтобы в Кампучии проживал всего 1 миллион человек (восьмая часть жителей страны!), которые выращивали бы рис и стали рабами новой политической элиты.

Пол Пот надеялся установить очередную тысячелетнюю империю, но уже к концу 1977 года экономика перестала существовать, и в стране начался голод. Не отличаясь оригинальностью мышления, лидер красных кхмеров не придумал ничего лучшего, как по печальному примеру своих предшественников организовать победоносную войну. Окончательно потеряв связь с реальностью, Пол Пот решил захватить южную часть Вьетнама, которая в IX—XIII столетиях нашей эры входила

в состав Кхмерского государства, и, разграбив захваченные районы, уничтожить там всех местных жителей.

Вражда между камбоджийцами (кхмерами) и вьетнамцами уходит корнями в глубокое прошлое. В последний раз восточный сосед вторгся на территорию Камбоджи в 30-х годах XIX века. Тогда вьетнамский император Минг Ман захватил страну и посадил на трон марионеточную королеву. Позднее вьетнамцы вернулись в Камбоджу вместе с французскими колонизаторами. Они служили чиновниками в колониальной администрации и работали надсмотрщиками на рисовых плантациях. Все это, конечно, не способствовало укреплению дружбы между двумя народами. Уже в наше время, после установления во Вьетнаме коммунистического режима, ориентирующегося на СССР, Ханой стал выдвигать претензии на доминирующую роль в Индокитае. Москва поддерживала притязания вьетнамских лидеров, которые благодаря советской военной и экономической помощи довольно успешно начали играть роль противовеса Китаю, старавшемуся поставить этот регион под свой контроль.

Во время гражданской войны Вьетнам поддерживал Патриотический фронт Лаоса и даже использовал предоставленное СССР химическое оружие против горного племени народности хмонг, которое воевало на стороне американцев. Армия ДВР в декабре 1975 года сделала премьер-министром генерального секретаря фронта Кейсона Фомвихана. С тех пор вьетнамские войска остались в Лаосе. Теперь, измотанные постоянными столкновениями на границе, в Ханое только и ждали по-

вода послать войска в Камбоджу, арестовать сумасшедшего диктатора и включить страну в сферу своего влияния.

Когда подготовка красных кхмеров к вторжению уже подходила к концу, в их стане вспыхнул мятеж. В приграничной провинции Кампонгтям командующий 4-й пехотной дивизией генерал Хенг Семрин и начальник политотдела военной зоны «Восток» Чеа Син, понимая все бессмысленность очередной затее Пол Пота, отказались подчиняться Пномпеню. Они открыто заявили о готовящейся войне, создали Единый фронт национального спасения Кампучии и обратились за помощью к правительству Социалистической Республики Вьетнам.

Получив прекрасный повод для войны, 3 декабря 1978 года вьетнамская армия под командованием бывшего Сайгон генерала Ван Тиенг Зинга силами 14 дивизий тремя колоннами вторглась в Кампучию. Перейдя границу, вьетнамские солдаты соединились с 20-тысячной армией Фронта спасения и двинулись на столицу.

В течение 14 дней красные кхмеры были разбиты, а Пол Пот, в очередной раз объявив себя убитым, едва успел бежать из Пномпеня. У границы с Таиландом в джунглях на западе страны сконцентрировалась группировка противника, но вьетнамцы применили химическое оружие. Спасаясь, уцелевшие красные кхмеры перешли на территорию Таиланда. Страной стал править президент ЕФНСК Хенг Семрин.

Пекин не стал спокойно смотреть, как за две недели вьетнамские войска смели режим его союзника. Кроме того, после национализации всей промыш-

шленности и торговли из Вьетнама в Китай потекла река беженцев. Хуацяо (вьетнамцы китайского происхождения), традиционно занимавшиеся коммерцией, лишившись средств к существованию, потянулись на историческую родину. Дело принимало дурной оборот. Даже гонконгские газеты писали, что единственной целью кампании по национализации в Южном Вьетнаме является грабеж имущества китайских иммигрантов. Когда же армия СРВ вошла в Камбоджу, Китай решил наказать Ханой.

В полпятого утра 17 февраля 1979 года три армейские группы общей численностью 160 тысяч человек перешли в наступление на всем протяжении китайско-вьетнамской границы. Командующий операцией семидесятитрехлетний генерал Хси Ши Ю заявил, что он быстро развеет миф о непобедимости вьетнамской армии. Но китайцы не смогли прорваться к столице, как это запланировали в Пекине, они безнадежно увязли в приграничных боях. Более того, в боях за Лангшон вьетнамская армия нанесла такое сокрушительное поражение частям НОА, что ее сразу окрестили «вторым Дьенбьенфу». Несмотря на то что китайская армия по численности в шесть раз превосходила вьетнамскую, в поражении Пекина не было ничего неожиданного. Вьетнам в течение последних 30 лет непрерывно воевал на своей и чужой территории, и его армия превратилась в испытательный полигон для новейших разработок советского ВПК. Ханой имел новейшее советское вооружение и обладал опытом его боевого применения. Китай же не воевал уже 22 года, а последние 12 лет в армии не проводились крупномасштабные учения. Все во-

оружие давно устарело, взаимодействие родов войск в боевой обстановке не отработывалось. Командование рассчитывало завалить противника трупами своих солдат (корейская кампания стоила Пекину 1 миллион солдатских жизней), но для этого нужно время, а как раз его у Китая и не было. Если бы противостояние затянулось, СССР неминуемо бы вмешался в конфликт. 5 марта Пекин был вынужден объявить о начале отвода войск.

Несмотря на провал «акции возмездия», Пекин продолжал поддерживать Пол Пота. 30 тысяч красных кхмеров закрепились в районе тайландско-камбоджийской границы. Ханой вынужден был держать в Камбодже более 200 тысяч солдат, четверть которых была постоянно вовлечена в бои и карательные операции. Когда в 1989 году вьетнамские войска ушли из страны, Нородом Сианук вернулся из Пекина и занял королевский трон. За время войны красные кхмеры замучили и убили пятерых его детей и четырнадцать внуков. Однако в стране не прекратились столкновения между различными политическими группировками.

18 июня 1997 года средства массовой информации сообщили, что Пол Пот наконец арестован. Но красные кхмеры не сложили оружие, и война продолжается.

ГЛАВА 10. ИНДО-ПАКИСТАНСКИЕ ВОЙНЫ

15 августа 1947 года на политической карте мира появились два новых государства: доминионы Индия и Пакистан. Образованные из бывшей британской колонии по религиозно-общинному признаку, они разделили индусов и мусульман, проживающих на Индийском субконтиненте. Начиная с 7 века нашей эры с севера в Индию вторгались племена мусульман, а в XVI веке вся страна оказалась под властью династии Великих Моголов, исповедовавших ислам. Вековая вражда, разделявшая приверженцев двух религий, стала причиной постоянных конфликтов, возникающих между Индией и Пакистаном.

Мусульмане были рады получить собственное независимое государство, но правительство новорожденного индийского государства не могло примириться с тем, что значительные территории на северо-западе и северо-востоке вышли из-под его контроля. Индуистские лидеры не признавали существования Пакистана. Проблемы начались практически с первого дня возникновения двух государств. 15 августа миллионы мусульман и индусов снялись с веками обживаемых мест, чтобы успеть попасть в «свое» государство. Причем Пакистан, по площади намного уступающий Индии, вынужден был принять на 1,7 миллиона человек больше, чем его богатый сосед. Новые трения возникли при разделе имущества Британской индийской армии. Главнокомандующий Окинлек жаловался в Лондон, что индийское правительство не

желает отдавать Пакистану его законную долю оружия и обмундирования. Несмотря на то что индийский министр обороны Балдев Сингх клятвенно заверил англичан, будто мусульмане получают все, что им причитается, до конца 47-го года Карачи не получил ни одного патрона. Общая масса наличных денег в Британской Индии была равна четырем миллиардам рупий. Доля Пакистана составляла 750 миллионов рупий, но, как и в случае с оружием, в Дели не спешили делиться с Карачи наследием колониального прошлого. Летом 47-го года Пакистан получил только 200 миллионов, в результате чего в стране возник острый кризис наличных денег. После долгих проволочек 17 января 1948 года Резервный банк Индии выплатил еще 500 миллионов рупий, но отказывался отдать последние 50 миллионов. Эта выплата была произведена под прямым давлением Махатмы Ганди, который в отличие от остальных членов правительства не желал обострять отношения с мусульманами. В конце концов такая позиция стоила Ганди жизни — через 13 дней он был застрелен членом экстремистской индусской организации Раштрия Севак Санг. Однако, несмотря на все старания индийской стороны, экономика Пакистана не только не развалилась, но и выдержала девальвацию фунта стерлингов в сентябре 1949 года, которая больно ударила по индийской рупии.

Но главные расхождения между Индией и Пакистаном касались не финансовых вопросов, а территориальных. В Британской Индии насчитывалось более 600 мелких и крупных княжеств. Формально после ухода англичан все эти государства получали независимость, но на деле они были

должны войти в состав либо Индии, либо Пакистана. 15 августа 47-го года мелкие княжества сделали свой выбор, исходя из конфессиональной принадлежности большинства населения. Проблемы возникли с тремя крупными образованиями: Джамму и Кашмиром, Джунагархом и Хайдарабдом. 80 процентов жителей Джунагарха составляли индусы, но управляли княжеством мусульмане. Естественно, что они захотели присоединиться к Пакистану, но генерал-губернатор лорд Луис Маунтбеттен посоветовал Карачи не принимать княжество. 12 сентября в Джунагарах были введены индийские войска, а проведенный немного позже плебисцит показал, что большинство населения княжества желает жить в Индии. Сходным образом развивались события и в Хайдарабаде. Тут исламская верхушка желала получить статус доминиона, то есть уравниваться в правах с Индией и Пакистаном, и даже обратилась в Совет безопасности с просьбой защитить территорию от индийской угрозы. Но 13 сентября, когда вопрос о Хайдарабаде слушался в ООН, индийские войска оккупировали княжество.

Ситуация же с Джамму и Кашмиром оказалась намного сложнее. 78 процентов населения княжества исповедовали ислам, а в Кашмирской долине количество мусульман достигало 94 процентов. Тем не менее с 1819 года вся правящая верхушка состояла из индусов, которые, естественно, хотели инкорпорировать княжество в Индию. Дело осложнялось еще и тем, что индийский премьер-министр Джавахарлал Неру был выходцем из Кашмира.

В июне 1947 года Маунтбеттен посетил махара-

джу Кашмира и предложил ему присоединиться или к Индии, или к Пакистану. Вслед за ним княжество посетил Ганди, который по возвращении в Дели заверил Неру, что Кашмир войдет в состав индийского государства. Но мусульмане не были согласны с такой перспективой. В провинции Пунч они организовали партизанские отряды из ветеранов второй мировой войны, боровшиеся с частями индийской армии, которые просачивались в Кашмир из Индии. А 22 октября с территории Пакистана в Кашмир вторглись племена пушту и дари (2 тысячи человек). Через два дня они захватили столицу княжества — город Сринагар, и махараджа обратился за помощью к Дели. 27 октября он подписал договор о присоединении Джамму и Кашмира к Индии, и батальон сикхов выбил афганцев из Сринагара, но к тому времени пакистанское правительство уже успело объявить северную часть княжества своей территорией, которая получила название Азад (Свободный) Кашмир. Индийские войска попытались занять Азад Кашмир. Они пересекли реки Рави и Чинаб, вытеснили пуштунов из Кашмирской долины, заняли высоты Пунч и вошли в приграничный город Музаффарабад. Владея этим стратегически важным пунктом, индийская армия могла в любой момент вторгнуться на территорию Пакистана. Учитывая потенциальную опасность интервенции, в мае 1948 года пакистанская армия пересекла границу и к августу заняла всю северную часть Кашмира. 13 августа 1948 года Совет безопасности ООН принял резолюцию, по которой стороны должны были прекратить огонь с 1 января следующего года. 27 июля 1949 года Индия и Пакистан подписа-

ли соглашение о линии прекращения огня, и Кашмир оказался разделен на две части.

Через два года после подписания соглашения о прекращении огня, 15 июля 1951 года, премьер-министр Пакистана Ликат Али Хан заявил, что крупные соединения индийских войск концентрируются вдоль границы в провинциях Восточный Пенджаб и Кашмир. Обмен телеграммами между Ликатом и Неру кончился потоком взаимных обвинений. Пакистан также стянул свои войска к границе, и теперь было достаточно малейшего инцидента, чтобы между двумя странами вновь вспыхнула война. Но угроза исчезла так же внезапно, как и появилась. Кончилось лето, и погодные условия не позволили вести боевые действия. Кроме того, 16 октября премьер Али Хан был убит террористом во время митинга в Равалпинди. В августе того же года, когда над страной еще висела опасность войны, правительство Пакистана обратилось к США с просьбой о военной помощи. Это стало поворотным пунктом во внешней политике Карачи.

Наибольшую опасность для Пакистана представлял не конфликт из-за Кашмира, а попытки индийского правительства перекрыть реку Инд, которая является основным источником воды в стране. Чтобы уморить население Пакистана Индии, не требовались ни армия, ни бомбы. Достаточно было временно перекрыть Инд, пустив его воды по другому руслу, что Индия и проделала 1 апреля 1949 года. Теперь Пакистан должен был платить за воду. В 1952 году обе стороны приняли предложения Международного банка реконструкции и развития по совместному использова-

нию водных ресурсов Инда. А через восемь лет, в 1960 году, Неру и президент Пакистана Ауб Хан подписали договор о водах Инда и развитии бассейна этой реки. В соответствии с этим документом все притоки и главное русло Инда делились между двумя государствами.

В 1965 году Индия провела две военные кампании против Пакистана — на севере пустыни Качский ран и в Кашмире. Почти бесплодный участок земли еще с прошлого века был камнем преткновения между британской провинцией Синг и княжеством Кач. В 1947 году провинция Синг отошла к Пакистану, а Кач вошел в состав Индии. Но северный участок пустыни площадью в 3500 квадратных миль, по которому прошла граница между двумя государствами, так и остался недемаркирован. Еще в 1955 году индийские войска четыре раза нападали на гарнизон пакистанских пограничников, расположенный в пустыне. Через пять лет стороны впервые сели за стол переговоров, но поделить Качский ран так и не смогли. С января 1965 года Индия стала сообщать, что пакистанские патрули проникают в индийскую часть пустыни. Пакистан, в свою очередь, обвинил Дели в организации провокаций на границе. 9 апреля индийские пограничники напали на пакистанскую заставу. В тот же день части армии Пакистана провели контратаку. 26 апреля армия Индии была приведена в полную боевую готовность и стянута к границе в направлении пакистанского города Лахор. Навстречу ей выдвинулись части армии Пакистана. При посредничестве Великобритании кровопролитие удалось предотвратить, и 30 июня было подписано индо-пакистанское соглашение

о прекращении огня. Через четыре года, 4 июля 1969 года, в Исламабаде стороны подписали договор о демаркации границы в Качском ране. 350 квадратных миль спорной территории отошли к Пакистану, остальное получила Индия.

Качский ран стал только прологом к настоящей войне, которая вспыхнула в сентябре того же года. В 1963 году официальный Дели объявил Северный Кашмир территорией Индии. Это вызвало всплеск негодования у мусульман и спровоцировало межэтнические столкновения. В начале января 1964 года только за несколько дней 200 тысяч беженцев-мусульман перебрались из Западной Бенгалии в Восточный Пакистан. Не меньшее количество индусов бежали в обратном направлении. В течение первой половины следующего года Индия планомерно засылала на территорию Азад Кашмира группы боевиков, которые систематически терроризировали мирное население. В ответ на это подразделения армии Пакистана проникали в южный Кашмир и платили индусам той же монетой. Дели обвинил Карачи в том, что на территории Индии действует специальное подразделение пакистанской армии под кодовым названием «Гибралтар». Но Пакистан утверждал, что в южном Кашмире есть только ветераны войны 1947—1949 годов, пришедшие на помощь своим братьям по вере. Кроме того, Азад Кашмир имел собственную армию численностью до 20 тысяч человек, также проводившую диверсионные акции в Индии.

17 мая батальон индийской пехоты пересек линию прекращения огня в Кашмире и с боем взял несколько пакистанских застав. Целью этой операции было обеспечение безопасности шоссе Сри-

нагар—Лех, которое проходило у самой границы Азад Кашмира. Это было первое открытое нарушение соглашения 1949 года по Кашмиру. Правда, под давлением США и ООН 30 июня Индия была вынуждена вывести свои войска с территории Северного Кашмира. Но уже 5 августа части армии Азад Кашмир под командованием пакистанских советников перешли линию прекращения огня и, соединившись с партизанами, начали операции против индийских войск. Одновременно радиостанция «Голос Кашмира», вещавшая из Пакистана, призвала жителей Южного Кашмира к борьбе с индийским империализмом и объявила о создании Национального правительства народа Джамму и Кашмира. Через 10 дней крупные силы индийской армии, разгромив противника, вновь перейдя разделительную линию, стали продвигаться в сторону столицы Азад Кашмира Музаффарабад, и остановились у высот Пунча. 23 августа они обстреляли деревню Аван Шарих, расположенную на пакистанской территории, убив двадцать человек и ранив более тридцати. Это был открытый вызов, который Пакистан не замедлил принять. 1 сентября пакистанские части вошли в Южный Кашмир и захватили несколько стратегически важных пунктов недалеко от разделительной линии. Через два дня они взяли под контроль шоссе, соединяющее Пунч с Сринагаром, фактически перерезав коммуникации индийских войск в Азад Кашмире. Но 6 сентября индийское командование без объявления войны вторглось на территорию Западного Пакистана. Войска тремя колоннами стали продвигаться в сторону города Лахор. Несколькими днями позже армия Индии предприняла второе

крупное наступление, на этот раз к городу Сиалкот. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не сильнейший дипломатический прессинг, который вынудил Дели прекратить войну.

Даже Советский Союз, традиционно поддерживавший Индию, был недоволен этой военной авантюрой. По просьбе Алексея Косыгина президент Насер лично прилетел в Дели и критиковал индийское правительство за нарушение соглашения о прекращении огня. Начальник Генерального штаба генерал Чаудхури попытался объяснить, будто рейд на территорию Пакистана был проведен для того, чтобы перерезать пути, по которым в Азад Кашмир поступает оружие. Но его доводы никого не убедили. Степень раздражения Москвы была так велика, что еще 20 августа СССР предоставил Пакистану целевой кредит на закупку оборудования для аэродромов в размере 15 миллионов рупий.

Советское правительство было заинтересовано в скорейшем окончании этой войны. В Москве опасались, что Китай, который в 1962 году сам воевал с Индией из-за Кашмира, может вступить в войну на стороне Пакистана. Случись подобное, США немедленно бы выступили на стороне Индии. Тогда СССР остался бы не у дел, и его влияние в регионе было бы серьезно подорвано.

17 сентября Косыгин пригласил обе стороны встретиться в Ташкенте и разрешить конфликт мирным путем. 4 января 1969 года в столице Узбекистана начались индо-пакистанские переговоры. После долгих споров 10 января было решено развести войска по разные стороны линии прекращения огня 1949 года и восстановить status-quo. Од-

нако стороны, переполненные ненавистью друг к другу, были готовы сражаться и дальше. Индийские генералы заявляли, что, если бы не вмешалась ООН, они бы уже сидели в Исламабаде. А их пакистанские коллеги утверждали, что, будь у них еще неделя, они бы блокировали индусов в Южном Кашмире и совершили танковый бросок на Дели. Вскоре у тех и у других вновь появилась возможность реализовать свои способности.

Разногласия между Западным и Восточным Пакистаном начались уже в 1948 году, когда было объявлено, что официальным языком в новообразованном государстве будет только урду. Население Восточного Пакистана, говорившее по-бенгальски, встретило эту новость взрывом недовольства. В 1952 году в университете в Дакке произошли столкновения с полицией, в результате чего были убиты два студента. Они сразу же стали национальными героями. Впоследствии Восточный Пакистан, отделенный от остальной страны тысячами километров индийской территории, стал захолустьем, экономическое положение которого даже по азиатским меркам оставляло желать лучшего. Это привело к тому, что населению бывшей британской Восточной Бенгалии надоело быть пакистанцами второго сорта. В декабре 1970 года Авами (Народная) лига, выступавшая за равноправие обеих частей страны, победила на выборах в Восточном Пакистане. Но правительство страны отказалось передать власть в Восточной Бенгалии Народной лиге и предоставить району внутреннюю автономию. В ответ на всеобщую забастовку и массовые акции гражданского неповиновения 25 марта 1971 года Исламабад распустил Народную лигу

и ввел в Восточный Пакистан войска. Карательные операции армии привели к тому, что в соседнюю Индию бежали более 7 миллионов человек. Дели всегда был заинтересован в ослаблении Пакистана, и сейчас ему предоставлялась великолепная возможность для этого. Индийское правительство начало готовиться к очередной войне.

Сперва Индия заявила, что не может самостоятельно справиться с таким потоком беженцев, и обратилась за помощью в ООН. Таким образом, о бесчинствах пакистанской армии стало известно всему миру. Затем, чтобы обезопасить свой тыл, индийское правительство 21 августа 1971 года подписало с СССР договор, по которому обе стороны обязались прийти на помощь друг другу в случае нападения на них третьей стороны. После этого индийская армия взялась за обучение «мукти-бахани» — восточнопакистанских партизан.

К этому времени пакистанская армия взяла под контроль главные стратегические пункты восточной части страны, но арестовать лидеров Народной лиги и нейтрализовать местные войска ей не удалось. Восточнобенгальские войска, действуя с территории Индии вместе с отрядами «мукти-бахани», наносили значительный ущерб правительственным войскам.

21 ноября 1971 года армия Индии от поддержки партизан перешла к прямым боевым действиям. Несколько пехотных дивизий перешли границу Восточного Пакистана и напали на расположения противника. Одновременно на западе индийские войска перешли линию прекращения огня и вторглись в Азад Кашмир. В начале декабря части индийской армии вышли к столице Восточной Бенга-

лии — городу Дакке, которая пала 6 декабря. 3 декабря Пакистан официально объявил Индии войну. Уже через четыре дня стало ясно, что на востоке война проиграна. Кроме того, индийские ВВС нанесли ощутимый удар по восточным провинциям Западного Пакистана.

Дальнейшее сопротивление в Восточной Бенгалии утратило всякий смысл, и 16 декабря генерал Ниази, главнокомандующий пакистанской армией, сражавшейся в этой части страны, приказал своим войскам сложить оружие. На следующий день Премьер-министр Индии Индира Ганди и Президент Пакистана Зульфикар Али Бхутто подписали соглашение о прекращении огня в Кашмире. Третья индо-пакистанская война закончилась полным поражением Карачи. Пакистан лишился своей восточной половины, где было провозглашено создание Народной Республики Бангладеш.

Несмотря на потерю Восточной Бенгалии, Пакистан по-прежнему владел Северным Кашмиром. В 1987 году после неоднократных приграничных инцидентов Индия и Пакистан подписали соглашение об отводе войск от линии прекращения огня. Всего с обеих сторон от границы были отведены 50 000 военнослужащих. Это ненадолго разрядило обстановку, но в Южном Кашмире продолжал действовать «Фронт освобождения Джамму и Кашмир», финансируемый пакистанской стороной. В начале апреля 1990 года боевики из этой организации захватили проректора Кашмирского университета профессора Мушид уль-Хака, его секретаря Абу Гани и управляющего отделением компании «Хиндустан машин тул» в Сринагаре Х. Л. Кхеры. В обмен на заложников они потребо-

вали от индийских властей освободить из тюрьмы трех активистов фронта. После того как официальный Дели отказался выполнить требования террористов, они расстреляли заложников. Тогда в Кашмир были введены дополнительно 20 тысяч индийских солдат. Сразу после этого в Азад Кашмир потянулась вереница беженцев-мусульман. При переходе границы индийские пограничники застрелили семь «боевиков», но Пакистан заявил, что убиты были женщины и дети. Перехавшие в Северный Кашмир 5 тысяч беженцев потребовали от пакистанского правительства выдать им оружие, чтобы они могли вернуться домой и отомстить за террор, который устроила индийская армия. В воздухе вновь запахло войной. Но на этот раз конфликт удалось уладить дипломатическим путем.

ГЛАВА 11. ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАНЕ

27 июля 1980 года в одной из клиник Каира скончался последний шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви. 79-летний шах, страдавший самой страшной формой рака — лимфосаркомой, был вынужден покинуть родину и скитаться по миру в поисках места, где бы ему позволили спокойно умереть. Смерть Пехлеви прихлась на самый разгар драмы с американскими заложниками в Тегеране, поэтому на его похороны приехал только Никсон, который, как и падишах, был обречен носить приставку «бывший».

22-летний Мохаммед Реза вступил на престол в сентябре 1941 года, когда в Европе во всю пылало пламя второй мировой войны. Несмотря на заявленный нейтралитет, прогерманские настроения его отца Реза-шаха не составляли большой тайны для союзников, и еще в августе северная и южная части Ирана оказались оккупированными английскими и советскими войсками. Иранская армия попыталась оказать сопротивление, но была быстро разбита. Реза-шах отказался от престола в пользу своего молодого сына.

В соответствии с подписанным в январе 1942 года трехсторонним договором союзники обязались вывести свои войска с территории страны в течение шести месяцев после окончания войны. Англичане и присоединившиеся к ним позднее американцы выполнили свои обязательства — последний английский солдат покинул иранскую землю в феврале 1946 года. Но Советская Армия может

легко занять территорию чужого государства, а убраться восвояси красным генералам гораздо сложнее. Москва не только не собиралась выводить свои войска из Северного Ирана, но в октябре 45-го года послала в страну еще несколько дивизий.

12 декабря 1945 года в Тебризе, главном городе советской зоны оккупации, русские инспирировали провозглашение Автономной Республики Азербайджан. Вооруженные советским оружием иранские коммунисты захватили власть в провинции и создали систему управления, почти полностью заимствованную у большого северного друга.

Мохаммед Реза Пехлеви обратился за помощью в Совет безопасности ООН, который выступил посредником на переговорах между Ираном и СССР. Однако переговоры не дали результатов. Сталин требовал от Тегерана продлить пребывание советских войск в северном Иране на неопределенный срок, а также контрольный пакет акций совместной нефтяной компании, планы создания которой уже давно обсуждались сторонами. 21 марта 46-го года Трумэн заявил, что, если Советский Союз не уйдет из Ирана, США направят в страну морскую пехоту. Через три дня Москва объявила о полном выводе войск в течение шести недель.

Впрочем, Сталин не был бы Сталиным, если бы в отпущенные ему полтора месяца не попытался переиграть американцев. Вооруженные силы Автономного Азербайджана при поддержке Советской Армии начали наступление на Тегеран, которое, правда, быстро захлебнулось. В первой половине мая все 60 тысяч советских военнослужащих покинули Северный Иран. В декабре 1946 года

правительственные войска вошли в Автономный Азербайджан, население которого встречало их цветами как освободителей. Еще до подхода иранской армии коммунисты, бросив все, бежали в Советский Союз. Мохаммед Реза Пехлеви смог сохранить целостность своего государства, но обстановка в Иране стабилизировалась только к концу 50-х годов. Так, попытка военного переворота, организованная военными в августе 1953 года, заставила шаха в целях безопасности на несколько дней покинуть страну.

В 1955 году Мохаммед Рези, помня об угрозе с севера, присоединился к Багдадскому пакту. Шах принял верное решение, которое в последующие десятилетия превратило его страну в самую индустриально развитую державу в регионе. Уже в 1960 году размеры экономической помощи из США составили 800 миллионов долларов, а к 1977 году перевалили за 5,8 миллиарда.

В Иране, как и в других азиатских странах, земельный вопрос был особенно болезнен. Поэтому в 1962 году Мохаммед Реза Пехлеви начал аграрную реформу. Крупные землевладельцы, значительную часть которых составляло шиитское духовенство, принудительно передавали свои земли государству за соответствующую компенсацию. Затем эти угодья за выкуп распределялись между безземельными крестьянами. В итоге за десять лет реформы количество крестьян, владеющих землей, выросло от 25 до 78 процентов. Аграрные преобразования стали первым мероприятием в рамках «белой революции» — нового курса Мохаммеда Реза Пехлеви. В 60-х годах шах сделал все возможное, чтобы вывеси свою страну из про-

пасти экономической отсталости, навсегда уничтожив остатки феодализма, тормозившие развитие Ирана. Правительство предоставило рабочим часть доходов от производства, создало сельскохозяйственные кооперативы, ввело светскую систему образования и провело кампанию по борьбе с неграмотностью взрослых. В итоге если в 1960 году годовой национальный доход на душу населения составлял всего 176 долларов, то в 1978 году он равнялся 2500 долларам США. Этому способствовало повышение цен на нефть. Но революционные преобразования шаха больно ударили по шиитскому духовенству. Кроме того, в сельских районах, где проживала основная часть населения страны, после передачи земли начался затяжной аграрный кризис, поскольку у мелких владельцев отсутствовала инфраструктура, необходимая для обработки наделов. Чем быстрее развивалась промышленность, тем в более плачевном положении оказывалась деревня. Таким образом, под шахский режим изначально была заложена часовая бомба, и время взрыва неумолимо приближалось.

С самого начала земельной реформы духовенство яростно сопротивлялось решению правительства лишить его земли. Трехлетнее противостояние закончилось 5 июня 1963 года, когда в ответ на предоставление шахом особых экономических привилегий американцам глава религиозной оппозиции аятолла Хомейни поднял восстание. В ходе боев повстанцев с полицией и армейскими частями погибли более 10 тысяч человек. Сам Хомейни был арестован и выслан из страны. Он обосновался в соседнем Ираке, откуда продолжил борьбу с Мохаммедом Реза Пехлеви.

Главным инструментом шаха в его борьбе с оппозицией была тайная полиция САВАК, которая, по данным иностранных наблюдателей, насчитывала в своих рядах до 3 миллионов сотрудников. Помимо этого, Мохаммед Реза, выполнявший после ухода из региона британских колониальных войск функции жандарма Персидского залива, опирался на помощь Соединенных Штатов. В Иране постоянно находились 40 тысяч военных и 20 тысяч гражданских американских советников.

На протяжении 70-х годов две оппозиционные группировки — моджахеды («борцы за правое дело») и федаи («жертвующие собой») — вели партизанскую войну против шахского режима. Кроме того, Мохаммеду Реза противостояли студенты и почти все шиитское духовенство. В 1976 году под давлением США шах вынужден был немного ослабить прессинг на оппозицию и пойти на либерализацию правления, но половинчатые меры не смогли спасти режим и только ускорили его падение.

В 1977 году оппозиция вышла из подполья и начала организационно оформляться. Карим Сандшаби и Шахпур Бахтияр создали Национальный фронт, а Мехди Базарган — Общество защиты свободы и прав человека. Но главным лидером всех недовольных шахом стал аятолла Хомейни, возглавлявший шиитское движение. 7 января 1978 года его сторонники — студенты медресе — подняли восстание в священном городе Куме, в 100 километрах южнее столицы. Полиция расстреляла 100 демонстрантов. После этого митинги стали повторяться каждые 40 дней — демонстранты собирались на церемонию поминовения убитых на про-

шлом митинге, полицейские стреляли в толпу, появлялись новые жертвы, и через 40 дней все повторялось сначала. В июне в Тебризе военные принялись разгонять митинг протеста. Но демонстранты взялись за оружие, и в ходе уличных боев с обеих сторон погибли более 1000 человек.

8 августа Мохаммед Реза Пехлеви объявил, что запланированные на июнь следующего года выборы в меджлис (парламент) будут свободными. Кроме того, шах, уступая требованиям шиитской оппозиции, ввел исламский календарь и закрыл все казино. 19 августа в Абадане во время сеанса был взорван кинотеатр «Рекс». Здание полностью сгорело, и в огне погибли более 700 человек. Поначалу власти обвинили в теракте шиитов, но ни у кого не вызывало сомнений, что эта провокация — дело рук САВАК. Шах воспользовался гибелью людей, чтобы вновь запретить оппозиционные политические партии. В стране начались массовые акции протеста, которые почти всегда заканчивались столкновениями с полицией и человеческими жертвами. 7 сентября Мохаммед Реза ввел в стране военное положение. В ответ противники режима объявили всеобщую забастовку. Страна оказалась полностью парализована. Остановилась даже добыча нефти. Во всех крупных городах Ирана проходили митинги, в которых участвовали миллионы демонстрантов. В день, когда шах объявил о введении военного положения, на площади Джарах в Тегеране военные открыли огонь по толпе, убив 4 тысячи человек. Но демонстрации не прекращались.

6 октября Франция предоставила Хомейни политическое убежище, и он перебрался из Ирака

в Париж, где через месяц вместе с Национальным фронтом сформировал исламское правительство Ирана. 1 января в городе Дизфуль, административном центре провинции Хузестан, вспыхнуло вооруженное восстание. Армия полностью утратила контроль над обстановкой, и мятеж вот-вот мог перекинуться на столицу Ирана. Шаху не оставалось ничего другого, как связаться с председателем Национального фронта Бахтияром и предложить ему сформировать кабинет. Через две недели Мохаммед Реза Пехлеви покинул Иран. Официально шах отправился на лечение за границу, но фактически он удалился в изгнание. Новый премьер сразу же распустил САВАК и объявил об окончании противостояния. Оппозиция пришла к власти, но революция не закончилась.

1 февраля 1979 года в аэропорту Тегерана приземлился самолет, который после 15-летней ссылки привез на родину аятоллу Хомейни. 4 миллиона иранцев пришли встретить своего духовного лидера. Вернувшись в Иран, Хомейни объявил, что новым премьер-министром назначается Мехди Базарган. Через 10 дней, после неудачной попытки военного переворота, Бахтияр покинул страну. 30 марта по инициативе Хомейни в Иране был проведен референдум. 99 процентов населения высказались за установление в стране исламской республики. Светское законодательство заменялось шариатом, а шиизм становился государственной идеологией. При правительстве был создан тайный революционный трибунал, который по упрощенной процедуре рассматривал дела членов шахского правительства, сотрудников САВАК, офицеров, принимавших участие в расстрелах мирного

населения, сексуальных извращенцев и гомосексуалистов. К августу 79-го года этот трибунал вынес 500 смертных приговоров.

Тем временем Мохаммед Реза Пехлеви перебрался из Мексики, куда он первоначально направился, в Нью-Йорк. Состояние здоровья оставшегося не у дел шаха стремительно ухудшалось, лимфосаркома прогрессировала, и 26 октября он лег на лечение в нью-йоркский госпиталь. Правительство Ирана потребовало от Соединенных Штатов выдать шаха. Хомейни намеревался устроить показательный процесс над Мохаммедом Реза и заставить его заплатить за массовые репрессии оппозиционеров. Но Государственный департамент отказался отправить бывшего союзника на родину, где того ждала верная смерть.

Еще в феврале 1979 года на волне антиамериканских выступлений вооруженная группа марксистов захватила здание посольства США в Тегеране и удерживала его в течение двух часов. Посол Уильям Салливан и 100 сотрудников оказались в заложниках. Хомейни, используя свое влияние, заставил террористов освободить дипломатов и покинуть здание. После этого Салливан был отозван в Штаты, но в посольстве остался полный штат сотрудников. Когда же иранское правительство поняло, что шаха им не отдадут, события приняли совсем иной оборот.

В воскресенье 4 ноября 1979 года разъяренная толпа студентов окружила американское посольство. Гаечным ключом они взломали ворота и ворвались во внутренний двор. Морские пехотинцы получили твердый приказ не стрелять по нападавшим. Силы были слишком неравные, и несколько убитых

студентов могли стоить жизни всем находившимся в посольстве американцам. Солдаты забаррикадировали вход в здание и сдерживали толпу до тех пор, пока уничтожали документацию. Только когда последний лист бумаги, который мог скомпрометировать правительство Соединенных Штатов, исчез в пламени, морские пехотинцы впустили бушующую толпу в посольство. Студенты избили всех работников посольства (только шестерым удалось перелезть через забор и скрыться в посольстве Канады) и взяли их в заложники. Иранцы требовали только одного — пусть шах вернется на родину!

Как и следовало ожидать, президент Джимми Картер отказался выдать Мохаммеда Реза и вступил в длительные переговоры с правительством Ирана. Случай был поистине беспрецедентным: в заложниках оказались 70 работников американского посольства. 6 ноября Белый дом направил в Тегеран двух представителей президента — генерала Рамсея Кларка и бывшего сотрудника Госдепартамента Уильяма Миллера, но Хомейни отказался встретиться с ними. Правда, он отпустил восемь чернокожих сотрудников посольства и пять из семи женщин. Аятолла заявил, что воины Аллаха не сражаются с женщинами, а цветные и так угнетаются у себя дома в Америке.

После провала переговоров 19 ноября из США были высланы все нелегально проживавшие там иранские студенты. Картер приостановил перевод денег по предоставленным Тегерану кредитам и заморозил все активы Ирана (8 миллиардов долларов) в банках США. Авианосец «Мидуэй», курсировавший в Индийском океане, был направлен в Арабское море.

В ответ на это 21 ноября иранские и пакистанские студенты напали на американское посольство в Исламабаде и подожгли его. Пять человек погибли. Одновременно фундаменталисты атаковали дипломатические представительства США в Бангладеш, Малайзии, Индии и Турции. 15 декабря тяжело больного шаха переправили из Нью-Йорка в Панаму. Номинально Мохаммед Реза покинул территорию Соединенных Штатов, но Тегеран не изменил своей позиции и требовал передать Пехлеви в руки исламского правосудия. Тем временем в Париже иранское спецподразделение привело в исполнение приговор революционного трибунала, расстреляв племянника шаха. После этого судьба Мохаммеда Реза, вернись он на родину, сомнений не вызывала — скорый суд и расстрел. Анвар Садат пригласил шаха в Каир, и умирающий Пехлеви перебрался в Египет, где был сразу же помещен в больницу.

24 апреля отряд «зеленых беретов» на восьми вертолетах пересек границу Ирана и взял курс на Тегеран. Солдаты должны были штурмом взять здание посольства и освободить заложников. Но миссия закончилась полным провалом. Потеряв три машины и оставив в песках иранской пустыни восемь обгорелых тел своих товарищей, спецназ вернулся на базу. На следующий день по тегеранскому телевидению показали обугленные трупы американских солдат, а заложники были рассредоточены по 16 городам страны.

После смерти шаха и исчезновения самого предмета спора Хомейни вроде бы должен был отпустить заложников, но теперь он стал требовать вернуть иранские активы, замороженные в банках

США. Аятолла заявил, что судьба удерживаемых работников посольства будет решать меджлис. В сентябре 1980 года в Вашингтоне состоялись переговоры между Садехом Табатабаи и Уорреном Кристофером, а 2 ноября иранский парламент проголосовал за предложение Хомейни. Хотя срок президентских полномочий Джимми Картера истекал, тот поклялся, что не покинет Белого дома, пока все заложники не будут освобождены. И он выполнил свое обещание: 20 января 1981 года самолет с 52 заложниками на борту приземлился на авиабазе ВВС США близ Висбадена. 444 дня заключения закончились. Иран получал свои деньги обратно, а граждане Соединенных Штатов Америки возвращались домой.

ГЛАВА 12. ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА

Немного не достигая Персидского залива, воды Тигра и Евфрата сливаются в реку Шатт-эль-Араб, восточный берег которой принадлежит Ирану, а западный — Ираку. Последний в течение всего двадцатого века претендовал на восточный берег, где расположены два крупных порта — Абадан и Хорремшехр. Иран же настаивал на демаркации в соответствии с принципом тральвега, по которому граница должна проходить посередине русла реки. Суть проблемы заключалась в том, что, хотя по руслу и не текло молоко, по его берегам текло нечто получше киселя — там раскинулись нефтяные поля. Наконец после долгих споров, 6 мая 1975 года, на конференции ОПЕК в Алжире шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви и вице-президент Ирака Саддам Хусейн подписали договор о границе по реке Шатт-эль-Араб, которая была проведена посередине русла.

Саддам Хусейн родился в городе Тикрит, расположенном недалеко от Багдада, в семье обеспеченных родителей. Будучи студентом, в 1959 году Хусейн принял участие в заговоре против президента Ирака генерала Абдель Керима Касема. Но переворот провалился. Саддама приговорили к смертной казни, и он был вынужден бежать сначала в Сирию, а затем в Египет. В Каире он поступил на юридический факультет местного университета и вступил в Баас — иракскую революционную группу арабских националистов. В 1963 году Хусейн смог вернуться на родину. После того как в 1968 году баасисты под руководством генерала

Ахмеда Хасана эль-Бакра совершили военный переворот, Саддам Хусейн занял пост вице-президента и стал вторым человеком в государстве. Он быстро создал собственную тайную полицию, устранил всех конкурентов и вскоре сосредоточил в своих руках все рычаги управления Ираком. 16 июля 1979 года Саддам Хусейн принял власть из рук тяжелобольного Бакра. Став президентом, он расстрелял 21 высшего государственного чиновника, в том числе и своего лучшего друга, занимавшего пост заместителя премьер-министра. Укрепив таким образом свою власть, Хусейн нарушил подписанный собственной рукой договор с Ираном и напал на соседа.

15 января 1979 года персидский шах навсегда покинул Тегеран, и власть в стране перешла к Революционному совету во главе с Хомейни, который 15 лет прожил в эмиграции. После революционной чистки армия Ирана, выполнявшая при шахе функции жандарма Персидского залива, сократилась с 240 до 180 тысяч. 250 генералов были заменены неопытными командирами младшего звена или священниками, склонными к военному делу. В итоге боеспособность армии была значительно снижена.

В апреле 1980 года партизаны, поддерживавшие Хомейни, попытались убить заместителя премьер-министра Ирака Тарик Азиза. Это резко обострило отношения между двумя странами, и в сентябре Багдад предъявил Тегерану ультиматум. Хусейн потребовал от Ирана отвести войска с захваченных в 1971 году трех островов в Ормузском проливе, пересмотреть договор 1975 года, предоставить автономию арабам в провинции Ху-

зестан и не вмешиваться во внутренние дела арабских стран. Хомейни отверг этот ультиматум, и 17 сентября 1980 года Саддам Хусейн объявил восточный берег Шатт-эль-Араб территорией Ирака.

22 сентября иракская армия форсировала Шатт-эль-Араб и вошла в Хузестан. Одновременно ВВС Ирака начали бомбить крупные иранские города, включая Тегеран. Планируя этот блицкриг, иракское командование надеялось быстро разгромить ослабленного революцией соседа. Действительно, в первые недели войны армия Саддама Хусейна добилась определенного успеха. Нефтяные терминалы в портах Абадан, Хорремшехр и на острове Харк были разрушены. Иракские войска углубились в территорию Ирана почти на 50 миль, заняли северо-запад Хузестана и вели бои за города Ахваз и Дизфуль. Багдад поддержали почти все страны арабского мира, в то время как исламская республика за весьма недолгое время своего существования успела испортить отношения со всем белым светом. Иранская армия была оснащена американской техникой и вооружением, которые Вашингтон с удовольствием продавал своему союзнику шаху. Но после того, как в Тегеране было захвачено посольство США, ни о каких поставках оружия и запасных частей не могло быть и речи. Правда, это обстоятельство попытался использовать Советский Союз. 5 октября посол СССР в Тегеране Виноградов встретился с премьер-министром Ирана и предложил ему военную помощь. По словам посла, Москва крайне недовольна поведением Ирака. Секретарь ЦК КПСС Борис Пономарев уже беседовал с Тарик Азизом

и потребовал немедленно прекратить боевые действия. Но данная информация не произвела на главу иранского правительства никакого впечатления. Он заявил, что СССР вооружил Ирак и оккупировал Афганистан, поэтому Тегеран не может принять советскую помощь. Вдруг где-то высоко сверху раздался рев. Через несколько секунд вокруг загрохотали взрывы, и пол под ногами посла начал ходить ходуном.

— Что это? — поинтересовался Виноградов.

— Это ваши Миги, — ответил премьер.

Иран поддержали только Ливия и Сирия, которая была смертельным врагом Саддама Хусейна, что, впрочем, не мешало Дамаску, как и Багдаду, получать оружие и военных советников из Советского Союза. СССР и страны Запада официально заняли нейтральную позицию. Тем не менее расчеты иракских стратегов не оправдались. Иран довольно быстро оправился от первого шока и остановил продвижение противника.

К началу 1981 года иракские войска оккупировали часть Хузестана и удерживали плацдарм в восточной части Абадана. Несмотря на то что город был почти полностью разрушен бомбами и артиллерией, взять его иракцы не смогли. Число беженцев из районов боевых действий перевалило за полтора миллиона. В январе авиация Ирана нанесла удар по нефтехранилищам в Басре и Киркуке. Бомбы посыпались и на столицу страны Багдад. Взаимные бомбардировки продолжались до осени 81-го года, когда иракская армия предприняла новое наступление в Хузестане. Но в конце месяца иранская армия оттеснила противника на исходные позиции. Развивая наступление, иранские вой-

ска выбили иракцев из восточной части Абадана и прорвали линию фронта в районе Сесендеджа.

В этом же году Ирак получил неожиданный удар с запада. 7 июня израильские бомбардировщики F-16 разбомбили ядерный центр, расположенный в нескольких километрах от Багдада. В 1979 году Хусейн купил ядерный реактор у Франции за 260 миллионов долларов. Но за два дня до его отправки в Багдад агенты Моссада проникли на завод в Ля Сейен-сюр-Мер близ Тулона и подорвали корпус реактора. Повреждения оборудования были столь значительны, что Хусейн смог получить свой реактор только через два года. Кроме того, израильтяне предупредили французских атомщиков, что не гарантируют их безопасность на территории Ирака. В том, что эти угрозы не пустой звук, французы смогли убедиться уже в 1980 году, когда 14 июля руководитель иракской ядерной программы египетский профессор эль-Мешад был застрелен в вестибюле отеля почти в самом центре Париже. Убийц так и не нашли, но французские спецслужбы не сомневались, что это дело рук Моссада. Начиная с сентября 1980 года израильские самолеты-разведчики систематически летали над местом установки реактора, собирая необходимые сведения. Тель-Авив твердо решил не допустить появления у Ирака атомного оружия. В течение трех последних месяцев перед атакой наиболее талантливые летчики ВВС Израиля тренировались в пустыне на Синайском полуострове. Наконец 7 июня 1981 года в 4.40 утра бомбардировщики F-16 поднялись с аэродрома на Синае и под прикрытием эскадрильи истребителей F-15 направились в сторону Багдада. Через не-

сколько часов командование в Тель-Авиве получило кодовый сигнал «желтый бархан» — Саддам Хусейн остался без ядерной бомбы.

В первой половине 1982 года иранская армия продолжала наступать. 22 марта иракские войска были вынуждены начать отступление по всей линии фронта в Хузестане. Через неделю иранцы форсировали реку Карун и смогли закрепиться на противоположном берегу, а в мае армия Ирака оставила Хорремшехр. Положение иракских войск было настолько серьезным, что Багдад объявил о намерении прекратить войну и обратился за посредничеством в организацию «Исламская конференция».

14 июля иранское командование начало операцию «Рамадан». Воины ислама проломили оборону противника и устремились к Басре. В это время на другом участке фронта иранская армия пробивалась к городу Мандали на багдадском направлении. С большими потерями армии Ирака удалось остановить продвижение противника. Теперь Тегеран мог диктовать собственные условия мира. Аятолла Хомейни потребовал отставки Хусейна, создания независимой комиссии по расследованию причин начала войны и выплаты Ираком репараций. Саддам Хусейн отказался подписать такой мирный договор, и война разгорелась с новой силой.

6 февраля 1983 года 200 тысяч иранских военнослужащих перешли в наступление на участке фронта всего в 25 милях от Багдада. Столицу Ирака спасли только закупленные у СССР боевые самолеты, которые, уничтожая по 6 тысяч солдат противника, остановили его продвижение на Багдад. Но Тегеран повторял подобные операции в ап-

реле, июле и октябре. Стратегия иранского командования была предельно проста — наступление максимально большим количеством солдат на широком участке фронта. Однако иракским войскам, имевшим превосходство в танках и авиации, всегда удавалось остановить войска противника. Кроме того, Советский Союз поставил Ираку большое количество техники для строительства фортификационных сооружений. В результате к концу года Иран потерял 120 тысяч человек убитыми и 30 тысяч пленными.

27 февраля 1984 года иранское командование начало новую крупномасштабную наступательную операцию «Рассвет-5». Более полумиллиона иранцев вновь устремились к Басре. В течение четырех недель в заросших камышом болотах Хавизах у места, где сливаются Тигр и Евфрат, шли упорные бои. Иракские войска уничтожили 40 тысяч солдат противника, потеряв только 9 тысяч. В этом сражении армия Ирака применила горчичный газ, произведенный по технологии, предоставленной США. В 1984 году Соединенные Штаты восстановили дипломатические отношения с Ираком. Более того, вице-президент Джордж Буш заявил, что победа Ирана в этой войне полностью дестабилизирует обстановку в Персидском заливе.

Еще одно наступление иранской армии началось 18 октября. Целью операции «Финал» был захват высот, господствующих над долиной Тигра. Поначалу иранцы смогли продвинуться вперед, но через два дня иракская контратака отбросила их обратно на исходные позиции. Все эти неудачи заставили иранское командование призадуматься. Генерал Газземали Захир Неяд разработал новую

стратегическую линию, которая сводилась к следующему: по-прежнему угрожая Ираку с юга, главное направление удара сместить на 150 миль к северу в направлении Багдада. Тегеран отказался от мыслей о скорой победе. Война должны вестись на истощение, поскольку ресурсы Ирана во много раз превышают резервы Ирака.

В марте 1985 года иранские войска попытались перерезать шоссе, соединяющее Багдад с Басрой. В ответ на это Ирак нанес массированный бомбовый удар по территории Ирана. Запылали 30 крупных иранских городов, в том числе Тегеран, Исфахан, Тебриз и Шираз. Реакция Ирана не заставила себя долго ждать, и 1985 год вошел в историю этого конфликта как «война городов». Обе стороны бомбили жилые кварталы крупнейших городов противника. В течение всего апреля иранская авиация методично уничтожала Багдад и Басру. А в июне иракские самолеты засыпали бомбами Тегеран. В конце июня ВВС Ирана переключились с городов на расположения армии противника и стали наносить удары на всем протяжении фронта. Иракская же авиация с середины июля и до конца года бомбардировала нефтяные терминалы на острове Харк. Общие потери армии Ирана уже составили 170 тысяч человек, то есть почти 100 процентов регулярного состава. Более 40 тысяч иранских солдат находились в плену. Ирак же потерял 65 тысяч человек убитыми и 11 тысяч пленными.

9 февраля 1986 года пять иранских дивизий в рамках операции «Рассвет-8» в нескольких местах форсировали Шатт-эль-Араб юго-восточнее Басры и штурмом взяли город Фао на одноимен-

ном полуострове. Командующий иракскими войсками на полуострове Фао генерал-майор Шавкат Ата был вызван в Багдад и расстрелян.

Сразу за «Рассветом-8» последовал «Рассвет-9». 24 февраля иранские войска, пользуясь данными курдских партизан, ударили северо-восточнее Сулеймании в направлении иракского нефтяного района Киркук. Иранцы захватили 200 квадратных миль территории Ирака, где были расположены 60 курдских деревень, но Багдад вновь применил химическое оружие: Наряду с горчичным газом иракские войска использовали нервно-паралитический газ табун и цианид.

Два «Рассвета» нанесли значительный урон иракской армии. Иранские войска захватили высоты Маимак, что всего в 70 милях от столицы Ирака. Кроме того, в болотах Хавизах они перерезали железную дорогу Багдад—Басра и удерживали полуостров Фао. Однако, имея шестикратное превосходство над противником, иракская авиация по-прежнему господствовала в небе над полем боя, что делало дальнейшие успехи Ирана весьма сомнительными.

Хусейн не мог примириться в потере стратегически важного полуострова Фао и приказал выбить оттуда противника любой ценой. В бой были введены элитные войска — моторизованная бригада Президентской гвардии, но только в марте 1986 года иракские части смогли прорвать оборону иранцев. Правда, армия Ирана смогла удержать город Фао. Чтобы как-то сгладить свое поражение, президент Ирака приказал захватить какой-либо населенный пункт на территории Ирана. В середине мая 1986 года 25-тысячный 2-й армейский корпус

пересек иранскую границу в районе города Мехран. Этот район не имел стратегического значения, но здесь был расположен 5-тысячный гарнизон. Подтянув еще две дивизии и артиллерию, иракцы сломали сопротивление иранского гарнизона и взяли 400 пленных. Эта незначительная операция, никоим образом не повлиявшая на общий ход боевых действий, была раздута в Багдаде до масштабов великой победы, ставшей поворотным пунктом в войне. Но 40 тысяч иранских солдат стояли на позициях в Фао, и ни один из них не собирался защищать Мехран, за которым в глубь территории Ирана простирались почти непроходимые горы. Однако не вся иранская армия собралась на Фао. Вскоре иранцы перерезали коммуникации иракского гарнизона в Мехране, а затем и разгромили его. При этом погибли более 500 иракских военнослужащих, в том числе бригадир Хирд Али. Генерал-майор Адин Тавфид, командовавший Мехранской операцией, был отозван в Багдад и расстрелян.

Пытаясь защитить Басру от постоянных нападений противника, иракское командование построило свою «линию Мажино». Правда, сделана она была не из бетона, а из воды. В течение нескольких лет работы 15-мильный оросительный канал, расположенный между городом и иранской границей, был расширен и углублен до размеров озера, получившего название Рыбного. Этот водоем протянулся от болот Хавизах, питавших его воды, до порта Хорремшехр.

Тем не менее вода, пусть и в очень большом количестве, не могла остановить иранскую армию. 24 декабря 1986 года началась новая операция — «Кербала-4».

60 тысяч иранских солдат перешли в наступление широким фронтом от Абу-аль-Хасиб, севернее Басры, до острова Умм-эль-Рассас, близ Абадана. Иранцы перешли Шатт-эль-Араб южнее Рыбного озера и вклинились в оборону противника. После 48-часового боя иракцы смогли сбросить иранских солдат в воду, но это стоило им 10 тысяч жизней.

Однако иранское командование смогло довольно быстро оправиться от поражения. Перегруппировав свои силы, 8 января оно начало операцию «Кербала-5». Войска форсировали реку Джасим, соединяющую Рыбное озеро с Шатт-эль-Араб, и оказались в 6 милях от Басры. Чтобы не допустить переброски войск противника с севера, 13 января в рамках операции «Кербала-6» иранские войска ударили в направлении Эрбиля, уничтожив полторы тысячи солдат противника и штаб 5-го армейского корпуса. На юге, в месте основного удара, иранцы также успешно развивали наступление и к началу февраля вплотную подошли к Басре. В марте начался разлив Евфрата, и штурм Басры стал невозможен. Впрочем, Тегеран и не ставил перед собой такой задачи, его главной целью было максимальное ослабление противника. Военные успехи иранской армии объяснялись прорывом дипломатической блокады. Поставки вооружения из США и Китая, в основном ракет класса «земля—земля», «земля—воздух» и «воздух—земля», сыграли решающую роль в победах Тегерана 1986—1987 годов. Кроме того, у Ирана появились советские комплексы СКАД, при помощи которых стало возможным обстреливать Багдад. В ходе операции «Кербала-5» иран-

ские войска уничтожили 700 иракских танков, сбили 80 самолетов и 7 боевых вертолетов противника. Так при помощи тайно поставленных американских ракет было сломлено иракское превосходство в небе.

К 1987 году иранская стратегия войны на истощение начала приносить свои плоды. 50-миллионный Иран, ВВП которого равнялся 188 миллионам долларов, более легко переносил военные тяготы. Тегеран имел 654-тысячную армию, 1000 танков, 750 орудий и 60 боевых самолетов. Ирак же, население которого составляло всего 16,5 миллиона, а ВВП был равен 34 миллионам долларов, содержал миллионную армию, 4500 танков, 3000 орудий и 500 боевых самолетов. Если Ирану война обходилась всего в 12 процентов своего ВВП, то Ираку она стоила 50 процентов. В итоге наступательные операции иранской армии к началу 1987 года поставили Ирак на грань экономической катастрофы.

Боевые действия между Ираном и Ираком на протяжении всей войны больно били по международной торговле нефтью. Стороны топили нефтеналивные танкеры нейтральных государств. Дело дошло до того, что США разрешили Кувейту поднять на своих судах американский флаг. Кроме того, несколько кораблей ВМФ США вошли в воды залива. Но и после этого корабли продолжали гореть. Ирак даже по ошибке отправил на дно американский торпедный катер вместе со всей командой. Наконец в июне 87-го года Белый дом объявил, что посылает в Персидский залив линкор «Миссури». Теперь в акватории залива находились два британских миноносца и один эсминец,

один французский миноносец, четыре советских минных тральщика плюс крейсер и восемь американских кораблей.

В июле 1987 года Совет безопасности под влиянием США и СССР принял резолюцию, призывавшую Иран и Ирак прекратить огонь. После того, как 19 октября в ответ на уничтожение танкера в кувейтских территориальных водах американский корабль отправил на дно две иранские нефтедобывающие платформы, Иран серьезно задумался о предложении ООН. 17 апреля 1988 года иракские войска наконец-то выбили противника из Фао. Одновременно США, Китай и СССР усилили давление на Тегеран и Багдад. 20 августа 1988 года по обе стороны фронта наступила тишина: стороны подчинились резолюции ООН. Восемилетняя война, ставшая одним из самых кровавых столкновений между странами третьего мира, подошла к концу. За это время в боях и под бомбами погибли полмиллиона иранцев и 250 тысяч жителей Ирака.

ГЛАВА 13. ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Несмотря на победные реляции Саддама Хусейна, восьмилетняя война с Ираном разрушила иракскую экономику. 80 миллиардов долларов внешнего долга и полная зависимость от экспорта нефти, который ежегодно давал стране 12 миллиардов долларов, поставили Ирак на грань коллапса всей финансовой системы. Хусейн пытался увеличить свою квоту на продажу нефти, предложив нефтяным королевствам совместно превысить квоты ОПЕК и удерживать цену за баррель «черного золота» ниже 20 долларов. Но ОПЕК приняло решение поднять цены на нефть и не позволило увеличивать квоты добычи нефти отдельными государствами. Для режима Хусейна это могло стать началом конца.

Еще в начале XVIII века шейхство Кувейт стало фактически независимым от Османской империи. Спустя полсотни лет здесь утвердилась правящая и поныне династия ас-Сабахов, которая основала эмират. В 1899 году эмират Кувейт попал под английское влияние и превратился в протекторат Британской империи. 19 июня 1961 года Кувейт обрел подлинную независимость, но сразу после этого глава правительства Ирака генерал Касем заявил о своих претензиях на эмират. Иракцы считали Кувейт частью своей страны. Главным объектом их притязаний были открытые англичанами в 1936 году богатейшие месторождения — эмират буквально плавал на нефти, которую можно было добывать в любой точке его территории.

В ответ на иракские притязания англичане послали в Кувейт войска. Вскоре британский контингент был заменен вооруженными силами Лиги арабских государств, а в 1963 году Багдад был вынужден признать за государством Кувейт право на существование.

Светские монархии Персидского залива поддерживали Ирак в его войне с исламской республикой Иран. Только Кувейт предоставил Хусейну заем в 15 миллиардов долларов. Теперь долг требовалось отдавать, а платить Багдаду было нечем. Тогда 18 июля 1990 года Саддам Хусейн обвинил Кувейт в том, что тот в течение десяти последних лет якобы присваивал иракскую нефть из приграничного месторождения и должен не только сплатить иракский долг, но и заплатить Багдаду два с половиной миллиарда долларов в качестве «компенсации». Кувейтский эмир шейх Джабер аль-Ахмед аль-Джабер аль-Сабах отверг иракские притязания, однако согласился сесть за стол переговоров. Тем временем на совещании ОПЕК в Женеве 25 июля была достигнута договоренность о замораживании квот на добычу нефти Кувейтом и ОАЭ на уровне полутора миллионов баррелей в год, отчего цена за баррель поднималась до 21 доллара. Хусейн начал стягивать войска к кувейтской границе и при этом заверил выступившего в качестве посредника президента Египта Хосни Мубарака, что готов решить все проблемы мирным путем. 31 июля стороны встретились в Джидде, и уже на следующий день представители Ирака сорвали переговоры. Позднее правительство Кувейта заявило, что Багдад затеял этот фарс с переговорами специально, чтобы отвлечь

внимание от своих военных приготовлений.

2 августа 1990 года Саддам Хусейн объявил, будто в Кувейте произошла революция и «свободное временное правительство» страны обратилось к нему за помощью. В это время самолеты ВВС Ирака бомбили кувейтские города, а сотни тысяч иракских солдат перешли границу и быстро подавили сопротивление крошечной армии эмирата. Граждане Кувейта устремились к границе Саудовской Аравии. Туда же последовал и эмир Джабер аль-Сабх, который выбрал город Эт-Таиф близ Мекки резиденцией правительства в изгнании.

Захватив Кувейт, Саддам Хусейн хотел сократить внешний долг своего государства и прибрать к рукам богатейшие залежи нефти (теперь в руках диктатора оказалось бы 20 процентов мировых запасов «черного золота»). Кроме того, захватив эмират, он рассчитывал заставить остальные государства Персидского залива признать его лидером арабского мира. Хусейну давно не давали покоя лавры Гамаля Насера. Египет еще со времен Кэмп-Дэвида скомпрометировал себя сотрудничеством с США, а Сирия, второй претендент на лидерство, поставляла оружие Ирану и слишком крепко дружила с Кремлем. Багдадский диктатор считал, что нападение на беззащитное государство, армия которого едва насчитывала 20 тысяч солдат и офицеров, продемонстрирует всем арабам, кто здесь настоящий хозяин.

В результате своей авантюры Саддам Хусейн оказался в полной изоляции. Мировое сообщество отказалось признать мифическое «временное правительство Кувейта», состоящее из иракских офицеров. Никакой революции не было, да и не могло

быть в стране с одним из самых высоких уровней жизни в мире. Действия Багдада посчитали наглой агрессией, и, как всякий агрессор, Хусейн должен был понести наказание. Несколькими месяцами позднее, когда 200 тысяч американских солдат уже разбили лагерь на Аравийском полуострове, посол Кувейта в СССР обратился с открытым письмом к своему иракскому коллеге: «Мы ведь видим по телевидению кувейтские продукты на рынках Багдада, не говоря уже об автомобилях, электронной технике, лекарствах, медицинском оборудовании, самолетах кувейтских авиакомпаний. Даже школьные парты вы похитили из Кувейта. Знаете, господин посол, если бы вы попросили эти вещи у Кувейта, он бы для вас их купил». Но Саддам Хусейн не хотел подарков, он желал забрать все силой. Багдад посеял ветер войны, и вскоре ему предстояло пожинать бурю.

Уже 2 августа Совет безопасности ООН принял резолюцию № 660 о немедленном и безоговорочном выводе иракских войск с территории Кувейта. В тот же день США, Великобритания и Франция арестовали активы Ирака в своих банках. На поставки оружия в Ирак было введено международное эмбарго.

Как только в Вашингтоне стало известно о вторжении Ирака в Кувейт, президент Дж. Буш собрал Совет безопасности. Глава Центрального командования США (USCENTCOM) генерал Г. Норман Шварцкопф предложил немедленно отправить в Саудовскую Аравию войска. Его поддержал председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Колин Пауэл: «Важно, чтобы американский флаг как можно скорее затрепетал

на ветру в Аравийской пустыне». На следующий день госсекретарь Джеймс Бейкер вылетел в Москву. Эдуард Шеварднадзе заявил о присоединении СССР к международному эмбарго, а 4 августа Китай объявил о прекращении поставок своего оружия Хусейну.

Казалось, все эти меры оказали должное влияние на Хусейна, который 5 августа пообещал начать вывод войск. Но уже 6 августа Багдад заявил, что «временное правительство Кувейта» попросило о присоединении своей страны к Ираку. В тот же день Ричард Чейни встретился с королем Саудовской Аравии Фахдом. У границ Саудовской Аравии стояли 60 тысяч иракских солдат, готовых в любой момент вторгнуться в страну. Чтобы спасти государство от агрессии Ирака, король согласился допустить на свою территорию американские войска. Так началась операция «Desert Shield» (Щит пустыни).

Объединенный комитет начальников штабов определил цель операции как «предотвращение возможного иракского вторжения в восточных областях Саудовской Аравии, сосредоточив там сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы США». В тот же день Совет безопасности ООН принял резолюцию № 661 о полной финансовой, торговой и военной блокаде Ирака.

По приказу генерала Г. Нормана Шварцкопфа 7 августа на Аравийский полуостров прибыло 1-е крыло тактических истребителей американских ВВС, а вслед за ним в течение нескольких последующих дней американское командование перебросило 82-ю воздушно-десантную дивизию. Одновременно с истребителями в прибрежные воды

Саудовской Аравии вошли два авианосца, и общее количество военных кораблей США в акватории Персидского залива достигло 10. На следующий день Хусейн объявил об аннексии Кувейта.

США должны были защитить нефтяные поля Саудовской Аравии от вторжения Ирака. В соответствии с разработанным генералом Шварцкопфом планом, первыми на полуостров прибыли воздушно-десантные части, в чью задачу входила подготовка приема морской пехоты, армейских подразделений и тяжелой техники. 15 августа в залив прибыла 7-я экспедиционная бригада морской пехоты США, а через неделю — 24-я пехотная моторизованная дивизия. В течение 30 дней в Саудовской Аравии было сосредоточено 100 тысяч американских солдат и офицеров. В район залива стали прибывать воинские контингенты из стран — членов НАТО, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Чехо-Словакии, Африки. Свои войска прислали даже моджахеды из Афганистана. Всего в антииракскую коалицию вошли 28 государств. Израиль не направил своих солдат в аравийские пески, поскольку это могло вызвать раскол в арабском лагере. Защита Саудовской Аравии была поручена генералу принцу Халиду бин Султан эль-Саиду.

8 августа, сразу после заявления Хусейна, президент Джордж Буш выступил по телевидению с обращением, в котором сформулировал официальную позицию США по проблеме Кувейта. Иракские войска должны быть немедленно и без всяких условий выведены с территории эмирата, куда вернуться законное правительство и беженцы. Соединенные Штаты выступают гарантом безопас-

ности кувейтских и иракских граждан и берутся установить в регионе Персидского залива мир на основе принципов справедливости и уважения норм международного права. В ответ на это обращение Саддам Хусейн заявил, что американские и британские граждане в Кувейте объявляются «гостями» Багдада. 600 иностранцев, в том числе женщины и маленькие дети, были вывезены в Ирак и размещены на важных стратегических объектах. Саддам решил использовать их в качестве живого щита, защищающего Ирак от американских бомбардировок. 18 августа ООН потребовала немедленно освободить всех заложников. Через 10 дней Хусейн согласился отпустить женщин и детей. Только в начале декабря 3400 граждан стран Запада и Азии смогли вернуться на родину. Все граждане СССР были эвакуированы из Кувейта еще 25 августа, в день, когда Совет безопасности ООН разрешил использовать силу для принуждения к соблюдению блокады Ирака. В самом же Ираке по-прежнему оставались 3 тысячи советских специалистов и военных советников, которые также превратились в заложников. Договоренность об их возвращении была достигнута личным представителем президента СССР Примаковым только 28 октября.

К ноябрю 1990 года весь 230-тысячный контингент войск, предназначенный Центральным командованием для выполнения операции, прибыл в Саудовскую Аравию и занял позиции вдоль границы с Ираком и Кувейтом. 5 декабря директор ЦРУ Уильям Вебстер доложил конгрессу, что США удалось заморозить 90 процентов импорта и 97 процентов экспорта Ирака. Однако не было

никакой гарантии, что эти меры заставят Хусейна оставить Кувейт. Совсем наоборот, Багдад мобилизовал еще 250 тысяч солдат, и теперь численность иракских войск в эмирате составила 700 тысяч человек и 3500 танков. Президент Буш отдал соответствующее распоряжение, и общее число американских военнослужащих в районе Персидского залива возросло до 425 тысяч. В конце месяца к ним должен был присоединиться 100-тысячный VII армейский корпус, дислоцированный в Германии. В Саудовской Аравии оказалось сосредоточено чуть меньше трети личного состава армии США, в том числе почти весь Корпус морской пехоты.

29 ноября Совет безопасности ООН предъявил Хусейну ультиматум: или диктатор до 15 января выведет войска из Кувейта, или международный экспедиционный корпус в Саудовской Аравии получит разрешение применить против Ирака силу. Саддам Хусейн отверг ультиматум, после чего Дж. Буш поддержал решение Совета безопасности.

Президент-республиканец был за войну с Ираком. Но демократическое большинство в конгрессе считало, что Хусейн не выдержит блокады и сам уйдет из Кувейта. Демократы однажды уже втянули Америку во вьетнамскую авантюру и теперь опасались новой войны, которая, по оценкам экспертов, должна была обойтись США в 5—20 тысяч солдатских жизней. Хусейн обладал прекрасно вооруженной СССР и Китаем армией. По численности она занимала четвертое место в мире — под ружье диктатор поставил более одного миллиона человек. Кроме того, иракские солдаты обладали большим опытом ведения боевых действий в пус-

тыне, где армия США не воевала со времен второй мировой войны. Это могло затянуть войну, и вместо быстрой победы американское общество в добавление к «вьетнамскому» синдрому получило бы «иракский». Над Капитолием витал призрак неудачной операции в Ливане, когда волевое решение Рейгана вылилось в бессмысленную гибель более двух сотен морских пехотинцев.

Демократы считали, что полностью отрезанный от источников дохода, измотанный восьмилетней войной с Ираном Ирак не продержится более 12 месяцев. Однако намеченный демократами срок совпадал с началом новой президентской избирательной компании, что, естественно, было невыгодно сидящим в Белом доме республиканцам. В конце концов, после длительных дебатов, 12 января 1991 года конгресс проголосовал за применение силы.

Вслед за ультиматумом Джорджа Буша Саддам Хусейн в очередной раз повторил, что Кувейт — это 19-я провинция Ирака. Если же американцы нападут на страну, то Багдад использует химическое оружие и нанесет ракетные удары по Израилю и Саудовской Аравии. Поставленные в свое время Советским Союзом баллистические ракеты СКАД могли нести боеголовки с отравляющими веществами, которые в больших количествах производились в Ираке и теперь могли уничтожить население Тель-Авива и Эр-Рияда.

Еще в октябре 1990 года в Белом доме поняли, что Хусейн добровольно никогда не выведет войска из Кувейта. Колин Пауэл вместе в Норманом Шварцкопфом сели за разработку оперативного плана «Desert Storm» (Буря в пустыне). Операция

должна была начаться мощным ударом с воздуха, после чего международные войска войдут в Кувейт и отрежут войска противника в Южном Ираке от Центра страны. Начальник штаба ВВС США генерал Меррилл Макрик разделил действие авиации на четыре этапа. Сперва следовало завоевать полное господство в воздухе и разрушить главные стратегические объекты Ирака, включая ядерные реакторы и заводы по производству химического оружия. Затем ВВС должны были сломить оборону противника в Кувейте. После этого авиация переключалась непосредственно на подготовку наступления сухопутных войск и, наконец, в тесном взаимодействии с наземными силами довершала разгром армии Ирака.

За два дня до истечения срока ультиматума, 13 января 1991 года, генеральный секретарь ООН Перес дэ Куэльяр прилетел в Багдад. Но Саддам Хусейн продолжал стоять на своем и, уверенный в быстрой победе, упрямо шел к войне. Он призвал свои войска «сражаться до последнего дыхания». 15 и 16 января над пустыней висело напряженное ожидание. 541 тысяча солдат и офицеров замерли в полной боевой готовности.

В полночь 17 января тишину разорвал шум реактивных двигателей сотен самолетов. С палуб шести авианосцев в Персидском заливе и Красном море, с аэродромов в Аравийской пустыне, Турции и британской базы Диего-Гарсия взмывали в ночное небо бомбардировщики. Авиабомбы и ракеты «Томагавк» разнесли ядерные и химические комплексы Ирака, уничтожили большую часть установок СКАД, 50 военных баз и разрушили часть Багдада. Ирак оказался полностью не готов к на-

падению. Войска ПВО успели запустить лишь несколько ракет «земля—воздух», а самолеты даже не поднялись в воздух. В первый день войны ВВС антииракской коалиции потеряли всего три самолета. Взбешенный Хусейн заявил: «Американцы поплатятся за это. Начинается мать всех битв, которую знал мир».

В ночь на 17 января Ирак выпустил семь ракет СКАД по Тель-Авиву и пять — по Эр-Риаду и Бахрейну. Усовершенствованные Ираком советские баллистические ракеты могли нести 100-килограммовый боезаряд на 580 километров. Но ни один из СКАДов не достиг своей цели — все они упали в пески и были обнаружены только через сутки. В дальнейшем только две трети ракет долетали до городов, где успешно сбивались американскими «Пэтриотами». Хусейн не отважился использовать химические или ядерные боеголовки, и СКАДы превратились в психологическое оружие, которое, по замыслу диктатора, должно было запугать население Израиля и Саудовской Аравии.

После первого ракетного удара самолеты коалиции вновь поднялись в воздух. Теперь их главной задачей стало уничтожение около ста уцелевших после первого налета мобильных платформ, с которых иракцы запускали СКАДы. Кроме того, французские ВВС разнесли авиабазы Ирака в оккупированном Кувейте. Утром 19 января иракские СКАДы, стартовав с оставшихся у Хусейна платформ, полетели в сторону Израиля. Ракеты накрыли жилые кварталы в Тель-Авиве и Иерусалиме, унеся жизни 42 мирных жителей. Американское командование срочно перебросило в Израиль комплексы «Пэтриот», а с авиабаз НАТО в Турции

взлетели стратегические бомбардировщики Б-52. Шквал огня обрушился на северные районы Ирака, в завязавшихся воздушных боях было сбито 11 самолетов Хусейна. Американцы же потеряли только три машины. На следующий день бомбардировки Ирака продолжились. К 21 января авиация многонациональных сил совершила более 7 тысяч вылетов, при этом были сбиты всего семь самолетов. По приказу Хусейна пленных летчиков разместили на важных стратегических объектах, диктатор снова решил прикрыться «живым щитом».

Тем временем в Вашингтоне генерал Колин Пауэл отчаянно спорил с Норманом Шварцкопфом. Пауэл настаивал на скорейшем переходе к наземным операциям, а Шварцкопф считал, что нужно немного подождать. Первоначально наступление было назначено на 21 января, но затем несколько раз откладывалось на более поздний срок. Дело едва не дошло до открытого конфликта между генералами. Пауэл перетянул на свою сторону президента и давил на командующего СЕНТКОМа. Наконец Норман Шварцкопф взорвался: «Перестаньте говорить мне о политических последствиях промедления! Как Вы не можете понять? Командование морской пехоты просило меня немного подождать. Речь идет о жизнях солдат! Если я не позабочусь о них, то кто сделает это?».

21 февраля министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз прилетел в Москву. Горбачев принял последнюю попытку избежать кровопролития, а заодно и восстановить авторитет СССР на Ближнем Востоке, поскольку с начала войны Кремль превратился в стороннего наблюдателя.

Президент отказался поддержать своего старого союзника Хусейна, который захватил Кувейт обученной советскими советниками армией при помощи советского оружия. Однако Советский Союз не принял участия в операции многонациональных сил. В западной прессе появлялись заявления, что СССР тайно помогает агрессору, но Москва отвергла эти обвинения. Однако советский план урегулирования провалился, и вечером 24 января войска коалиции перешли границу.

17 дивизий межнациональных сил (в том числе восемь американских) выступили против 43 иракских, сосредоточенных на кувейтском театре военных действий.

На западном фланге фронта протяженностью 270 километров наступал XVIII воздушно-десантный корпус, куда была включена 6-я французская пехотная дивизия. Этот корпус должен был прикрывать войска коалиции от удара из Центральных районов Ирака. Он выдвинулся к реке Евфрат до города Эс-Самава, после чего оставил охранение и развернулся на восток. VII армейский корпус, в состав которого вошла 1-я британская пехотная дивизия, на 400-километровом центральном участке фронта прорвал иракскую оборону, вышел к Евфрату севернее XVIII корпуса и развернулся на восток в район Басры, где были сосредоточены основные силы противника, в том числе и элитная Республиканская гвардия. Наконец, подразделения морской пехоты США, части Саудовской Аравии, египетский пехотный корпус и сирийская дивизия вошли в Кувейт. Морские пехотинцы высадились на побережье и уничтожили шесть иракских дивизий береговой обороны. Уже 25 фе-

враля более 70 тысяч солдат армии Ирака сдались в плен. Войска Хусейна бросали оружие и бежали на запад во внутренние районы страны. Только Республиканская гвардия попыталась оказать организованное сопротивление, но три ее дивизии были полностью уничтожены американцами. Утром 26 февраля отступающие из Кувейта иракские части попали в «мешок» вдоль дороги, ведущей к границе, и были сметены с лица земли авиацией. Журналисты сразу окрестили это место «шоссе смерти». Когда армия Ирака была фактически разгромлена, Саддам Хусейн разрешил отступление. 28 февраля 1991 года после 100 часов боя части иракской армии, расположенные на юге страны, перестали существовать как организованная военная сила. Президент Дж. Буш приказал прекратить преследование противника, чтобы избежать ненужного кровопролития. Окруженные в Басре иракские части 2 марта попытались вырваться из «котла», но были разбиты американскими войсками.

3 марта 1991 года в оккупированном США городе Сафван генерал Шварцкопф и принц Халид подписали с иракскими офицерами соглашение о временном прекращении огня. Днем раньше Совет безопасности ООН принял резолюция № 686, предписывающую Ираку отказаться от аннексии Кувейта, компенсировать все убытки, принесенные оккупацией. 6 апреля Хусейн заявил, что принимает условия победителей, и 11 апреля Организация Объединенных Наций объявила постоянное прекращение огня. Война в Персидском заливе закончилась полным поражением Ирака. Армия США оставила юго-восточные районы Ирака, их

место заняли полторы тысячи «голубых касок», разместившихся в демилитаризованной зоне. Только в Кувейте остался небольшой контингент американских войск.

За время иракской оккупации в Кувейте, где система здравоохранения была одной из лучших в мире, из-за разрушения водопроводов вспыхнула эпидемия холеры. Пятьсот нефтяных скважин были разрушены и горели — облако черного дыма закрывало солнце, сливаясь с линией горизонта. Кувейтское правительство заявило в ООН, что примерный размер убытков колеблется в пределах 50—100 миллиардов долларов. В боевых действиях погибли 343 солдата антииракской коалиции, из которых 146 были американцами. Всего за время этой войны США потеряли 268 человек. Потери Ирака составили 100 тысяч убитых и 300 тысяч раненых.

ГЛАВА 14. ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

В последних числах декабря 1979 года Западный мир праздновал Рождество. Витрины магазинов переливались разноцветными огнями, улицы городов были заполнены нарядной и беззаботной толпой. А далеко на юге, в самом сердце Центральной Азии, по заснеженным перевалам с грохотом проползали танки — советские войска в четвертый раз за последнее столетие входили в Афганистан.

«Позиция России в Центральной Азии сходна с позицией любого другого цивилизованного государства, вступившего в контакт с полудикими кочевыми племенами, не имеющими четко установленной социальной организации. В таких случаях вполне естественно, что более цивилизованное государство вынуждено применять силу, чтобы обезопасить свои границы и защитить свои торговые интересы», — эти слова принадлежат князю Александру Горчакову, получившему с легкой руки русского писателя прозвище «железный канцлер». Под его руководством Российская империя развернулась на юг, штурмом взяла Ташкент и устремилась к теплым водам Индийского океана, где уже более века омывали голенища своих сапог надменные англичане. Правда, последние тоже не сидели сложа руки и пытались расширить свои владения за счет территорий севернее Индии. Так на пути двух великих держав оказался Афганистан, только в 1747 году обретший некое подобие государства под скипетром пуштунской династии Дуррани. Все попытки как британской, так и рос-

сийской сторон подчинить себе Кабул окончились полным провалом. Тогда было решено создать между колониальными владениями двух империй буферное государство, номинально считавшееся вассалом британской короны.

После провозглашения в 1919 году независимости Афганистан стал медленно втягиваться в орбиту советской внешней политики, и не прошло и шести лет, как на его территории в первый раз появились части Красной Армии. В 1924 году советская авиация бомбила расположения повстанцев, выступивших против реформ короля Амануллы-хана, считавшего Ленина своим личным другом, а в следующем году на помощь «лидеру единственного независимого мусульманского государства в мире» пришли советские войска. К этому времени Москва успела вложить в экономику Афганистана более полумиллиона долларов. Аманулла-хан старался разумно потратить русское золото. Он попытался усилить свою власть над племенами, создав армию по европейскому образцу, при помощи советских специалистов провел в стране телеграф и телефон, отменил паранджу, выступал против религиозных лидеров и даже создал школы для девочек. Но главным достижением Амануллы был закон, упразднивший все прежние многообразные формы феодального землевладения и введивший частную собственность на землю. Была проведена унификация системы налогообложения, заменившая многочисленные феодальные выплаты единым денежным налогом на землю и скот. В результате этих преобразований в январе 1929 года Аманулла вынужден был срочно покинуть столицу, «уступив» трон неграмотно-

му таджикскому бандиту Бача-и-Сакао, что в переводе означает «сын водоноса». Бача-и-Сакао занял Кабул, провозгласил себя королем и сформировал правительство из таких же крестьян, как и он сам.

Далее события развивались более чем странно. Советский Союз вместо того, чтобы приветствовать установление в Кабуле власти трудящихся, направляет в Афганистан войска, которые штурмом берут столицу страны и сажают на престол генерала Надир-шаха. После этого войска немедленно отводятся обратно за Амударью — от Кабула рукой подать до Индии, откуда уже слышится нервное рычание британского льва. В принципе, части Красной Армии только ускорили ход событий: Бача-и-Сакао был таджик, поэтому он не имел ни малейшего шанса усидеть на троне, традиционно принадлежавшем пуштунам.

В третий раз советские войска перешли афганскую границу в июне 1930 года. Преследуя знаменитого басмача Ибрагим-бека, части Красной Армии переправились на противоположный берег Амударьи и углубились в территорию Афганистана более чем на 50 километров. Хотя басмачам удалось оторваться от преследователей, этот рейд произвел на Кабул настолько сильное впечатление, что в течение всего последующего года правительственные войска гонялись за Ибрагим-беком, пока не вытеснили его обратно в СССР. Там его банда была разгромлена, а сам он убит.

В последующие годы интерес Москвы к Афганистану заметно поубавился. Советское влияние на Кабул вновь стало возрастать только в середине 50-х годов. После образования независимого

Пакистана афганское правительство потребовало от Карачи вернуть захваченные англичанами территории на северо-западе страны с преимущественно пуштунским населением. Пакистан отказался вернуть Пуштунистан, и отношения между двумя странами оказались надолго испорчены. После того как Пакистан примкнул к СЕАТО и подписал Багдадский пакт, афганский король Мухаммед Захир-шах поневоле занял антиамериканскую позицию. Тогда Москва, руководствуясь принципом «враг моего врага — мой друг», встретила Афганистан с распростертыми объятиями.

Из-за боязни крестьянских волнений правительство со времен Амануллы не поднимало ставки земельного налога. В результате роста цен на сельскохозяйственную продукцию к началу 50-х годов денежные ставки этого налога обесценились настолько, что стали носить чисто символический характер. Более того, там, где земля не была захвачена перекупщиками, наделы переходили в частную собственность крестьян. Афганистан постепенно превращался в страну мелкого крестьянского землевладения. Однако там, где угодья были скуплены богатыми купцами, которые старались выжать из земли как можно больше и как можно быстрее, крестьяне превращались в краткосрочных арендаторов. Тем не менее 60 процентов обрабатываемых земель оказались в собственности крестьян. Впрочем, получив экономическую независимость, эти крестьяне все больше попадали в сети ростовщиков, отбравших за долги наделы. В сельской среде росло недовольство правительством, которое не могло оградить крестьянство от массового разорения. Принц Мухаммед

Дауд, занявший в 1953 году пост премьер-министра, разработал план аграрной реформы, который в конечном итоге стоил ему поста. Дауд хотел выкупить у крупных собственников излишки земли и сдать их арендаторам за твердо установленную плату.

В 1954 году Мухаммед Дауд обратился к госсекретарю США Джону Фостеру Даллесу с просьбой о продаже большой партии оружия. Вашингтон ответил отказом, и в том же году Кабул получил советский кредит в размере 3,5 миллиона долларов. В 1955 году, после того как Хрущев и Булганин по дороге в Индию посетили Афганистан, Москва предоставила Мухаммеду Захир-шаху заем в 100 миллионов долларов, предназначенный для реализации первого пятилетнего плана. В страну были посланы советские специалисты, которые проложили главную транспортную магистраль страны, через перевал Саланг соединившую Кабул с территорией Советского Союза. Кроме того, в Мазари-Шарифе, Баграме и Шинданде были построены современные аэродромы.

В 1956 году принц Дауд подписал с советским правительством договор о поставках вооружения на сумму в 25 миллионов долларов. Афганская армия получала танки Т-34, самолеты МиГ-17, вертолеты и новейшее стрелковое оружие. А в 1961 году первые афганские офицеры были направлены на учебу в СССР и Чехословакию. Всего в течение 60-х годов в советских военных училищах и академиях обучались более 7000 афганцев. Принимая роковое решение направить своих офицеров в Советский Союз, принц Дауд не знал, чем в конечном итоге обернется эта «бескорыстная» помощь се-

верного соседа. Проучившись несколько лет в СССР, афганские военные возвращались домой убежденными коммунистами, а зачастую и агентами КГБ. Тем временем в Вашингтоне с безразличием наблюдали за постепенной «советизацией» Афганистана: страна не представляла для США никакого интереса ни с экономической, ни с военной точек зрения.

Король Мухаммед Захир-шах с подозрением относился к выпускникам советских училищ и всячески тормозил их продвижение по службе. Эта осторожность была совсем не лишней. Когда в 1963 году король отправлял Мухаммеда Дауда в отставку, принц заявил:

— Без меня Вы не сможете управлять страной. Армия на моей стороне.

— Если вы так думаете, возьмите трубку и позвоните в министерство обороны, — ответил Захир-шах.

Дауд принялся обзванивать генералов, но все они приняли сторону короля. Тогда армией командовали питомцы американских и немецких военных учебных заведений, где коммунизм был мало популярен. Несмотря на отстранение своего кузена принца Дауда от власти, король продолжил реформы и в 1964 году ввел в стране конституцию. Афганистан становился конституционной монархией, где всем гражданам были гарантированы свобода слова и право на создание политических партий. Однако Захир-шах сохранил все свои привилегии. Он по-прежнему ни за что не отвечал и ни перед кем не отчитывался. Земельный же вопрос повис в воздухе.

1 января 1965 года в одном из престижных рай-

онов Кабула на квартире у известного журналиста Нур Мухаммеда Тараки двадцать семь интеллектуалов основали Народно-демократическую партию Афганистана. Генеральным секретарем новообразованной партии стал сам Тараки, а его заместителем — Бабрак Кармаль. Примерно через год в партийном еженедельнике «Хальк» (Народ), главным редактором которого являлся Н. М. Тараки, была опубликована программа НДПА, где не содержалось ни одного упоминания о марксизме-ленинизме. Хотя по своей сути это политическое объединение было коммунистической партией, ее члены скрывали свою «красную» окраску и просоветскую ориентацию вплоть до 1978 года.

НДПА как единая партия просуществовала до 1967 года, когда Тараки и Кармаль раскололи ее на две враждебные фракции — «Хальк» и «Парчам» (Знамя). Главной причиной разрыва послужили личные амбиции двух руководителей, кроме того, они по-разному понимали цели и задачи своей организации. Нур Мухаммед Тараки был сыном простого пастуха-пуштуна, принадлежавшего к клану Пальзаи, который еще в 1747 году отстранил от власти Дуррани. В молодости он работал в Бомбее, где и приобщился к марксизму. По возвращении на родину Тараки долгое время находился на государственной службе. После войны он был направлен в афганское посольство в Вашингтоне, где его ждал пост пресс-атташе. Но вместо этого по прибытии в Америку Мухаммед Тараки собрал пресс-конференцию, раскритиковал политику принца Дауда и попросил политического убежища. Американское правительство выслало его домой, где Тараки сразу был назначен на со-

лидную должность в государственном агентстве новостей. Позднее он был принят на работу в кабульское посольство США в качестве переводчика. Мухаммед Тараки хотел превратить НДПА в пролетарскую партию ленинского типа и был сторонником самых радикальных преобразований. Правда, за всей революционной фразеологией «Халька» скрывался пуштунский национализм самого крайнего толка. Эта фракция пополнялась главным образом за счет военных и государственных служащих, чья принадлежность к «опальному» пуштунскому клану Гильзаи не давала им возможности занять высокие государственные посты.

В отличие от Тараки, поднявшегося из самых низов афганского общества, Бабрак Кармаль происходил из семьи профессионального военного, дослужившегося до генерала, и всю свою жизнь провел в городе. Ходили упорные слухи, будто Бабрак — таджик, но сам он всегда заявлял, что является чистокровным пуштуном. По одной из версий, еще в студенческие годы Бабрак Кармаль был завербован КГБ. Тогда он принимал активное участие в левом движении и даже получил от друзей псевдоним «Кармаль» (сокращение от «Карл Маркс — Ленин»). В отличие от Тараки Бабрак был сторонником легальных методов борьбы. «Парчам» объединял сторонников постепенного развития событий. Действительно, каким образом можно организовать пролетарскую революцию в стране, где на 15 миллионов населения в наличии имеется всего 40 тысяч рабочих?

Если «Хальк» отказывался идти на любые контакты с правительством, то «Парчам» участвовал

в парламентских выборах, за что получил от Таракки презрительную кличку «Королевской коммунистической партии». Однако так же, как и «Хальк», «Парчам» объединял людей не столько по идеологическому, сколько по племенному признаку. В партию Бабрака входили «благополучные» пуштуны — представители высшего сословия, крупные государственные чиновники и ираноязычная элита Кабула.

В том же 1965 году декан богословского факультета Кабульского университета Гулам Ниязи тайно создал студенческий кружок по изучению ислама. В эту группу вошли Бурхануддин Раббани, Абдурассул Сайяф, Мухаммад Омар и еще несколько студентов. Одновременно на инженерном факультете возник сходный фундаменталистский кружок, ядро которого составляли Гульбуддин Хекматияр, Сейфулдин Насратияр и Хабиб Рахман. Через четыре года обе организации объединились в тайный союз «Мусульманская молодежь». Впоследствии все его члены, кроме Раббани, Хекматияра и Сайяфа, погибли за веру и были объявлены шахидами. Новая организация боролась как против коммунистов, так и против режима короля Захир-шаха, считая их одинаково безбожными. Особенно активно фундаменталисты работали в армии, где им удалось перетянуть на свою сторону немало младших офицеров.

Мухаммед Дауд не собирался мириться с потерей власти, он только выжидал момент, когда можно будет нанести удар. Большого от принца и не требовалось — король все делал за него. Эксперимент с демократией окончательно расшатал трон, и было достаточно лишь легкого толчка, что-

бы трон опрокинуть. И 17 июля 1973 года такой момент настал.

Принц Дауд, и раньше поддерживавший хорошие отношения с Советским Союзом, решил воспользоваться его помощью в борьбе за власть. Он сошелся с членами «Парчам», многие из которых занимали высокие посты в армии. Это не составило большого труда, поскольку в прошлом Мухаммед Дауд сам был военным, имел чин генерал-лейтенанта и был близким другом отца Бабрака Кармалы. Более года принц сколачивал вокруг себя единомышленников и подготавливал почву для переворота. Наконец летом 73-го года Мухаммед Захир-шах отбыл в очередное заграничное турне. Принц Дауд воспользовался отсутствием монарха, чтобы взять власть в свои руки. В течение нескольких часов, не пролив ни капли крови, армейские части под командованием майоров Абдул Кадыра и Мухаммеда Аслама Ватанджара (оба — члены «Парчам») заняли все стратегически важные пункты в столице и вокруг нее. После этого Дауд выступил по радио, провозгласил Афганистан республикой, а себя — ее президентом. Легкость, с которой принц захватил власть и свергнул законного монарха, объяснялась дальнейшим углублением аграрного кризиса, обостренного к тому же страшной засухой 1971—1972 годов. В глазах общественности Дауд был последовательным сторонником разрешения земельного вопроса, поэтому его приход к власти был встречен всеобщим ликованием.

Сразу после переворота члены «Парчам» получили портфели в правительстве, а Бабрак Кармаль стал неофициальным советником президента.

Но так продолжалось недолго. Коммунисты были нужны Дауду только для захвата власти, делиться же ею с «Парчам» он не собирался. Начиная с 1975 года президент начал рассылать крупных чиновников-коммунистов по посольствам, назначая их на важные дипломатические посты, что в Афганистане равноценно ссылке. Более того, Дауд попытался разорвать экономические цепи, прочно приковавшие Афганистан к Советскому Союзу. Уже в 1974 году иранский шах предложил принцу Дауду кредит размером в 2 миллиарда долларов, рассчитанный на 10 лет. Это превратило бы Иран в главного донора Афганистана и потеснило бы СССР на второй план. Тегеран был готов профинансировать строительство железной дороги, которая должна была связать Кабул с иранскими портами в Персидском заливе. Это наносило еще один удар по позициям Советского Союза в Афганистане, поскольку единственной полноценной транспортной артерией, от которой зависела вся торговля страны, была автотрасса Кабул—Душанбе.

Дауд стал налаживать отношения с Пакистаном, Турцией, Саудовской Аравией, Югославией и Китаем. Внешняя политика Мухаммеда Дауда вызывала раздражение в Кремле. С 1966 по 1976 год Москва вложила в Афганистан более 700 миллионов долларов и не собиралась пускать кого-либо в свою «вотчину». Все это в довольно грубой форме Брежнев и высказал Дауду во время его последнего визита в Москву в апреле 1977 года. Выслушав советские претензии, принц покраснел до корней волос и дрожащим от возмущения голосом выпалил: «Хочу напомнить Вам, господин Бреж-

нев, что Вы разговариваете с президентом свободной страны, а не с одним из своих восточноевропейских союзников. Вы пытаетесь вмешиваться во внутренние дела моей страны, чего я не могу Вам позволить». После этого принц повернулся к Леониду Ильичу спиной и молча вышел из комнаты. Уже за дверью Мухаммеда Дауда догнал один из его советников: «Что Вы наделали?! Вы видели, как изменилось лицо Брежнева, когда он услышал Ваш ответ? Господин президент, Вы — покойник».

После отъезда принцы Дауда в Кабул в Кремле было принято решение убрать строптивного президента. Но для этого требовалось ликвидировать раскол среди афганских коммунистов. Сделать это было непросто, поскольку Тараки и Кармаль из закадычных друзей превратились в заклятых врагов. Впрочем, под давлением Москвы и присмотром работников советского посольства в Кабуле в июне 77-го года лидеры фракций подписали «Заявление о единстве НДПА», а вскоре состоялась объединительная конференция. Во главе партии вновь встал Тараки. Несмотря на то что «Парчам» имел более тесные связи с Советским Союзом, Москва согласилась отдать пост генерального секретаря главе «Хальяка», ибо эта фракция была более многочисленной и имела разветвленную сеть первичек в войсках, которыми руководил личный друг и ученик Тараки Хафиззула Амин. Амин, как и Тараки, происходил из клана Гильзаи. В конце 50-х годов он закончил Колумбийский университет и вернулся на родину, где несколько лет преподавал в Кабульском педагогическом институте. Совершив еще одну поездку в США, в 1965 году Ха-

физзула Амин поступает на работу в Кабульский университет и вступает в НДПА. Обладая выдающимися организаторскими способностями, он довольно быстро стал членом ЦК партии и занялся вербовкой сторонников «Халька» в войсках. В результате к 1973 году офицеров-халькистов в армии было в 3—4 раза больше, чем членов «Парчама». Именно Амину Тараки поручил подготовку военного переворота.

Если коммунистов Мухаммед Дауд просто не любил, то к фундаменталистам испытывал нескрываемую ненависть. Почти сразу же после переворота многие исламисты, в том числе Хекматиар, Омар и Насратияр, были арестованы. Другие фундаменталисты успели бежать в Пакистан, откуда объявили джихад безбожному принцу. В июле 1975 года исламисты под командой Хекматиара развернули боевые действия против правительства в Панджшерской долине, провинциях Пактия, Бадахшан и Логар. Однако фундаменталисты не нашли поддержки у крестьян, надеявшихся получить землю от принца Дауда, и восстание было быстро подавлено. Поражение вызвало разброд в рядах «Мусульманской молодежи», которая в 1976 году раскололась на две организации: Исламскую партию Афганистана во главе с Г. Хекматиаром и Исламское общество Афганистана, чьим лидером стал Б. Раббани.

В 1975 году правительство принца Дауда издало закон о земельной реформе.

Устанавливался допустимый максимум размера земельного участка, который был довольно низким. Все излишки выкупались государством с рассрочкой на 25 лет и передавались — также за вы-

куп и тоже в рассрочку на четверть века — безземельным крестьянам. Такое решение аграрного вопроса наиболее отвечало афганским условиям, но, к сожалению, закон так и остался пустой бумажкой. За все время правления президента Дауда ни одно из постановлений по земельной реформе не было претворено в жизнь. Крестьяне оказались в очередной раз обмануты.

17 апреля 1978 года в центре Кабула на пороге своего дома был убит член ЦК НДПА Мир Акбар Хайбар. Неизвестные расстреляли его из автоматов, причем личности убийц так и не были установлены. Через несколько дней на похороны Хайбара собрались более 10 тысяч человек. Они построились в колонны и пронесли гроб через весь Кабул, выкрикивая: «Смерть американским империалистам!». Принц Дауд был удивлен, что в столице так много коммунистов и они столь хорошо организованы. По его приказу полиция арестовала Тараки, Кармалю и Амина. Если Тараки и Кармалю сразу оказались в тюрьме, то Амин еще в течение 10 часов находился под домашним арестом. Все это время к нему приходили товарищи по партии, и он имел возможность руководить переворотом. Перед отправкой в тюрьму Хафиззула Амин назначил полковника Аслама Ватанджара командующим всеми военными силами повстанцев, а полковника Абдул Кадыра — ответственным за действия ВВС.

Утром 27 апреля Ватанджар поднял по тревоге 4-ю танковую бригаду, дислоцированную в пригороде Кабула Пули-Чархи. Начальник штаба бригады Рафи остался в гарнизоне — он расстреливал всех, кто пытался оказать сопротивление. Через

час танки повстанцев вошли в столицу. К 12 часам дня они остановились перед дворцом Калайи-Джанги и открыли огонь по президентской гвардии. Жители города высыпали на улицы и, несмотря на опасность, с интересом наблюдали, как танки расстреливают президентский дворец. Через несколько часов повстанцам удалось захватить военный аэродром в Баграме, и в 4 часа дня на резиденцию Дауда посыпались бомбы и реактивные ракеты. Бои продолжались и в других частях столицы, но к исходу дня почти повсеместно сопротивление было подавлено. Только защитники Калайи-Джанги продолжали отбивать все атаки мятежников. В 7 часов вечера Кадыр и Ватанджар выступили по радио от имени Военного революционного совета Вооруженных Сил Республики Афганистан и объявили о свержении Дауда.

К этому времени военные уже захватили тюрьму, и арестованные руководители НДПА вышли на свободу. Рано утром 28 апреля остатки президентской гвардии сложили оружие, после чего повстанцы ворвались во дворец. Принц Дауд отказался сдаться и был расстрелян вместе со своим братом, женой, детьми и внуками.

Население Афганистана отнеслось к свержению Дауда и его гибели с полным безразличием. За пять лет правления принц успел настроить против себя практически все слои общества и все политические партии, начиная от коммунистов и заканчивая исламскими фундаменталистами. Экономика страны оказалась в тяжелейшем положении, безработица приняла угрожающие размеры, и сотни тысяч афганцев были вынуждены искать работу в Иране и других странах Персидско-

го залива. Кроме того, в стране остро ощущалась нехватка элементарных продуктов питания, налоги постоянно росли, а доходы населения падали. Дауда, как и его предшественника короля Захир-шаха, погубил нерешенный земельный вопрос.

30 апреля 1978 года Военный революционный совет передал все свои полномочия Революционному совету, который стал высшим органом власти. Главой Демократической Республики Афганистан и премьер-министром был назначен Тараки, его заместителем в партии и государстве — Кармаль, а Амин занял посты первого заместителя премьера и министра иностранных дел. Отличившиеся при перевороте офицеры также получили свою долю государственного пирога: Ватанджар был назначен заместителем премьера и министром связи, Кадыр — министром обороны. В новый кабинет министров вошли 11 членов «Хальяка» и 10 — «Парчама». Но, несмотря на кажущееся равновесие сил, уже через несколько недель после переворота Тараки начал травлю членов «Парчама». Шесть лидеров этой фракции были отправлены в традиционную афганскую ссылку — назначены на дипломатическую работу. Первым «дипломатом» стал первый заместитель премьера Мохаммед Наджибулла, направленный послом сначала в Тегеран, а затем в Прагу. Несмотря на принадлежность к гильзайскому союзу пуштунских племен, Наджибулла был членом «Парчама». В июле послом стал и Бабрак Кармаль, а к концу лета Тараки и Амин объявили, что ими раскрыт контрреволюционный заговор, организованный «Парчамом», и вслед на Кармалем отправились генералы Кадыр и Рафи.

9 мая 1978 года новое правительство огласило программу «Основные направления революционных задач», которая предусматривала ликвидацию всех форм эксплуатации крестьянства, установление государственного контроля над экономикой, обеспечение равноправия национальных меньшинств и женщин, повышение жизненного уровня населения и ликвидацию неграмотности. К этому времени в Кабул уже прибыли советники из СССР, которые должны были помочь афганским товарищам построить светлое будущее. В Москве был 1978 год, в Кабуле — 1357. Но разница заключалась не только в системах летосчисления. Советники из СССР так и не смогли понять, что они и в самом деле попали из двадцатого века в четырнадцатый. Попытка перекроить восточное общество по советскому образцу закончилась национальной трагедией.

1 января 1979 года правительство объявило о начале аграрной реформы в первых десяти провинциях страны. Государство без компенсации изымало излишки земли у частных владельцев и бесплатно наделяло ими безземельных крестьян. Отныне частная собственность ограничивалась 6 гектарами обрабатываемых и 60 гектарами залежных земель. Несомненно, реформа была необходима, но при ее проведении коммунисты допустили такое количество ошибок, что свели к нулю все положительные стороны аграрных преобразований. Традиционно сельскохозяйственное производство зависело от пяти основных факторов: земли, воды, посевного материала, животной или машинной тяги и человеческого труда. В большинстве случаев землевладелец предоставлял

арендатору все необходимое. Он же выступал посредником между крестьянами и центральной властью. Теперь же положение изменилось: крестьянин получил надел, но не имел инфраструктуры для его обработки — ни семян, ни техники, ни кредитов, ни права пользоваться водой. Более того, по законам шариата собственность не может быть передана кому-либо без компенсации. Это обстоятельство превратило реформу в безбожное дело, что и привело к полному провалу аграрных преобразований коммунистов. Практически все население Афганистана исповедует ислам, а каждый десятый афганец совершил хадж. Поэтому любая политическая сила, выступающая против ислама, обречена на поражение. Крестьяне зачастую отказывались брать конфискованную землю, боясь совершить грех перед Аллахом.

Безземельные крестьяне не имели права продавать полученные наделы. То есть конфискованная у помещиков земля переходила в собственность государства. Если по закону 1975 года крестьяне могли в течение 25 лет выкупить свой надел и стать полноправными собственниками своей земли, то коммунисты лишили их такой возможности. Однако теперь они должны были платить поземельный налог наравне с теми крестьянами, которые владели собственной землей еще до реформы. К этому следует добавить, что при распределении наделов чиновники часто вымогали взятки, что также не добавляло популярности новому правительству.

Хотя новый режим носил ярко выраженную коммунистическую окраску, Вашингтон признал новую республику. США не стали сворачивать

программы помощи, а советник президента Збигнев Бжезинский даже заявил, что происшедший переворот — просто один из этапов внутривнутриполитической борьбы, не имеющий следов советского влияния. Однако вскоре Белому дому пришлось изменить свою точку зрения. 14 февраля 1979 года члены маоистской группы «Национальный гнет» взяли в заложники американского посла в Кабуле Адольфа Дабса. Террористы потребовали освободить из тюрьмы трех членов своей группировки. США предупредили Тараки, что самое важное в создавшейся ситуации — спасти Дабса, но Тараки решил поступить по-своему. Афганские полицейские, следуя указаниям советских товарищей, ворвались в гостиничный номер, где террористы держали заложника, и открыли беспорядочную стрельбу. Все террористы были убиты на месте, но и сам посол получил смертельное ранение. Через несколько часов Дабс скончался в военном госпитале. Министр иностранных дел Амин не извинился перед Вашингтоном за убийство посла, отказался провести расследование инцидента и даже не приехал в аэропорт проводить тело Дабса на родину. После этого США резко сократили все программы помощи Афганистану, эвакуировали из страны почти всех американских граждан, свели до минимума персонал посольства, а вместо посла прислали в Кабул только поверенного в делах.

Тараки заявил, что Великая Саурская революция совершена во имя «защиты принципов ислама и демократии». Однако коммунизм и религия — вещи несовместимые, и, когда лидеры НДПА говорили о защите ислама, все прекрасно понимали,

что эти слова — не больше чем простая демагогия. На деле же коммунисты пытались контролировать деятельность духовенства, которое до сего времени вообще никому не подчинялось (в Афганистане отсутствует верховный религиозный глава), шли против законов шариата, оскверняли святые места и даже расстреливали священнослужителей на глазах у народа. Положение усугублялось поведением советников из СССР, фактически взявших управление страной в свои руки. Один из видных афганских руководителей позднее вспоминал: «Начинается заседание Совета Министров. Садимся за стол. Каждый министр пришел со своим советником. Заседание идет, дискуссия разгорается, и постепенно советники подвигаются все ближе к столу, соответственно от стола отдаляются наши, а потом и вовсе за столом остаются одни советники, схлестнувшись между собой».

Бездумная аграрная реформа и антирелигиозная политика Тараки привели к росту недовольства среди населения, в глазах которого коммунисты превратились в «кафи́ров» — неверных. Уже с начала мая 78-го года моджахеды начали борьбу с режимом, а в середине лета в Нуристане вспыхнуло первое вооруженное восстание против власти коммунистов. Кабул прислал авиацию, которая сожгла деревни повстанцев. Но крутые меры Тараки только подливали масла в огонь. Исламская оппозиция объявила джихад против безбожных коммунистов. Теперь фундаменталистам не приходилось жаловаться на отсутствие социальной базы для своего движения. Сотни тысяч, а затем и миллионы крестьян, доведенные до отчаяния коммунистическими аграрными преобразованиями, снима-

лись с насиженных мест и перебирались в Пакистан и Иран. Правительства этих стран признали беженцев мохаджерами, то есть покинувшими территорию, управляемую сатаной, и перешедшими на территорию, управляемую Аллахом. В соответствии с исламскими нормами Иран и Пакистан обеспечили афганцев всем необходимым. Однако беженцам не пришлось сидеть сложа руки, их уже ждали учебные центры вооруженной оппозиции, штабом которой стал Пешавар — город, расположенный на северо-западе Пакистана вблизи афганской границы.

15 марта 1979 года в Герате, крупном административном центре на северо-западе Афганистана, началось антиправительственное восстание. Население города ворвалось на военные склады и разобрало оружие. После этого в течение двух дней толпа охотилась за чиновниками НДПА и советниками из СССР. По данным западных источников, за эти двое суток жителями Герата было убито не менее 50 советников и членов их семей. Тараки не смог использовать афганскую авиацию, поскольку летчики отказывались бомбить Герат. Когда в Москве узнали, что в городе практически не осталось живых советских граждан, с авиабазы близ Душанбе поднялись тяжелые бомбардировщики и нанесли удар по Герату. 20 марта в город вошли афганские войска. Солдаты прочесывали дымящиеся руины, стреляя во все, что двигалось. Точное количество жертв среди мирного населения неизвестно. По различным данным, при подавлении восстания погибли более тысячи жителей города. Всего же, по данным западных разведслужб, за первый год правления

коммунистов в Афганистане были убиты около сотни советников из СССР.

События в Герате заставили Кремль серьезно призадуматься. Режим «Халька» постепенно сдавал свои позиции, а моджахеды действовали уже на окраинах Кабула. В самой столице 5 августа произошло вооруженное выступление народа. Все началось с многотысячной демонстрации, участники которой требовали отставки Тараки и обещали превратить Афганистан в кладбище для русских. Затем на сторону демонстрантов перешел посланный против них 26-й парашютно-десантный полк, и восставшие на захваченной бронетехнике двинулись к президентскому дворцу. Но там их уже ждали танки, экипажами которых командовали советские специалисты. Тотчас в небе над городом появились боевые вертолеты — они обрушили шквал огня на колонну повстанцев. В ходе шестичасового боя погибли несколько тысяч повстанцев и мирных граждан. Уцелевшие были брошены в тюрьмы, откуда никто из них уже не вернулся.

Пытаясь укрепить свой режим, Тараки при помощи КГБ и немецкой Штази создал тайную полицию — АГСА, развернувшую в стране террор против всех несогласных с политикой НДПА. Во главе охраны был поставлен А. Сарвари, получивший за свою жестокость прозвище «Кинг Конг». По данным организации «Международная амнистия», к сентябрю 1979 года в афганских тюрьмах были расстреляны более 12 тысяч политических заключенных, многие из которых перед казнью подвергались пыткам.

Сразу после подавления восстания в Герате аф-

ганское правительство получило первую партию советских вертолетов Ми-24 (12 штук), прекрасно зарекомендовавших себя в Эфиопии, где их использовали для борьбы с повстанцами в Эритрее, и 100 танков Т-62. Есть сведения, что вертолеты были предоставлены Кабулу вместе с советскими экипажами. Всего на конец июня 79-го года в Афганистане находились более 3 тысяч наших советников, а в начале августа на авиабазу в Баграме высадился батальон ВДВ — это была первая советская регулярная воинская часть, размещенная на афганской земле.

Хафиззула Амин все более отеснял своего учителя Тараки на второй план. Москва была крайне недовольна Амином, который не только не мог навести порядок в стране, но, казалось, специально делал все, чтобы сопротивление режиму НДПА усиливалось. Начиная с 1976 года СССР вложил в экономику Афганистана 1 миллиард долларов, и перспектива отдать страну исламистам не внушала Кремлю оптимизма. К осени 79-го года в Кремле пришли к окончательному решению — Амина нужно убрать. В сентябре Нур Мухаммед Тараки прилетел в Москву с официальным визитом. Во время личной беседы Брежнев принялся настаивать на отстранении Амина от власти. Тараки поначалу сопротивлялся, ссылаясь на сильные позиции своего друга и ученика в армии и тайной полиции, но под конец вынужден был согласиться. Брежнев заверил его, что в деле устранения Амина тот может рассчитывать на всестороннюю помощь советского посла Александра Пузанова.

11 сентября Тараки вернулся в Кабул и сразу

начал готовиться к убийству Амина. Но начальник охраны генсека НДПА майор Саид Дауд Тарун, тайный друг Амина, сообщил тому о готовящемся заговоре. 14 сентября Хафиззула Амин, пытаясь укрепить свои позиции, отправил в отставку четырех наиболее близких к Тараки членов кабинета министров, в том числе и генерала Ватанджара. В тот же день Тараки пригласил своего старого друга на встречу во Дворец Народа, чтобы разрешить все возникшие между ними недоразумения. Поначалу Амин отказался, но после того, как посол Пузанов лично гарантировал ему безопасность, согласился приехать. Не успел Амин войти во Дворец, как по нему был открыт огонь. Майор Тарун прикрыл его своим телом, но сам рухнул на пол, прошившись автоматной очередью. Хафиззула Амин не забыл услуги майора и позднее переименовал в его честь Джелалабад. Потеряв в перестрелке несколько телохранителей, Амину удалось переломить ход боя и захватить Тараки в плен. Три недели его держали под арестом в Коте-Бахчи, бывшем королевском дворце, приспособленном теперь под резиденцию председателя Революционного совета. Затем, поздно ночью 8 октября, по приказу Амина Тараки убили три офицера президентской гвардии: Рузи, Хадуд и Экбаль.

На процессе над убийцами, состоявшемся с приходом к власти Бабрака Кармаля, А. Хадуд показал: «После того, как мы вслед за Рузи вошли в помещение, где содержался Тараки, Рузи сказал ему, что мы должны перевести его в другое место. Тараки отдал Рузи свой партийный билет с просьбой передать его Амину. Он отдал Рузи также черную сумку, где находились деньги и украшения,

с просьбой передать эту сумку его жене, если она жива. После этого мы пошли вниз. Рузи завел Тараки в комнату, где, вероятно, ранее жил кто-то из прислуги, и сказал мне, чтобы я принес для Тараки стакан воды, так как он хочет пить. Однако тут же Рузи передумал и сказал, что ни я, ни Эқбаль не должны идти за водой, но я все же выбежал из комнаты. Стакан для воды я так и не нашел, а когда вернулся, то увидел, что Рузи и Эқбаль уже связали полотенцем руки Тараки и положили его на кровать. Рузи душил Тараки, закрыв ему рот подушкой, а Эқбаль держал его за ноги. Рузи приказал мне также держать Тараки за ноги, но я не стал делать этого. Минут через пятнадцать Тараки умер. После этого мы завернули его тело в саван и вынесли из здания».

Отношения Хафиззулы Амина с Кремлем нельзя было назвать слишком теплыми. Амин, ставший теперь президентом, потребовал от Пузанова выдать ему четырех бывших министров, укрывшихся в СССР, но посол ответил, что о судьбе этих людей советскому правительству ничего не известно. Однако внешне советско-афганская дружба продолжала крепнуть с каждым днем. Москва сделала вид, будто поверила в смерть Тараки от тяжелой болезни, как было объявлено официально, и продолжала по-прежнему помогать Кабулу.

Хафиззула Амин понимал, что теперь жизнь его висит на волоске. В кругу друзей он неоднократно повторял, что не знает, проснется ли завтра утром. Стремясь укрепить свою власть, Амин реформировал АГСА, создав Пролетарский институт безопасности (КАМ) и поставив во главе его своего племянника. Над страной сгустились тучи терро-

ра. Ни один афганец, даже самый лояльный к режиму халькист, не мог быть уверен, что ночью за ним не придут офицеры госбезопасности.

Пытаясь продемонстрировать Москве, что он контролирует ситуацию в стране, в октябре Амин провел наступательную операцию в провинции Пактия на границе с Пакистаном. Правительственные войска, применяя предоставленное советской стороной химическое оружие, смогли вытеснить моджахедов в Пакистан, но это была временная победа в одной провинции. Как только войска ушли из Пактии (Амин боялся надолго оголять район столицы), партизаны вернулись на свои базы. Более того, к концу 1979 года моджахеды вплотную подошли к Кабулу. Еще с весны 79-го года, когда Тараки и Амин начали засыпать Москву просьбами ввести войска, Политбюро ЦК КПСС стало рассматривать возможность интервенции в Афганистан. Тогда в страну был направлен начальник ГлавПУР генерал армии Алексей Епишев. Через несколько месяцев в Кабул прибыла довольно многочисленная группа советских военных, состоявшая из 63 офицеров, 11 из которых были генералами. Возглавлял эту группу главком Сухопутных войск генерал армии Иван Павловский, спланировавший и затем командовавший вторжением Советской Армии в Чехословакию в 1968 году. Проведя в Афганистане более двух месяцев, генерал Павловский в начале октября вернулся в Москву. С этого времени СССР начал планомерную подготовку к вводу войск. В Средней Азии была проведена мобилизация резервистов, а из западных округов начали стягивать технику и войска.

28 ноября 1979 года в Кабул прибыл первый заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант Виктор Папутин. Официально целью его визита было укрепление связей с МВД ДРА. Амин полагал, что Папутин подготавливает ввод советских войск, но он и подумать не мог, что генерал прилетел специально, чтобы его убить.

25 декабря в 15.00 по московскому времени на аэродромы в Кабуле и Баграме стали приземляться военно-транспортные самолеты, доставившие 4 тысячи советских военнослужащих. В столицу прибыла 105-я воздушно-десантная дивизия, считавшаяся лучшим подразделением Советской Армии. Вместе с десантниками в Кабул прибыл отряд спецназа ГРУ под командованием полковника Баяренова, перед которым была поставлена задача физически устранить президента Амина.

Хафиззула Амин был искренне рад, что СССР наконец-то решил ввести свои войска. Он все время был в приподнятом настроении, не зная, что жить ему остались считанные часы. Если бы президент не поддавался эйфории и не утратил бдительности, он бы заметил, что вокруг него творится что-то странное. Во второй половине декабря по Кабулу прокатилась волна убийств. Были застрелены несколько крупных партийных функционеров и два наших советника. За несколько дней до Рождества Амин отправил своего племянника, шефа КАД, серьезно раненного в перестрелке с афганскими военными, на лечение в Москву. Через три дня тот вернулся на родину в гробу.

Сразу по прибытии в Кабул 105-я дивизия заняла здания ЦК НДПА, МО, МВД, КАД и Минсвязи. Фактически столица оказалась под полным кон-

тролем советских войск. Утром 27 декабря президент дал роскошный обед во дворце Даруламан, который служил ему резиденцией. Во время приема повар из советского посольства, завербованный КГБ, попытался отравить Амина, но тот ничего не ел. Это было последнее появление Хафиззулы Амина перед публикой. Прощаясь с приглашенными, он сказал: «Советские дивизии уже на пути сюда. Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы обсуждаем вопрос, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам советской военной помощи». После этих слов президент попрощался с гостями и вышел из зала. Больше никто из присутствовавших не видел его живым. Сам Амин не знал, что Бабрак Кармаль уже сидит под охраной советских солдат в гостевой резиденции Совета Министров ДРА в Кабуле, а генерал Папутин примеряет афганскую форму, чтобы возглавить штурм Даруламана.

Убийство Амина обросло огромным количеством мифов, через которые сейчас практически невозможно рассмотреть правду. Что в действительности произошло во дворце Даруламан 27 декабря 1979 года, сказать довольно сложно. Я приведу одну из версий, наиболее популярную среди западных исследователей афганской войны, не утверждая, впрочем, что все было именно так. Ведь до сих пор точно не известно, какое подразделение устранило Амина: «Зенит», «Альфа» (по некоторым данным, созданная несколькими годами позднее, лишь во времена правления Андропова) или кто-то другой.

Во второй половине дня переодетые в форму

военнослужащих армии ДРА несколько сотен десантников и отряд спецназа ГРУ под общим командованием Папутина на бронетехнике стали выдвигаться к резиденции Амина. Дворец был хорошо укреплен, поэтому уже на подходе к нему завязался бой с охраной президента. Амин пытался связаться по телефону с МВД и кабульской радиостанцией, но они были заняты советскими войсками. Наконец Папутин прорвался во дворец, где началась настоящая бойня. Поскольку нападавшие и оборонявшиеся были одеты в одинаковую форму, возникла неразбериха, в которой десантники стали стрелять друг в друга. В этой перестрелке был случайно убит Баярезов, оставшийся у центрального входа, чтобы встретить вызванное генералом подкрепление. Бой во дворце продолжался пять часов. Папутин вместе с отрядом ГРУ пробивался к Амину. Но уже у самых дверей прямо на глазах у солдат один из телохранителей президента перерубил генерала пополам очередью из автомата. Взбешенные спецназовцы покروшили всю охрану Амина и ворвались в его покои. Хафиззула Амин стоял у стойки бара и наливал себе рюмку коньяка, когда в него врезался град пуль. Так и не поняв, в чем дело, он замертво рухнул на пол. Чтобы не оставлять свидетелей, солдаты убили всех, кто находился в комнате, в том числе семерых детей президента.

В девять часов вечера Бабрак Кармаль выступил по кабульскому радио и объявил себя новым президентом Демократической Республики Афганистан. Тем временем советские войска под командованием маршала Соколова, разместившего свою

ставку в Термезе, начали входить на афганскую территорию. Из Термеза через Мазари-Шариф по построенной советскими специалистами дороге в сторону Кабула двинулась 360-я моторизованная дивизия. Немного восточнее 201-я и 16-я моторизованные дивизии, выйдя из Нижнего Пянджа, заняли Кундуз. Там они разделились, и часть сил направилась в Файзабад, а остальная бронетехника продолжила движение в сторону Кабула и остановилась в Баглане. Далеко на западе 66-я и еще три моторизованные дивизии, оставив место дислокации в районе Кушки, вошли в Герат, Шинданд, Фарах и Кандагар. После этого на афганские военные аэродромы приземлилось более 400 советских военных самолетов МиГ-21 и Су-17. Оккупация Афганистана началась.

Командование специально выбрало для ввода войск середину зимы, поскольку толстый слой снега, покрывший горные хребты, где были расположены основные базы моджахедов, сковал действия партизан. Это позволило войскам 40-й особой армии, командующим которой был назначен генерал-лейтенант Юрий Тухаринов, войти в страну и взять под контроль административные центры, жизненно важные объекты, аэродромы и основные автомагистрали, практически не встречая организованного сопротивления.

Сразу после вторжения КГБ и Штази преобразовали секретную полицию Афганистана в Государственную службу информации (ХАД), во главе ее был поставлен вернувшийся из СССР вместе с Кармалем Мохаммед Наджибулла. Новая организация насчитывала не менее 10 тысяч сотрудников, большинство из которых прошли 6-месячную

подготовку в Советском Союзе или в Восточной Германии.

После коммунистического переворота фундаменталистское движение стало расти как на дрожжах. Этому способствовал расстрел коммунистами в июне 1979 года 117 лидеров исламистов, сидевших в афганских тюрьмах еще со времен Дауда. На территории Пакистана возникли сразу три новые организации фундаменталистов: Движение исламской революции Афганистана — под руководством Мухаммада Наби Мухаммади; отколовшаяся от Хекматияра, но сохранившая название ИПА группировка Юнуса Халеса; Национальный фронт спасения Афганистана во главе с Себгатуллой Моджаддеди. После долгих споров и нескольких неудачных попыток силы оппозиции в Пакистане смогли наконец в марте 1982 года объединиться в исламский союз освобождения Афганистана, так называемый «альянс семи», который возглавил Сайяф (к этому времени количество партий удвоилось). Но Моджаддеди, Мухаммади и Гилани создали собственный союз — «альянс трех». Оппозиция, расположившаяся в Иране, исповедовала шиизм (большая часть населения Афганистана — сунниты) и поэтому не имела реальных шансов захватить и тем более удержать власть в Кабуле. Сплотившись в «альянс восьми», шииты действовали в Герате и Хазараджате. Они рассчитывали удержать эти провинции, чтобы после победы принять участие в дележе власти.

Во второй половине января советские войска столкнулись со спорадическими выступлениями местного населения в Герате, Кандагаре и некото-

рых других городах. Кроме того, части Ограниченного контингента использовались при подавлении мятежей в афганских войсках, например при очередном восстании в 26-м парашютно-десантном полку, дислоцированном в Кабуле.

Поначалу вторжение советских войск в Афганистан не вызвало острой реакции в мире: 4 ноября 1979 года исламисты в Тегеране захватили американское посольство, и у администрации Картера были более важные дела, чем ввод Москвой войск в страну, которую и так все рассматривали как 16-ю республику Советского Союза. Однако немного позднее решение Кремля об оккупации Афганистана обернулось самыми серьезными международными последствиями.

3 января 1980 года президент США в послании конгрессу «О положении в стране» сформулировал основные положения новой внешнеполитической линии, получившей название «доктрины Картера». Учитывая, что с вторжением в Афганистан советские войска оказались всего в 300 милях от побережья Индийского океана и приблизились к Ормузскому проливу, через который проходит основная часть мирового экспорта нефти, Картер заявил: «Любые попытки какой-либо внешней силы установить контроль над Персидским заливом будут рассматриваться как угроза жизненным интересам Соединенных Штатов Америки. В ответ на подобные посягательства будут приняты все адекватные меры, включая военное вмешательство... Устных предупреждений явно недостаточно. Советский Союз должен заплатить за агрессию против Афганистана».

США ввели экономические санкции против аг-

рессора, в результате чего экспорт в Советский Союз сократился в три раза. Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений ОСВ-2 (SALT-II), подписанный Картером и Брежневым 18 июня 1979 года в Вене, не был ратифицирован сенатом. Бойкот Московской олимпиады довершил дело — СССР вновь оказался в международной изоляции.

После убийства Амина Бабрак Кармаль стал генеральным секретарем НДПА, президентом Революционного совета, премьер-министром и верховным главнокомандующим. Хафиззулу Амина объявили шпионом ЦРУ и агентом американского империализма, а Нур Мухаммед Тараки, который долгое время был самым заклятым врагом Кармалля, превратился в невинную жертву и народного героя. Придя к власти, Бабрак Кармаль объявил новый политический курс, целью которого было обеспечить коммунистическому режиму поддержку народа. Однако новый генеральный секретарь, как и его предшественники, погряз в межфракционных сражениях. Если раньше «Хальк» терроризировала «Парчам», то теперь фракции поменялись местами. Под давлением советских советников Кармаль был вынужден работать с халькистами, но не упускал ни одного случая нанести удар по старым противникам. «Хальк» и «Парчам» были как два бандита на Диком Западе — у каждого рука плясала на колыте, а все мысли сводились к тому, как бы опередить противника. Понятно, что в такой обстановке ни о какой всенародной поддержке режима не могло быть и речи.

Уже в феврале 1980 года в Кабуле прошла все-

общая забастовка лавочников и мелких служащих. Советские войска и афганская полиция расстреляли демонстрацию бастующих, убив и ранив сотни людей. Но через месяц в столице вновь начались волнения, вошедшие в историю как «восстание детей». Студенты и школьники старших классов вышли на улицы, протестуя против режима Бабрака Кармаля и требуя немедленного вывода советских войск из Афганистана. Молодежь собралась у здания министерства образования, требуя отставки министра Анахиты Ратебзад, любовницы Кармаля. Студенты кричали, что проститутка не может управлять афганскими школами. Против демонстрантов вновь были брошены советские войска, которые открыли огонь по безоружным детям. Несколько десятков студентов были убиты, сотни получили ранения. Но, несмотря на террор и расстрелы, в Кабуле продолжались выступления оппозиции. В октябре того же года правительство удлинило в столице комендантский час, а улицы день и ночь патрулировались советской бронетехникой.

В первые месяцы 1980 года Ограниченный контингент советских войск в Афганистане почти не участвовал в крупных военных операциях. Моджахеды, вооруженные английскими винтовками образца конца прошлого века, были несколько деморализованы мощью обрушившейся на них советской военной машины. Шесть моторизованных дивизий (три пехотных, один танковый и один артиллерийский полк в каждой), 105-я воздушно-десантная дивизия (шесть парашютных и один артиллерийский полк), шесть вертолетных полков и авиация — всего 85 тысяч человек — противо-

стояли разрозненным, плохо вооруженным отрядам вчерашних крестьян, лишь немногие из которых прошли подготовку в Пакистане. Кроме того, на советской стороне вдоль афганской границы стояли еще две дивизии численностью 30 тысяч человек.

Однако достаточно оснащенная, но плохо обученная Советская Армия не была готова к войне в Афганистане. Горнострелковые дивизии, оснащенные необходимым вооружением и обмундированием, хорошо зарекомендовавшие себя в боях на Кавказе и в Карпатах, были расформированы еще в начале 50-х годов. С тех пор горной подготовкой войск никто не занимался. Только в 1983 году отправляемые в Афганистан части ВДВ стали проходить полугодовой курс обучения ведению боевых действий в условиях горно-пустынной местности, а летный состав — 1 месяц доподготовки в Туркестанском и Среднеазиатском округах. Советская бронетехника также не была приспособлена к боям в горах — медленно стреляющие 73-мм пушки, установленные на стандартных БМП, не могли обстреливать вершины гор, из-за чего машины превращались в мишень для моджахедов. Только после оснащения БМП 30-мм автоматической пушкой бронетехника, действующая в горной местности, перестала быть легкой добычей партизан. Но настоящую опасность для моджахедов представляли не БМП, а боевые вертолеты Ми-24 («Лань») и штурмовики Су-25. Действуя в горах, эти машины обеспечивали пехоте ту огневую поддержку, которую на равнине «царица полей» получала от танков.

К немалому удивлению московских стратегов,

действия советских войск в Афганистане не стали повторением событий 1968 года в Чехословакии. Если мягкие и напроць лишенные воинственности чехи пытались остановить русские танки голыми руками, то моджахеды, для которых смерть в бою с неверными служила пропуском в рай, готовы были умереть за Аллаха. Один из повстанцев рассказывал западному журналисту: «Для нас одинаково почетно как убивать русских, так и самим гибнуть в бою. Если мусульманин убивает врага в бою, он становится «гази» — воином ислама, а если убивают его, то такой воин — «шахид», мученик за веру, которого ждет вечное блаженство в раю». Кроме того, в афганском обществе были сильны традиции кровной мести — «бадал». Поэтому, когда советские вертолеты расстреливали кишлак в горах, убивая без разбора женщин и детей, все уцелевшие мужчины были обязаны отомстить за своих погибших родственников. По традиции многочисленные племена, населяющие Афганистан, очень неохотно подчинялись центральной власти в Кабуле. Кабул же, в свою очередь, старался поменьше вмешиваться во внутренние дела различных этнических группировок, контактируя только с вождями, старейшинами и крупными землевладельцами — «ханами». Теперь же новый режим стал напрямую вмешиваться в жизнь рядовых граждан, что вызывало у последних волну протеста. Вековая система общественных отношений была разрушена, по земле, которую столетиями обороняли от иноземных захватчиков, ходили оккупанты-«шурави», а улемов, знатоков Корана и всеми уважаемых людей, расстреливали на площадях представители новой власти — стоит ли

удивляться, что 40-я армия увязла в десятилетней кровавой бойне?

Когда в конце февраля 80-го года с гор сошел снег, советские войска предприняли свою первую наступательную операцию. 5 тысяч советских военнослужащих при поддержке авиации и бронетехники захватили Кунарское ущелье — 60-километровый коридор, по которому из Пакистана шло оружие в Нуристан, Бадахшан и другие северные провинции. После двухдневной артподготовки и бомбардировок с юга в долину вошла колонна танков и БМП. Одновременно с вертолетов был высажен десант, занявший господствующие над селениями высоты. Подошедшая бронетехника методично разрушала кишлаки, превращая их в груды развалин. Тысячи жителей долины снялись с мест и горными тропами стали пробираться в соседний Пакистан. Там, в лагерях беженцев, они рассказали западным журналистам о первом случае применения советскими войсками химического оружия. До конца 1980 года почти все 150-тысячное население Кунарского ущелья оказалось по ту сторону границы.

Несмотря на ввод войск, моджахеды продолжали вести боевые действия практически во всех провинциях страны. Поэтому перед командованием 40-й армии встала задача перекрыть пути снабжения, по которым оппозиция получала оружие и живую силу. В начале июня 80-го года советские войска провели ряд операций с целью перерезать коммуникации противника, для чего было необходимо закрыть границу с Пакистаном. Колонна бронетехники попыталась войти в ущелье Султани близ Ургуна в провинции Пактия, но попала в за-

саду. Вызванное подкрепление оттеснило моджахедов в горы, но наступление провалилось. Даже четыре года спустя, несмотря на постоянные попытки советских и правительственных войск захватить провинцию, большая часть Пактии оставалась в руках партизан.

Впрочем, другие операции, проведенные Ограниченным контингентом в 1980 году, оказались более успешными. В июле в ходе двухнедельных боев южнее Кабула советские войска разрушили более 60 кишлаков и практически очистили район от моджахедов. В конце лета и на протяжении всей осени велись боевые действия в Кандагаре, Логаре, Бадахшане, Панишауре, Герате и Фарахе.

23 сентября 1980 года был назначен новый командующий 40-й армией. Им стал генерал-лейтенант Борис Ткач. Одновременно была начата реорганизация самой армии. В 1981 году она состояла из семи моторизованных, одной воздушно-десантной дивизии и нескольких независимых мотострелковых бригад, общей численностью 100 тысяч человек. Еще две моторизованные дивизии были дислоцированы у афганской границы на территории СССР — в Термезе и Кушке. Кроме того, две независимые воздушно-десантные бригады располагались в Джелалабаде и Босте (населенный пункт севернее Герата). Военно-воздушные силы 40-й армии состояли из трех отдельных авиационных полков, семи отдельных эскадрилий и двух полков истребительной авиации, рассредоточенных по девяти аэродромам в крупных городах страны.

Оппозиция также стала сильнее. Начиная с 1981 года США стали поставлять моджахедам

стрелковое оружие и боеприпасы, а действия советских войск регулярно пополняли ряды партизан. В июне западный журналист вместе с караваном моджахедов, вышедшим с территории Пакистана, смог пробраться до пригородов Кабула и вернуться обратно. В следующем месяце партизаны обстреляли реактивными снарядами советскую базу, расположенную всего в 12 милях севернее столицы. В этом не было ничего странного, поскольку еще в конце весны оппозиция впервые нанесла ракетный удар по посольству СССР, расположенному почти в самом центре Кабула.

Положение Ограниченного контингента осложнялось тем, что армия ДРА стремительно утрачивала боеспособность и постепенно перестала существовать как серьезная военная сила. В апреле 1981 года правительственные войска из-за своей ненадежности были полностью выведены из Кабула. Их место заняли части Советской Армии. Однако Бабрака Кармаля больше заботила «чистота» своих вооруженных сил, из которых безжалостно изгонялись члены «Халька». В результате численность армии сократилась втрое и на начало 1981 года составляла всего 30 тысяч человек. Афганскую армию захлестнуло массовое дезертирство, причем бежали не только солдаты. Так, в провинции Кунар полковник Абдул Рауф перешел на сторону оппозиции вместе со всеми своими подчиненными (более 2 тысяч военнослужащих).

В первой половине 82-го года советские войска успешно действовали против отрядов повстанцев в районе Кабула. В январе части 40-й армии провели операцию против отрядов моджахедов в провинции Парван севернее столицы, убив 200 и за-

хватив в плен 700 партизан. Кроме того, были разгромлены базы противника в провинциях Вардак, западнее Кабула, и Фарах, близ иранской границы.

В середине 1978 года двадцатипятилетний член Исламского общества Афганистана Ахмад-шах Масуд во главе отряда, состоявшего из 20 человек, пробрался в Панджшерское ущелье, расположенное всего в 60 милях северо-восточнее Кабула. Перебив всех соперников и заработав прозвище Масуд (Счастливый), уже через год он сплотил вокруг себя всех местных моджахедов, и теперь в его распоряжении было две сотни человек. После убийства Амина к Ахмад-шаху присоединились все партийные функционеры НДПА, которые в этом районе поголовно принадлежали к фракции «Хальк». В итоге к 1981 году Масуд имел более 2 тысяч солдат и собственные органы власти. Практически Панджшерское ущелье превратилось в независимое государство. Воины Ахмад-шаха контролировали южную часть перевала Саланг, что позволяло в любой момент перерезать шоссе Кабул—Душанбе. Для удобства защиты подвластной территории Масуд разделил все Панджшерское ущелье на семь боевых секторов. Из своих моджахедов он создал регулярные силы двух видов: маутарики — мобильные штурмовые группы, по 75 человек в каждой, и саббаты — отряды обороны во главе с полевыми командирами.

В течение 1981 года советские войска провели четыре наступления на Панджшерское ущелье, но все они закончились безрезультатно. Крупные наступательные операции по классическим кано-

нам второй мировой войны были хороши для европейского театра военных действий, но в условиях горной местности они оказались малоэффективны. Подобные наступления предварялись длительной артподготовкой, после чего в долину вступали громоздкие колонны бронетехники с экипажами, не обученными особенностям боевых действий в горах. Авиация использовалась мало, что приводило к большим потерям среди личного состава. После того как на захваченную территорию вводились афганские войска, которые занимали место советских частей, менее чем через неделю область вновь оказывалась в руках моджахедов.

В полночь 25 апреля 1982 года маутарики Ахмад-шаха совершили налет на авиабазу в Баграме. Уничтожив 23 вертолета и самолета, стоявших на взлетной полосе, моджахеды ворвались в казармы и убили несколько десятков солдат и офицеров. 7 мая в Кабул прибыл новый командующий 40-й армией генерал-лейтенант Виктор Ермаков, а через неделю началось пятое наступление на Панджшер.

8 тысяч советских солдат и 4 тысячи афганских под командованием генерала Тер-Григорянца стали пробиваться в Панджшерское ущелье. В течение семи дней перед наступлением авиация как с афганских авиабаз, так и с аэродромов, расположенных на территории Советского Союза, методично бомбила долину, уничтожая один кишлак за другим. После этого на господствующие высоты с вертолетов был высажен десант коммандос. 17 мая войска Тер-Григорянца смогли пробиться через горный проход в ущелье. Одновременно неожиданная для Масуда атака с севера довершила

разгром «Панджшерского льва». Зажатый в клещи Ахмад-шах вынужден был отойти в горы на заранее подготовленные позиции. Уже с первого дня оккупации ущелья муатарики начали нападать на советских солдат, обстреливать посты и устанавливать мины-ловушки. Через две недели Тер-Григорянцу пришлось снять с высот уцелевших в постоянных столкновениях с людьми Масуда командос и сконцентрировать свои силы в поселках Онава и Роха. Несмотря на столь сложную обстановку, Бабрак Кармаль заявил, что «очаг бандитизма и контрреволюции уничтожен навсегда», и направил в долину тысячу молодых коммунистов, которые должны были установить в Панджшере новую власть. Конвой с молодыми коммунистами на подходе к ущелью попал в засаду и был почти полностью уничтожен муатариками.

Моджахеды постепенно восстанавливали контроль над ущельем. Тем временем дезертирство из афганских частей, расположенных в Панджшере, приняло угрожающий характер — на сторону Масуда переходили целые экипажи вместе со своими танками. Дальше терпеть такое было нельзя, и генерал Тер-Григорянц принял решение вывести из ущелья все афганские войска. Но серьезно повлиять на ситуацию в Панджшере это уже не могло. К концу июля стало ясно, что операция провалилась. Современные, но плохо обученные советские войска, чей моральный дух сильно подорвал неожиданный поворот в ходе боевых действий, не могли справиться с воинами ислама, для которых смерть за Аллаха была лучшей наградой.

В начале сентября 10 тысяч советских и афганских солдат предприняли шестое наступление на Панджшер. Как и прежде, ущелье подверглось жестоким бомбардировкам и ракетным обстрелам. Но после нескольких недель ожесточенных боев, неся тяжелые потери, Тер-Григорянц начал постепенно отводить свои войска. В конце концов, советские войска были оттеснены туда, откуда они и начали операцию, — в Онаву и Роху. По подсчетам командования, чтобы удерживать Панджшерское ущелье, в этом районе было необходимо постоянно держать до 10 тысяч солдат, т. е. одну десятую часть всего Ограниченного контингента. Поскольку сделать это было невозможно (Москва очень неохотно шла на увеличение своего военного присутствия в Афганистане), советская сторона решила пойти на переговоры.

В конце 1982 года правительство ДРА направило Масуду официальное предложение подписать соглашение о прекращении огня. Но Ахмад-шах отказался разговаривать с Бабраком Кармалем, ответив, что будет иметь дело только с истинными хозяевами Кабула. После недолгих раздумий Москва согласилась на прямые переговоры, и в начале января 1983 года Масуд встретился с высокопоставленным советским чиновником. В ходе традиционного афганского чаепития стороны подписали соглашение о прекращении огня сроком на год. СССР обязался вывести из ущелья все войска и технику, а моджахеды — не нападать на советских солдат.

Ахмад-шах Масуд выполнил свою часть договора — дорога на Кабул вновь была открыта. Кроме того, 800 советских военнослужащих остались

в Онаве, расположенной прямо на шоссе у входа в ущелье. Правда, солдаты не могли выйти за пределы гарнизона, и снабжать их пришлось по воздуху.

Боевые действия во второй половине 1982 года не ограничивались только Панджшерским ущельем. В начале июня моджахеды напали на отель в Герате, где проходил вечер для советских советников и старших офицеров, и убили 37 военнослужащих. Несколькими неделями позднее отряд оппозиции взял штурмом городскую тюрьму в Кандагаре и освободил более 150 политзаключенных. В сентябре моджахеды подожгли танковый парк в Кабуле, позднее они атаковали авиабазы в Баграме и Джелалабаде.

В ноябре 1982 года в Москве умер человек, развязавший эту бессмысленную войну. Пришедший на смену Брежневу Юрий Андропов понимал бесперспективность пребывания советских войск в Афганистане и, в принципе, был согласен вывести 40-ю армию домой. Еще на похоронах Брежнева Андропов имел беседу с Зияуль-Хаком. Советская сторона была готова вывести войска, если Пакистан откажется от помощи моджахедам. Но с августа 83-го года генеральный секретарь постоянно находился в больнице, поэтому вопрос о мирном урегулировании афганского конфликта был снят с повестки дня. Позднее представитель СССР в ООН Евстафьев заявил западным журналистам, что незадолго до болезни Андропов разработал 8-месячную программу вывода войск, но этот план так и остался на бумаге. Тем не менее на протяжении всего 1983 года 40-я армия не проводила крупных операций против сил оппози-

ции. Но, несмотря на это, за год Ограниченный контингент в ходе боев потерял убитыми 1057 военнослужащих.

4 ноября 1983 года новым командующим 40-й армией стал генерал-лейтенант Леонид Генералов. После смерти Андропова в феврале 84-го года советские войска в Афганистане вновь перешли к активным действиями.

В середине весны специально отобранные отряды командос ХАД попытались убить Масуда, но были полностью уничтожены моджахедами. Тогда 21 апреля 1984 года началось седьмое наступление на Панджшер, которое стало самой крупной операцией с начала войны. Наученное горьким опытом советское командование изменило тактику ведения боевых действия. Теперь колонны бронетехники играли второстепенную роль, основной удар должна была нанести авиация, придерживаемая ранее в резерве. В течение нескольких дней тяжелые бомбардировщики Ту-16 Тартуской дивизии дальней авиации, которой командовал полковник Джохар Дудаев, пытались превратить горы в равнины. Но, как оказалось, бомбардировки в горных условиях неэффективны. Затем в долину с вертолетов было высажено более 10 тысяч советских солдат, которые без поддержки артиллерии и бронетехники, смогли захватить две трети ущелья.

Целью операции был не захват ущелья, удержать которое все равно невозможно, а максимальное ослабление боевой мощи Ахмад-шаха Масуда. Командование планировало сперва перерезать все коммуникации и пути отступления противника, а затем нанести удар по его главным позициям.

Но за 15 дней до начала наступления план операции лег на стол Масуда. «Панджшерский лев» знал, что рано или поздно русские нарушат перемирие, поэтому еще с ноября 83-го года начал эвакуировать население ущелья. В феврале 84-го он почти полностью вывел из Панджшера войска, оставив небольшой отряд близ советского гарнизона в Онаве. 20 апреля последние моджахеды покинули долину, уничтожив напоследок советский конвой на перевале Саланг. В результате 40-я армия нанесла удар по пустому месту. Масуд выждал, пока советские войска рассредоточатся по ущелью, и атаковал сильно растянутые коммуникации противника. После тяжелых боев 40-я армия была отброшена на свои старые позиции — в руках у генералов снова осталась только Онава.

После разгрома советских войск Ахмад-шах смог сосредоточить основное внимание на расширении зоны своего влияния в северных провинциях страны. Установив контроль над расположенными здесь богатейшими месторождениями изумрудов, лазурита и драгоценных металлов, Масуд смог сам финансировать свою армию и органы управления. Он продолжал вести боевые действия против 40-й армии. В июле 1985 года Ахмад-шаху понадобилось всего полчаса, чтобы с отрядом, состоящим из 50 человек, захватить правительственную базу Пашхар в Панджшере и взять в плен 126 офицеров. Операция советского спецназа по освобождению пленных не увенчалась успехом. Почти все командос погибли в бою с маутариками.

В 1984 году советское командование предприняло ряд других операций. Так, в июне части 40-й

армии перешли в наступление у Герата и разрушили все населенные пункты в 20-километровой зоне западнее города. На севере Афганистана советские войска создали вокруг Мазари-Шарифа «зону безопасности», полностью очистив от моджахедов пригороды. Этому способствовало убийство советскими спецназовцами лидера местных сил оппозиции Забиуллы. Такой размах боевых действий дорого обошелся Ограниченному контингенту, который понес самые большие потери за все десять лет пребывания в Афганистане. В 1984 году в боях было убито 2060 советских военнослужащих, в том числе 285 офицеров.

10 марта 1985 года умер Черненко, и новым Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Михаил Горбачев. В Афганистан был послан генерал Михаил Зайцев, которому новый глава государства получил изучить перспективы советского военного присутствия. Заключение генерала было неутешительным: поскольку не имеется ни малейшего шанса на победу в войне с моджахедами, войска нужно выводить. В октябре того же года Кармаль прибыл в Москву. Когда советское руководство объявило ему о своем решении, Бабрак почернел и срывающимся голосом сказал Горбачеву: «Если вы сейчас уйдете, в следующий раз придется вводить миллион солдат». На этой встрече присутствовал Мохаммед Наджибулла, который в кулуарах подошел к советским товарищам и выразил согласие с их позицией. Так шеф ХАД сделал первый шаг на пути к высшей власти, который в конечном итоге привел его на виселицу в центре Кабула.

Тем не менее боевые действия продолжались.

19 апреля 1985 года пост командующего 40-й отдельной армией занял генерал-лейтенант Игорь Родионов. В июне советские войска в восьмой раз попытались взять Панджшерское ущелье, но вновь вынуждены были отступить с большими потерями. Более удачно прошла операция в провинции Пактия в августе того же года, но как только на отвоеванную территорию были введены афганские войска, моджахеды спокойно вернулись на свои базы. Обе эти наступательные операции были проведены с привлечением большого количества техники и живой силы, унесли много человеческих жизней, но закончились безрезультатно.

Положение становилось безвыходным. Советские и правительственные войска были не только не в состоянии разгромить моджахедов, но даже не могли серьезно помешать поставкам оружия из Пакистана, объемы которых постоянно увеличивались. С другой стороны, оппозиция не располагала достаточными силами, чтобы захватить какой-либо административный центр страны или провести скоординированное крупномасштабное наступление.

Однако 1986 год принес новый всплеск боевых действий. Советская армия, получив новейшие образцы вооружения и техники (в частности, приборы ночного видения), стала применять новую тактику — ночные засады на караванных путях моджахедов. Стали практиковаться рейды спецназа в приграничные с Пакистаном районы, целью которых было уничтожение караванов с оружием. Кроме того, появилась возможность более точно вести огонь по противнику, что не замедлило сказаться на результатах боев. В марте объединен-

ные советско-афганские силы провели рейд из Кабула через Гардез на Газни. В апреле части 40-й армии полностью разгромили одну из самых крупных баз оппозиции — Джавар в Кунарском ущелье. Но когда в ущелье вошли афганские войска, база вновь перешла к моджахедам. В Герате оппозиция под командованием Исмаил-хана попыталась разгромить «зону безопасности». Моджахеда прорвали три из четырех линии обороны, но, неся большие потери, вынуждены были отступить. Более успешно действовали войска Ахмад-шаха Масуда. В августе он разгромил базу правительственных войск в Фархаре, провинция Тахар, а в ноябре маутарики «Панджшерского льва» уничтожили штаб 20-й кабульской дивизии в Нехрине. Это была самая крупная победа моджахедов в этой войне.

В конце 1986 года западные разведслужбы сообщили, что 40-я армия вновь стала применять химическое оружие. Советские части использовали отравляющие вещества против партизан в Паджмане. При этом по неосторожности погибло пять афганских и один советский солдат. Еще несколько канистр с цианидом случайно провалились в духан (подземная ирригационная система, которую во время войны местные жители и моджахеда использовали как убежище), отравив много мирных крестьян. Кроме химического оружия, Советская Армия начала было бомбить Панджшер вакуумными бомбами, но факты использования запрещенного конвенциями видов оружия получили широкую огласку на Западе, и опасность страшного скандала заставила СССР соблюдать нормы международного права.

В то же время США начали поставлять оппозиции ракеты «Стингер» класса «земля—воздух». Это резко переломило ход боевых действий: 40-я армия лишилась своего самого эффективного средства воздействия на население Афганистана — боевых вертолетов Ми-24, которые теперь мог сбить любой моджахед, вооруженный «Стингером». Египетские и китайские зенитные комплексы «Стрела», состоявшие до этого времени на вооружении у оппозиции, были куда более громоздки и давно устарели. Вплоть до середины 1988 года, когда советскими специалистами были разработаны средства защиты от этих ракет, американские «Стингеры» и английские «Блоупайп» оставались грозным оружием, которому русским противопоставить было нечего.

4 мая 1986 года, спустя всего два месяца после того, как на очередном съезде КПСС Горбачев назвал афганскую проблему «кровоточащей раной», Москва сместила Бабрака Кармаля с поста генсека партии, его место занял Наджибулла. 28 июля Михаил Горбачев объявил, что из Афганистана будут выведены шесть полков (примерно 7 тысяч человек). Однако срок вывода пришлось перенести, поскольку на пути следования советских частей стали концентрироваться моджахеды. Авиация и артиллерия расчистили коммуникации, и все шесть полков вернулись домой без единой царапины. Но после этого в стране все еще оставалось более 110 тысяч советских военнослужащих.

3 января 1987 года Революционный совет ДРА принял декларацию «О национальном примирении в Афганистане». В обмен на приостановление ве-

дения боевых операций оппозиции предлагалось прекратить огонь и сесть за стол переговоров. Содержание 40-й армии и ведение боевых действий ежегодно обходилось советскому бюджету в 3 миллиарда долларов. К этой сумме нужно прибавить еще 800 миллионов, которые уходили на поддержание кабульского режима. К 1986 году в Кремле всем стало ясно, что долго такого напряжения экономика СССР не выдержит.

1 июня 1987 года командующим 40-й армией был назначен генерал-лейтенант Борис Громов, который сменил на этой должности Виктора Дубынина. Начиная с этого года советские войска в Афганистане не проводили крупных боевых операций. Все внимание командования было сосредоточено на борьбе с караванами, снабжавшими оппозицию. С февраля 87-го афганская авиация постоянно бомбила лагерь беженцев в приграничных районах Пакистана. В ответ на это в марте и апреле того же года части пакистанской армии при поддержке моджахедов Хекматияра совершили несколько рейдов на территорию Советского Союза в район Пянджа (Таджикистан). Тогда ХАД при поддержке КГБ организовал в Пакистане серию террористических актов. С июля по ноябрь прямо на улицах крупных городов, включая Карачи, было убито более 300 человек. Но наибольшим успехом ХАД стало уничтожение афганскими ВВС в апреле 1988 года расположенного недалеко от Исламабада большого склада оружия, которое должны были переправить моджахедам.

14 апреля 1988 года при посредничестве ООН министры иностранных дел Афганистана и Пакистана подписали мирные соглашения, гарантами

выполнения которых стали СССР и США. Советский Союз обязался вывести свои войска в девяти-месячный срок, начиная с 15 мая. Пакистан и США, со своей стороны, должны были прекратить помощь моджахедам.

Согласно директиве министра обороны, вывод советских войск производился в два этапа. До 15 августа под прикрытием частей ВДВ и авиации на родину вернулись 50 тысяч человек (половина всего Ограниченного контингента). Советские войска передавали оставляемые гарнизоны, технику и вооружение афганской армии, но, как это обычно бывало, хозяевами покинутых провинций становились моджахеда. Оппозиция без боя заняла Кундуз, Бамиан, Ханабад и Талукан.

Советский Союз поставлял оружие и продовольствие Кабулу, а Пакистан и США продолжали снабжать моджахедов. Западные аналитики считали, что режим Наджибуллы падет на следующее утро после того, как последний советский солдат покинет Афганистан. Даже там, где после вывода частей 40-й армии стояли гарнизоны правительственных войск, оппозиция чувствовала себя подлинным хозяином положения.

Понимая ненадежность собственной армии, Кабул всячески старался оттянуть полный вывод советских войск. Наджибулла неоднократно обращался к Москве с просьбой оставить хотя бы 10—12 тысяч солдат для охраны столицы и магистрали Кабул—Хайратон. Получив отказ, лидеры НДПА попытались втянуть советские войска в длительные бои с оппозицией. Для этого размещенные на перевале Саланг части афганской армии, в частности 2-я пехотная дивизия, постоянно вели обстре-

лы кишлаков, контролируемых моджахедами, провоцируя Масуда на ответные действия. Но «Панджшерский лев» беспрепятственно пропускать через перевал колонны советских войск, нанося удары только по правительственным частям. Кабулу удалось добиться, что советская авиация все-таки начала бомбить расположения Ахмад-шаха, но затянуть вывод войск режим НДПА не смог. 15 февраля 1989 года генерал Громов в числе последних советских военнослужащих покинул Афганистан. За десять лет войны Советский Союз потерял убитыми 13 833 человека, афганский народ — 1,24 миллиона, что составляет 9 процентов населения страны.

В феврале 1989 года, когда последние советские части уходили из Афганистана, в Пешаваре из представителей различных оппозиционных партий было сформировано переходное правительство. Президентом этого правительства стал Моджаддеди. Он попытался наладить контакты с бывшим королем Афганистана Захир-шахом и выступающим на его стороне Гилани. Это вызвало резкую критику со стороны Хекматиара, не признавшего правительство (по его мнению, любые органы власти в освобожденном Афганистане должны формироваться путем всеобщих выборов) во главе с премьер-министром Сайяфом. Фундаменталисты считали, что шахский режим, при котором они сидели в тюрьмах, ничуть не лучше коммунистического и союз с королем — это предательство исламской революции.

В марте 1989 года моджахедаы начали крупное наступление на Джелалабад. Поначалу части правительственной армии отступали, но поставки во-

оружения из Советского Союза, в том числе установки «Град» и ракеты СКАД-Б, спасли положение. Через четыре месяца ожесточенных боев фундаменталисты были вынуждены отойти от города. В боях погибли 12 тысяч моджахедов, а 35 тысяч горожан бежали в Пакистан.

После неудачи с Джелалабадом оппозиция провела восемь безрезультатных наступательных операций в районе Нангархара и 12 — под Хостом. Попытки захватить административные центры провинций (Кандагар, Газни, Катал и Герат) также закончились полным провалом. Москва хорошо снабжала режим Наджибуллы, не позволяя ему развалиться слишком быстро. Как свидетельствовал Ахмад-шах: «Каждый день тысячи грузовиков из Советского Союза проезжают через туннель Саланг. Они везут оружие, боеприпасы, продовольствие кабульскому режиму. Без этой помощи кабульский режим не продержался бы и месяца».

«Война городов» закончилась, ее сменила «война дорог». Осенью 1989 года Ахмад-шах Масуд, Абдул Хак, подчинявшийся Хекматиару, и сторонник Халеса Суфи Пайянд полностью блокировали шоссе Кабул—Душанбе, перекрыв пуповину коммунистического режима. С большими потерями войскам Наджибуллы удалось разблокировать трассу. Не последнюю роль в этом сыграли столкновения в рядах оппозиции. Еще в июле полевой командир Хекматиара Саид Джамал устроил засаду и перебил 30 офицеров «Панджшерского льва». Ахмад-шах Масуд в долгу не остался. Он захватил Джамала в плен и в декабре 1989 года казнил. Хекматиар объявил Масуда своим кровным врагом,

и через несколько недель бои между ИОА и ИПА шли по всему северу страны. Это и позволило кабульским войскам временно разблокировать магистраль.

В марте 1990 года министр обороны Республики Афганистан генерал Шах Наваз Танай поднял мятеж против Наджибуллы. Два дня шли уличные бои в Кабуле. Танай был разбит и бежал в Пакистан к Хекматиару. После подавления путча президент оказался почти в полной изоляции. Большинство из старых соратников по борьбе перебежали к противнику, а кое-кого расстрелял сам Наджибулла.

После распада Советского Союза коммунистический режим в Кабуле стал рассыпаться на глазах. К апрелю 1992 года моджахеды заняли Баграм, Саланг и окружили столицу страны. 16 апреля войска Ахмад-шаха Масуда и 55-я дивизия бывшего коммуниста узбека Абдула Рашида Дустума без боя вошли в Кабул. Наджибулла попытался бежать в Индию, но был схвачен моджахедами прямо у трапа самолета. Бывшего лидера НДАП арестовали, но потом отпустили, запретив покидать территорию Афганистана. Тем временем в Пешаваре правительство «Корпус 50» (по пять представителей от 10 партий) готовилось перебраться в столицу, удерживаемую министром обороны моджахедов Масудом. Однако 22 апреля к Кабулу подошел Гульбуддин Хекматиар, так и не признавший пешаварского правительства. Лидер ИПА обложил город, после чего потребовал распустить правительство и вывести войска Дустума. Абдул Рашид Дустум был личным врагом Хекматиара еще по Логару, в окрестностях кото-

рого его дивизия сражалась с ИПА уже не первый год. «Логарский тигр» не смог спокойно смотреть, как бывший личный друг Наджибуллы затесался в ряды воинов ислама. Дело кончилось тем, что Хекматиар начал войну с такими же моджахедами, как и он сам. Пешавар несколько раз предлагал председателю Исламской партии Афганистана занять пост премьер-министра, но Хекматиар отказывался и требовал свободных выборов.

28 мая в Кабул прибыл временный президент Афганистана Сегбатулла Моджаддеди, более 30 родственников которого были в свое время замучены коммунистами. По достигнутой в Пешаваре договоренности после двух месяцев правления Моджаддеди должен был передать бразды правления Раббани. Всеобщие выборы были назначены на 1994 год. В начале мая Бурнахуддин Раббани приехал в столицу, и в тот же день Хекматиар возобновил бои в городе. Спустя три дня он был выбит из Кабула частями Дустума и 5 мая подписал соглашение о прекращении огня. В соответствии с достигнутой договоренностью 55-я дивизия должна была покинуть столицу и отойти далеко на север. Создавалось новое правительство Афганистана, в которое вошли представители 38 еще недавно оппозиционных партий. НДПА была запрещена, в стране возникли новые органы законодательной и высшей исполнительной власти. Но Хекматиар, пуштун по национальности, никак не мог примириться с тем, что два таджика — Раббани и Масуд, не говоря уже об узбеке Дустуме, фактически взяли страну под свой контроль. Последовал очередной всплеск боев, после чего в июне 92-го года Гульбеддин Хекматиар

и Бурнахуддин Раббани подписали в Пилу-Чархи соглашение об урегулировании конфликта. Президент обязался вывести войска Дустума из Кабула, отправить Масуда в отставку и провести выборы через полгода. Но Масуд отказался уйти с поста министра обороны, и все началось сначала. В конце сентября стороны подписали новое перемирие, которое также было нарушено. Хекматиар, расположившись в пригородах столицы, постоянно обстреливал Кабул ракетами. Наконец, после очередного ультиматума главы ИПА 20 октября Дустум покинул столицу. Через месяц истек срок полномочий Раббани, но 28 ноября лидер ИОА, несмотря на договоренность с Хекматиаром, не покинул президентского кресла. После этого Гульбеддин Хекматиар официально объявил Кабулу войну.

В марте 1993 года президент Раббани встретился с Хекматиаром в Исламабаде. Они в который раз договорились о прекращении боевых действий, и председатель Исламской партии Афганистана стал премьер-министром. Перемирие продлилось всего 27 дней: Масуд не согласился уйти из Кабула. Афганистан все глубже втягивался в гражданскую войну. Хотя Дустум и вывел свою дивизию из столицы, основав на севере страны практически независимую республику с центром в Мазари-Шарифе, в городе оставался Ахмад-шах Масуд, который никуда уходить не собирался. За десять лет войны он достаточно насиделся в горах и теперь вместе со своим соплеменником Раббани хотел воспользоваться сладкими плодами победы.

Противостояние Раббани и Хекматиара закон-

чилось тем, что оба они лишились того, к чему так стремились. Пока ИПА и ИОА разбирались между собой, в стране возникла третья сила, которая сме- ла обоих политиков и взяла власть в свои руки. Весной 1995 года студенты-богословы под предво- дительством муллы Мамур Джи вышли на улицы столицы и потребовали отставки Раббани. Талибы (по-арабски — студенты) поклялись, что не вер- нутся в медресе, пока не наведут порядок у себя в стране. Они попытались взять Кабул штурмом, но были выбиты из города отрядами Масуда. В те- чение последующего года движение Талибан под- чинило себе весь юго-восток страны, и 30 июня 1996 года восставшие овладели столицей. Талибы арестовали Мохаммеда Наджибуллу и после ско- рого суда повесили его на главной площади Кабу- ла. Следует отметить, что история весьма небога- та примерами, когда коммунисты расплачивались за свои преступления. Наджибулла при жизни был марионеткой — и умер на веревке.

Установив свою власть в столице, талибы стали продвигаться на север Афганистана, где они до сих ведут бои с моджахедами.

ГЛАВА 15. ПРОБЛЕМА КУРДИСТАНА

«Дорогие курдские братья!

Это письмо мы пишем через час после сообщения нам о смертном приговоре. Братья! Когда мы пишем вам это письмо, подавленная игом империализма наша жизнь будет продолжаться еще 14 часов, после чего веревка палачей сожмет наше горло. Мы безгранично рады и горды сознанием того, что беззаветно выполнили свой священный долг перед нашим борющимся народом.

Мы, борцы за свободу, не жалели сил и энергии для спасения нашего родного народа. Достоверное свидетельство этого — наше нахождение под виселицей! Вперед, к единству и свободе! Да здравствуют курды! Да здравствует Курдистан!»

Это — строки из письма, которое за несколько часов до приведения в исполнение смертного приговора весной 1946 года написали капитан Хейрулла Абдуль Керим и лейтенант Махмуд Кудси. Они были руководителями восстания, которое начиная с 1943 года сотрясало Иракский Курдистан.

История распорядилась так, что четвертый по численности народ Ближнего и Среднего Востока никогда не имел собственного государства. Большинство курдов оказались расселены на территории четырех государств, ни одно из которых не признает за ними право на независимость. 10 миллионов курдов компактно проживают в восточных провинциях Турции, образующих Западный (Турецкий) Курдистан. 6 миллионов курдов живут на северо-западе Ирана — в Восточном (Иранском) Курдистане, а еще 3 миллиона — в северной час-

ти Ирака, где находится Южный (Иракский) Курдистан. Только 1 миллион курдов, расселившихся на северо-востоке Сирии, имеют сносные условия существования, все остальные представители этого древнего народа на протяжении веков методично истребляются правительствами стран, в состав территории которых вошел Курдистан.

Еще в начале XX века выступления курдов, требовавших предоставления им независимости, год за годом потрясали разваливающуюся Османскую империю. В Иране шахское правительство относилось к курдскому населению довольно мягко, но и тут время от времени вспыхивали восстания. Проигрыш первой мировой войны положил конец распаду Турецкой империи. Она окончательно развалилась на отдельные части, сразу же подхваченные европейскими державами. Но вместе с территориями колонизаторы унаследовали и до крайности обостренные межнациональные противоречия.

По Сервскому мирному договору Турция должна была предоставить курдам, проживающим в ее восточных провинциях, автономию. Кроме того, курдский народ получил право обратиться в Лигу наций и потребовать предоставления ему независимости от Анкары. Однако проектам создания автономного Турецкого Курдистана не суждено было воплотиться в жизнь.

В результате, когда всем стало ясно, что турецкое правительство никогда не согласится предоставить курдам автономию, более 6 тысяч человек взялись за оружие. После продолжительных боев в марте 1921 года все 15 курдских отрядов были разгромлены турецкими войсками. Но, несмотря на

террор, выступления продолжались, и Анкара была вынуждена постоянно держать в боевой готовности на востоке страны около десяти дивизий.

Англичане оккупировали Ирак и Южный Курдистан, которые по выданному Лигой наций мандату перешли под управление британской короны. На первых порах они поддерживали стремление курдов к независимости и разрешили им ввести самоуправление, во главе которого стал шейх Махмуд Барзанджи. Но уже в 1919 году после попытки колониальных властей уравнивать статус Южного Курдистана с другими частями Ирака курды подняли восстание. Британская армия разгромила подразделения курдов, а бомбардировочная авиация довершила дело. Впоследствии англичане умело сыграли на противоречиях между иракскими курдами и арабским населением страны. Теперь уже иракский королевский дом, получивший ограниченную власть из рук Лондона, не желал признавать национальных прав курдского народа.

Вторая мировая война вызвала новый всплеск волнений в Курдистане. Инициатор антииракского восстания 1932 года шейх Мустафа Барзани весной 43-го года собрал своих сторонников и разработал план нового вооруженного выступления. В результате развернувшихся боев к началу 1944 года повстанцы контролировали большую часть Южного Курдистана. Переговоры между лидерами восстания и правительством Ирака длились полтора года, но стороны так и не смогли достигнуть какой-либо договоренности. В августе 45-го года 25 тысяч иракских солдат под командованием английского генерала Рентона, предварительно заключив союз с некоторыми представите-

лями курдской племенной знати, развернули наступление на войска шейха Барзани. Одновременно более 30 самолетов Королевских ВВС, переданных в подарок королю Ирака, стали наносить удары по горным селениям курдов, уничтожая мирное население. К середине сентября главные силы повстанцев были разгромлены. Оставшиеся в живых отступили в труднопроходимые горные районы по направлению к ирано-иракской границе. Лидеры восстания были схвачены и повешены, а перешедшая на сторону короля племенная знать получила ордена.

Война всколыхнула весь Курдистан. Даже в спокойном Иране, где шахское правительство относилось к курдам довольно либерально, под влиянием Советского Союза, оккупировавшего северную часть страны в 1942 году, началось движение за независимость Восточного Курдистана. Зимой 1945 года в Мехабаде, расположенном на нейтральной территории, не занятой союзными войсками, была создана Демократическая партия Иранского Курдистана, по главе которой встал градоначальник Кази Мухаммед. Сразу после этого, 24 января 1946 года, руководство ДПИК, состоявшее из племенной знати, крупных торговцев и промышленников, провозгласило создание независимой от Ирана Мехабадской Республики.

Уже в середине апреля Кази Мухаммед направился в столицу Иранского Азербайджана — Тебриз и подписал соглашение о сотрудничестве. Тем временем при помощи советских советников в Мехабаде была создана Курдская национальная гвардия. Но после того, как в соответствии с Тегеранскими соглашениями Советская Армия покинула

Северный Иран, курдская племенная знать, игравшая ведущую роль в ДПИК, постепенно перешла на сторону шахского правительства. Иранская армия, не встречая сопротивления, вошла в Мехабад, а президент республики Кази Мухаммед был повешен вместе с двумя своими братьями, также занимавшими важные государственные посты в курдском государстве.

Если Ирак и Иран признавали наличие курдской проблемы, хотя и были против предоставления им независимости, то турецкое правительство официально заявляло, что курдов вообще не существует. По мнению Анкары, в восточных провинциях страны проживали «одичавшие» горные турки, а курдского народа не было и нет. Курдский язык был объявлен «незаконным» диалектом турецкого, посему употреблять его запрещалось. Правительство Турции наладило отношения с племенной знатью курдов, разрешая им переселяться в города, заниматься политикой и приобщаться к благам современной цивилизации. Одновременно с этим турки старались мирно ассимилировать простое население Западного Курдистана и выделяли средства на развитие этого самого экономически отсталого района страны. Но так продолжалось недолго.

27 мая 1960 года в Турции произошел военный переворот. Генералы обвинили предыдущее правительство Демократической партии в попытке создания независимого Курдистана. Одним из первых мероприятий созданного военными Комитета национального единства был арест двух с половиной сотен курдских политиков, которых поместили в концлагерь Сивасе. Затем в западные провинции

страны были высланы еще 55 курдов, в основном шейхи и представители знати. Правительство заявило, что эта мера необходима для успешного проведения аграрной реформы, поскольку феодалы мешали распределению земли между крестьянами. Военный режим выгнал из университетов полторы сотни профессоров, обвиненных в «деятельности, направленной на создание независимого Курдистана».

Репрессии не привели к ликвидации курдского вопроса. Наоборот, обозленные горцы десятками уходили в партизаны и вели борьбу с правительственными войсками. В середине 60-х годов была создана нелегальная Демократическая партия Турецкого Курдистана. Немного позже, в 1969 году, курдская фракция Рабочей партии Турции создала организацию «Революционные культурные очаги Востока», главной задачей которой сделалось противостояние турецкой политике ассимиляции.

Партизанская война продолжалась. В 1970 году отряды полиции и командос систематически терроризировали курдов, совершая налеты на горные селения. Все требования курдского населения о предоставлении автономии и праве пользоваться собственным языком расценивались Анкарой как посягательства на целостность турецкого государства: «На востоке курды-коммунисты во имя создания самостоятельного государства изыскивают возможность будоражить массы. Крайне левые, действующие от имени «турецких курдов», стремятся раздробить нацию на множество мелких частей — от курдов до черкесов».

В марте 1971 года армия потребовала от президента создать надпартийное правительство. Фак-

тически это означало еще один военный переворот. 26 апреля в Турции было введено военное положение и начали действовать чрезвычайные трибуналы, рассматривавшие дела участников курдского сопротивления. За последующие полтора года были арестованы более 10 тысяч человек, а все руководство ДПИК оказалось в тюрьме. Но в 1974 году после принятия закона об амнистии курдские повстанцы постепенно стали покидать камеры и возвращаться в родные горы.

После убийства 14 июля 1958 года иракского короля Фейсала власть в стране перешла к Фронту национального единства. В новое правительство впервые за всю историю страны вошли несколько курдов. В Ирак вернулся Мустафа Барзани, с 1946 года скрывавшийся в соседнем Иране. Но вскоре позиция Багдада резко изменилась. Пока над режимом нависала угроза извне и США пытались наладить контакты с курдами через Иран, новые правители Ирака обхаживали Барзани и его Демократическую партию. Когда же опасность миновала, они вернулись к традиционной политике. Глава правительства Касем провозгласил принцип «национального единства Ирака» и начал преследовать курдов. В сентябре 1961 года иракская авиация нанесла бомбовый удар по курдским селениям, а вслед за этим в Курдистан вошли войска.

В феврале 1968 года Партия арабского социалистического возрождения (Баас) свергла Касема и пригласила генерала Мустафу Барзани за стол переговоров. Новое правительство ввело некоторые элементы самоуправления, но потребовало немедленного разоружения курдов. Получив отказ,

Багдад блокировал Курдистан и назначил солидное вознаграждение за голову мятежного генерала. Кроме того, Турция получила разрешение бомбить поселения курдов на территории Ирака.

После государственного переворота 10 февраля 1964 года иракское правительство подписало с курдами соглашение о прекращении огня. Уже через 14 месяцев эта договоренность была нарушена — армия Ирака вторглась в районы, контролируемые пешмерга (идущими на смерть). Бои с переменным успехом продолжались до середины лета 69-го года, когда лидеры Баас согласились признать законность притязаний курдов. 11 марта 1970 иракское правительство провозгласило создание автономного Курдистана.

Шахское правительство Ирана поддерживало иракских курдов в борьбе за свои права, но у себя дома отношение к представителям этого народа было иным. Власти преследовали членов Демократической партии Иранского Курдистана как создателей Мехабадской Республики. В 1968 году ДПИК попыталась организовать восстание, но ее отряды были вскоре разгромлены иранскими войсками. С тех пор на протяжении 10 лет в Восточном Курдистане было относительно спокойно. Новая попытка создать курдскую автономию связана с Иранской революцией. Курды решили воспользоваться сменой власти в стране, чтобы вновь потребовать от Тегерана самостоятельности. На первых порах аятолла Хомейни поддерживал притязания курдского народа, но когда революция победила, верх взяли соображения сохранения единства Ирана. Дело осложнялось тем, что основная масса иранских курдов исповедовала ислам

суннитского толка, в то время как государственной религией в стране был шиизм. Хотя новая конституция закрепляла права религиозных меньшинств, шиитское руководство страны не могло допустить отделения Курдистана и объявило требования курдов «контрреволюционными». Пока в центральных районах Ирана шли политические баталии, курды использовали период безвластия, чтобы установить в Курдистане самоуправление. Но уже весной 1979 года в эти районы были введены правительственные войска, которые стали уничтожать курдские органы управления и разоружать боевые отряды горцев. В результате на северо-западе Ирана началась гражданская война. Несмотря на яростное сопротивление восставших, к середине 80-го года иранская армия контролировала все крупные населенные пункты Восточного Курдистана, а сами боевики были загнаны в горы. Конец этой бойне положила агрессия Ирака. Перед лицом внешней опасности Хомейни предложил курдам перемирие, но не смог принять их условий. Руководители восстания требовали полной национальной автономии, на что иранское правительство в условиях войны пойти не могло. Хомейни не отказывался предоставить курдам элементы автономии. Пока в горах Курдистана шли боевые действия, в Тегеране обсуждались различные проекты политических и социальных преобразований в этом районе. Тем временем столкновения между повстанцами и войсками правительства принимали затяжной характер. На зиму партизаны уходили высоко в горы, а весной спускались и начинали нападать на гарнизоны иранской армии.

Волнения в иранской части Курдистана быстро

распространились и на территорию Турции. Уже в конце 1978 года Анкара объявила чрезвычайное положение в нескольких районах Восточной Анатолии. Однако эти меры не смогли стабилизировать обстановку. В Восточном Курдистане была подпольно организована Курдская рабочая партия во главе с Абдуллахом Оджаланом, при которой создавались отряды боевиков. КРП объединила сторонников создания независимого Курдистана. Они развернули боевые действия против турецкой армии, опираясь на помощь Сирии. В частности, курдские боевики проходили обучение вместе с палестинцами в военных лагерях, расположенных в долине Бекаа. Власти в Тегеране, сами ведущие войну с ДПИК, разрешили отрядам турецких курдов использовать иранскую территорию для проведения своих операций против турецких войск.

После очередного военного переворота в 1980 году армейское руководство стало создавать 20-километровую «зону безопасности» на границах с Сирией, Ираном и Ираком. Военные надеялись перерезать каналы снабжения, по которым боевики из КРП проникали в Турцию и получали вооружение. В конце мая 1983 года части турецкой армии перешли иракскую границу и нанесли удар по базам Демократической партии Курдистана, где были дислоцированы основные силы партизан Мустафы Барзани. В том же году парламент Турции принял два закона, направленных против курдского освободительного движения. Отныне курдский язык запрещалось использовать в общественных местах. Кроме того, правительство получало право переселять курдов в западные районы страны.

В то же самое время Анкара понимала, что одной из главных причин постоянной напряженности в Курдистане является крайняя экономическая отсталость. Поэтому правительство Турции старалось поднять уровень развития экономики этого региона, объявив его «свободной зоной». Снижение налогообложения должно было способствовать притоку иностранных инвестиций в восточные области страны.

Предоставление в 1970 году автономии Южному Курдистану не удовлетворило Мустафу Барзани и его Демократическую партию. После принятия в 1974 году закона «Об осуществлении автономии курдского народа» Демократическая партия Курдистана перешла в открытую оппозицию к Баас и развернула боевые действия. В 1975 году восстание было подавлено, а боевики Барзани отступили в горные районы на севере страны у самой турецкой границы. Мустафа Барзани хотел создать полностью независимое государство, но в результате его действий курдский народ лишился даже того, что получил от Баас. Ни о какой автономии речи уже не шло. Багдад с большим трудом подавил это восстание и теперь делал все, чтобы подобное больше не повторилось.

По решению иракского правительства более 700 тысяч курдов были переселены из Курдистана на юг страны к границе с Саудовской Аравией. Для них построили специальные «жилые комплексы», где в каменных бараках посреди пустыни, обнесенных колючей проволокой, им предстояло либо «превратиться» в арабов, либо медленно умирать от голода. Около каждого такого «комплекса» была возведена бетонная крепость, в которой ук-

рывался иракский гарнизон, готовый в любой момент стереть поселение с лица земли. Положение курдов осложнялось и раздорами внутри освободительного движения. Так, Барзани враждовал с Патриотическим союзом Курдистана, возглавляемым Дж. Талабани. Оба этих лидера не могли договориться о разделе сфер влияния, что постоянно приводило к перестрелкам и настоящим сражениям между партизанскими отрядами двух партий.

Развязанная режимом Хусейна ирано-иракская война еще больше осложнила и запутала курдскую проблему. Уничтожая курдов на собственной территории, правительство Ирака поддерживало партизанские отряды Демократической партии Иранского Курдистана. Тегеран, в свою очередь, оказывал финансовую и военную помощь как Барзани, так и Талабани. Турция также не осталась в стороне, и в 1982 году заключила с Ираком секретное соглашение о совместной борьбе с курдскими повстанцами. Войска каждой из сторон получили право, преследуя курдов, на 17 километров углубляться на территорию соседа.

С 1988 года иракская армия начала применять против курдов химическое оружие. Первой жертвой стал небольшой городок Халабжада, 5 тысяч жителей которого погибли под химическими бомбами Хусейна. В поисках спасения курды устремились к турецкой границе. Анкара открыла государственную границу, и более 100 тысяч беженцев перешли на территорию Турции. Однако турецкое правительство не обеспечило переселенцам элементарных условий проживания, и лютой зимой 1988/89 года курды сотнями умирали от хо-

лода и голода. Еще 30 ноября 1988 года Багдад принял указ об амнистии беженцев. Но те, кто поверил Саддаму Хусейну и вернулся, были расстреляны.

Война в Персидском заливе вызвала новые столкновения в Южном Курдистане. Несмотря на то что за несколько месяцев до нападения на Кувейт правительство Ирака объявило очередную амнистию курдских партизан, во второй половине 90-го года на севере страны вновь вспыхнули боевые действия. К весне 1991 года отряды пешмерга заняли большую часть Иракского Курдистана, выбив оттуда правительственные войска. Но уже в середине марта иракская армия, применяя тактику «выжженной земли», оттеснила курдов в горы. Более полумиллиона человек по горным тропам покинули Ирак, перейдя на территорию Турции и Ирана. 5 апреля 1989 года Совет безопасности ООН принял резолюцию, в которой потребовал от Багдада немедленно прекратить истребление курдского народа. В том же месяце армия США начала операцию «Утешение». Американские войска взяли под свой контроль север Ирака. Они обеспечили безопасность курдам.

ЧАСТЬ III. АФРИКА

ГЛАВА 1. ВОЙНЫ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ

Громадный треугольник суши, выступающий на северо-востоке Африканского континента, известный со времен глубокой древности как сказочная страна Пунт, вот уже почти столетие служит ареной для непрекращающихся кровопролитных войн.

За свою 2,5-тысячелетнюю историю Эфиопия, считающаяся старейшим христианским государством в мире, ни разу не была колонизирована. Ее жители смогли отстоять свою независимость в борьбе как с мусульманами, так и с европейскими государствами. В 1896 году эфиопские войска разбили итальянцев в знаменитой битве при Адуа, после чего страна была официально признана европейскими державами как первое независимое и суверенное государство в Африке. Более того, Аддис-Абеба сама претендовала за соседние территории, которые хотели поделить между собой Великобритания, Франция и Италия. Еще в 1891 году негус Менелик II направил в Европу послание, в котором потребовал признать законными владениями Эфиопии Эритрею, Огаден, где проживали преимущественно сомалийцы, северо-западную часть Сома-

ли и Судан до Хартума. Хотя в конечном итоге Эритрея досталась Италии, а северо-западный Сомали поделили между собой Франция и Англия, в 1898 году Эфиопия оккупировала Огаден. Через десять лет Великобритания, Франция и Италия подписали с Аддис-Абебой договор о границе, признав Огаден владением Эфиопии. Однако с приходом к власти Муссолини Италия стала предъявлять свои претензии на Огаден, который она рассматривала как часть Сомали. После многочисленных приграничных инцидентов 5 декабря 1935 года эфиопская и итальянская армии столкнулись у селения Вал Вал, расположенного в 60 милях от границы Сомали. Несмотря на попытки Лиги наций урегулировать конфликт, итальянские фашисты при поддержке 40 тысяч сомалийцев вторглись в Эфиопию и полностью оккупировали страну. Но итальянское господство над Абиссинией продолжалось недолго. В 1941 году английские войска под командованием генералов Кэннингхэма и Платта полностью очистили от фашистов Восточную Африку. Но вплоть до 1948 года Огаден и Эритрея оставались под управлением британской колониальной администрации. Кроме того, в эфиопской провинции Тигре, граничащей с Эритреей, англичане поставили губернатора, который сразу же стал добиваться независимости от Аддис-Абебы.

В 1946 году министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин разработал план создания государства Великое Сомали, куда, кроме территории Британского и Итальянского Сомали, должны были войти Огаден и северо-восточная часть Кении. Однако в 1950 году, после того как четыре державы-победительницы не смогли договориться

о судьбе бывших итальянских колоний, Генеральная ассамблея ООН предоставила Ливии независимость, присоединила Эритрею к Эфиопии и на 10 лет передала Сомали под управление Великобритании и Италии. Огаден вновь оказался под управлением Аддис-Абебы.

Сложность ситуации заключалась в том, что население Эритреи и Огадена исповедовало ислам, тогда как жители центральных районов страны были христианами. Впрочем, географическое положение Эритреи решило ее судьбу. Расположенная на побережье Красного моря, эта область была единственным выходом Эфиопии к морским коммуникациям. Здесь находились два главных и единственных эфиопских порта — Массауа и Асэб. Хотя ООН включила Эритрею в состав Эфиопии на федеративных началах, через несколько лет после присоединения Аддис-Абеба уничтожила местное самоуправление. Это привело к тому, что в 1958 году в Каире был образован Фронт освобождения Эритреи, во главе которого встал Осман Салех Сабхэ. Поскольку целью этой организации сделалась вооруженная борьба за независимость, при ФОЭ была создана Армия освобождения Эритреи. 14 ноября Аддис-Абеба официально объявила, что федерация упраздняется и Эритрея становится 14-й провинцией Эфиопии.

В 50-е годы создалось впечатление, что все разногласия между Эфиопией и Сомали остались в прошлом. Но, как показали последующие события, это была только видимость. Стоило английским и итальянским войскам покинуть побережье Африканского Рога, как здесь снова разгорелось пламя войны. 26 июня 1960 года Британское Сомали

ли получило независимость, через пять дней к нему присоединилась и итальянская часть страны. Новое государство, Республика Сомали, мало напоминало остальные страны Африки. Оно обладало двумя основными особенностями. Во-первых, население страны моноэтнично и говорит на одном языке, хотя и разделено на множество враждующих между собой кланов. Во-вторых, в новообразованную республику вошла только часть земель, заселенных сомалийцами. Пятиконечная звезда на государственном флаге символизирует народ сомали, разделенный колониализмом на пять частей. Причем под властью Могадишо собрались лишь две из них. Северное Сомали — Джибути — оставалось французской колонией. Огаден принадлежал Эфиопии. Кроме того, сомалийцами был заселен северо-восток Кении — Северный приграничный район.

Уже 26 декабря 1960 года 7 тысяч сомалийских солдат атаковали эфиопскую погранзаставу. В ответ на это ВВС Эфиопии принялись бомбить города Сомали. Эфиопские солдаты сражались с племенами сомалийцев, совершая рейды по их деревням и засыпая колодцы. Дело кончилось тем, что 5 февраля 1961 года сомалийские войска вторглись на территорию Огадена. Одновременно Могадишо потребовал от Лондона передачи Северного приграничного района, но британцы решили этот территориальный спор в пользу Кении. Тогда в марте 1963 года Сомали разорвало дипломатические отношения с Великобританией.

Тем временем ситуация в Огадене обострялась. Начиная с 1963 года, когда Запад отказался продавать Сомали вооружение, СССР начал поставлять

Могадишо оружие и обучать сомалийских офицеров в своих академиях. Не прошло и года, как правительство Сомали решило опробовать новое вооружение. 7 февраля 1964 года сомалийские войска напали на эфиопский гарнизон у границы. На следующий день Эфиопия нанесла удар по территории Сомали. Однако после вмешательства генерального секретаря ООН У Тана уже 16 февраля стороны подписали соглашение о прекращении огня, хотя пограничные инциденты продолжались до лета 1967 года, когда новым президентом Сомали был избран Абдирашид Шермарк. Новый президент попытался наладить отношения с Эфиопией, но править ему пришлось недолго. 15 октября 1969 года он был застрелен солдатом собственной охраны. А через пять дней в стране произошел военный переворот. Советский корреспондент, очевидец тех событий, вспоминал: «Мощные свежескрашенные Т-34 с открытыми люками занимали позиции у правительственных учреждений и красного кирпичного здания парламента (бывшего когда-то при итальянцах фашистским клубом колонии). Отключенные телефоны безжалостно молчали. У входа в гостиницу — вооруженный патруль под командой веселого лейтенанта. На мой вопрос, что случилось и почему молчат телефоны, последовал четкий ответ... по-русски: «Почта, телеграф, телефон — ленинский план вооруженного восстания. Академия Фрунзе!». Вся власть в стране перешла к состоявшему из 21 человека Верховному революционному совету, председателем которого стал генерал-майор Мохаммед Сиад Барре. Если до этого объемы советской помощи Сомали не превышали «всего» 3,2 миллиона долларов, то те-

перь деньги и новейшее оружие потекли в Могадишо рекой. В страну из СССР прибыли советники, а корабли ВМФ СССР получили базу в Бербере, у самого входа в Красное море.

На протяжении 60-х годов действия АОЭ носили спорадический характер. Однако в начале 70-х годов Фронт освобождения Эритреи, используя базы на территории Судана, стал проводить систематические партизанские операции на севере Эфиопии. Вся Эритрея была поделена на районы, в которых действовали около 2500 бойцов. Правительство ввело в провинции военное положение, но доживающая последние дни монархия была не в состоянии справиться с натиском партизан. В то же время появлялись новые антиправительственные организации сепаратистов. Так, в 1970 году марксисты вышли из состава ФОЭ и создали собственный Народный фронт освобождения Эритреи.

Из-за неурожая 1972 года в Эфиопии начался голод. 200 тысяч крестьян умерли от недостатка пищи. Вскоре стало очевидно, что коррумпированный режим императора Хайле Селассие не в состоянии справиться с обрушившейся на страну катастрофой. Напряжение в обществе достигло высшей точки и в феврале 1974 года вырвалось наружу. В столице Эритреи городе Асмаре восстала 2-я пехотная дивизия. Сперва военные хотели только повышения жалованья, но затем стали выдвигать политические требования. Их поддержали армейские части в Хараре и Аддис-Абебе. Опасаясь за свою жизнь, император назначил нового премьер-министра — Эндалкехева Макконена, который начал проводить конституционную рефор-

му. Но военные уже создали Координационный комитет вооруженных сил (DERG), состоящий из 120 полковников и генералов. 12 сентября Хайле Селассие был низвергнут, а через год задушен в собственной спальне. Вся власть в стране перешла к ДЕРГ, который возглавил генерал Аман Андом. Вскоре ДЕРГ раскололся на две фракции. 23 ноября группа офицеров и солдат во главе с полковником Антафу Абатэ и майором Менгисту Хайле Мариамом расстреляли генерала Андома и всех его сторонников. Вся власть в стране перешла к триумvirату, куда, кроме заговорщиков, вошел бригадный генерал Тефери Бенти.

В начале ноября, за несколько недель до своей гибели, Аман Андом отправил в Эритрею 40 тысяч солдат, которые должны были справиться с повстанцами. К тому времени партизаны, воспользовавшись сумятицей в стране, вплотную подошли к Асмаре. Посланные войска увязли в изматывающих боях, так как АОЭ совсем недавно получила 2 миллиона долларов от Ливии и смогла с умом их потратить. В итоге эфиопская армия оказалась зажатой в нескольких крупных городах. Попав в затруднительное положение, ДЕРГ обратился за помощью к Советскому Союзу. С 1975 года СССР начал в незначительных количествах поставлять в Эфиопию оружие. Однако, поскольку возглавлял ДЕРГ прозападно настроенный бывший командующий 2-й дивизией генерал Тефери Бенти и в стране были расквартированы 3 тысячи американских солдат, Москва не спешила вкладывать деньги в Аддис-Абебу. Но 2 февраля 1977 года полковник Менгисту Хайле Мариам совершил военный переворот, захватил власть, и вскоре Бенти был расст-

релян. Уже через несколько недель в Эфиопию прилетел Фидель Кастро. В 60-х годах Куба помогала повстанцам в Эритрее сражаться с правительственными войсками, теперь же положение изменилось. После того как в мае того же года Менгисту потребовал от американских военных покинуть страну в течение двух недель, в Эфиопию стали прибывать кубинские военные советники, которые должны были обучить правительственные войска сражаться с эритрейскими повстанцами. Таким образом, обе стороны конфликта имели одних и тех же учителей! Если генерал Бенти в конце концов решил пойти на переговоры с ФОО и с мая 76-го года принялся налаживать контакты с Салехом Сабхэ, то Менгисту был полон решимости воевать до победного конца. А валом повалившее советское оружие только укрепляло его уверенность в скорой победе.

Придя к власти, Мохаммед Барре решил превратить сомалийцев в великую нацию. Поскольку с экономикой одной из самых бедных стран в мире сделать что-либо генерал был не в состоянии, то он решил достигнуть величия, создав мощные вооруженные силы. Москва поддержала Могадишо в этом начинании и отправила на Африканский Рог 6 тысяч военных советников. В 1974 году СССР и ССРС (Союз Сомалийских Социалистических Республик) подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. Советский Союз поставлял Си-аду Барре танки и самолеты, а тот за это строил социализм, чудным образом замешанный на законах шариата. Вскоре трехмиллионное Сомали имело 40-тысячную армию, 250 танков и 310 боевых самолетов, в то время как Эфиопия, с насе-

лением в 26 миллионов человек, располагала 25-тысячной армией со 120 танками и сотней самолетов.

Пока в Аддис-Абебе генералы и полковники резали друг друга, сомалийское правительство профинансировало создание в Огадене Фронта освобождения Восточного Сомали, с 1975 года начавшего партизанские действия на востоке Эфиопии. Советский Союз, которому посчастливилось потеснить американцев и распространить свое влияние на весь Африканский Рог, был недоволен разногласиями между двумя братскими социалистическими странами — Сомали и Эфиопией. В 1977 года Фидель Кастро после посещения Аддис-Абебы тайно встретился с Менгисту и Барре в Адене. Лидер Кубы предложил отбросить идеологические пережитки и объединиться на основе коммунистической идеологии. Естественно, обе стороны отказались сделать это. Если Кастро действительно верил в коммунизм, то для Менгисту и Барре социалистическая революция служила лишь ширмой при захвате власти.

В январе 1977 года Барре считал, что Эфиопия достаточно ослаблена военными переворотами, и отдал ФОВС приказ перейти к открытым боевым действиям. Через полгода войска фронта, уничтожив тысячи эфиопских солдат, контролировали 85 процентов территории Огадена. 23 июля, после того как Сиад Барре объявил Огаден частью своего государства, в провинцию вошли сомалийские войска. Через три дня министр иностранных дел Эфиопии заявил, что армия Сомали напала на страну. Но Барре заявил, что министр лжет и только придумывает повод для начала

эфиопской агрессии. Тем временем сомалийцы в течение недели разбили остатки эфиопской армии и оккупировали 95 процентов Огадена. Белый дом отреагировал на сомалийскую агрессию весьма спокойно, заявив, что в принципе согласен с законными действиями Могадिशю, направленными на оборону страны! Более того, ЦРУ начало тайно поставлять в Сомали оружие. Когда в конце концов это стало известно широкой общественности и разразился большой скандал, Джимми Картер попросил иранского шаха снабжать Сомали вооружением, поскольку ЦРУ больше заниматься этим не могло.

Едва Барре напал на Эфиопию, Москва оказалась перед трудной дилеммой. Остаться нейтральной стороной Советский Союз не мог, а принятие чьей-либо стороны автоматически означало потерю господствующего положения в регионе. После долгих колебаний Москва решила неофициально поддержать Эфиопию. Не последнюю роль в этом решении сыграли тайные сношения Барре с Вашингтоном за спиной Кремля. В середине октября 1977 года Менгисту Хайле Мариам прилетел в Москву и попросил ввести в Эфиопию кубинские войска. Брежнев дал свое согласие и прекратил отгрузку оружия Сомали. За предшествующий год СССР уже поставил Аддис-Абебе вооружения на сумму более 1 миллиарда долларов, а только за сентябрь 1977 года Эфиопия получила 400 танков, 48 истребителей МиГ-21, ракетные комплексы САМ-3 и САМ-4.

После того как поток советского оружия столь внезапно иссяк, 13 ноября 1977 года президент Сомали заявил, что все советские граждане должны

покинуть его страну в течение недели, причем имущество их конфискуется. Население, поощряемое властями, стало издеваться над советниками и грабить их дома. Все это продолжалось до 20 ноября. В последний день, отведенный Барре для эвакуации, в гавань Могадишо зашел советский большой десантный корабль «50 лет шефства ВЛКСМ», и адмирал Михаил Хронопуло высадил в столице Сомали морскую пехоту. Русские танки и тяжелая артиллерия отрезвляюще подействовали на недавних друзей, и советники смогли без помех отбыть домой. Все советское имущество до последнего болта было погружено на корабль и вывезено из страны. Сразу после этого Саудовская Аравия предоставила Могадишо 170-миллионный кредит для закупки западного оружия.

В ноябре 1977 года в Аддис-Абебу прибыла делегация советских военных, которую возглавлял первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал армии Василий Петров. Генералы на месте изучили обстановку, и с начала декабря советская авиация начала перебрасывать в Эфиопию кубинские войска. Прибыв на место, 18 тысяч кубинцев, вооруженных советским оружием и под командованием тысячи советских офицеров, перешли в контрнаступление. Операция велась под наблюдением спутника «Космос-964», специально для этого запущенного 26 ноября. К середине января 1978 года сомалийцы были выбиты из Огадена. Тогда в Аддис-Абебу тайно прибыли министры обороны Дмитрий Устинов и Рауль Кастро. Они остановили продвижение своих войск, которые ни в коем случае не должны были продолжать наступление на территории Со-

мали. Но всего неделю спустя сомалийские войска вновь вторглись в страну. В Эфиопию были срочно переброшены дополнительные кубинские войска, в основном ВВС, а 30 советских летчиков отправились на Кубу, чтобы залатать дыры, образовавшиеся в обороне острова из-за столь бурной внешней политики Кастро. Кроме того, в Эфиопию вместе с экипажами прибыли новейшие советские боевые вертолеты Ми-24.

К концу января сомалийцы захватили города Джиджигу, Харар и стали продвигаться к столице. С большими потерями частям кубинской армии удалось остановить противника. Могадишо объявил, что захвачены первые пленные кубинцы, но Аддис-Абеба и Гавана в один голос утверждали, что в Эфиопии ни одного кубинского солдата нет. Тем временем советские специалисты закончили планирование второго контрнаступления, и в первую неделю февраля три русских генерал-майора повели кубинские войска на Харар. Однако только к началу следующего месяца объединенная кубинско-эфиопская армия выбила противника из Харара, Джиджиги и вышла к сомалийской границе. 8 марта Сиад Барре объявил, что выводит войска из Огадена, и к 15-му числу последний солдат Сомали покинул территорию Эфиопии. Барре, рассчитывавший на легкую победу, понес сокрушительное поражение. Большая часть его армии была уничтожена, непрерывные налеты кубинской авиации утюжили сомалийские города, а войска противника стояли вдоль границ страны.

Тем не менее президент Сомали не признал своего поражения. Утопив в крови попытку военного переворота в начале апреля, он отказался

подписать мирный договор и продолжал поддерживать ФОВС, в рядах которого, по данным ЦРУ, сражались до тысячи сомалийских военнослужащих. Куба была вынуждена оставить в Огадене 13 тысяч солдат, до 1984 года сражавшихся с партизанами.

После разгрома Сомали Менгисту решил вплотную заняться Эритреей. В этот регион были переброшены 3500 кубинских солдат и 1600 советских специалистов. После тщательной подготовки в июне 1978 года 100 тысяч правительственных войск перешли в наступление. Армия освобождения Эритреи, захватившая за время войны с Сомали практически всю провинцию, была отброшена в Судан. Партизанам удалось зацепиться только в горных труднодоступных районах, где они постоянно несли потери от атак советских Ми-24. Такое неутешительное положение дел заставило лидеров освободительного движения забыть о своих разногласиях. В 1981 году на конференции в Тунисе было восстановлено единство Фронта освобождения Эритреи. Менгисту Хайле Мариам, пытаясь остановить продвижение повстанцев в Эритрее, при помощи советских и кубинских советников разработал и провел операцию «Красная звезда». Эфиопские войска (140 тысяч) вторглись на территорию Судана и сделали попытку вернуть на родину полмиллиона эритрейских беженцев. Но успеха данная операция не имела. Более того, в конце года партизаны полностью контролировали северо-западную часть провинции. Полковник Менгисту попытался штурмом взять административный центр северо-западного «угла» Эритреи город Накфу, но, потеряв 30 тысяч солдат, вынужден был

отступить. С этого времени война в Эритрее из партизанской превратилась в позиционную. На военных картах появилась линия фронта, которая неуклонно продвигалась все дальше и дальше на восток в глубь провинции. В освободительном движении все большую роль начинал играть НФОЭ. С середины 80-х годов эта организация занимала доминирующее положение в Эритрее, а после смерти в 1987 году Салеха Сабхэ и развала ФОЭ стала единственной серьезной политической силой в провинции. Складывалась парадоксальная ситуация: марксисты из Народного фронта освобождения Эритреи сражались с коммунистическим правительством Менгисту Хайле Мариама.

В 1984 году войска НФОЭ захватили Тэсэнэй, расположенный у суданской границы, и Мерса-Теклай на берегу Красного моря. Аддис-Абеба не могла примириться с потерей этих территорий и в 1986 году провела крупную наступательную операцию против сил НФОЭ. Правительственные войска загнали повстанцев высоко в горы, но они продолжали атаковать позиции эфиопской армии. В декабре 1987 года войска Народного фронта разгромили армию у Накфы. Через два с половиной месяца повстанцы штурмом взяли город Афабэт, где был расположен штаб правительственных войск в Эритрее. При этом погибли более 18 тысяч эфиопских солдат.

1988 год стал поворотным для режима Менгисту Хайле Мариама. Против коммунистов восстали почти все народности страны. На севере к эритрейцам присоединились волло и тигре (последние уже тридцать лет добивались независимости), а на юге взбунтовался самый многочисленный народ Эфио-

пии — оммо. Созданный Эфиопский народный революционный демократический фронт, марксистская группировка, руководящие посты в которой заняли представители народности игре, объявил войну Аддис-Абебе. Также против правительства и всех остальных фронтов сражались Эфиопское народно-демократическое движение (народность волло) и Фронт освобождения оммо.

К концу 1989 года провинция Тигре была полностью очищена от правительственных войск, а в феврале следующего года НФОЭ захватил порт Массауа на севере Эритреи. Менгисту объявил всеобщую мобилизацию, однако новобранцы разбежались по домам либо переходили на сторону повстанцев. Президент еще пытался сохранить свою власть, маневрировал, пошел на сближение с Израилем, но дни его правления были сочтены. 23 февраля 1991 года войска НФОЭ и ЭНРДФ перешли в наступление. 17 мая оппозиция овладела городом Дэссе и перерезала шоссе Ассаб—Аддис-Абеба, лишив эфиопскую армию последнего источника снабжения. Менгисту Хайле Мариам прекрасно знал, что это означает, и 21 мая бежал в Зимбабве. Через три дня гарнизон Асмары капитулировал, и части НФОЭ вошли в столицу Эритреи. 28 мая войска оппозиции заняли Аддис-Абебу. Коммунистический режим пал, а Эритрея обрела независимость.

Диктатура Менгисту Хайле Мариама всего на полгода пережила свой сомалийский аналог. Нищета и межклановые конфликты довели Сомали до полного экономического коллапса. Все это не способствовало росту популярности Сиада Барре, и, когда он 6 июня 1988 года появился на футболь-

ном матче, собравшиеся на трибунах стадиона в Могадишо болельщики освистали президента. В ответ на это охрана открыла огонь по трибунам, убив более тысячи безоружных людей. Терпению народа пришел конец, и страну захлестнула волна массового недовольства, мгновенно переросшая в гражданскую войну. Племена исса, живущие на севере страны, создали Сомалийское национальное движение. В центральных районах клан абгал организовал Объединенный сомалийский конгресс, а на юге против войск Барре воевало Сомалийское патриотическое движение (клан огаден). Уже к октябрю Барре контролировал только предместья столицы, и оппозиция прозвала президента «мэром Могадишо».

30 декабря 1990 года войска Объединенного сомалийского конгресса ворвались в Могадишо. В гавань столицы зашел американский вертолетоносец «Гуам» и принял на борт весь дипломатический корпус. Президент затворился в бункере под своей резиденцией и 27 дней держал оборону. 27 января Сиад Барре на танке сумел вырваться из города и бежал.

В конце 1991 года Сиад Барре вернулся в Сомали и с отрядом сторонников закрепился в небольшом городке Байабадо. К этому времени страна распалась на несколько уделов, контролируемых противоборствующими группировками. На севере было провозглашено независимое государство Сомалиленд, на юге просто перестали подчиняться Центру. В Могадишо силы Объединенного сомалийского конгресса раскололись на партию приверженцев президента Али Махди Мохаммеда, контролирующих север столицы, и сторонников

военного руководителя ОСК генерала Фараха Айдида, удерживающих юг города. Пока враждующие между собой племена, в духе времени разбившиеся на «политические» партии, выясняли между собой отношения, в Сомали разразился страшный голод. Посылаемая в страну гуманитарная помощь полностью разворовывалась боевиками и не попадала к умирающим людям. В сентябре 92-го года по решению Совета безопасности ООН в Могадишо высадились «голубые каски»: 2400 американских морских пехотинцев и 500 военнослужащих Пакистана. Они взяли под охрану аэропорт столицы, но продовольствие по-прежнему разворовывалось, а когда военные пытались помешать этому, в них стреляли. Тогда в начале декабря США ввели в страну 28 тысяч морских пехотинцев. Операция «Возвращение надежды» началась.

Первоначально генерал Айдид приветствовал «голубые каски» и всячески помогал американцам. К тому времени войска бывшего слушателя одной из московских военных академий контролировали большую часть страны. Кроме того, Фарах Айдид был первым, кто начал вооруженную борьбу с режимом Сиада Барре, создав в начале 1989 года в Эфиопии Объединенный сомалийский конгресс. Но когда в марте 1993 года на конференции по национальному примирению в Аддис-Абебе стало ясно, что США не собираются отдать ему страну, генерал резко изменил свое отношение к войскам ООН.

4 мая 1993 года с прибытием в Могадишо многонациональных сил ООН закончился первый этап операции «Возвращение надежды». 5 июня солда-

ты Айдида зверски убили 23 пакистанских воен-нослужащих, показав всему миру, что умиротворение Сомали не только не закончилось, но еще и не начиналось. В ответ на эту акцию ВВС США нанесли ракетно-бомбовый удар по южный районам столицы. При обстреле погибли 20 мирных жителей, ответственность за их смерть Фарах Ай-дид возложил на Билла Клинтона. Между морскими пехотинцами и армией ОСК началась настоящая война. 10 августа 1993 года в Могадишо прибыли 400 американских рейнджеров, перед которыми была поставлена задача физически устранить генерала Айдида. Но тут случилось непредвиденное. Фарах Айдид еще раз продемонстрировал миру преимущества советского военного образования, которое при правильном подходе превращается в грозную силу, и разгромил элитную воинскую часть армии США, с большими потерями вернувшуюся на родину. В 1994 году Соединенные Штаты резко сократили свое военное присутствие в Сомали, а через полтора года Ай-дид был убит.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АНГОЛЕ

История обладает весьма странным чувством юмора. Так сложилось, что старейшее колониальное владение в Африке — Ангола, открытая португальцами в 1483 году, одной из последних сбросила ярмо иноземного владычества. Но это не принесло мира на землю, где война, казалось лишенная питательных корней, вдруг разгорелась с новой силой.

Беднейшая страна в Европе до последнего цеплялась за свои колонии. В Анголе проживали около полумиллиона португальцев. Однако они считались самыми малообеспеченными жителями в и без того небогатой Португалии. Сама же колония давала метрополии алмазы, кофе, хлопок, сахар, а с 1966 года — и нефть, что позволяло португальскому бюджету оставаться на плаву.

В декабре 1956 года компартия, объединившись с националистическими группировками, создала Народное движение за освобождение Анголы (MPLA). Целью этой национально-революционной организации, сразу же получившей поддержку Москвы, стала война за независимость страны. Португальская тайная полиция на территории Анголы терроризировала участников освободительного движения, и первоначально МПЛА действовало за рубежом. В 1959 году один из лидеров этой организации врач Агостиньо Нето закончил свое обучение в Лиссабоне и вернулся в страну. Менее чем через год он был арестован в Катете, где имел довольно большую практику. Его пациенты и сто-

ронники собрались со всей округи и потребовали от властей освободить доктора. В ответ солдаты начали стрелять по демонстрантам, убив 30 и ранив более 200 человек. Нето был вывезен в Португалию. Но вскоре он смог бежать в Марокко и в 1962 году вернулся в Анголу. К этому времени в колонии уже шла война.

В ноябре 1960 года сборщики кофе в Баикса прекратили работу и отказались платить налоги. Когда на плантации прибыли войска, сборщики открыли по солдатам огонь, а затем ушли в горы. В январе португальцы провели ряд карательных операций, в ходе которых были убиты более 10 тысяч коренных жителей. Тогда 4 февраля 1961 года отряды МПЛА атаковали полицейское управление и форт Луанды. В бою погибли 7 полицейских и 40 ангольцев. Этот день официально считается началом войны за независимость Анголы.

К середине года количество убитых коренных жителей измерялось десятками тысяч. Правительство отказывалось идти на переговоры с повстанцами, объявив Анголу неотъемлемой частью Португалии. Но ряды повстанцев продолжали расти. 14 марта подразделения Союза народа Анголы (УРА), созданного под руководством Йонаса Савимби, напали на кофейные плантации близ города Уиже на севере страны и убили 21 португальца.

Страны Запада практически не интересовались событиями в Анголе, что позволило Португалии отбросить все законы ведения войны и перейти к открытому геноциду коренного населения колонии. Армия травила партизан дефолиантами, применяла репрессии, использовала напалмовые бомбы

и переселяла жителей деревень в охраняемые селения, которые больше напоминали концентрационные лагеря. Но все эти меры только усиливали сопротивление колонизаторам. 27 марта 1962 года УПА объединилась с малочисленной Демократической партией Анголы. Через месяц при созданном Национальном фронте освобождения Анголы (FNLA) в Леопольдвиле (Киншаса) было образовано Революционное правительство в изгнании, премьер-министром которого стал Хольден Роберто, а министром иностранных дел — Савимби. В следующем году правительство Заира потребовало от МПЛА убраться из Киншасы. Нето перебрался в Браззавиль, а его войска начали боевые действия против подразделений ФНЛА.

В 1965 году во время 4-месячной поездки по африканским странам Че Гевара встретился в Браззавиле с лидерами освободительных движений Анголы, Мозамбика и Португальской Гвинеи. Он попытался примирить МПЛА и ФНЛА, но его попытка не увенчалась успехом. С этого же года Куба стала поставлять Нето оружие, а осенью 1966 года на базу МПЛА в Браззавиле прибыли кубинские советники. Решение помочь Анголе Кастро принял в пику Москве, которая до поры до времени предпочитала не вмешиваться в события на юге Африканского континента. В 1965 году СССР не отреагировал на американскую интервенцию в Доминиканскую республику. Кроме того, Советский Союз начал восстанавливать дипломатические отношения со странами Латинской Америки, настроенными против Кастро. Начиная с 1964 года ФНЛА стал получать оружие и пользоваться услугами военных советников из Китая,

чьи отношения с СССР были весьма напряженными. В том, что обе ангольские организации обратились за помощью к странам социалистической ориентации, никого не удивило. Поскольку Португалия входила в состав НАТО и воевала в Анголе оружием, поставляемым западными странами, выбор МПЛА и ФНЛА был предрешен. Но, несмотря на поставки из Китая, Роберто активно сотрудничал с ЦРУ. В дальнейшем этот клубок отношений запутался настолько, что стало почти невозможно разобраться, кто, с кем и каким оружием воюет.

В 1964 году в революционном правительстве Анголы произошел раскол, и Савимби был вынужден покинуть министерское кресло. Впрочем, он недолго оставался не у дел. Через два года Жонас Савимби, верховный вождь крупнейшей в Анголе народности овимбунду, живущей на юге страны, организовал Национальный союз за полную независимость Анголы (UNITA) и начал войну против правительства и МПЛА на шести фронтах одновременно.

Раскол в рядах ФНЛА вынудил Роберто пойти на союз с Нето. В декабре 1972 года после целого ряда безуспешных попыток ФНЛА и МПЛА договорились о создании общего командования войсками — Верховного совета освобождения Анголы с Хольденом Роберто во главе. Агостиньо Нето стал вице-президентом совета. Тем временем в ходе войны все четче вырисовывался перелом, и колонизаторы медленно теряли одну провинцию за другой. В марте 1972 года португальская армия провела крупномасштабную операцию «Аттила» против войск МПЛА на востоке страны. Однако не прошло и полугодия, как повстанцы полностью очи-

стили этот район от колонизаторов. Тем не менее о полной победе повстанцев не могло быть и речи. Весь 1973 год длились бои местного значения, в которых обе стороны несли большие потери. Потери португальцев сравнительно с патриотами составляли 1:5. Эти цифры наводили командование в Лиссабоне на неутешительные выводы: по оценкам американских специалистов, армия может добиться успеха в войне с партизанами только тогда, когда ее потери соотносятся с потерями в рядах противника как минимум 1:8. В апреле 1974 года в Португалии произошла «революция гвоздик». Диктатор Марцелло Каэтану был смещен, а власть перешла в руки генерала Антонио Спиносы. Генерал согласился вывести войска из Анголы: бремя войны непосильной ношей лежало на плечах и без того больной португальской экономики. Но Спиноса не хотел торопиться, и через несколько месяцев был смещен генералом Франциско де Коста Гомес, сторонником скорейшего разрешения ангольского конфликта. И тут перед Гомесом встала серьезная проблема: кому передать власть в Луанде? Лиссабон понимал, что соперничество между различными ветвями освободительного движения достигло такой степени, что любое соглашение между ними будет нарушено сразу же после подписания. Однако делать было нечего, и португальцы организовали церемонию заключения договора между тремя враждующими партиями. 15 января 1975 года в Найроби Нето, Роберто и Савимби поставили свои подписи под документом о создании единого фронта. Увы, противоречия между МПЛА, ФНЛА и УНИТА были слишком велики. Стороны, исповедуя разные идеологии, никогда бы не смогли дого-

вориться о разделе власти и, главное, принадлежали к разным племенам. Движение Нето состояло из народностей лунда и мбунду, люди Роберто были баконго, а Ж. Савимби — овимбунду.

После падения Марцелло Каэтано Советский Союз сильно увеличил объемы помощи МПЛА. Через два месяца США предоставили ФНЛА огромные кредиты на покупку оружия. В конце лета ЦРУ приступило к выполнению программы поддержки Хольдена Роберто через Заир, а СССР наладил прямой авиамост с Браззавилем. Все было готово к новому витку войны, который не заставил себя долго ждать.

«Революция гвоздик» в Португалии вызвала разброд в Политбюро ЦК КПСС. Шеф КГБ Александр Шелепин, получивший от друзей прозвище «Железный Шурик», настаивал на немедленном вводе советских войск в Анголу. Он предлагал сформировать из «добровольцев» интернациональные бригады и отправить их воевать на стороне МПЛА. Брежнев был против. Он считал, что вполне достаточно послать в Луанду военных советников, а воевать могут кубинцы, которые и так уже почти десять лет активно действовали на юге Африки. Причем официально Советский Союз якобы ничего не будет знать о кубинском контингенте в Анголе. Гавана должна принять это решение «самостоятельно». Брежнев смог переиграть Шелепина, и в апреле 1975 года последний подал в отставку. Через пять месяцев первая кубинская воинская часть, численностью до 700 человек, прибыла в Анголу.

В соответствии с соглашениями, заключенными в Найроби, страна получала независимость 11 но-

ября 1975 года. Но задолго до этой даты антиколониальная война переросла в гражданскую. В марте между ФНЛА и МПЛА вновь вспыхнули бои, а в июле Роберто специально в первый раз за тринадцать лет прилетел из Заира в Анголу, чтобы возглавить наступление на Луанду. Несмотря на то что конгресс США предоставил ФНЛА 81 миллион долларов, Нето прочно утвердился в столице, и выбить его оттуда не удалось. Роберто закрепился в центральных районах страны, сделав своей резиденцией город Хвамбо. Получая деньги из США и оружие из Заира, войска ФНЛА при поддержке заирской армии еще в апреле заняли те северные районы страны, где проживали племена баконго. 21 августа УНИТА официально объявил МПЛА войну, но и до этого каждая встреча членов двух противоборствующих движений заканчивалась перестрелкой. Сразу после этого войска Нето начали наступление на юге страны и выбили армию Савимби из городов Лобиту, Бенгела и Мосамедиш.

19 сентября 1975 года Лиссабон объявил о полном выводе войск к 11 ноября. В Претории опасались, что после ухода португальцев в Анголе будет установлен коммунистический режим, который, все всякого сомнения, начнет оказывать поддержку партизанам в Намибии. Поэтому, не дожидаясь, когда последний португальский солдат покинет юго-западный берег Африки, ЮАР вторглась в Анголу. 14 октября 6 тысяч южноафриканских солдат перешли ангольскую границу и стали продвигаться вдоль побережья океана на север. В начале ноября южноафриканцы объединились с частями ФНЛА—УНИТА, заняли города Мосамедиш и Ло-

биту. 12 ноября, на следующий день после провозглашения независимости, армия ЮАР захватила город Нову Редонду, расположенный всего в 160 километрах от Луанды. Но срочно перебросенные в Африку кубинские войска спасли столицу. Хотя 5 ноября южноафриканцы разгромили учебный лагерь МПЛА в Бенгеле, где работали инструкторы из Кубы, через пятнадцать дней кубинцы разбили части ЮАР в сражении у реки Кева. В начале следующего месяца южноафриканцы перегруппировались и продолжили наступление. С 9 по 18 декабря, в течение девяти дней, у моста Салазар через реку Кванза, всего в 30 километрах от Луанды, продолжалось самое крупное сражение за все минувшие 14 лет войны. Наконец кубинцы при помощи советских, югославских и алжирских советников переломили ход битвы и отбросили армию ЮАР от столицы. 4 января 1976 года под давлением Вашингтона Претория объявила об отводе своих войск в «зону безопасности», которая протянулась от границы Намибии на 50 километров в глубь территории Анголы.

11 ноября 1975 года на территории Анголы фактически были образованы три государства. В Луанде Нето провозгласил образование Народной Республики Ангола, Роберто создал собственное со столицей в Амбрише, а Савимби — в Хвамбо. До начала следующего года в Анголу прибыло более 10 тысяч кубинских военных, около тысячи советских и восточногерманских военных советников, а также технические специалисты, которые должны были заменить вернувшихся на родину португальцев. За это время СССР передал Луанде 370 бронетранспортеров, 319 танков Т-34 и Т-54,

вертолеты, артиллерию и 29 Мигов на сумму, превышающую 200 миллионов долларов.

Одновременно с боевыми действиями на южном направлении кубинцы и войска МПЛА развернули наступление на севере от столицы. Они разбили армию Заира, которая пришла на помощь частям ФНЛА, и заняли Амбриш. К концу февраля практически весь север страны был под контролем Нето. На юге кубино-ангольские войска полностью заняли побережье и разгромили основные опорные пункты УНИТА. Цепь этих поражений привела к тому, что Роберто и Савимби отказались от позиционной войны и перешли к партизанским действиям. Военные успехи способствовали международному признанию правительства МПЛА. Режим доказал свою жизнеспособность. К концу февраля Ангола установила дипломатические отношения с 70 странами, а 27 марта ЮАР полностью вывела свои войска из «зоны безопасности» на юге страны. Более того, правительство Нето заключило договор с американской компанией «Галф Ойл», разрабатывавшей открытые в 1966 году в анклав Кабинда месторождения нефти и согласившейся платить налоги в ангольскую казну.

УНИТА смог быстро преобразовать свои регулярные войска в партизанские отряды и начал новый раунд борьбы за власть в стране. Части Савимби перерезали Бенгельскую железную дорогу, которая связывала побережье с внутренними районами Анголы. В августе правительственные войска провели операцию против частей УНИТА на юге, в результате около десяти тысяч человек бежали в Намибию. Но Савимби сражался не только с армией МПЛА. Получая помощь из ЮАР, войска

УНИТА вели борьбу с подразделениями Народной организации Юго-Западной Африки (SWAPO). В то же время на востоке Анголы войну с правительством вели отряды ФНЛА, финансировавшиеся Заиром. Но Роберто не смог создать эффективное партизанское движение. Хотя части ФНЛА в течение 1976—1977 годов регулярно совершали рейды в Анголу с территории Заира, масштаб их действий не шел ни в какое сравнение с операциями УНИТА. В конце 1979 года войска МПЛА нанесли значительный ущерб УНИТА, и Савимби был вынужден уменьшить свою активность, что сразу же отразилось на размерах помощи из Претории. В итоге 1980 год выдался на редкость спокойным. Лишившись поддержки Заира, ФНЛА фактически развалился, а Хольден Роберто удался во Францию.

Впрочем, затишье продолжалось недолго. В августе 1981 года армия ЮАР вновь вторглась в Анголу. Претория заявила, что ее войска углубились на 145 километров на территорию противника и уничтожили все расположенные в приграничных районах базы СВАПО. В ходе боев были убиты более десяти кубинских и советских советников, а один советский офицер оказался ранен и попал в плен. Но 48-тысячная армия МПЛА и 40 тысяч кубинцев остановили продвижение южноафриканцев. В этом же году Ж. Савимби посетил Вашингтон, где получил новые кредиты для борьбы с режимом Жозе Эдуарду душ Сантуша (Агосиньо Нето умер в сентябре 1979 года). УНИТА продолжил нападения на Бенгельскую железную дорогу и заставил Луанду пойти на переговоры о выводе кубинских и восточногерманских войск. Однако Фи-

дель Кастро заявил, что армия Кубы будет оставаться в Анголе до тех пор, пока ЮАР не уйдет из Намибии и не прекратит войну с правительством МПЛА.

На протяжении всего 82-го года южноафриканские войска продолжали карательные операции против партизан СВАПО. В конце года ангольское и южноафриканское правительства начали переговоры о прекращении огня, но 31 января 1983 года части армии ЮАР проникли в провинцию Бенгела и взорвали гидроэлектростанцию. В мае душ Сантуш посетил Москву, встретился с Юрием Андроповым и добился увеличения размеров поставок оружия, которое было необходимо для войны с белыми южноафриканцами.

В декабре 1983 года армия ЮАР провела новое наступление в Анголе, вызванное усилившейся активностью отрядов СВАПО. Южноафриканские войска снова действовали на территории Анголы, но под давлением ООН в середине января 84-го года Претория начала отводить войска назад в Намибию. В марте представители ЮАР и США встретились с правительством Анголы в столице Замбии Лусаке. Претория согласилась полностью вывести войска из Анголы в обмен на обещание Луанды прекратить помощь СВАПО и отправить кубинцев домой. Правда, часть кубинского контингента могла оставаться до тех пор, пока войска УНИТА угрожали правительству МПЛА, а в Намибии остались южноафриканские войска. После этого душ Сантуш вылетел в Гавану и подписал с Фиделем Кастро договор о постепенном выводе частей кубинской армии вплоть до предоставления Намибии независимости.

Лусакский и Гаванский договоры выбили у Савимби почву из-под ног. Хотя Луанда пригласила его войти в правительство национального согласия, лидер УНИТА не желал играть на вторых ролях. Он видел себя только президентом Анголы, и никакой другой пост не мог удовлетворить его амбиции. На протяжении 1984 года отряды УНИТА нападали на промышленные объекты, захватывали в плен европейских специалистов, пытались заставить Запад пойти на прямые переговоры с Жонасом Савимби. В середине 1985 года правительственные войска нанесли удар по Уамбо — главной базе УНИТА, расположенной в южной части страны. Хотя они не смогли взять базу, репутация Савимби как непобедимого гения партизанской войны значительно пострадала. Чтобы спасти УНИТА, ЮАР увеличила финансовую помощь Жонасу Савимби. США, в свою очередь, поставили УНИТА «Стингеры». Специальная комиссия Сената прибыла в Юго-Западную Африку, чтобы на месте оценить возможности Ж. Савимби. Перед возвращением в Вашингтон сенаторы встретились с резидентами ЦРУ в Киншасе и Претории. В сентябре конгресс предоставил ангольской оппозиции 15 миллионов долларов. После получения американских ракет «земля—воздух» в течение двух месяцев бойцы УНИТА сбили 10 Мигов, вертолет Ми-24 и Ан-22. В ответ на это ангольская армия применила химическое оружие. Савимби понес тяжелые потери, но по-прежнему обладал хорошо обученной 28-тысячной армией и контролировал более одной трети территории страны. УНИТА удерживал преимущественно те районы Анголы, где проживала народность овимбунду.

В ноябре 1987 года началось самое крупное сражение с начала войны. Войска УНИТА напали на гарнизон правительственных войск в городе Квито-Кванавале, превращенном в неприступную крепость. На помощь частям МПЛА пришли кубинские войска, и тогда в сражение вмешалась армия ЮАР. На юго-востоке страны, в самом сердце контролируемой Савимби территории, развернулась позиционная битва за островок земли, подчинившийся Луанде. Кроме мощного гарнизона, в Квито-Кванавале были расположены советские радарные установки, которые контролировали все перемещения авиации ЮАР в Намибии и на юге Анголы. Сражение шло в лучших традициях второй мировой войны. После нескольких неудачных попыток штурма укрепрайона южноафриканские войска в течение трех недель обстреливали и бомбили город. А над городом шли воздушные бои — кубинские и ангольские летчики сражались с южноафриканскими пилотами. В конце января 88-го года УНИТА объявил, что части МПЛА разгромлены и Квито-Кванавале скоро падет. Но южноафриканские источники сообщали о постоянных налетах ангольской авиации на их позиции. Обе стороны несли настолько тяжелые потери, что не публиковали данные о количестве убитых и раненых. Правда, южноафриканское командование старалось использовать только те армейские части, где весь личный состав, кроме офицеров, состоял из черных. К середине февраля Претория увеличила группировку под Квито-Кванавале до 7 тысяч человек и оттеснила войска УНИТА на второй план. Но, несмотря на все усилия, победить зарывшиеся в землю кубинские и ангольские час-

ти они не могли. Появились первые сбитые «Миражи», и к концу месяца ВВС ЮАР утратили свое превосходство в воздухе. Теперь колонны транспортов, снабжавшие группировку войск у Квито-Кванавале, могли передвигаться только ночью. Южноафриканцы увеличили количество своих солдат вокруг города еще на тысячу человек. В начале марта к Квито-Кванавале пробилась колонна советских танков, и численность защитников достигла 10 тысяч человек. В марте, пока вокруг города все еще шли бои, правительство ЮАР предложило Луанде сесть за стол переговоров. Уже в ходе переговорного процесса южноафриканские части попытались перерезать коммуникации, связывавшие Квито-Кванавале с «большой землей», но были разбиты кубино-ангольскими войсками. В июне всем стало ясно, что южноафриканские войска не смогут взять город. Общее поражение армии ЮАР под Квито-Кванавале развеяло миф о непобедимости ее вооруженных сил. 5 августа 1988 года Куба, Ангола и Южно-Африканская Республика подписали в Женеве соглашение, по которому стороны прекращали вести огонь и отводили свои войска от намибийской границы. В декабре того же года ЮАР согласилась предоставить Намибии независимость, а 50 тысяч кубинских военнослужащих начали собираться домой.

Жонаса Савимби не пригласили на переговоры, поэтому он не признал решений мирной конференции. Он по-прежнему отказывался идти на контакт с Луандой и продолжал вести войну, тайно получая оружие и деньги от США через Заир. В начале 1990 года правительственные войска попытались пробиться к Уамбо, но застряли в пози-

ционном сражении у деревни Мавинга. После четырех месяцев упорных боев, когда обугленные руины деревни четыре раза переходили из рук в руки, войска МПЛА отступили. В апреле при посредничестве Португалии лидеры УНИТА и МПЛА сели за стол переговоров. Но 3 июня войска правительства вновь перешли в наступление, на этот раз — на севере страны. Как и апрельская операция, эта кампания закончилась поражением ангольской армии.

Наконец 31 мая 1991 года Жонас Савимби и Жозе Эдуарду душ Сантуш подписали в Лиссабоне мирные соглашения. Однако война, унесшая более 200 тысяч жизней, не закончилась. МПЛА победило на выборах летом 1992 года. Савимби отказался признать свое поражение, и УНИТА возобновил боевые действия. Через несколько месяцев правительственные войска с большими потерями захватили Уамбо, превратив некогда цветущий город в руины, но вскоре Жонас Савимби вернул свою столицу. Бои продолжались до середины 1994 года, когда тяжелораненый лидер УНИТА был переправлен за границу. Подписанное вскоре после этого перемирие положило конец крупным военным операциям, хотя отдельные банды УНИТА действуют до сих пор.

ГЛАВА 3. КОНФЛИКТЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

31 мая 1910 года англичане объединили Капскую провинцию, Наталь, Оранжевое Свободное Государство и Трансвааль в Южно-Африканский Союз. Первое правительство ЮАС возглавил бурский генерал Луис Бота. Новая британская колония, охватившая всю южную оконечность континента, с самых первых дней своего существования стала культивировать идею превосходства белой расы. Но черное большинство не желало мириться с положением людей второго сорта. В 1912 году силы сопротивления создали Африканский национальный конгресс, который стал главной силой, борющейся с расовой дискриминацией в Южной Африке.

В 1914 году Южно-Африканский Союз объявил войну Германии и через полгода оккупировал немецкую Юго-Западную Африку (Намибию). 1 сентября 1931 года английский парламент принял Вестминстерский статут, предоставлявший независимость ЮАС и другим доминионам, — империя преобразовывалась в Британское Содружество Наций. После этого Претория начала законодательно закреплять расизм как основу государственной политики. В 1936 году был принят закон о землепользовании, закрепивший за белой общиной 87 процентов территории страны. Остальные 13 процентов были поделены на 10 бантустанов (резерваций), отведенных для коренного населения. Вскоре 11 тысяч черных, обладавших правом голоса, были отстранены от участия в выборах.

«Северный» расизм буров победил «южные» демократические традиции британской Капской колонии.

После второй мировой войны к власти пришла Националистическая партия, которая стала проводить политику апартеида. С языка африкаанс слово apartheid дословно переводится как раздельное существование. Но в лексиконе южноафриканских политиков этот термин приобрел совсем другое значение. Он означал расовую дискриминацию и безжалостную эксплуатацию всех граждан ЮАС с темным цветом кожи. В течение четырех лет, с 1949 по 1953 годы, были приняты девять расовых законов, на долгие годы закрепивших апартеид в качестве официальной политики Претории. Запрещались смешанные браки, забастовки не белых рабочих, совместное обучение в школах и университетах. По закону о регистрации населения в свидетельство о рождении каждого южноафриканца ставился штамп о расовой принадлежности. Другой закон — об установлении определенного места жительства для различных расовых групп — вытеснил черных, цветных и индийцев в гетто, окружившие большие города, оставленные для белых. Африканцы могли появиться в городе только по письменному разрешению своего работодателя и только в рабочее время.

В 1952 году Африканский национальный конгресс начал кампанию против расовой дискриминации. Через три года, в июне 1956 года, АНК организовал в Кейптауне Конгресс народов южной Африки, в котором приняли участие все прогрессивные организации страны. 26 июня Конгресс

принял Хартию свободы, где заявлялось, что целью собравшихся является уничтожение дискриминации по расовому признаку и построение в Южной Африке демократического общества. Эта хартия стала программным документом движения Сопrotивления. В ответ на это власти произвели аресты лидеров всех демократических объединений. За решеткой оказался и вице-президент АНК адвокат Нельсон Ролихлахла Мандела. В июне 1959 года правительство приняло закон о развитии самоуправления племен банту (так власти называли все коренное население ЮАС), ликвидирующий и без того крохотное представительство черных в парламенте. Этот законодательный акт вызвал бурю недовольства среди коренных южноафриканцев. В марте 1960 года Африканский национальный конгресс организовал массовые беспорядки во многих городах страны. Но правительство не намерено было идти на уступки. 21 марта в Шарпевилле полиция расстреляла демонстрацию, убив 67 чернокожих. Эта резня вызвала раскол в рядах АНК. Прямой потомок зулусской королевской династии историк Гатша Мангосуту Бутелези вышел из состава Африканского национального конгресса. Он отказался от насильственных методов борьбы с апартеидом и через десять лет стал главным министром бантустана Квазулу. А его лучший друг Нельсон Мандела ушел в подполье и создал военное крыло АНК — «Умконто ве сизве» (Копья нации). В 1964 году Мандела был схвачен и приговорен к пожизненному заключению.

Несмотря на то что культивировавшаяся Преторией расовая дискриминация была официально

осуждена ООН, страны Запада смотрели сквозь пальцы на особенности политического строя Южной Африки до тех пор, пока великие европейские колониальные империи не рассыпались на множество независимых государств.

В 1961 году ЮАР вышла из Британского Содружества, поскольку политика апартеида была несовместима с дальнейшим пребыванием в этой организации. В том же году на «черном» континенте возникло 17 новых государств, где у власти стояли африканцы. Однако на протяжении последующих 15 лет, пока Португалия вела кровавые войны в Анголе и Мозамбике, Претория могла сохранять свою гегемонию на юге континента. Бывшие британские протектораты Лесото, Свазиленд и Ботсвана, получившие независимость во второй половине 60-х годов, были слишком слабы, чтобы противостоять ЮАР.

Еще в 1950 году молодой вождь племени бангватто Серетсе Хама был выслан из Британского Бечуаналенда (будущая Ботсвана) за то, что посмел жениться на белой женщине. Через 16 лет Хама вернулся в страну, чтобы стать первым президентом независимой Ботсваны. С первых же дней независимости ЮАР стала давить на своего нового соседа. Все транспортные коммуникации Ботсваны, доставшиеся в наследство от колонизаторов, были завязаны на Южную Африку, что и попыталась использовать Претория. Южноафриканские власти стали шантажировать правительство Ботсваны тем, что могут в любой момент перекрыть дороги и лишит страну доходов от экспорта мяса, которые были главным источником пополнения бюджета. Кроме того, ЮАР могла пе-

перезакрыть телефонный кабель, идущий из Габороне в Йоханнесбург, и лишить Ботсвану связи с остальным миром. Но так продолжалось недолго. В 1970 году, несмотря на все протесты Претории, Ботсвана построила автостраду через Замбию и лишила ЮАР возможности для дальнейшего шантажа. Тем не менее Южно-Африканская Республика продолжала рассматривать территорию Ботсваны как свою законную вотчину. На ее южных границах действовали отряды коммандос, а агенты спецслужб убивали бежавших из ЮАР активистов Африканского национального конгресса прямо в центре Габороне. Более того, в 1980 году Претория открыто вербовала проживавших в Ботсване бушменов в свои войска, ведущие бои в Намибии. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения правительства страны. В 1981 году оно обратилось за помощью к СССР. В Ботсвану было послано советское оружие и прибыли военные советники. Перевооруженная армия смогла защитить границу государства как от южноафриканских «рейнджеров», так и от партизан АНК. Но в 1985 году войска ЮАР вновь проникли на юг Ботсваны. Тогда правительство страны попросило помощи у США и Великобритании. В 1988 году в Габороне прилетела группа английских военных, которые сменили русских советников.

Однако главной проблемой южноафриканского правительства стала Намибия. В 1946 году Претория отказалась признать юрисдикцию ООН над этой бывшей колонией Второго рейха, а через три года и вовсе объявила Юго-Западную Африку провинцией ЮАС. 10 декабря 1959 года в Виндху-

ке полиция расстреляла демонстрацию протеста против апартеида, убив и ранив более 60 африканцев. Вскоре после расстрела племенные вожди народности овамбо создали Народную организацию Овамболенда, которая через четыре года была переименована в Народную организацию Юго-Западной Африки (SWAPO). Основатель и лидер СВАПО Сэм Чафишуна Нуйома ориентировался на Москву. Одновременно племена гереро объединились в Национальный союз Юго-Западной Африки (SWANU), поддержанную Пекином. Поначалу обе организации тесно сотрудничали друг с другом, но в середине 60-х годов после резкого ухудшения советско-китайских отношений овамбу и гереро стали смертельными врагами. К 1970 году влияние СВАНОУ значительно уменьшилось, и он практически сошел с политической арены.

Поначалу Сэм Нуйома предпочитал мирные средства борьбы, надеясь на вмешательство международного сообщества. В 1966 году ООН отменила мандат ЮАР на управление Намибией, но Международный суд в Гааге отказался признать действия Претории незаконными. После этого созданная СВАПО Народно-освободительная армия Намибии (PLAN) развернула боевые действия против войск ЮАР. Отряды ПЛАН, дислоцированные в Замбии, стали нападать на полицейские участки, расположенные в районе Каприви (узкая полоса земли на северо-востоке Намибии, вклинивающаяся между Ботсваной, Анголой и Замбией). В ответ на это войска ЮАР начали проводить карательные операции против СВАПО в приграничных областях Замбии.

В 1969 году Совет безопасности ООН заявил, что будет рассматривать дальнейшее пребывание южноафриканской армии в Намибии как акт агрессии. В 1971 году это решение поддержал Международный суд, а через два года СВАПО была признана единственным законным представителем населения Намибии. В апреле того же года ПЛАН провела первую крупную операцию против армии ЮАР. Партизаны атаковали военную базу в Каменга и уничтожили около 40 южноафриканских солдат.

Давление международной общественности на Преторию вынудило последнюю пойти на переговоры с намибийской оппозицией. В 1975 году в Турнхалле, расположенном в Виндхукке, собрались представители 11 этнических групп Намибии. На этой конференции был создан Демократический альянс Турнхалле, который одобрил политику апартеида. Вскоре председатель ДАТ Дирк Мудге возглавил правительство, сформированное по результатам выборов, проведенных южноафриканской администрацией. СВАПО отказалась участвовать в альянсе и не признала выборов под контролем ЮАР.

1975 год стал первым гвоздем в крышку гроба политики расовой дискриминации. С уходом португальцев из Анголы и Мозамбика Южно-Африканская Республика утратила доминирующие позиции в регионе и вынуждена была перейти к обороне. Правительство независимой Анголы предоставило свою территорию для баз ПЛАН, и очень скоро весь север Намибии превратился в поле боя между войсками СВАПО и ЮАР. Южноафриканская армия периодически

совершала карательные рейды в Анголу, но подавить партизанское движение она не смогла. МПЛА щедро делилась со СВАПО советской военной помощью, и ЮАР трудно было что-либо противопоставить этому бездонному колодцу. В конце концов после поражения у Квито-Кванавале в 1988 году Претория согласилась предоставить Намибии независимость. 16 февраля 1991 года Сэм Чафишуна Нуйома стал первым намибийским президентом.

В середине 70-х годов обострилась обстановка и в самой Южно-Африканской Республике. В июне 1976 года, после принятия закона о дальнейшей расовой сегрегации среднего образования, чернокожие школьники и студенты устроили беспорядки. Полиция жестоко подавила волнения, ранив более 600 человек.

Новый Президент ЮАР председатель Националистической партии Питер Бота пошел по пути ужесточения расовой дискриминации. Неоапартеид, по замыслу нового президента, должен был сломить сопротивление коренной части населения страны. К этому времени значительно усилилась деятельность военного крыла АНК, которое организовывало террористические акции и массовые беспорядки в бантустанах. В 1975 году Гатша Бутелези создал и возглавил зулусскую организацию «Инката». Эта новая политическая сила боролась не столько с апартеидом, сколько с членами АНК, принадлежавшими к другим племенным группам. После создания в 1982 году при «Инката» военных подразделений Бутелези развернул открытую войну против Африканского национального конгресса, желая подчинить себе всю провинцию На-

таль. Центральные власти старались не вмешиваться в межплеменные конфликты. На протяжении всей истории ЮАР правительство всячески оберегало племенную структуру, не позволявшую коренному населению объединиться против колонизаторов.

В 1984 году Бота провел реформу парламента, в ходе которой были созданы две палаты — для индусов и цветных (так в ЮАР называют мулатов). Однако эти палаты не имели решающего голоса. Кроме того, чернокожее население по-прежнему не было представлено в высшем законодательном органе страны. К концу 80-х годов стало ясно, что все мероприятия Боты только усугубили обстановку. Всегда благополучная ЮАР оказалась на грани экономического кризиса. Следует отметить, что, несмотря на политику апартеида, африканцы из соседних государств, и не только из них, в массовом порядке иммигрировали в ЮАР. Южно-Африканская Республика была единственным на континенте государством, уровень экономического развития которого не отставал от Западной Европы и США. Поэтому чернокожие предпочитали жить в бараках в ЮАР, где была возможность получить нормально оплачиваемую (по африканским меркам) работу, чем умирать с голоду в государствах, сбросивших иго колониальной зависимости. К тому же условия жизни в любом южноафриканском гетто были лучше того, что их ждало на родине. К сожалению, независимость сыграла с Африкой злую шутку, обернувшись бесконечными войнами, голодом и эпидемиями.

15 августа 1989 года Президентом ЮАР стал

новый лидер Националистической партии Фредерик де Клерк. Он освободил из заключения Нельсона Манделу и добился отмены расовых законов. Апартеид был уничтожен, и вскоре между АНК и «Инката» началась настоящая война. Кровавые межплеменные столкновения продолжались до тех пор, пока в 1994 году Нельсон Мандела не был избран Президентом ЮАР.

ГЛАВА 4. ЛИВИЯ ПРОТИВ США

После того как войска фельдмаршала Роммеля и их союзники по Оси — итальянцы — были разбиты, Ливия перешла под управление англичан и французов. Приморские провинции Триполитания и Киренаика достались Лондону, а расположенный в глубине материка Феццан — Парижу. 11 ноября 1949 года ООН объединила три провинции в независимое Соединенное Королевство Ливия. Во главе новой конституционной монархии встал король Мохаммед Идриз. Прозападная политика Идриза вызывала недовольство населения, и 1 сентября 1969 года группа националистически настроенных военных совершила бескровный переворот и привела к власти капитана Муамара Каддафи. Родившись в семье торговца скотом, Каддафи окончил мусульманскую школу и поступил на исторический факультет Трипольского университета. В 1956 году под влиянием событий на Суэце он организовал из студентов группу, поддерживавшую президента Насера. После студенческой забастовки Каддафи отчислили из университета, и он был вынужден заканчивать вуз экстерном. Затем Муамар Каддафи был зачислен в Ливийскую военную академию. Окончив академию, в 1966 году молодой офицер направился в Англию, где провел несколько месяцев в школе связистов. Разгуливая по Лондону в развевающемся халате и чалме, Каддафи демонстрировал чопорным англичанам, как выглядит настоящий арабский националист.

Захватив власть, Каддафи, теперь уже полков-

ник, заявил, что целью его политики является создание единого мощного и нейтрального ливийского государства. Американцам пришлось покинуть свои военные базы в Ливии. В следующем году полковник изгнал из страны всех граждан Италии — главного торгового партнера Триполи. Каддафи собирался построить новое арабское общество, основанное на союзе рабочих, крестьян и капиталистов, в котором, по его мнению, иностранцам нет места. Март 1972 года преподнес мировой общественности новый сюрприз — антикоммунист Каддафи подписал договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом. Нельзя сказать, что Ливия много потеряла от разрыва с Соединенными Штатами — под песками, покрывающими почти всю территорию страны, лежат гигантские запасы нефти. Кроме того, Триполи сохранил добрые отношения с Францией, которая не привыкла оглядываться на Вашингтон. Но договор с Москвой позволил полковнику Каддафи практически бесплатно получать советское оружие (оказывая братскую помощь режимам третьего мира, в Кремле и не рассчитывали получить затраченные деньги обратно).

Оружие нужно было Муамару Каддафи для того, чтобы воплотить в жизнь свою мечту — создание единого панарабского государства от Сенегала до Судана: «Моя проблема состоит в том, что моя страна слишком мала, чтобы я мог реализовать все свои способности». Население Ливии составляет всего 3 миллиона человек, и этого действительно слишком мало, чтобы претендовать на роль второго Гамалы Абдэль Насера. Тем не менее Каддафи упорно желал играть более значительную

роль, чем та, которую отвела ему мудрая история. «Покажите мне страну, где действуют террористы, и я покажу вам, как они связаны с Ливией», — сказал один из израильских политологов. Действительно, Каддафи поставлял кубинское и восточногерманское оружие палестинцам, ирландцам, баскам, корсиканцам, филиппинцам, то есть всем, кто так или иначе боролся с дружественными США правительствами. Только на поддержку этих экстремистов Ливия тратила до одного миллиарда долларов в год. Кроме того, Муамар Каддафи и сам не брезговал терроризмом. Еще на рубеже 70—80-х годов полковник организовал четыре покушения на Анвара Садата. Во время арабо-израильской войны 1973 года Каддафи приказал временно находившейся у него в подчинении египетской подводной лодке потопить британский транспортный корабль «Королева Елизавета II», на борту которого несколько сотен евреев плыли в Хайфу на празднование 25 годовщины провозглашения независимости Израиля. Но Садат отменил этот бессмысленный приказ, избежав тем самым громкого международного скандала, последствия которого были бы непредсказуемы. Кемп-Дэвид окончательно испортил ливийско-египетские отношения, и многие не без основания считают, что Каддафи приложил руку к убийству Садата.

Всплеск активности ливийских террористов пришелся на первую половину 80-х годов. В апреле 1980 года Муамар Каддафи потребовал от всех эмигрантов немедленно вернуться на родину. В противном случае их ждала неминуемая смерть. Полковник исполнил свою угрозу — в течение го-

да в различных городах Западной Европы и Ближнего Востока были убиты более 20 ливийских диссидентов. Муамар Каддафи неоднократно пытался заполучить ядерную бомбу. Хотя в Ливии французы и русские построили два небольших реактора и Каддафи закупил огромную партию необогащенного урана, к счастью, из этой затеи ничего не вышло.

В декабре 1979 года разъяренная толпа в знак солидарности с Хомейни сожгла в Триполи здание американского посольства. Однако это не сильно смутило президента Джимми Картера, который следующей весной выслал из страны четырех ливийских дипломатов, попросивших политического убежища в США. Когда стало известно, что президент сделал это не совсем бескорыстно (его брат Билли Картер получил от Каддафи «взаимы» 220 тысяч долларов), Картер был вынужден объявить, что пересмотрит свое отношение к Триполи. Однако до конца срока он так и не сделал этого.

Рональд Рейган считал полковника Муамара Каддафи агентом Кремля, стремящимся развалить все прозападные режимы в Африке и на Ближнем Востоке. Поэтому, когда Каддафи прислал новому президенту поздравление по поводу инаугурации, тот не удостоил ливийского лидера ответом. А в мае 1981 года президент США потребовал от Муамара Каддафи закрыть посольство Ливии в Вашингтоне. После этого полковник отдал приказ о подготовке физической ликвидации Рональда Рейгана.

В начале июня на заседании Совета национальной безопасности Рейган отдал 6-му флоту США

приказ провести летом маневры в заливе Сидра. Дело в том, что еще в 1972 году Каддафи заявил претензии на всю акваторию залива, а 9 октября следующего года объявил воды залива Сидра южнее $32^{\circ}30'$ широты (то есть более 100 морских миль от берега) ливийскими территориальными водами. Соединенные Штаты отказались признать эти претензии Триполи, поскольку по Чикагской конвенции 1944 года государственная граница может простираться от берега не далее чем на 12 морских миль. Демонстрируя полное презрение к главе ливийского государства, 6-й флот США взял за правило каждое лето проводить маневры в заливе Сидра. В связи с захватом американских заложников в Тегеране Джимми Картер временно оказался от военно-морских учений в этом районе, но Рональд Рейган решил возродить традицию.

Муамар Каддафи заявил, что новая граница ливийских территориальных вод станет «линией смерти» для американских военных кораблей и самолетов. В начале августа 81-го года 6-й флот США гордо пересек «линию смерти» и стал готовиться к маневрам. В ответ ливийские самолеты начали летать над американскими кораблями. Тогда Рейган приказал военным сбивать машины ливийских ВВС в случае нарушения последними норм международного права.

Уже 20 августа два ливийских Су-22 открыли огонь по двум истребителям F-14.

В соответствии с приказом президента американские самолеты развернулись и свалили обе машины противника в море.

В первой половине 1985 года, после покушения

ливийских террористов на президента Египта Хосни Мубарака, администрация Рейгана решила покончить с Каддафи. Совет национальной безопасности разработал оперативный план «Роза» (Rose), в соответствии с которым египетские войска при поддержке ВВС США должны были захватить прибрежные районы Ливии и взять Триполи. Но, по оценкам Объединенного комитета начальников штабов, для проведения данной кампании потребовалось бы шесть американских дивизий, переброска которых в Африку значительно бы ослабила позиции НАТО в Европе. Поэтому от участия американской армии в этой операции пришлось отказаться. Тогда Рональд Рейган послал в Каир заместителя своего помощника по национальной безопасности адмирала Джона Пойндекстера. Однако Мубарак отказался воевать с Ливией самостоятельно.

27 декабря 1985 года ливийские террористы взорвали бомбы в аэропортах Рима и Вены. Вскоре на столе у президента лежал план операции «Пожар в прерии» (Prairie Fire). Военные отказались от вторжения в Ливию с суши. Вместо этого они предлагали провести акцию возмездия, нанеся с воздуха удары по Триполи и Бенгази. Рональд Рейган одобрил план. Теперь оставалось ждать следующего хода Каддафи.

В марте 1986 года 6-й флот США вошел в залив Сидра и начал очередные маневры. 24 числа два ливийских патрульных катера обстреляли американские самолеты и сразу же были потоплены. Через 11 дней, 5 апреля, ливийцы при помощи восточногерманских спецслужб взорвали дискотеку «Ля Белле» в Западном Берлине. Более 250 че-

ловек, в том числе 50 американских солдат, были ранены, сержант армии США и молодая девушка — убиты. Когда ЦРУ предоставило президенту доказательства виновности Ливии, Рейган отдал приказ бомбить Триполи и Бенгази.

Удар по Триполи, получивший кодовое название «Каньон Эльдорадо» (El Dorado Canyon), должны были нанести бомбардировщики, дислоцированные в Великобритании. Их целью стали военный штаб Каддафи, казармы, расположенные вдали от жилых кварталов столицы, и военно-морская база Сиби Билал. Самолеты, базировавшиеся на авианосцах около Мальты, были нацелены на запасной командный пункт и авиабазу Бенина вблизи Бенгази. В 6.36 вечера с взлетно-посадочной полосы американской базы в Лейкенхез, графство Норфолк, поднялись в воздух 24 бомбардировщика F-111 48-го крыла тактической авиации.

Поскольку Франция и Испания отказались допустить самолеты в свое воздушное пространство, бомбардировщики были вынуждены лететь из Великобритании в Ливию вдоль Атлантического побережья Европы и Средиземноморского берега Африки. Совершив четыре дозаправки в воздухе, в полдень 15 апреля 1986 года бомбардировщики обрушились на пригороды Триполи. Одновременно F-14 и F-18, взлетевшие с авианосцев «Коралловое море» и «Америка», ударили по Бенгази. Налет продолжался всего 11 минут. ПВО Ливии не ожидало нападения, и две волны бомбардировщиков беспрепятственно накрыли цели. Оба командных пункта полковника Каддафи были уничтожены. Его дочь погибла, а два сына получили тяжелые

ранения. Сам диктатор остался цел. Одна ракета, выпущенная американским самолетом, сбилась с курса и взорвалась в жилом квартале Триполи, убив 66 мирных жителей. Американцы потеряли два самолета, которые по невыясненным причинам упали в море.

Каддафи поклялся отомстить Рейгану, но все свелось к двум ракетам СКАД, которые взорвались, не долетев до итальянского берега. Полковник не изменил своего отношения к США, хотя и прекратил финансировать террористов.

ГЛАВА 5. ВОЙНЫ В ЧАДЕ

Территория Чада довольно четко делится на два больших региона: христианский — богатый, заселенный земледельцами юг, ориентированный на Запад, и бедный — север, заселенный кочевыми арабскими и берберскими племенами. Относительное благополучие южан, основанное на экспорте хлопка, вызывало зависть нищих скотоводческих племен. Это в конечном итоге и привело к непрерывной цепи религиозных и племенных войн, которые сотрясали страну более трех десятков лет.

11 августа 1960 года Чад, как и другие страны Французской Экваториальной Африки, получил независимость. Президентом республики стал южанин — протестант Франсуа Томбальбае, который в течение нескольких лет установил в стране диктаторский режим, основанный на однопартийной системе. Все места в государственном аппарате были заняты представителями южных племен. Таким образом, северяне оказались полностью отстранены от власти. Пока на севере стояли гарнизоны французской армии, обстановка в регионе оставалась относительно спокойной. Но в 1964 году французы ушли, их заменила Национальная армия Чада, в которой все офицерские посты были заняты южанами. Недовольное дискриминационной политикой Томбальбае и несправедливой системой налогообложения, исламское население севера начало выражать недовольство, очень скоро вылившееся в открытые выступления против правительства южан. Прези-

дент приказал армии стрелять в мусульман, что привело к гражданской войне.

В начале 1966 года на севере взбунтовались племена тоубоу, которые охраняли пограничный с Ливией район Аозу. Через несколько месяцев, 26 июня 1966 года, все основные оппозиционные группировки объединились в Фронт освобождения Чада (FROLINA), возглавленный доктором Абба Сидик. Вооруженные силы ФРОЛИНА, поддерживаемые Алжиром, объявили войну правительству Франсуа Томбальбае. Но единый фронт оппозиции просуществовал всего несколько лет. В 1969 году эта организация раскололась. Исламские фундаменталисты создали собственную партию, а ориентированные на Ливию коммунисты объединились во Фронт национального освобождения Чада (FROLINAT) под началом Гукуни Уэддея.

Париж поддерживал Томбальбае, поскольку тот соблюдал экономические интересы Франции. В 1968 году части Иностранного легиона вернулись на север Чада, после чего Триполи стал активно помогать повстанцам. Ливия претендовала на район Аозу, который по невыполненному италийско-французскому договору 1935 года должен был отойти к Триполитании. Эта покрытая горными цепями и песчаными барханами область скрывала в своих недрах богатейшие залежи урана и нефти — их-то по прошествии полувека и решила прибрать к рукам Ливия.

Муамар Каддафи поставлял армии ФРОЛИНАТ достаточно оружия, чтобы чадские марксисты взяли под свой контроль большую часть северных провинций и заставили Францию в 1972 году

вывести оттуда свои войска. Через год Триполи официально объявил об аннексии района Аозу и ввел туда свои войска. Правда, в рядах восставших ФРОЛИНАТ не было единства. Если лидер движения командующий Народной (1-й) армией Гукуни Уэддей был полностью на стороне Каддафи и согласился уступить ему часть территории страны, то вооруженные силы Севера (2-я армия), подчинявшиеся Хиссени Хабре, воевали как с центральным правительством, так и с ливийцами.

Франсуа Томбальбае разорвал дипломатические отношения с Ливией, после чего Каддафи официально признал ФРОЛИНАТ и предоставил Уэддею танки и зенитные ракеты. 13 апреля 1975 года в столице Чада Нджамене произошел военный переворот. Недовольные беспомощностью Томбальбае офицеры свергли президента и посадили на его место генерала Феликса Маллума. Новый президент попытался прекратить гражданскую войну, предложив создать коалиционное правительство. Но поскольку два крыла ФРОЛИНАТ вели между собой войну, из этого ничего не получилось. К тому времени Уэддей перестал пользоваться поддержкой Каддафи, который полностью переключился на Фронт общественного действия Ахмеда Асила. Вооруженные силы Севера Хиссени Хабре продолжали сражаться и с теми, и с другими.

Тем не менее в феврале 1978 года по инициативе Судана Маллум и Хабре встретились в Хартуме, подписали соглашение о прекращении огня и договорились о создании коалиционного правительства, где часть портфельей достанется членам

ФРОЛИНАТ. Однако сразу же после подписания договора повстанцы начали крупную наступательную операцию и захватили два больших города на севере страны. После вмешательства Франции и Ливии боевые действия были остановлены, но через несколько недель бои возобновились с новой силой. Правда, теперь Хабре выступил на стороне Нджамены: Маллум пригласил бывшего лидера ФРОЛИНАТ занять пост премьер-министра — при условии, что тот передаст вооруженные силы Севера под командование правительства. Хабре стал премьером, но и не думал отдавать кому-либо свою частную армию.

Тем временем войска повстанцев медленно продвигались к столице. Спасая режим генерала Маллума, Франция перебросила в Чад 2500 легионеров и эскадрилью истребителей-бомбардировщиков «Ягуар». В начале июня 1978 года французские и чадские войска при поддержке авиации выбили части ФРОЛИНАТ из стратегически важного города Ати, расположенного в 180 милях севернее Нджамены. Повстанцы были отброшены на север. И хотя Каддафи послал им на помощь 3 тысячи солдат на танках советского производства, ФРОЛИНАТ потерпел первое серьезное поражение за все 12 лет войны. Благодаря французскому вмешательству христиане удержались у власти на юге страны, но север по-прежнему контролировался мусульманами. В декабря хрупкое согласие между Маллумом и Хабре рухнуло. В столице начались беспорядки. Арабы из вооруженных сил Севера начали резать чернокожих христиан, служащих в правительственных вой-

сках. Обе армии устроили на улицах Нджамены настоящее побоище. Только через два месяца, в феврале 79-го года, порядок в столице с большим трудом был восстановлен главнокомандующим ВС Чада полковником Абделькадером Камогом. Воспользовавшись полной неразберихой, в Чад вторглись войска Нигерии, правительство которой решило немного поумерить пыл Каддафи.

Весной все стороны конфликта сели за стол переговоров. После тяжелых двухмесячных дебатов было решено создать Переходное правительство национального единства. Президентом стал Гукуни Уэддей, а вице-президентом — Абделькадер Камог. Для поддержания безопасности в стране оставались нигерийские войска.

В марте 1980 года сторонники Маллума и Хабре вновь взялись за оружие. Франция, понимая свою неспособность справиться с конфликтом, в мае полностью вывела своих легионеров из Чада. В следующем месяце Гукуни Уэддей подписал договор о дружбе и сотрудничестве с Муамаром Каддафи. Поэтому, когда в октябре того же года вооруженные силы Севера начали наступление на районы, занятые Уэддеем, ливийские бомбы посыпались на Нджамену. Более того, опираясь на Ливию, через месяц Народная армия полностью вытеснила части Хиссени Хабре с севера страны. В декабре 5 тысяч ливийцев вошли в Нджамену. 6 января 1981 года Уэддей и Каддафи подписали в Триполи договор о политическом союзе Ливии и Чада.

Страны Центральной Африки были обеспокоены амбициями Триполи. На встрече глав 11 аф-

риканских государств в столице Того было решено создать силы поддержания порядка в Чаде, которые состояли по большей части из нигерийских военнослужащих. В апреле армия Нигерии попыталась захватить Нджамену. В городе развернулись жестокие бои, войска Каддафи были выбиты из столицы, а Уэддею пришлось покинуть страну. Хиссени Хабре сформировал новое правительство и стал президентом Чада. На очередной конференции Организации Африканского Единства на деньги США и Франции были сформированы Межафриканские вооруженные силы. Нигерийский генерал-майор Эджига получил под свою команду 2 тысячи соотечественников, 2 тысячи заирцев и 800 сенегальцев. В середине декабря генерал ввел свои войска в Чад, где они должны были положить конец гражданской войне. Но Хабре рассматривал контингент иностранных войск как инструмент для борьбы со своими политическими противниками. Несмотря на то что к концу года ливийцы ушли из страны, вооруженные силы Севера начали новое наступление, захватывая населенные пункты, оставляемые ливийскими войсками. В июне 1982 года, почти полностью подчинив себе север Чада, Хиссени Хабре выгнал из столицы Камога. К октябрю созданные им Национальные вооруженные силы Чада контролировали большую часть территории страны.

В мае 1984 года неожиданно вспыхнула война между Нигерией и Чадом. Поводом для конфликта стали несколько островов, расположенных в юго-восточной части озера Чад. Нигерийские войска уничтожили гарнизон Хабре, убив около

300 солдат противника. В ответ на это французские наемники вырезали нигерийских военных, а Миги ВВС Нигерии начали бомбить деревни на территории Чада. Война закончилась так же внезапно, как и началась. В июле было подписано соглашение о прекращении огня, и об островах забыли.

В июле Каддафи стал готовить новое вторжение и переправил своему союзнику Уэддею, по-прежнему возглавлявшему правительство национального единства, крупную партию советского оружия. Чтобы предотвратить ливийскую агрессию, в Чад в очередной раз были переброшены части Иностранного легиона. В рамках операции «Манта» (Manta) 2800 французских наемников заняли позиции вдоль «красной линии», оградив юг от планируемого Ливией удара. Но это не остановило Уэддею, который объявил Франции войну. В сентябре 1983 года ливийцы и Народная армия попробовали захватить город Умм-Шалуба, но, неся большие потери, были вынуждены отступить. Боевые действия то затухали, то вспыхивали с новой силой до конца апреля следующего года, когда Муамар Каддафи объявил о выводе своих войск из Чада. Ливийский лидер рассчитывал, что подобный шаг лишит французскую сторону какого-либо законного основания держать в стране войска.

В середине года президент Хиссени Хабре распустил ФРОЛИНАТ, создав на его осколках Национальный союз за независимость и революцию (UNIR). Несколько месяцев спустя юг Чада захлестнула новая волна гражданской войны, бушевавшая до апреля 1985 года. В сентябре 84-го

Франция и Ливия подписали договор о выводе своих войск из Чада. Каддафи отказывался от претензий на район Аозу. Президент Мобуту, тысяча солдат которого сражались на стороне Хабре, также заявил, что отзывает своих военнослужащих домой. Но если к концу года французское правительство исполнило свои обязательства, то Ливия и не думала делать этого. Более того, в октябре 1985 года Каддафи увеличил численность своих войск в Чаде до 4 тысяч человек, которые были дислоцированы на шести базах в районе Аозу.

В декабре 1985 года ливийские войска и армия Уэддея перешли «красную линию», по 16-й параллели разделявшую страну на два враждебных лагеря, и начали продвигаться к Нджамене. Хабре опять призвал на помощь французов. Командование в Париже не заставило себя долго ждать и спешно разработало операцию «Ястреб» (Epervier). Французские «Ягуары», дислоцированные на аэродромах в Центрально-Африканской Республике, поднялись в воздух и нанесли бомбовый удар по ливийским позициям.

Через два месяца войска Каддафи вновь пересекли «красную линию». За этим опять последовали бомбовый удар и несколько месяцев передышки. Затем все повторилось сначала. 12 декабря ливийская армия при поддержке советских военных советников начала третье за год наступление на юг по всей линии фронта. Используя напалм и химическое оружие, ливийцы захватили города Фада и Зуар. Правительственная армия Чада, закрепившись на нагорье Тибести, вела тяжелые бои с превосходящими силами противни-

ка. Вскоре при сражении за город Барбаи ливийцы, потеряв 400 человек и 20 танков, были вынуждены отступить. Чадская армия одержала эту победу благодаря вмешательству французов, которые снабжали сражавшиеся части, сбрасывая им на парашютах боеприпасы и продовольствие. 2 января армия президента Хабре перешла в контрнаступление и отбила у противника город Фада, уничтожив около 700 ливийских солдат и офицеров. Развивая оперативный успех, правительственные войска вернули Зуар. Пленных ливийцев прогнали по улицам Нджамены, а на центральной площади столицы устроили выставку трофейного советского оружия (в том числе и около сотни Т-55, захваченных в битве за Фаду).

5 февраля в Нджамену прибыл перебежавший к Хабре Абделькадер Камог, после чего переходное правительство национального единства перестало существовать. Оставшийся не у дел Уэддей перебрался из Триполи в Алжир.

В апреле правительственные войска вошли в район Аозу. После длительных боев 8 августа они захватили административный центр области город Аозу, но вскоре были выбиты оттуда ливийцами. Через месяц Вооруженные Силы Чада пробились на территорию Ливии и штурмом взяли город Маатер-эс-Сарра на юго-востоке страны, уничтожив при этом 22 самолета, 100 танков и 1700 солдат и офицеров противника. Муамар Каддафи, никак не ожидавший такого развития событий, был в шоке. Триполи подписал соглашение о прекращении огня и начал залечивать раны. В мае следующего года Каддафи офи-

циально признал правительство Хиссэни Хабре.

Поражение Ливии сильно ударило по репутации Советского Союза в странах Африки. Чадская армия, не имевшая авиации и оснащенная устаревшими образцами французского оружия, наголову разбила ливийцев, имевших советские танки и самолеты. Каддафи не помогли ни консультации советских военных советников, ни мощнейшая станция слежения, построенная ими в районе Аозу.

ГЛАВА 6. ВОЙНЫ В КОНГО

В последней четверти XIX века Бельгия, умело играя на противоречиях между Англией, Францией, Германией и США, смогла установить свой контроль над громадной территорией в самом центре Африки. Большая часть древнего государства Конго была объявлена «Свободным государством», которое в 1908 году стало бельгийской колонией. Северо-западную часть страны захватила Франция, создав колонию Французское Конго.

К концу 50-х годов в обоих Конго усилилось движение за независимость. В феврале 1958 года Французское Конго стало «автономным государством» в составе Французского Сообщества, а 14 августа обрело независимость. После вооруженных восстаний в Елизабетвиле (Лулумбаши) и Леопольдвиле (Киншасе) бельгийское правительство было вынуждено пойти на переговоры с местной оппозицией. На Брюссельской конференции в феврале 1960 года было решено, что 30 июня Конго станет независимым государством, но на его территории останутся бельгийские войска.

Бельгия не сделала ничего, чтобы хоть как-то подготовить свою колонию к независимости. Из всего 14-миллионного чернокожего населения Конго только 17 человек имели высшее образование. Брюссель рассчитывал, что новорожденное государство не сможет самостоятельно справиться с навалившимися на него проблемами и попадет в полную зависимость от бывшей метрополии. Но если первая половина плана была реализована полностью (конголезцы оказались не в состоянии

управлять столь огромной страной), то по второму пункту бельгийское правительство потерпело полное фиаско. В развернувшейся кровавой междоусобице бельгийцы быстро потеряли контроль над ситуацией.

На политической арене Конго сражались за власть три основные фигуры: сторонник централизации Патрис Лумумба, федералист Йозеф Касавубу и сепаратист Моис Чомбе. На предварительных выборах победу одержало Национальное движение Конго, и Патрис Лумумба был избран премьер-министром. Йозеф Касавубу стал президентом федеративного государства Конго, поделенного на шесть провинций, в каждой из которых имелось свое правительство.

Через полтора месяца после провозглашения независимости Моис Чомбе, глава провинции Катанга (Шаба), где находились богатейшие залежи меди, разрабатываемые западными компаниями, объявил Лумумбу агентом Кремля (что полностью соответствовало действительности) и отказался подчиняться центральному правительству. Сепаратистские устремления Чомбе поддержала Бельгия, боявшаяся, что Москва положит глаз на медные рудники и алмазные копи. В итоге в Конго началась гражданская война.

Патрис Лумумба немедленно обратился за помощью в ООН. Генеральный секретарь швед Даг Ялмар Хаммаршельд симпатизировал молодому независимому государству, и в Конго были посланы войска ООН, состоявшие из шведов и африканцев. В то же время еще в одной провинции — Касаи, богатой алмазами, вспыхнуло восстание. Войска центрального правительства смогли подавить

выступления касайских сепаратистов, но справиться с Чомбе, провозгласившим себя президентом Катанги, им было не под силу. Ситуация осложнялась тем, что вслед за прибытием «голубых касок» в стане самого правительства обострились разногласия между Лумумбой и Касавубу. В конце концов начальник Генерального штаба Жозеф Мобуту, поддерживавший прозападную ориентацию президента, организовал военный переворот при помощи ЦРУ. Патрис Лумумбу был арестован и 17 января 1961 года убит. Несмотря на смерть Лумумбы, Хаммаршельд не терял надежды прекратить кровопролитие и в поисках компромисса метался между враждующими сторонами. 17 сентября самолет Хаммаршельда взмыл с взлетно-посадочной полосы аэропорта Киншасы и взял курс на Северную Родезию, где расположился штаб Чомбе. Генеральный секретарь не знал, что бельгийская горнорудная компания «Юнион миньер» наняла двух летчиков, которые должны были посадить самолет Хаммаршельда на авиабазу ВВС Бельгии в Камине. Руководство компании опасалось, что Даг Хаммаршельд уговорит Чомбе подать в отставку, и хотело убедить его отказаться от переговоров с лидером сепаратистов. Но два истребителя вместо того, чтобы дать несколько предупредительных выстрелов, в упор расстреляли лайнер генерального секретаря ООН. Самолет загорелся и, разваливаясь на куски, рухнул в непроходимые джунгли. Даг Ялмар Хаммаршельд, все сопровождавшие его лица и члены экипажа погибли.

После этого переговоры с Чомбе были прерваны. В конце 1962 года войска ООН начали наступ-

ление против отрядов сепаратистов, и 15 января 1963 года Катанга была полностью очищена от повстанцев. Моис Чомбе бежал в Европу. Правда, его эмиграция продлилась недолго.

В начале 1964 года бывший министр образования в правительстве Лумумбы Пьер Мюлель взбунтовал самую богатую провинцию страны — Квилу. В течение предыдущих нескольких лет Мюлель жил в Китае, где коммунисты обучили его приемам ведения партизанской войны. Теперь же он получил возможность реализовать свои знания на практике. Касавубу двинул против повстанцев 30-тысячную армию. Мюлель располагал всего 4 тысячами человек, большинство из которых были подростками в возрасте 13—18 лет. Он объявил своим солдатам, что они заговорены от пуля, и оставшие разбили посланные для борьбы с ними регулярные войска.

30 июля 1964 года Конго покинул последний солдат ООН, и страна вышла на новый виток гражданской войны. В Киншасе кабинеты министров менялись с поражающей воображение быстротой, и дело дошло до того, что Касавубу сам пригласил Чомбе занять пост премьер-министра. К этому времени численность правительственной армии сократилась до 5 тысяч человек. Над страной нависла угроза коммунистического переворота. 19 августа войска Чомбе одержали свою первую победу, разбив повстанцев в сражении у города Букаву. На поле боя остались лежать 300 трупов оппозиционеров, среди которых, по заявлению премьер-министра, было обнаружено тело Мюлеля. Но восстание на этом не закончилось. Через китайское посольство в Бурунди, превра-

тившееся в штаб по борьбе с конголезским правительством, повстанцы в неограниченных количествах получали оружие, а на их базах можно было встретить инструкторов с нехарактерными для тропической Африки смугло-желтым цветом кожи и раскосыми глазами. Более того, все операции армии Мюлеля планировались китайскими генералами.

7 сентября в захваченном восставшими Стэнливиле (Касангани) было сформировано революционное правительство во главе со сподвижником Патриса Лумумбы Христофом Гбени. Теперь выживание Чомбе зависело только от помощи извне. В начале октября в Конго прибыл отряд, состоявший из 500 южноафриканских белых наемников под командованием Михаэля Хоаре. Наемники приняли командование конголезской армией, которая была стянута к Стэнливилю, и стали готовить ее к штурму города, где Гбени удерживал более 1200 белых заложников. 24 ноября в Стэнливиле прямо на головы повстанцев высадились 600 бельгийских парашютистов. Самолеты ВВС США перебросили десант с базы на островах Вознесения в Атлантическом океане. Одновременно в город вошли части Конголезской национальной армии под командованием южноафриканских офицеров. В ходе операции по освобождению заложников 250 из них были убиты, а почти все оставшиеся в живых получили ранения. Ворвавшиеся в город конголезские войска расстреляли более 5 тысяч мирных жителей.

Во второй половине ноября, когда Чомбе спас режим Касаубу, последний отстранил премьера от власти и выпроводил его из страны. Моис

Чомбе сделал свое дело и теперь из вынужденного союзника превратился в ненужного соперника. Однако уже через неделю стало ясно, что президент слишком поторопился. Движение сторонников Мюлеля вспыхнуло с новой силой. Кроме того, против центрального правительства выступило племя симбо, выходцы из которого составляли значительную часть правительственной армии. Только к середине 1965 года Конголезская национальная армия, ведомая белыми наемниками, утопила в крови оба восстания. 24 ноября главнокомандующий Жозеф Мобуту, опять воспользовавшись услугами ЦРУ, совершил военный переворот. Генерал сместил Йозефа Касавубу и сам сел в президентское кресло.

Мобуту, сменивший не только христианское имя Жозеф Дезире на традиционное Сесе Секо, но и название государства Конго на Заир, установил в стране жесткий прозападный режим. США щедро снабжали Заир оружием, а взамен использовали его территорию как базу для операций против коммунистов в Анголе. Впрочем, Луанда также в долгу не осталась. Еще в марте 1964 года 400 полицейских перебравшись из Катанги в Анголу, где обучались для Чомбе. Позднее эти полицейские приняли участие в гражданской войне на стороне МПЛА и составили костяк армии вторжения в Заир.

24 февраля 1977 года президент Нето заявил иностранным дипломатам, что несколько ангольских самолетов были сбиты ВВС Заира. Это послужило поводом для начала войны между двумя странами. 8 марта 1500 бывших полицейских под командованием генерала Натаниэля Мбумба пере-

шли границу и вторглись на территорию провинции Катанга. Они перерезали стратегически важную железную дорогу, по которой медная руда доставлялась к побережью Атлантики, и захватили месторождения марганца. Заирская армия разбежалась при приближении интервентов, и Мобуту обратился за помощью к Западу. Он заявил, что на территорию его страны вторглись ангольские войска, которыми командуют инструкторы из ГДР, Кубы и Советского Союза. 7 апреля по просьбе президента Франции Жискара д'Эстена король Марокко Хасан II согласился направить в Заир 1500 солдат из элитных подразделений. Марокканский контингент на французских самолетах был срочно переброшен в Катангу. Марокканцы быстро вытеснили генерала Мбумбу обратно в Анголу и навели порядок в провинции. К маю последние очаги сопротивления были подавлены — ангольская авантюра захлебнулась.

Однако спустя 14 месяцев после поражения, 11 мая 1978 года, несколько тысяч ангольцев и конголезцев вновь вторглись в провинцию Катанга. На сей раз Мбумба подготовился более основательно. Его солдаты прошли курс обучения у восточноевропейских инструкторов и были вооружены советским оружием. Они захватили приграничный город Колвези и взяли в заложники 54 белых, 16 из которых зверски убили. 19 мая 400 парашютистов Иностранного легиона десантировались в Колвези и отбили заложников. Двумя днями позже 100 бельгийских солдат высадились в Комине и взяли под охрану европейское население города. 23 мая, теснимые легионерами, солдаты Мбумбы отошли в Анголу.

Мобуту Сесе Секо стал политическим долгожителем «черного» континента. За тридцать три года правления он сколотил 6-миллиардное состояние, разворовывая свою страну и сражаясь с коммунистами за рубежом. Но после падения Советского Союза Запад отвернулся от Мобуту. США перестали продавать Заиру оружие, а Франция даже отказала Мобуту в визе, и он не смог отдохнуть на любимой вилле в Ницце. Но президент твердо держал власть в своих руках. В 1991 и 1993 годах он жестоко подавил восстания против своего режима. Однако к 97-му году больной раком Мобуту выдохся.

В Уганде тутси и баньямуленге создали Альянс демократических сил за освобождение Конго—Заира, во главе которого встал Лоран Дезиле Кабиле. В конце 1996 года повстанцы перешли заирскую границу и к апрелю подчинили себе все восточные районы страны. Еще недавно всемогущий Мобуту стремительно терял контроль над обстановкой. 23 апреля 1997 года армия Альянса штурмом взяла Киншасу, и президент едва успел добраться до личного самолета. Через полгода Мобуту Сесе Секо умер от рака простаты в одной из клиник Марокко.

ГЛАВА 7. ВОЙНЫ МЕЖДУ ТУТСИ И ХУТУ

В XV—XVIII веках воинственные племена скотоводов тутси, принадлежащие к нило-хамитским народам, захватили территорию современных государств Руанда и Бурунди, расположенных в самом сердце Экваториальной Африки. Высокие тутси с тонкими чертами лица и довольно светлой кожей покорили племена низкорослых земледельцев хуту (одна из народностей банту). На протяжении столетий тутси, которые составляли 10—15 процентов населения этих стран, занимали господствующее положение. Они служили в армии, получали высшее образование, работали в правительстве и торговали. Хуту имели право работать на земле и молчать. Каждый тутси имел право носить оружие, чтобы в любой момент пресечь малейшее недовольство со стороны хуту. И хотя крохотные королевства Руанда и Бурунди постоянно враждовали, в обеих странах главенство олигархии тутси было незыблемым. Немецкие колонизаторы, присоединившие королевства к Германской Восточной Африке, считали целесообразным сохранять устойчивую систему племенных отношений и использовать ее себе на пользу. Бельгийцы, оккупировавшие в 1916 году эту немецкую колонию, последовали примеру своих предшественников.

24 марта 1954 года тайная группа руандийских хуту выпустила «Манифест хуту», в котором потребовали предоставить демократические свободы угнетаемым земледельцам. Через три месяца один из вождей хуту Грегори Кауабинда создал

Социальное Движение Мухуту. 28 июля при загадочных обстоятельствах в собственном дворце скончался пробельгийски настроенный король Руанды Мутара II, естественно, тутси. На трон взошел его сын Кигери V, не испытывавший особенных симпатий к Брюсселю. 19 октября того же года Кауабинда преобразовал свое Социальное Движение в Партию равноправия народа Хуту (PARMENUTU), которая при поддержке Бельгии начала борьбу с тутси. Сами же тутси объединились в Национальный союз Руанды, выступавший за предоставление стране независимости.

1 ноября боевики хуту убили одного из племенных вождей тутси. Это послужило сигналом к восстанию, через несколько дней охватившему всю Руанду. Хуту начали физически истреблять тутси. Прибывшие 10 ноября 2 тысячи бельгийских парашютистов положили конец доминированию тутси в политической жизни страны. Король Кигери V и более 140 тысяч его соплеменников едва успели бежать в соседнее Бурунди. Бельгийская администрация провела ряд демократических реформ, направленных на улучшение положения хуту. На местных выборах летом 1960 года ПАРМЕХУТУ получила большинство голосов, и в январе 1961 года Грегори Кауабинда провозгласил в Руанде республику. 1 июля 1962 года Руанда обрела независимость, а Кауабинда стал первым президентом. Тутси были лишены всех своих привилегий и сведены до положения людей второго сорта. Новое правительство начало методично уничтожать своих вчерашних господ. 100 тысяч тутси были убиты, еще сотни тысяч бежали в соседние Уганду и Конго.

В королевстве Бурунди, также получившем независимость, тутси смогли удержаться у власти и превратить страну в плацдарм для реванша. Начиная с июля 1962 года вооруженные отряды тутси проникали в Руанду с территории Конго. Они организовывали террористические акты и сколачивали партизанские отряды в местах компактного проживания своего народа. 21 декабря более 5 тысяч тутси во главе с королем Кигери V тремя колоннами из Конго, Уганды и Бурунди вторглись в Руанду. Королевская армия Руанды была остановлена войсками Кауабинды всего в нескольких километрах от столицы страны Кигали. Перейдя в контрнаступление, республиканская армия устроила настоящую бойню, менее чем за месяц убив более 20 тысяч тутси. Война была остановлена только благодаря личному вмешательству генерального секретаря ООН У Тана. В апреле 1964 года стороны официально прекратили боевые действия, но партизанские вылазки продолжались еще три года.

В отличие от Руанды, где вся полнота власти принадлежала хуту, в Бурунди, ставшей в 1966 году республикой, тутси занимали 95 процентов офицерских и судебных постов. Им принадлежала единственная разрешенная в стране политическая партия. И если в Руанде правительство убивало тутси, то в Бурунди с не меньшей методичностью истребляли хуту. В 1969 и 1972 годах хуту попытались поднять восстание, но были потоплены в крови армией тутси. Военные руководители Бурунди, стараясь найти выход их тупика трайбализма, даже запретили употреблять слова «тутси» и «хуту», заменив их на «высокие» и «низкорос-

лые». Но эта довольно оригинальная мера не дала никаких результатов. В августе 1988 года восстали хуту, проживавшие в деревнях на севере Бурунди. В две провинции сразу же были введены войска, которые полностью сожгли мятежные селения. Солдаты убили более 50 тысяч хуту, еще столько же в страхе бежали в Руанду. Но беды хуту на этом далеко не закончились.

4 октября 1990 года одна тысяча солдат тутси из Руандийского патриотического фронта под командованием генерал-майора Фредерика Рвиегиема, бывшего заместителя министра обороны Уганды, перешли северную границу Руанды. По мере продвижения в сторону Кигали к ним присоединялись местные тутси, и вскоре под началом Рвиегиемы были уже 10 тысяч человек. У города Габиру армию тутси встретили заирские парашютисты, срочно переброшенные маршалом Мобуту на помощь соседу. Одновременно в Кигали высадились бельгийские десантники и части Иностранного легиона, которые начали эвакуацию из страны работавших там европейцев. Когда за последним бельым специалистом закрылась дверь самолета, бельгийцы и французы покинули Кигали. Руанда погружалась в пучину кровавой межплеменной войны.

Совет безопасности ООН ввел в Кигали «голубые каски», но они не сумели остановить войну. 2500 миротворцев оказались между двух огней. Хуту смогли сохранить свою власть в Руанде, но в районах расселения тутси боевые действия не прекращались ни на минуту. В 1993 году Бутрос Гали сократил численность контингента войск ООН в несколько раз, оставив в столице страны

только 456 солдат и офицеров, которые в основном охраняли белое население.

6 апреля 1994 года бойцы РПФ сбили самолет президента Руанды хуту Джувенала Хабьяримана. Президент погиб на месте. После убийства Хабьяримана войска хуту напали на провинции, где жили тутси, истребляя всех, кто попадался им на пути. Но армия генерала Рвиегиемы отбросила хуту назад и начала продвигаться к столице. На севере Руанды развернулись кровопролитнейшие бои, сопровождавшиеся этническими чистками, в которых только за два месяца погибло от 200 до 500 тысяч человек, в основном мирное население. Хуту резали и жгли живьем тутси, а тутси делали то же самое с хуту.

Фронт постепенно приближался к столице, и в конце апреля в Кигали высадились 200 бельгийских парашютистов, срочно эвакуировавших европейцев. Через две недели тутси с большими потерями вышли на окраины города. Ожесточенные уличные бои продолжались до 5 июля, когда Руандийский патриотический фронт полностью захватил столицу. Все хуту, которые не успели покинуть город, были зверски убиты. К этому времени Рвиегиема контролировал 80 процентов территории Руанды.

ЧАСТЬ IV. АМЕРИКА

ГЛАВА 1. КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Несмотря на то что Соединенные Штаты на рубеже XX столетия помогли Кубе избавиться от испанского господства, включенная в конституцию острова «поправка Платта» позволяла американцам вмешиваться во внутренние дела страны, ограничивая тем самым ее независимость. В 1934 году эта унижительная поправка была отменена, но на юге Кубы в заливе Гуантанамо осталась военная база США. Американский капитал контролировал 80 процентов местной промышленности, 90 процентов добычи полезных ископаемых и 40 процентов производства сахара. Кубинский сахар прочно занимал четвертую часть американского рынка. К 1959 году Республика Куба по уровню экономического развития уверенно занимала четвертое место среди стран Латинской Америки.

В 1952 году в результате военного переворота к власти на Кубе пришел Фульхенсио Батиста-и-Сальдивар, который через два года стал президентом. В 20-х годах Батиста участвовал в борьбе против диктатора Мачадо, затем в течение десяти лет занимал место главы государства, но в 1944 году

вынужден был до поры до времени отойти от дел. Вернувшись в президентский дворец, Батиста, опираясь на помощь США, запретил почти все политические партии и установил в стране диктаторский режим.

26 июля 1956 года 165 человек во главе с молодым юристом Фиделем Кастро Рус совершили нападение на казармы «Монкада» в городе Сантьяго-де-Куба на юго-восточной оконечности острова. Повстанцы рассчитывали, что их действия вызовут народное восстание, которое сметет режим Батисты. Они планировали захватить склады оружия, отрезать провинцию Орьенте от центра, превратив ее в плацдарм для дальнейших действий. Но солдаты отбили штурм, все оставшиеся в живых нападающие были арестованы и предстали перед судом. В том же году после амнистии Фидель Кастро и его брат Рауль вышли из тюрьмы. Поскольку оставаться на острове было опасно, они эмигрировали в Мексику, где создали «Движение 26 июля» и сформировали небольшой отряд для продолжения борьбы с Батистой. В начале декабря 1956 года Кастро вместе со своими людьми на яхте «Гранма» прибыл на остров. Потеряв большую часть бойцов в сражении на берегу, Фидель с горсткой людей пробился в горы Сьерра-Маэстра.

13 марта 1957 года в Гаване вооруженный отряд студентов под командованием Хосе Антонио Эчеверрия пошел на штурм Президентского дворца. Атака была отбита, но Фульхенсио Батиста почувствовал, как шатается под ним президентское кресло. Уцелевшие участники нападения на резиденцию диктатора объединились в «Революционный директорат 13 марта». Через полгода восстав-

шие моряки и революционеры захватили порт Сьенфуэгос в центральной части острова. Повстанцы штурмом взяли военно-морской штаб в Кайо-Локо и роздали населению оружие. Правительственные войска с большими потерями сломили сопротивление и овладели городом.

В том же году в Ла-Плате Фидель Кастро издал «Манифест об основах аграрной реформы». Он пообещал крестьянам всего острова землю, а в контролируемых его сторонниками районах начал конфискацию латифундий и раздачу батракам и мелким арендаторам наделов. В результате этих мероприятий уже к концу года Кастро смог преобразовать свои отряды в Повстанческую армию. В самом начале 1958 года Рауль Кастро с полусотней бойцов перешел через контролируемую войсками Батисты равнину и закрепился в горах Сьерра-дель-Кристалль. Так был открыт «Второй восточный фронт Франк Паис». Немного позже отряд Хуана Альмейды восточнее расположений Фиделя Кастро создал «Третий фронт Сантьяго-де-Куба». Но, несмотря на громкие название, силы этих фронтов насчитывали менее тысячи плохо вооруженных человек.

Весной по всей стране прокатилась волна забастовок и вооруженных выступлений. Расправившись с восставшими в столице и на равнине, Батиста послал 10-тысячную армию на юго-восточную оконечность Кубы, чтобы расправиться с засевшими в горах партизанами Фиделя. Однако, несмотря на огромный численный перевес противника, войска Кастро разгромили направленный Батистой корпус. В конце июля после трех дней ожесточенных боев у Санто-Доминго повстанцы наголову

разбили правительственные части и вскоре очистили от врага горный массив Сьерра-Маэстра.

После победы над войсками диктатора армия Кастро перешла в контрнаступление. В начале августа две колонны под командованием майоров Камило Сьенфуэгоса и Эрнесто Че Гевара спустились с гор Сьерра-Маэстра и стали с боями продвигаться в западные районы страны. Заключив союз со всеми вооруженными отрядами противников Батисты, повстанцы заняли центральные районы острова и 25 декабря 1958 года пошли на штурм города Санта-Клара, расположенного в двухстах километрах от Гаваны. 1 января 1959 года последние защитники города сложили оружие, одновременно на востоке острова пал Сантьяго-де-Куба. Еще в канун Нового года диктатор Батиста бежал с Кубы, и 2 января в столицу торжественно вошли части Камило Сьенфуэгоса и Эрнесто Че Гевары. В феврале правительство возглавил Фидель Кастро, а президентом республики стал О. Дорикос Торрадо.

Кастро не был коммунистом и пришел к власти как демократический лидер. Он провел земельную реформу, начал строить школы, больницы, жилые дома для бедных кубинцев. Его революция поначалу носила скорее не политический, а социальный характер. Но из-за того, что США активно поддерживали Батисту, эта революция прошла под антиамериканскими лозунгами. Паролем восставших стал лозунг «Куба — да, янки — нет!», а сожжение американского флага сделалось обязательной частью любого митинга. Такое отношение к Соединенным Штатам в конечном итоге привело Фиделя Кастро в объятия Москвы.

Американскому послу пришлось прождать более недели, прежде чем он смог впервые встретиться с новым лидером Кубы. Кастро отказался от финансовой помощи, а США прекратили закупать кубинских сахар, поставив тем самым экономику острова на грань пропасти. Но прилетевший в феврале 1960 года в Гавану Анастас Микоян заверил Кастро, что СССР сможет купить весь кубинский сахар. В мае того же года Куба восстановила разорванные в 1952 году дипломатические отношения с Советским Союзом и стала быстро интегрироваться в «мировую социалистическую систему». Вскоре 75 процентов кубинского экспорта уходило за «железный занавес». Постепенно Фидель отказался от демократических принципов, которые привели его к власти. Он начал превращаться в диктатора, прибирающего к рукам все рычаги управления страной. Вскоре все политические партии, кроме коммунистов, были запрещены.

Наблюдая за крепнущими советско-кубинскими связями, администрация Эйзенхауэра решила устранить Кастро насильственным путем. ЦРУ развернуло активную работу среди кубинских эмигрантов во Флориде, большинство из которых покинули остров после того, как Фидель Кастро предал революцию. Когда Джон Ф. Кеннеди стал президентом, подготовка операции была практически закончена. Новый президент долго колебался, раздумывая, как поступить с «наследством» Эйзенхауэра, и в конце концов дал санкцию на высадку десанта. 15 апреля 1961 года самолеты ВВС США с кубинскими опознавательными знаками нанесли бомбовый удар по авиабазам близ Гаваны. Через два дня «бригада 2506», сфор-

мированная ЦРУ из кубинских эмигрантов, высадилась в заливе Кочинос на южном берегу острова. Четыре пехотных, танковый и воздушно-десантный батальоны под прикрытием американского авианосца «Эссекс» пристали к берегу в районах Плайя-Хирон и Плайя-Ларга. Американцы рассчитывали, что известие о десанте эмигрантов в заливе Кочинос вызовет восстание против Кастро, армия и народ присоединятся к «бригаде 2506» и свергнут коммунистический режим. Но ЦРУ не учло сильных антиамериканских настроений в кубинском обществе.

Еще в ходе высадки кубинская авиация потопила несколько транспортов противника, в том числе «Хьюстон», вместе с которым на дно залива пошли пехотный батальон и большая часть тяжелого вооружения десанта. Эмигранты смогли закрепиться на берегу и продвинуться на несколько километров в глубь острова, но через 72 часа боев были полностью разбиты. Более тысячи эмигрантов попали в плен, несколько сотен были убиты.

Высадка десанта способствовала еще более быстрому развитию советско-кубинских отношений. СССР официально принял решение закупать сахар на Кубе и оказывать стране экономическую помощь. В августе 1962 года было подписано соглашение о поставках на остров советского оружия. Кубинские летчики отправились в Чехословакию осваивать русские самолеты.

9 июля 1960 года Хрущев заявил, что США не следует забывать: теперь Советский Союз стал намного ближе к Америке, чем прежде. Никита Сергеевич самоуверенно считал, что Кеннеди слишком молод и неискушен в политике. Конечно, у нового

президента США не было опыта партийных «чисток» на Украине и в Москве, но когда впоследствии дело зашло слишком далеко, он показал себя твердым политиком, который смог заставить СССР принять свои условия. А пока, упоенный безнаказанным строительством Берлинской стены, Хрущев собрался посильнее надавить на Белый дом. Несколько лет назад он пообещал «закопать» Запад, и теперь, по мнению первого секретаря ЦК КПСС, пришло время выполнить обещание.

Идея разместить на Кубе ядерные ракеты принадлежала министру обороны маршалу Родиону Малиновскому. Посоветовавшись со своим замом главкомом Ракетных войск стратегического назначения маршалом Сергеем Бирюзовым, министр стал выжидать момент, чтобы подкинуть эту мысль Никите Сергеевичу. Весной 1962 года, прогуливаясь по болгарскому берегу Черного моря, Малиновский обратил внимание Хрущева, что запущенная из Турции ядерная ракета всего через несколько минут сможет поразить цели в Советском Союзе. Семя упало на хорошо вспаханное поле, и дальше ход мысли Хрущева развивался так, как и предвидел маршал: если Америка окружила нас своими базами, то почему бы нам не разместить атомное оружие на Кубе? Всесторонне обсудив эту идею с Малиновским, по возвращении в Москву Хрущев собрал заседание — на нем, кроме Бирюзова и Малиновского, присутствовали Громыко, Микоян, Козлов, Рашидов и будущий посол СССР в Гаване Алексеев. Убедив собравшихся, что США не сегодня-завтра предпримут вторжение на Кубу (на самом деле ЦРУ с трудом уговорило Кеннеди разрешить десант в заливе

Кочинос, после провала которого о новой операции не могло быть и речи), Хрущев решил отправить на Кубу вместе с Алексеевым Бирюзова и Рашидова.

Фидель Кастро с энтузиазмом отнесся к советскому предложению. В июне в Москву прибыл Рауль, в обстановке строжайшей секретности подписавший договор с Хрущевым. С конца июля и до середины сентября на остров было доставлено 42 установки с баллистическими ракетами МРБМ, которые нацелили на все крупные города США. Кроме того, на Кубу доставили 42 истребителя-бомбардировщика Ил-28, 144 зенитные установки «земля—воздух» и 40 тысяч советских солдат и офицеров. Никита Хрущев предложил предварительно уведомить американцев, но маршал Бирюзов убедил его в возможности тайно переместить ракеты на остров. Когда Соединенные Штаты обнаружат у себя под боком приведенные в боевую готовность советские ядерные ракеты, им придется смириться с военным присутствием Кремля на Кубе. Однако последующие события показали, насколько маршалы и Хрущев недооценивали Кеннеди.

14 октября американский самолет-шпион У-2, выполняя плановый полет над территорией Кубы, обнаружил стартовые площадки для запуска баллистических ракет средней дальности. Сопоставив фотографии с полученными ранее агентурными сведениями о прибытии на остров «странного русского оружия» (баллистические ракеты не разбирались, их прикрыли брезентом и на глазах у всего населения возили по дорогам на тягачах к пусковым установкам), разведка пришла к выводу, что

СССР разместил на Кубе атомное оружие. 16 октября снимки вместе с докладом ЦРУ легли на стол президента. Для американцев появление атомного оружия на Кубе стало громом среди ясного неба. Поскольку советского ядерного удара всегда ожидали со стороны Арктики, все системы слежения и средства ПВО были расположены на севере. Теперь же страна оказалась практически незащищенной — баллистические ракеты стояли на платформах в 90 милях от американской границы.

22 октября, после шести бессонных суток обсуждения в специальном штабе при Совете безопасности, Джон Ф. Кеннеди выступил по телевидению. В обращении к американскому народу президент потребовал немедленного вывода советских ракет и объявил военный карантин Кубы.

На следующий день Хрущев направил Кеннеди письмо. В переписке, продолжавшейся до 28 октября, Москва пыталась доказать законность своих действий, но президент США был неумолим — какие-либо переговоры могут вестись только после полного удаления с острова атомного оружия. Словесная перепалка кончилась 27 октября, когда по приказу Никиты Хрущева советские ракетчики сбили над Кубой американский У-2. Ракета разорвала самолет на части, а летчик Андерсон погиб.

Терпение Вашингтона лопнуло. В тот же день Джон Ф. Кеннеди приказал Объединенному комитету начальников штабов в ночь с 29 на 30 октября разбомбить советские ракетные установки и кубинские военные базы, после чего захватить остров. Так авантюра Хрущева и Малиновского поставила мир на грань ядерной войны. Узнав о намерениях американцев, Никита Хрущев не-

медленно созвал заседание Президиума ЦК КПСС. Перед опасностью атомной катастрофы советское руководство решило вывести с Кубы ракеты. Поскольку времени уже не оставалось, последнее письмо к Кеннеди было передано в ночь на 28 октября открытым текстом по Московскому радио. Хрущев не успел согласовать свое решение с Гаваной, и Кастро узнал о выводе атомного оружия из радиопередачи. 2 ноября в Гавану прибыл Микоян. Ему предстояло заглаживать последствия авантюры, в которую Москва втянула Кубу, а потом приняла столь важное решение без ведома Кастро. В конце концов Фиделю пришлось смириться с произволом старшего брата и продолжить строить первое в Латинской Америке социалистическое общество.

ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ САЛЬВАДОРА АЛЬЕНДЕ

Чилийский эксперимент по построению социализма уходит своими корнями во вторую половину 60-х годов. 3 сентября 1964 года кандидат от Христианско-демократической партии Эдуардо Фрей Монтальва победил на президентских выборах коммуниста Сальвадора Альенде с перевесом в 17 процентов. Реформы, проведенные христианскими демократами при поддержке Соединенных Штатов, поляризовали чилийское общество. ХДП покончила с крупным частным землевладением, но не решилась национализировать наиболее доходную отрасль промышленности — добычу меди, полностью контролировавшуюся американскими концернами, самым крупным из которых был «Ай Ти Ти», вложивший в чилийскую экономику более 150 миллионов долларов.

Половинчатые преобразования ХДП развели чилийцев по разные стороны баррикад. Состоятельные слои, крепко связанные к американским капиталом, не желали продолжения реформ, в то время как средний класс и низшие слои были недовольны нерешительностью власти. В сентябре 1970 года в стране прошли новые президентские выборы. Альенде, кандидат от левой коалиции Народное единство, набрал лишь 36,6 процента голосов, консерватор Алессандри (Национальная партия) — 35,3 процента, в кандидат христианских демократов Томич — 28,1 процента. Парламенту предстояло избрать главу государства из двух кандидатов, занявших первое и второе места. Не-

ожиданно, несмотря на сильное давление правительства США, ХДП поддержала Сальвадора Альенде, после того как лидер Народного единства подписал «Статус конституционных гарантий». Это было обусловлено тем, что перед истечением срока своих полномочий Эдуардо Фрей внес в конституцию страны изменения, которые значительно усилили власть президента в ущерб полномочиям парламента.

В наследство от христианских демократов Альенде досталась относительно стабильная экономика: доход на душу населения стал самым высоким в Латинской Америке, а начатое Фреiem перераспределение загрузки производственных мощностей в скором времени должно было окончательно обуздать инфляцию. Однако громоздкий, излишне централизованный государственный аппарат и незаконченная аграрная реформа тяжким бременем легли на плечи нового правительства.

В июне 1971 года в Чили была завершена национализация меднодобывающей промышленности. Экспансионная денежная политика Народного единства при одновременном строгом контроле цен привела к росту потребительской способности населения. Кроме того, заметно снизился уровень безработицы. Меры по перераспределению дохода позволили увеличить зарплату бюджетникам: военным, полиции, учителям и государственным служащим. Быстрее пошла аграрная реформа, которая была полностью завершена во второй половине 1972 года. Успешная политика блока Народное единство способствовала росту популярности коммунистов, которые на выборах в местные органы власти весной 1971 года по-

лучили более половины голосов избирателей.

Однако в лагере «красных» не было единства. Радикальное крыло, представленное созданным студентами в 1965 году Движением революционной левой (MIR), требовало от правительства более решительных действий. Члены МИР захватывали предприятия, не подлежащие национализации, требуя передать их в собственность государства. Альенде знал об этих акциях, но ничего не предпринимал. К лету 72-го года ультралевые пролезли в правительство, что заставило Христианско-демократическую партию перейти в стан оппозиции. Положение усугублялось позицией США, которые развернули широкую пропагандистскую кампанию против правительства Сальвадора Альенде. Кроме того, Белый дом значительно урезал размеры кредитов Сантьяго. Если за предыдущие 60 лет Соединенные Штаты вложили в Чили 1,3 миллиарда долларов, то за все время правления Народного единства правительство получило только один краткосрочный кредит на сумму в 35 миллионов долларов. Кроме того, значительно сократились размеры и внутренних инвестиций. В бюджете катастрофически не хватало денег — расходы государства на 26 миллионов эскудо превышали его доходы. Сальвадоре Альенде, несмотря на сопротивление оппозиции, был вынужден провести налоговую реформу. Чтобы покрыть громадный бюджетный дефицит, изрядно полевевшее правительство Национального единства включило печатный станок, и инфляция очень скоро приняла угрожающие размеры.

Но финансовые трудности коммунистов только начинались. После того как Альенде выпроводил

«Ай Ти Ти» из страны, начальник Вашингтонского отделения концерна Вильям Мерриам представил президенту программу экономического удушения Чили. (В соответствии с этим планом, состоявшим из 18 пунктов, предлагалось перекрыть кредитную линию, организовать быстрый отток долларов из страны и закрыть для Чили международный рынок меди.) А когда Сальвадор Альенде отказался выплатить американскому концерну «Кеннекотт Куппер» 600 миллионов долларов компенсации за национализированные медные прииски, поток западных инвестиций в Чили почти полностью иссяк. Правда, Советский Союз предоставил Сантьяго кредит в размере 265 миллионов, но эта сумма не могла исправить положение. Только на закупку продуктов питания в 1972 году Чили потратила 400 миллионов долларов. Все это осложнялось стремительным падением цен на медь на мировом рынке. За три года правления блока Национальное единство они упали на 50 процентов.

Уже в декабре 1971 года в столице прошли первые антиправительственные демонстрации. В октябре 1972 года, когда дефицит продуктов питания заставил правительство ввести систему прямого распределения пищи, частные торговцы и водители грузовиков объявили забастовку, которая финансировалась из фондов ЦРУ. В ответ Сальвадор Альенде ввел военное положение в 21 из 25 провинций страны. Военные же все менее охотно выполняли приказы коммунистического правительства. Большинство чилийских офицеров получили образование в США или на американской базе в Панаме. Генералитету, традиционно ориентированному на Вашингтон, не нравились теплые от-

ношения Альенде с Кастро и Брежневым. Ультралевые были прекрасно осведомлены о настроениях в армии, поэтому после октябрьского кризиса они начали создавать параллельные силовые структуры власти. Втайне от армейского командования на заводах и в университетах организовывались вооруженные отряды, а на секретных базах проходили подготовку командос.

В марте 1973 года оппозиция выиграла парламентские выборы, получив 55 процентов голосов. Теперь Альенде был поставлен перед выбором: либо, рискуя, лишиться поддержки левого крыла Национального единства, пойти на компромисс с Национальной партией, либо проигнорировать парламентское большинство, остаться на своих позициях и спровоцировать гражданскую войну. Менее чем через месяц праворадикальное Движение за родину и свободу спровоцировало уличные столкновения с демонстрантами МИР.

В мае началась двухмесячная забастовка шахтеров на медных рудниках. 4 июля Альенде ввел в стране военное положение, а через 25 дней армия предприняла первую попытку переворота. 80 солдат под прикрытием четырех танков напали на президентский дворец «Ла-Монеда». Но министр внутренних дел генерал Пратс, один из немногих высших офицеров, поддерживавших Альенде, разогнал мятежников. После этого ультраправые перешли к тактике саботажа и индивидуального террора, а ультралевые стали активнее захватывать фабрики и заводы. В конце июля водители грузовиков, протестуя против планов национализации частных транспортных компаний, начали новую двухмесячную забастов-

ку. Чили оказалась на грани гражданской войны.

6 августа Сальвадор Альенде в последний раз обратился с предложением о союзе к христианским демократам, но последние потребовали остановить национализацию промышленности и создать коалиционное правительство. Альенде, к тому времени полностью оказавшийся под влиянием ультралевых, отказался. Страна неумолимо скатывалась в пропасть, и жить президенту оставалось чуть больше месяца.

В 1974 году, когда с фасада разбомбленного дворца «Ла-Монеда» исчезли последние следы осколков и снарядов, на слушаниях в конгрессе США демократ Майкл Харрингтон обвинил шефа ЦРУ Вильяма Колби в том, что его ведомство истратило на борьбу с Сальвадором Альенде более 8 миллионов долларов. В частности, еще во время президентских выборов 1964 года американцы передали кандидату от ХДП Фрейю 3 миллиона долларов. Полмиллиона ушло на поддержку противников Альенде на выборах 1970 года. 5 миллионов долларов ЦРУ заплатило оппозиции с 1970 по 1973 годы, плюс еще полтора миллиона пришлось выложить за победу на парламентских выборах. Наконец, само свержение Сальвадора Альенде обошлось американским налогоплательщикам в 1 миллион.

11 сентября 1973 года в Чили произошел военный переворот. В восемь часов утра адъютант президента майор Санчес позвонил в «Ла-Монеда» и по поручению хунты, которую возглавил командующий Сухопутными войсками генерал Аугусто Пиночет Угарте, предложил Альенде заявить о своей отставке и покинуть страну на самолете.

Президент отказался и через полчаса выступил с обращением к чилийскому народу. Он не знал, что путчисты уже захватили власть по всей стране, а в рабочих кварталах Сантьяго армия ведет последние бои с рабочими дружинами.

В 9.00 генерал Эрнесто Баэса связался с Сальвадором Альенде и вновь предложил ему воспользоваться самолетом. Президент и на этот раз отказался. Повесив трубку, Альенде обратился к своим адъютантам: «Вы можете уйти, так как вооруженные силы, которые вы представляете, подняли мятеж против правительства. Я не имею права отвечать за вашу жизнь здесь, в «Ла-Монедда». И передайте вашим командующим, что я не покину дворец и не сдамся, даже если «Ла-Монеду» будут бомбить». Два часа спустя по настоянию Пиночета адмирал Карвахаль еще раз позвонил в «Ла-Монеду». Потерявший терпение Альенде закричал в телефонную трубку: «Вы разговариваете с президентом республики! Президент, избранный народом, не сдается!». После этого звонка Сальвадор Альенде предложил карабинерам, охранявшим «Ла-Монеду», покинуть дворец. Когда они удалились, президент раздал оружие своим сторонникам, оставшимся в здании.

К президентскому дворцу медленно подползли 11 танков. Перед тем как начать бомбардировку, адмирал в последний раз позвонил президенту. Теперь Альенде уже не стеснялся в выражениях: «Президент Чили не сдается. Он принимает в "Ла-Монедде". Если Пиночет думает, что я приду к нему, то он просто марикон (гомосексуалист)! Если он хочет видеть меня, я жду его в "Ла-Монедде"!». Здание покинули женщины и те, кому не хватило

оружия. Через несколько минут в небе над столицей показались два бомбардировщика. Машины поочередно пикировали на дворец и сбрасывали бомбы. Одновременно окружившие «Ла-Монеду» танки стали стрелять по окнам здания. Дворец горел. Защитники были вынуждены надеть противогазы, но продолжали отстреливаться.

В пылающем «Ла-Монедо» оставались 50 человек. Сквозь взрывы бомб и треск лопающихся оконных стекол пробивался крик громкоговорителя — один из генералов убеждал президента сдаться. Понимая бесполезность дальнейшего сопротивления, Сальвадор Альенде попрощался с защитниками дворца и приказал им покинуть здание. Затем президент Чили ушел к себе в кабинет и застрелился из подаренного Фиделем Кастро «калашникова».

В два часа дня солдаты под командованием генерала Паласиоса вошли в «Ла-Монеду». Альенде лежал на софе в Салоне Независимости, где обычно принимали послов иностранных государств. Тело президента покрывал окровавленный флаг Чили.

ГЛАВА 3. ФОЛКЛЕНДСКАЯ ВОЙНА

Утром 2 апреля 1982 года аргентинские солдаты пошли на штурм столицы Фолклендского архипелага Порт-Стэнли. Британский генерал-губернатор Рэкс Хант с небольшим отрядом морской пехоты несколько часов отражал все атаки противника. 15 аргентинцев остались лежать на улицах города, 17 получили тяжелые ранения, но силы были слишком неравные. Гордые британцы сложили оружие. Хант отказался пожать руку командующему экспедиционными силами Аргентины Марио Бенджамину Менендесу и с нескрываемым гневом заявил своему преемнику: «С вашей стороны было очень нецивилизованно захватывать британскую территорию. Вы находитесь здесь незаконно». Уже садясь в лимузин, который должен был доставить его в аэропорт, губернатор с усмешкой добавил: «Я не думаю, генерал, что вы здесь надолго задержитесь».

Еще 1 апреля аргентинская армия, подавив сопротивление крошечного английского гарнизона, состоявшего всего из 22 морских пехотинцев, захватила остров Южная Георгия, находящийся на расстоянии 800 миль от Фолклендских островов и являющийся удобным плацдармом для оккупации архипелага. По просьбе Маргарет Тэтчер Рональд Рейган позвонил президенту Аргентины Леопольдо Гальтиери. Рейган сорок минут уговаривал генерала отказаться от вторжения на Фолкленды, но переубедить лидера хунты ему не удалось.

Фолклендские острова расположены в юго-западной Атлантике недалеко от побережья Арген-

тины. Архипелаг был открыт английским путешественником Дейвисом в 1592 году. Впоследствии острова попали под власть испанцев, а затем по наследству перешли к Аргентине. В 1833 году этот архипелаг был захвачен английской эскадрой, и с тех пор стал составной частью Британской империи. Небольшое население (менее 2 тысяч человек) состояло в основном из шотландских иммигрантов.

В 1976 году к власти в Аргентине пришла военная хунта. За шесть лет кровавой диктатуры страна оказалась в глубочайшем кризисе, и тогда правительство решило устроить маленькую победоносную войну. Поскольку военные были не в состоянии разобраться с экономическими трудностями, они попытались отвлечь внимание народа. Тогда один из трех членов хунты адмирал Жорже Анайя вспомнил о Мальвинских островах (так в Аргентине называли Фолкленды). Несмотря на то что второй член хунты бригадный генерал ВВС Артуро Лами Дозо был не в восторге от этой идеи, президент страны Леопольдо Фортунато Гальтиери согласился с адмиралом. В 1981 году генералы затеяли переговоры с британским правительством. Сперва англичане были согласны вернуть Фолклендские острова на тех же условиях, по которым Китаю предстояло получить Гонконг, но такая идея вызвала волну протеста среди жителей архипелага: их совсем не радовала перспектива оказаться в стране, где армия без суда и следствия тысячами уничтожает сограждан. Тогда в обстановке строжайшей секретности Анайя начал готовить план вторжения.

Весть об оккупации Аргентиной Фолклендов

взорвала Великобританию. Впервые со времен Суэцкого кризиса 1956 года в парламенте царило полное единодушие — острова были, есть и будут британскими! Пока США в качестве посредника пытались уладить дело мирным путем, Англия объявила, что будет топить любое аргентинское судно в радиусе 200 миль от Фолкленд, и отправила туда четыре атомные подлодки. Вслед за ними из гавани Портсмута вышла оперативная группа флота Ее Величества, состоящая из 28 кораблей. На флагманском судне, авианосце «Гермес», ветер трепал вымпел адмирала Джона Вудворда по прозвищу Шотландец. Рядом с флагманом рассекал волны гордость Королевских ВМС авианосец «Инвинсибл» («Непобедимый»), на борту которого находился пилот вертолета двадцатидвухлетний принц Эндрю. В экспедиционный корпус входили отряды командос под началом генерал-майора Дж. Мура, а командование всеми десантными силами было возложено на бригадного генерала Дж. Томпсона.

3 апреля Совет безопасности ООН принял резолюцию № 502, в которой осудил действия аргентинского правительства. Страны ЕС ввели эмбарго на поставку вооружения и стратегических материалов в Аргентину. Госсекретарь США Александр Хейг, курсируя между Вашингтоном, Лондоном и Буэнос-Айресом, пытался урегулировать проблему, но аргентинские генералы не слышали голоса разума. Поступки хунты и в мирное время не поддавались логическому объяснению, а теперь вся Аргентина была охвачена военной истерией. Для генералитета это была последняя возможность хоть немного оттянуть неотвратимую гибель

прогнившего режима. Механизм войны был запущен, и развязка неотвратимо приближалась.

31 марта СССР запустил два спутника-шпиона — «Космос-1345» и «Космос-1346», которые должны были следить за обстановкой в Южной Атлантике. При помощи этих систем слежения КГБ наблюдал за перемещением группы Вудворда и через Кубу передавал полученные сведения аргентинской хунте.

На Фолклендах были сосредоточены 10 тысяч аргентинских солдат, и командование продолжало перебрасывать на острова снаряжение и живую силу. Гальтиери заявил, что архипелаг является неотъемлемой частью Аргентины.

Переговоры еще шли полным ходом, когда 22 апреля на остров Южная Георгия с подводной лодки тайно высадились 12 человек из засекреченного элитного подразделения британских командос Специал Боут Сквэдрон. Они произвели разведку расположений противника и выяснили, что в бухте Грютвикен в заброшенном поселке китобоев находятся не более 44 солдат. Три дня спустя с первыми лучами солнца к Южной Георгии направились два вертолета Королевской морской пехоты. В нескольких милях от острова пилот заметил и обстрелял аргентинскую подводную лодку «Санта Фе». Дизельная субмарина 1944 года выпуска получила три попадания, загорелась и с трудом дотянула до бухты Грютвикен, где экипаж сдался в плен.

100 морских пехотинцев высадились на берег, и уже через два часа над бухтой взвился Юнион Джек. После этого английский офицер связался по радио с расположенным в соседней бухте Лейте гарнизоном противника, 20 солдат которого согла-

сились сложить оружие. В результате операции британские войска почти без боя взяли в плен 158 аргентинских военных. При захвате острова не было убито или ранено ни одного человека.

Рано утром 1 мая с американской авиабазы на острове Вознесения, расположенном около экватора, в 3800 милях от Фолклендского архипелага, поднялся английский стратегический бомбардировщик «Вулкан». Через несколько часов летчик увидел под собой Порт-Стэнли. На аэродром города с воем посыпались полутонные бомбы. Через три часа был нанесен второй бомбовый удар. Базирующиеся на подошедших к островам авианосцах «Харриеры» сбросили свой груз на аргентинский гарнизон около деревни Гуз-Грин, где также находилась взлетно-посадочная полоса. Одновременно английский вертолет обстрелял расположения противника под местечком Дарвин. Вскоре с островов взлетела эскадрилья из шести «Даггеров» и направилась в сторону британских кораблей. В тот день ВВС Аргентины не смогли нанести значительного ущерба группе Вудворда, но на базу вернулись только четыре машины. Все попытки мирно урегулировать фолклендский кризис провалились, и США присоединились к 14 странам Запада, чьи правительства ввели экономические санкции против Аргентины.

Британское правительство по-прежнему надеялось разрешить фолклендскую проблему, не прибегая к крупномасштабным военным действиям. Был разработан трехступенчатый план психологического давления на Буэнос-Айрес. Первая стадия плана закончилась возвратом острова Южная Георгия. Вторая стадия началась 1 мая с блокирова-

ния архипелага британским флотом. Королевские ВВС должны были заставить противника отказаться от оккупации островов. Если эти меры не возымеют действия, английская армия высадится на Фолклендах, а авиация нанесет удары по аргентинским авиабазам на материке.

2 мая произошло самое большое событие за все время войны за Фолкленды. Находившаяся в 236 милях от островов аргентинская эскадра была атакована британским флотом. Две торпеды, пущенные английской подводной лодкой, врезались в борт второго по величине корабля аргентинских ВМС — крейсер «Хенерал Бельграно». Судно стало крениться на бок и через 40 минут затонуло, унеся с собой в глубины более двухсот человек экипажа. 800 членов команды были спасены. Военный флот Аргентины насчитывал всего 17 кораблей, самым крупным из которых был авианосец «Вентицинио де Майо», благоразумно оставленный адмиралом Анайя у побережья материка. Несмотря на то что крейсер «Бельграно» не пересекал границы 200-мильной зоны боевых действий, английское командование заявило, что вынуждено было нанести превентивный удар. Вооружение этого военного судна превосходило снаряжение любого корабля оперативной группы Вудворда, и адмирал не мог допустить, чтобы «Бельграно» добрался до его эскадры. В тот же день британская авиация вновь бомбила аэродромы в Порт-Стэнли и Дарвине. Были сбиты два аргентинских истребителя «Мираж» и бомбардировщик «Канберра».

На следующий день два аргентинских патрульных судна были обнаружены в 200-мильной зоне. Они были немедленно атакованы противолодочным

вертолетом Королевских ВМС. Один корабль противника пошел на дно, а второй еле дотянул до материковой базы в Пуэрто-Десеадо, где на берег были сняты тела восьми погибших членов экипажа.

4 мая Аргентине удалось взять реванш. Через 42 часа после гибели «Бельграно» аргентинский истребитель-бомбардировщик, патрулируя район в 550 милях от берега, засек корабли группы Вудворда и выпустил по ним ракету «Эксосет». Пилот не стал дожидаться результатов своей стрельбы, зато они были хорошо видны с палубы «Гермеса». Ракета со скоростью несколько сотен миль в час врезалась в правый борт эсминца «Шефилд» на шесть футов выше ватерлинии, пробила перегородки и взорвалась внутри судна. Корабль загорелся, и его окутало облако дыма. Стоя на палубе «Гермеса», адмирал Вудворд наблюдал, как гибнет корабль, которым он командовал еще три года назад. Через час капитан «Шефилда» Селт приказал экипажу покинуть судно. Позднее на вертолете он облетел место трагедии. Из 270 членов команды 20 погибли. Но на этом неприятности для британцев не закончились. В тот же день английские ВВС нанесли новый удар по острову Восточный Фолкленд. «Вулкан» благополучно отбомбил Порт-Стэнли, но у Гуз-Грин был сбит один «Харриер».

Несмотря на потерю «Бельграно», члены хунты в Буэнос-Айресе были полны оптимизма. Президент Гальтиери заявил: «Сегодня меня мало волнует, где плавают британский флот. Мы потеряли слишком много людей и не можем сесть за стол переговоров. Прежде всего, аргентинский народ не позволит нам этого. Да в этом и нет необходимости — Аргентина побеждает в войне». Пока хунта

упивалась собственным оптимизмом, Рональд Рейган пытался уговорить Маргарет Тэтчер не бомбить аргентинские авиабазы на материковом побережье.

8 мая английское правительство заявило, что будет топить все корабли противника, которые отойдут от материка дальше чем на 12 миль. 9 мая британские самолеты снова бомбили взлетно-посадочные полосы в Порт-Стэнли и Дарвине. Командование не могло допустить, чтобы их использовала аргентинская авиация. Тем временем генеральный секретарь ООН Перес дэ Куэльяр пытался остановить кровопролитие, проводя бесчисленные консультации в Нью-Йорке. В Лондоне потеряли веру в то, что Аргентина добровольно уйдет с островов, и 11 мая в распоряжение Вудворда и Томпсона прибыли плавсредства для высадки десанта. 14 мая кабинет министров принял окончательное решение о вторжении на Фолкленды. Выбор времени и способы проведения операции оставались на усмотрение адмирала Вудворда. Дальше оттягивать вторжение было опасно. Аргентине удалось обойти эмбарго ЕС, правительство Бразилии предоставило хунте все необходимое для ведения боевых действий. Кроме того, погода в юго-западной Атлантике стала сильно ухудшаться — сильный шторм и густой туман могли помешать англичанам успешно десантироваться на Фолклендах.

Утром следующего дня «Харриеры» волна за волной заходили на фолклендские авиабазы, вспахивая тоннами бомб взлетно-посадочные полосы. Пока аргентинские войска были заняты отражением непрерывных налетов британцев, 15 мая ударная группа командос генерала Мура совершила

рейд на остров Пейбл, расположенный в северо-западной части архипелага. Англичане уничтожили военную базу противника, склад оружия и взорвали 11 боевых самолетов.

В ночь на 21 мая в узкий пролив Фолкленд Саунд, разделяющий два самых крупных острова архипелага — Западный и Восточный Фолкленд, вошли 20 кораблей британцев. Перед этим «Харриеры» в течение нескольких часов посыпали бомбами аргентинскую базу в Фокс-Бей на Западном Фолкленде.

Десантная группа была обнаружена противником, и в воздух поднялись аргентинские бомбардировщики «Скайхок». Вскоре фрегат «Ардент» был охвачен пламенем и стал погружаться на дно пролива. Но, несмотря на эту потерю, британцы подошли к поселку Сан-Карлос в северо-западной части Восточного Фолкленда. На катерах, названных в честь рыцарей Круглого стола, морская пехота устремилась к берегу. При поддержке авиации десант закрепился на берегу. Британцы быстро выбили противника из поселка. Бело-голубой флаг Аргентины пополз вниз по флагштоку, уступая место знамени Великобритании. Однако победа была еще далеко. Основные силы противника сосредоточились у Дарвина, 20 милями южнее места высадки, и в столице колонии Порт-Стэнли — в 50 милях восточнее Сан-Карлоса.

Гальтиери не собирался сдаваться. Он приказал обрушить все силы ВВС на корабли британского флота. За несколько дней боев аргентинцы потеряли 69 самолетов, что составляло треть всей военной авиации страны. Однако, неся огромные потери, летчики послали на дно эсминец «Ковентри»,

фрегат-ракетоносец «Антелоп» и большое транспортное судно «Атлантик конвейор». Министр национальной обороны Аргентины Амадео Фруголи удовлетворенно заявил: «Англичане ожидали встретить на островах полуголых индейцев с луками и копьями в руках, а столкнулись с современной, прекрасно обученной армией».

К 27 мая британские войска расширили захваченный плацдарм до 150 кв. км и сосредоточили на нем до 5 тысяч солдат. Утром 28 мая морская пехота на танках «Скорпион» двинулась вдоль северной оконечности острова к Порт-Стэнли. Одновременно 2-й батальон британского парашютного полка (так называемые «красные береты», элитное подразделение английской армии) высадился на расположения аргентинских войск у Дарвина. В ходе 14-часового кровопролитного боя парашютисты полностью окружили группировку противника. После переговоров с аргентинскими офицерами 1400 солдат противника сдались в плен. Это была победа, достойная славы британского оружия. Всего 12 англичан остались лежать на поле боя, тогда как Аргентина потеряла 250 человек. Но среди павших был командир 2-го батальона Г. Джонс.

Быстро заняв Дарвин, состоявший всего из четырех домов, англичане подошли к деревне Гуз-Грин, где и развернулся главный бой с противником, мужественно оборонявшим взлетно-посадочную полосу. Приняв капитуляцию аргентинских войск, британцы устремились к Порт-Стэнли. Теперь к столице архипелага с севера и юга двигались две колонны английских войск, разделенные горным хребтом.

2 июня английские войска объединились и заняли высоты, господствующие над Порт-Стэнли. А 3 июня Маргарет Тэтчер предприняла последнюю попытку избежать ненужных жертв. Аргентине был предъявлен ультиматум: в течение 14 дней все войска хунты должны покинуть Порт-Стэнли, иначе — штурм. Но уже через пять дней остатки аргентинских ВВС бомбили десантные корабли, которые высаживали морскую пехоту в Роккери Бэй, где была расположена столица. Вопреки ожиданиям британского командования, четыре судна получили значительные повреждения, причем фрегат «Плимут» едва не затонул, а десантники были окружены и уничтожены. То был последний успех аргентинской армии в этой войне. Оправившись от шока, 12 июня британские войска спустились с окружающих Порт-Стэнли сопок, смяли оборону противника и подошли к городу. Чтобы избежать еще больших потерь, аргентинское командование согласилось подписать соглашение о прекращении огня. Порт-Стэнли был сдан, а оставшиеся войска должны были на своих судах и самолетах вернуться в Аргентину. Рекс Хант вернулся на Фолкленды, которые вновь стали британскими, а кровавая хунта не смогла пережить поражения в войне. 18 июня Леопольдо Гальтиери подал в отставку.

ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В НИКАРАГУА

В 1838 году после длительной войны Никарагуа обрела независимость. Однако в последующие годы эта страна не раз становилась объектом иноземных вторжений. Только в первой половине XX века США трижды оккупировали Никарагуа. В 1927 году генерал Аугусто Сезар Сандино возглавил борьбу против захватчиков, и через шесть лет американские войска были вынуждены покинуть страну. После ухода американцев в Никарагуа вспыхнула гражданская война между правительством и либеральными силами. В феврале 1934 года правительство пригласило генерала Сандино в столицу на переговоры. Там он был схвачен и расстрелян на стадионе командиром Национальной гвардии Анастасио Сомоса Гарсией. Через два года Сомоса стал президентом страны, и его клан правил Никарагуа, а предательски убитый генерал сделался народным героем. В 1956 году Анастасио Сомоса был застрелен, и президентское кресло занял его сын Луис Сомоса Дебайле, который правил до 1967 года. Затем его сменил брат, Анастасио Сомоса Дебайле.

Семья Сомоса правила Никарагуа железной рукой, и в 1962 году противники диктатуры создали Сандинистский фронт национального освобождения, который возглавил марксист Карлос Амадер. Начиная с 1974 года, после того как Сомоса изменил конституцию и был вновь избран президентом, между сандинистами и Национальной гвардией шла настоящая война, в ней гибли не только сол-

даты и партизаны, но и мирные жители. В том же году сандинисты объединились с Демократическим союзом освобождения в единый фронт, оппозиционный режиму. Лидером оппозиции стал известный адвокат и журналист Педро Хоакино де Чаморро, главный редактор газеты «Ла Пренса». Но через три года, после целого ряда серьезных военных неудач и гибели Амадера, СФНО раскололся на сторонников продолжения войны и приверженцев парламентских способов борьбы. В том же 1977 году правительство США обвинило Сомосу в нарушении прав человека и массовых убийствах мирного населения, которое истреблялось в ходе войны с сандинистами. Римско-католическая церковь поддержала Вашингтон и перешла на сторону оппозиции. Сомоса почувствовал, как зашаталось под ним президентское кресло, и решил покончить со своими противниками одним ударом. 10 января 1978 года агенты сомосовской охраны расстреляли Хоакино де Чаморро. Диктатор рассчитывал, что, обезглавив оппозицию, он решит все свои проблемы. Но этим убийством Анастасио Сомоса только приблизил свой конец. В стране началась всеобщая забастовка, а улицы Манагуа заполнили толпы демонстрантов. 22 августа сандинисты захватили здание парламента и взяли в заложники 2000 человек, включая почти всех депутатов. Через два дня Сомоса вынужден был освободить 65 политзаключенных, среди которых были видные лидеры Сандинистского фронта.

В сентябре 1978 года войска сандинистов перешли в наступление по всей стране. Они рассчитывали скинуть правительство Сомосы еще до конца текущего года. Но в ходе кровопролитных боев,

за время которых погибли 5 тысяч человек, диктатура смогла выстоять. Однако теперь сандинисты контролировали большинство провинций, и в руках режима остались практически только Манагуа и несколько крупных городов. В начале 1979 года всем стало ясно, что Сомосу можно лишить власти, только выиграв войну, и Сандинистский фронт вновь объединился. К этому времени вся страна была охвачена восстанием. Средний класс перешел на сторону оппозиции, и режим оказался в полной политической изоляции. Белый дом также решил, что поддерживать Анастасио Сомосу далее не имеет смысла. В конце июня сандинисты осадили Манагуа. Судьба режима была решена, и 17 июля Сомоса бежал в Соединенные Штаты. Впрочем, там его никто не ждал, и бывшему диктатору пришлось перебраться в Парагвай. Через год Анастасио Сомоса был убит.

Захватив власть, оппозиция создала новый высший орган власти — хунту, в которую вошли братья Даниэль и Умберто Ортега, Серхио Рамирес, Альфонсо Робело и Виолета Барриос де Чаморра, вдова убитого сомосовцами журналиста. Новое правительство восстановило старую конституцию, распустило двухпалатный парламент, национальную гвардию, конфисковало собственность клана Сомоса, национализировало банки, страховые компании и все полезные ископаемые страны. Сандинисты сразу же установили тесные отношения с СССР и Кубой, что заставило Белый дом придумать. Вскоре политика СФНО стала еще более крениться влево. Правительство решило провести аграрную реформу. Земли латифундистов конфисковывались, а вместо громадных поместий

создавались кооперативы. Это ломало привычный уклад жизни никарагуанской деревни, что вызвало недовольство среди крестьян. Кроме того, правительство втянулось в конфликт с индейцами мискито, сумо и рама, которые жили на Тихоокеанском побережье Никарагуа. Чаморро и Робело были не согласны с новым курсом сандинистов и в апреле 1980 года вышли из состава правительства. Одновременно в страну прибыли кубинские и советские специалисты.

К 1981 году более 2 тысяч бывших бойцов Национальной гвардии сосредоточились на базах в Гондурасе вдоль никарагуанской границы. 11 августа сторонники уже покойного Сомосы объединились в организацию Никарагуанские демократические силы, больше известную как контрас. Возглавили силы сопротивления сандинистам бывшие полковники Национальной гвардии Ойген Бермудес и Адольфо Калеро. Джимми Картер не считал сандинистов коммунистами, но Рональд Рейган буквально на следующий день после вступления в должность заявил, что Манагуа поставляет оружие леворадикалам в Сальвадоре, и заморозил все программы помощи Никарагуа. С этого времени ЦРУ стало обучать контрас и тайно поставлять им оружие.

В декабре 1981 года контрас провели первый рейд по территории сандинистской Никарагуа. Они избегали встреч с правительственными войсками, но нападали на сельскохозяйственные кооперативы, объекты транспорта, связи и школы. Тем временем раскол в рядах сандинистов усиливался. Так, командующий южным фронтом сандинистской армии Эден Пастора Гомес бежал в Кос-

та-Рику, присоединился к контрас и создал Демократически-революционный альянс. Свое решение «команданте Зеро» объяснил тем, что сандинисты установили в Никарагуа антидемократический режим, который полностью зависит от советской и кубинской помощи. Американцы наращивали свое военное присутствие в регионе. Они усилили свой армейский контингент в Гондурасе. В 1983 году армия США совместно с гондурасскими войсками провела крупномасштабные учения «Большая сосна» (Big Pine).

Никарагуа вновь оказалась втянутой в крупномасштабную гражданскую войну. Постоянные налеты контрас привели к тому, что правительство решило пойти на крайне непопулярную меру и в конце 1983 года ввело всеобщую воинскую обязанность. Кроме того, чтобы обеспечить безопасность границы с Гондурасом, сандинисты по рекомендации кубинских советников попытались переселить 12 тысяч индейцев мискито на Атлантическое побережье. Их земли по берегу реки Коко на северо-востоке страны кубинцы хотели превратить в свой плацдарм на материке. Это привело к тому, что индейцы открыто перешли на сторону контрас. Тогда в январе 1982 года сандинистская армия пересекла границу Гондураса и напала на лагерь мискито, убив и ранив более 100 человек.

На протяжении всего 1984 года администрация Рейгана обсуждала вопрос об интервенции в Никарагуа, а ЦРУ минировало порты, куда заходили советские и кубинские суда, доставлявшие сандинистам оружие. Когда никарагуанское правительство обнаружило, что три из шести основных пор-

тов страны заминированы, оно обратилось в Международный суд в Гааге. Суд поддержал Никарагуа, но США упорно отрицали свое участие в минировании портов. Под влиянием этих событий конгресс США, большинство членов которого симпатизировали сандинистам, наложил вето на помощь контрас. Однако ЦРУ и Рональд Рейган нашли выход из положения.

К началу 1985 года Ортега имел 60-тысячную регулярную армию и 120 тысяч резервистов. Значительно выросли и объемы помощи из стран Восточного блока. Количество кубинских советников, большая часть которых воевала вместе с сандинистами на северо-востоке страны, выросло до 7 тысяч. Кроме того, по совету Москвы Даниэль Ортега создал тайную полицию, в аппарат которой вошли 400 кубинцев, 70 офицеров КГБ, 50 офицеров восточногерманской Штази и 25 болгар. Также по рекомендации московских советников сандинисты выселили крестьян из пяти приграничных северных провинций. Эта мера должна была лишить контрас опоры в данном регионе. Восточногерманские и кубинские специалисты создали и обучили спецбатальон, целью которого были партизанские акции в тылу контрас.

5 октября 1986 года сандинисты сбили американский транспортный самолет, вторгшийся в воздушное пространство Никарагуа. Пилот имел при себе парашют, поэтому он благополучно приземлился недалеко от догорающих обломков. Остальные три пассажира, два гражданина США и один латиноамериканец, погибли. Подоспевшие солдаты обнаружили, что самолет был доверху заполнен оружием и амуницией. Так начался скандал, кото-

рый едва не положил конец политической карьере Рональда Рейгана.

Пилот сбитого самолета американский гражданин Ойген Хасенфус, работавший на ЦРУ в Юго-Восточной Азии в 1966—1973 годах, был отдан под суд и на процессе стал рассказывать удивительные вещи. Оказывается, Рональд Рейган в обход решения конгресса финансирует контрас. Более того, деньги на это ЦРУ зарабатывает с 1984 года, продавая Ирану новейшие образцы оружия — противотанковые ракеты. Полковник морской пехоты Оливер Норт по личному поручению президента сколотил команду из бывших военных и агентов ЦРУ, участвовавших в Лаосской операции во время вьетнамской войны. Кроме того, Норт использовал членов племени мяо, живущих в США, которые в свое время входили в состав секретной армии ЦРУ в Лаосе. Эта группа перебрасывала закупленное ЦРУ оружие для контрас в Гондурас и Коста-Рику. Суд приговорил Хасенфуса к 30 годам тюремного заключения, но по требованию президента Ортеги парламент помиловал летчика.

Уже в июне 1985 года конгресс снял свое вето и предоставил контрас помощь в размере 27 миллионов долларов. В августе следующего года контрас получили от американского правительства еще 100 миллионов долларов. Несмотря на это, ЦРУ продолжало продавать Ирану ракеты, а на вырученные деньги снабжать контрас. В ходе расследования выяснилось, что администрация Рейгана при помощи ЦРУ передала контрас, в обход конгресса, более 15 миллионов долларов.

В течение этих лет контрас практически окку-

пировали приграничный район Гондураса под названием Лас-Вегас Салиент. Они создали там сеть лагерей, устроили главный штаб и сосредоточили несколько тысяч бойцов. В марте 1986 года сандинисты совершили первый рейд в Лас-Вегас, превратившийся в плацдарм для нападений на территорию Никарагуа. Вскоре такие операции стали регулярными. 1 декабря того же года при поддержке боевых вертолетов советского производства 5 тысяч сандинистов вновь вторглись на территорию Гондураса. В Манагуа знали, что 70 офицеров противника были отправлены на учебу в США, и хотели нанести контрас максимальный урон до их возвращения. Всего в течение 1986 года сандинистская армия более 60 раз пересекала гондурасскую границу. Наконец терпение президента Гондураса Хосе Хойо лопнуло. 7 декабря гондурасские бомбардировщики разрушили никарагуанский город Вивили, реконструированный на деньги германской компании. Воодушевленный полковник Бермудес заявил аргентинским журналистам, что США могут за 30 минут сровнять Никарагуа с землей и ввести в страну войска. Как бы в подтверждение этих слов на следующий год американские войска провели в Гондурасе крупномасштабные учения «Большая сосна-2».

В январе 1987 года тысяча контрас просочились в центральные провинции Никарагуа, обошли позиции сандинистской армии и напали на кофейные плантации. В другой раз контрас совершили 4,5-дневный рейд по скотоводческим районам страны.

7 августа 1987 года на конференции пяти прези-

дентов Латиноамериканских стран в Гватемале Даниэль Ортега подписал план мирного урегулирования, предусматривавший посредничество СССР и США. Сандинисты разрешили деятельность оппозиции и согласились на переговоры с контрас. Такие перемены в политике Манагуа выбивали почву из-под ног США, которые ранее заявляли, что не пойдут на компромиссы с СФНО. Тем временем контрас предприняли самое крупное наступление за шесть лет войны. Однако под давлением мировой общественности они были вынуждены сесть за стол переговоров. Благодаря усилиям архиепископа Манагуа Мануэля Обандо, выступившего в качестве посредника, 24 марта 1988 года между контрас и сандинистами начались переговоры. Стороны подписали соглашение о прекращении огня на два месяца. В декабре того же года Михаил Горбачев обратился в ООН с просьбой поспособствовать прекращению гражданской войны в Никарагуа. Одновременно сандинисты объявили о сокращении армии до 70 тысяч человек, то есть на 40 процентов. Но Рейган принципиально не желал примирения с правительством СФНО, и только с приходом в Белый дом Джорджа Буша процесс мирного урегулирования сдвинулся с мертвой точки.

В феврале 1989 года в Сальвадоре лидеры контрас и сандинисты положили конец гражданской войне. Однако контрас согласились разоружиться только тогда, когда сандинисты восстановят в стране демократию. Уже в марте Ортега освободил из тюрем почти две тысячи бывших солдат и офицеров Национальной гвардии. В августе в Гондурасе было подписано новое соглашение,

по которому контрас добровольно разоружались на территории Никарагуа. Создавались специальные международные силы ООН, обязанные следить за процессом разоружения и гарантировать безопасность контрас.

25 февраля 1990 года в соответствии с сальвадорскими договоренностями в Никарагуа был избран новый президент. Им стала Виолета Барриос де Чаморра.

28 июня того же года главнокомандующий контрас Исраэль Галеано в торжественной обстановке сдал свое оружие новому президенту. Этим символическим актом оппозиция и правительство закончили гражданскую войну, которая, по приблизительным подсчетам, унесла жизни 50 тысяч никарагуанцев.

ГЛАВА 5. ВТОРЖЕНИЕ США НА ГРЕНАДУ

Небольшой остров Гренада, лежащий всего в 90 милях от берега Венесуэлы, был известен лишь немногочисленным туристам да любителям мускатного ореха (на долю острова приходится половина мирового сбора этого продукта). Но осенью 1983 года название маленького островного государства облетело все информационные агентства планеты: морская пехота США в течение нескольких дней оккупировала страну и свергла ее правительство.

Почти 30 лет Гренадой управлял Эрик Гейри. За демократическим фасадом его правления скрывалась кровавая диктатура образца Дювалье. Но, несмотря на поддержку Пиночета, 13 марта 1979 года левые военные и полицейские офицеры свергли Гейри и создали Народное революционное правительство. Во главе государства встал марксист Морис Бишоп. Гренада была объявлена свободным социалистическим государством.

Уже в 1979 году на остров прибыли военные советники из СССР, Кубы, ГДР и Северной Кореи. Несмотря на просоветскую ориентацию, Бишоп старался сохранить хорошие отношения с администрацией Картера. Хотя на Гренаде находились военные из Восточного блока, обучавшие полуторатысячную армию острова, это не мешало 800 американским студентам учиться в университете Сент-Джорджес. Даже когда новый президент США Рональд Рейган резко изменил курс Белого дома по отношению к «красным» латиноамерикан-

цам и отказался принять верительные грамоты гренадского посла, студенты продолжали оставаться на острове.

Возможно, марксисты и дальше спокойно управляли бы Гренадой, если бы Морис Бишоп не пригласил кубинских специалистов для строительства грандиозного аэропорта, явно не соответствующего скромным потребностям острова. Его взлетно-посадочная полоса длиной в 9 тысяч футов могла принимать самолеты из Европы. Бишоп уверял США, что такой большой аэродром нужен его стране для развития туризма. Но, по мнению Рейгана, истинной целью этой «стройки века» было создание перевалочной базы для советских и кубинских военных самолетов.

Первые признаки возможного вторжения появились в марте 1983 года. Рейган объявил Гренаде бойкот и призвал американских туристов отказаться от посещений острова. Одновременно ВМС США провели учения вблизи гренадских территориальных вод. 26 марта Гренада привела свою армию в состояние боевой готовности и мобилизовала части милиции, насчитывавшие 3 тысячи человек. Однако Бишоп понимал всю опасность создавшегося положения и попытался предотвратить кровавую развязку. В июле он прилетел в Вашингтон и встретился с Уильямом Кларком, помощником президента по национальной безопасности. Морис Бишоп прозондировал возможности улучшения отношений с США и пообещал пересмотреть свои связи с Кубой. Прагматическая позиция президента Гренады не понравилась лево-радикально настроенным генералам. 14 октября 1983 года Бишоп был посажен под домашний

арест. Но 19 октября в столице острова — городе Сент-Джорджес — прошла массовая демонстрация протеста, и сторонники президента освободили его из-под ареста. Командование армии ввело в город войска, и в перестрелке Бишоп был убит. Вечером того же дня главнокомандующий вооруженными силами Гренады генерал Аустин возглавил Революционный военный совет, захвативший власть в стране.

21 октября шесть из семи членов Организации восточнокарибских государств обратились к США с просьбой оккупировать Гренаду и изгнать оттуда кубинцев. Правительства Ямайки, Барбадоса, Сент-Винсента, Сент-Люсии, Антигуа и Доминиканской Республики опасались, что в будущем Фидель Кастро сможет использовать этот остров для расширения своего влияния на другие части архипелага. Сразу после переворота Рейган приказал эскадре ВМС США, везущей новую смену морских пехотинцев в Ливан, зайти на Гренаду и в случае необходимости эвакуировать американских студентов. Теперь же, получив легальный предлог для вторжения, Рейган втайне от конгресса отдал приказ провести операцию. Позднее президент писал в своих мемуарах: «Нельзя было позволить, чтобы призрак Вьетнама вечно витал над страной и препятствовал нам защищать законные интересы национальной безопасности. Я подозревал, что, если мы даже под строжайшим секретом сообщим о готовящейся акции лидерам конгресса, среди них всегда найдется человек, который сообщит о ней средствам массовой информации... Мы не стали ни у кого спрашивать разрешения, а поступили так, как считали нужным».

В шесть часов утра 25 октября 1983 года 1900 морских пехотинцев США и 300 солдат Организации восточнокарибских государств высадились в Сент-Джорджес. Американская авиация начала бомбить штаб гренадской армии и солдатские казармы, но командование сняло флаг со здания штаба и повесило его на крышу стоявшей неподалеку психиатрической клиники. Поэтому бомбы падали на больницу, а генералы остались целы. Перед высадкой десанта ЦРУ докладывало, что на строительстве пресловутого аэродрома заняты всего 200 рабочих с Кубы, но эти сведения оказались неточны. Морская пехота столкнулась с хорошо организованным сопротивлением более 700 кубинских солдат и офицеров. Однако после трехсуточных боев американцы полностью захватили остров.

29 октября Соединенные Штаты отменили все экономические санкции, введенные против Гренады, и предоставили острову 110 миллионов долларов компенсации за ущерб, нанесенный в ходе действий американской армии. По официальным сведениям, во время сражения погибли 18 морских пехотинцев США, 27 кубинских солдат и 71 гренадец.

ГЛАВА 6. ПАНАМСКИЙ КРИЗИС

Идея соединить два океана через Панамский перешеек будоражила умы европейцев еще в XVI веке, но взяться за ее осуществление смогли только спустя три столетия. Однако созданная в Париже «Всеобщая компания межокеанского канала» растратила собранные деньги, и дело закончилось самым крупным политическим скандалом в истории Франции. Невиданная доселе коррупция развела компанию, как ржавчина, поэтому строительство было временно прекращено. В 1902 году эстафету, выпавшую из «смазанных» взятками рук французов, подхватили США. Президент Теодор Рузвельт заставил Колумбию признать независимость Республики Панама, а с благодарным правительством новоиспеченного государства 18 ноября 1903 года подписал договор о бессрочной аренде участка, где должен был пройти канал. Кроме того, Вашингтон имел право высадить свои войска в любое время в любой точке страны. В виде компенсации Панама одновременно получала 10 миллионов долларов, а с 1913 года — и ежегодную плату, размер которой постоянно возрастал.

В 1939 году зона Панамского канала была передана министерству обороны США. Здесь разместились штаб-квартира Объединенного командования вооруженных сил в Центральной и Южной Америке и 14 военных баз. В этой зоне действовало американское законодательство, и все коммерческие структуры были зарегистрированы в США. Панамское правительство, вдохновленное примером Египта, не желало довольствоваться крохами

со стола супердержавы и постоянно выдвигало требования передать канал «законным владельцам». Этому способствовала и разница уровней жизни панамцев в зоне канала и во внутренних районах страны. Население и руководство страны почему-то считали, что все дело в канале, а не в том, кто им владеет. США, со своей стороны наученные тем же горьким опытом Египта, не могли допустить, чтобы Панама превратилась в зону боевых действий, где страны Латинской Америки сражались бы за право извлекать из канала доходы. В результате Панамский канал постигла бы участь Суэца — как только оттуда ушли англичане, берега этой водной артерии превратились в поле битвы. Армия США выступала гарантом бесперебойной работы канала и не собиралась его покидать.

Но панамцы также не собирались смириться с созданным положением. В 1964 году группа панамских студентов колледжа в американской зоне попыталась сорвать звездно-полосатый флаг с учебного корпуса и водрузить на его месте знамя своей страны. Американские студенты воспротивились этому. В завязавшейся перестрелке погибли 21 панамец и три гражданина США. 11 октября 1968 года в Панаме произошел военный переворот. Офицеры Национальной гвардии, в числе которых был тогда еще старший лейтенант Мануэль Антонио Норьега Морено, установили правительство во главе с генералом Омаром Торрихосом. После переворота Норьега сразу сделался подполковником и возглавил Управление военной разведки и контрразведки при Генеральном штабе. Новые правители Панамы все настой-

чивее стали требовать от США передачи канала.

К середине 70-х годов доходы, получаемые Соединенными Штатами от Панамского канала, начали медленно, но неуклонно падать. Дело в том, что новые торговые суда обладали водоизмещением, которое и не снилось строителям канала, поэтому корабли просто не могли пройти по узкой трассе и не помещались в шлюзах. Кроме того, с изобретением гигантских транспортных самолетов резко упал объем перевозок американских войск по морю, а атомные субмарины и авианосцы не помещались в акватории канала, что также снизило его ценность в глазах Вашингтона. В итоге зона Панамского канала из важнейшего стратегического пункта в американском «периметре обороны» превратилась просто в символ доминирования США в Западном полушарии.

Начиная с 1965 года панамские генералы вели переговоры с Соединенными Штатами. За это время четыре президента сменили друг друга, пока Джимми Картер не решил все-таки подписать договор. В соответствии с соглашениями от 7 сентября 1977 года армия США должна была покинуть зону Панамского канала к 2000 году, но сохраняла за собой право защищать нейтралитет этой водной артерии. Дальнейшее упорство Вашингтона могло привести ко «второму Вьетнаму», и американцы решили мирно уйти, сохранив с Панамой самые теплые отношения.

Через несколько лет после заключения договоров Картера—Торрихоса, в разработке которых принимал участие и Норьега, бравый подполковник возглавил панамский Генеральный штаб и вскоре получил очередное звание. Уже в 1983 го-

ду полковник Мануэль Норьега стал бригадным генералом и был назначен главнокомандующим Национальной гвардией. Постепенно он сосредоточил в своих руках всю власть в стране, которая превратилась в перевалочную базу колумбийской наркомафии. Еще находясь на посту начальника панамской разведки, Норьега начал тесно сотрудничать с ЦРУ, и Белый дом до поры до времени закрывал глаза на «шалости» главнокомандующего. Но любому терпению есть предел.

Когда коммунистический режим сандинистов, лишенный советской поддержки, стал трещать по всем швам, Рональд Рейган попытался убедить Норьегу отказаться от диктаторских замашек и прекратить сношения с «кокаиновыми баронами». Поскольку увещевания не помогли, 11 марта 1988 года США объявили о серии экономических санкций. Еще раньше, 18 февраля того же года, большое жюри города Майами, штат Флорида, выдвинуло против Мануэля Норьеги обвинение в связях с наркомафией.

Установив в стране фактически диктаторский режим, генерал Норьега не доверял Силам национальной безопасности, которые сам возглавлял. Поэтому он создал из местных коммунистов добровольческие батальоны «Дигнидад» (Достоинство). Диктатор грозил Соединенным Штатам, что в случае вторжения десятки тысяч американских солдат найдут свою смерть на панамской земле. Он заявил, что управляемая им страна превращена в неприступную крепость, где каждый дом — дот, каждая канава — окоп, а каждая пальма — укрытие для снайпера.

Для начала США решили попробовать сбросить

Норьегу силами самих панамцев, но верные генералу войска 27 марта 1988 года подавили попытку переворота, организованную шефом полиции. Через полгода, 27 сентября, в Панаме были арестованы 26 граждан США, обвиненных в подготовке еще одного путча.

7 мая 1989 года в Панаме состоялись всеобщие президентские выборы, на которых победил Гильермо Эндара, но Норьега объявил результаты выборов недействительными. Оппозиция стала протестовать, в результате чего сторонники генерала, застрелив телохранителя, до полусмерти избили кандидата в вице-президенты Г. Форда. Диктатор не собирался отдавать власть.

ЦРУ спланировало еще один переворот, который 3 сентября 1989 года провалился, как и все предыдущие. Тогда в Вашингтоне приняли решение вмешаться и убрать Норьегу своими силами. Поводом для вторжения стали два инцидента с американскими военнослужащими. 16 ноября панамские солдаты застрелили американского военнослужащего. Через два дня офицер армии США, отстреливаясь от напавших на него панамцев, ранил одного полицейского. Той же ночью по приказу Пентагона началась переброска войск в зону Панамского канала. Президент Джордж Буш колебался еще сутки, но следующей ночью дал санкцию на ввод войск на территорию Республики Панама.

В полночь казармы и здание штаба Сил национальной безопасности подверглись мощному артобстрелу. Пока снаряды крушили столичный район Чоррера, американские десантники высадились на аэродроме Паитилья и двинулись в город.

Армия США получила четкий и ясный приказ — арестовать Мануэля Норьегу и доставить его в Штаты. Силы национальной безопасности не стали вмешиваться в конфликт своего генерала с американцами. Только солдаты «Дигнидад» попытались организовать сопротивление, но были быстро разогнаны. Большая часть населения не пожелала стрелять в «захватчиков», вместо этого жители столицы пошли грабить магазины. Незадолго до вторжения Норьега обещал, что в случае нападения уйдет в горы и будет сражаться до последнего солдата. Однако все оказалось не так, как на это рассчитывали. Генерал не сделался партизаном, а спрятался в посольстве Ватикана.

Новым президентом Панамы стал законно избранный на этот пост Эндара. Мануэль Норьега Морено, посидев две недели в обществе нунция, сдался на милость победителей и предстал перед американским судом. В ходе операции армия США потеряла убитыми 23 солдата. Американский суд приговорил Норьегу к 40 годам тюремного заключения.

ГЛАВА 7. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПЕРУ

Как и во многих других странах Латинской Америки, причиной возникновения левого партизанского движения в Перу была крайняя нищета населения сельских районов. Кроме того, живущие в Андах индейские племена постоянно третируются правительством, что также создавало широкую социальную базу для левых радикальных группировок.

В 1963 году троцкист Гуго Бланко под влиянием кубинской революции создал в Андах первый партизанский отряд. Организация Бланко в течение двух лет сражалась с войсками Лимы, но к 1966 году была полностью уничтожена. Причина поражения перуанских левых в первой половине 60-х годов крылась в том, что коммунисты разговаривали на испанском языке, в то время как основная масса рядовых бойцов состояла из крестьян-индейцев, для которых Испания раз и навсегда была связана с геноцидом коренного населения Америки. В 1964 году после окончательного разрыва между Москвой и Пекином Компартия Перу раскололась на два противоборствующих лагеря. Прокитайское крыло партии возглавил профессор философии провинциального университета Сан-Кристобальде-Уаманга в Аякучо Абимаель Гусман.

Пришедшая в 1968 году к власти военная хунта генерала Веласко Альварадо попыталась провести аграрную реформу. Это начинание вселило в жителей сельской местности надежду на скорые перемены, которым, однако, не суждено было сбыть-

ся. Реформа не работала. Вместе с этим увеличивалась разница в условиях жизни крестьян, поставленных на грань физического выживания, и горожан, имевших работу и комфортабельное, по перуанским меркам, жилье. Продолжительность жизни населения Лимы была на 20 лет длиннее, чем у обитателей сельских районов страны. Углубление экономического кризиса подготавливало благодатную почву для очередного всплеска партизанской войны, который не заставил себя долго ждать.

В середине 70-х годов Гусман, заработавший от своих сподвижников псевдоним «президенте Гонсало», разработал трехступенчатый план захвата власти в стране, который должна была осуществить качественно новая организация, получившая название Светлый путь (Sendero Luminoso). Ярый приверженец маоизма, Абимаель Гусман учел все ошибки предшественников. Поэтому первым шагом к созданию силы, способной взять власть в свои руки, стала подготовка кадров, могущих вести агитацию среди индейцев и привлекать их в свои ряды. «Президенте Гонсало» вербовал первых членов своей организации из студентов и преподавателей университета, владевших языком индейцев. В 1977 году члены Светлого пути пошли в народ и в течение трех лет сумели завербовать несколько сотен полуграмотных крестьян. Теперь можно было переходить к следующему этапу плана Гусмана — вооруженной борьбе в Андах.

18 мая 1980 года в Перу закончился 12-летний период правления военных. К власти вернулся свергнутый в 1968 году путчистами президент Фернандо Белаунде Терри. В том же году Сендеро

луминосо перешел к активным действиям. Боевики начали срывать сельскохозяйственные работы и взрывать бомбы в городах. Чтобы обеспечить секретность организации, «президенте Гонсало» принял на вооружение метод, использовавшийся еще итальянскими карбонариями в XIX веке. Он распределил членов Светлого пути по группам, состоящим из 7—10 человек. Эти люди общались только между собой и получали приказания через связного. Таким образом, в случае провала одного отряда у властей не было никаких шансов раскрыть всю организацию. Партизаны довольно быстро создали «свободные зоны» в отдаленных районах Центральной Кордильеры. Под страхом немедленного расстрела они заставляли крестьян сокращать производство продуктов питания до минимума, необходимого лишь для самообеспечения. Гусман полагал, что, перекрыв поток провизии из деревни в город, он сможет заморить столицу голодом. Полученный излишек свободного времени крестьяне должны были проводить на политзанятиях по марксизму-ленинизму. Сендеристы рассматривали общество Перу как феодальное и считали крестьянство движущей силой грядущей социалистической революции. То есть, говоря нормальным языком, Гусман хотел использовать ненависть неграмотных индейцев к городским жителям, натравить их на столицу и с помощью самой отсталой части населения Перу захватить власть в стране.

11 октября 1981 года 50 сендеристов напали на полицейский участок в департаменте Аякучо и убили четырех стражей порядка. Несмотря на усилия властей, движение росло. В горах вокруг Аякучо появлялись новые «свободные зоны», с ко-

торыми не могла справиться местная полиция. 2 марта 1982 года 150 членов Светлого пути менее чем за час заняли Аякучо, открыли ворота городской тюрьмы и освободили 250 заключенных. Лима объявила военное положение в зоне действия партизан «президенте Гонсало», но уже в июле Светлый путь развернул кампанию индивидуального террора, среди бела дня убивая местных чиновников и офицеров полиции. В августе сендеристы устроили перестрелку на улицах Лимы и на несколько часов блокировали работу порта Кальяо, самого крупного в Перу. Через несколько месяцев президент Белаунде Терри объявил Аякучо зоной бедствия и послал туда войска. Армия насильно переселила часть крестьян в охраняемые деревни, а там, где отселение было невозможно, создала отряды самообороны. Но Абимаель Гусман, используя тактику Мао Цзэдуна времен гражданской войны в Китае, расширил область действия Светлого пути, создав «свободные зоны» еще в нескольких провинциях страны, и свел на нет все усилия военных.

В начале 1983 года сендеристы разрешили восьми корреспондентам посетить деревню в «свободной зоне», но когда журналисты прибыли на место, по приказу «президенте Гонсало» их расстреляли. В мае того же года Светлый путь разрушил электростанцию под Лимой и взорвал химический завод немецкой фирмы «Байер». К тому времени партизаны прочно укрепились в горах и подчинили себе наркоторговцев, обложив их данью за возможность покупать коку, выращенную в контролируемых Сендеро луминосо районах. Это приносило Гусману до 30 миллионов долларов

в год, которые шли на финансирование войны с правительством. Когда в начале 1984 года на севере департамента Аякучо американцы стали реализовывать проект по борьбе с производством наркотиков (крестьянам предоставлялась возможность выращивать что-нибудь еще, кроме коки), партизаны уничтожили посевы нормальных сельскохозяйственных культур и убили участников американской программы.

В течение первых шести месяцев 1984 года партизаны и армия уничтожили около 500 человек, более 1000 попали в тюрьму по обвинению в поддержке Светлого пути. Войска обращались с собственным народом, как с противником на оккупированной территории. Когда в горах были обнаружены массовые захоронения мирных жителей, расстрелянных военными в порядке репрессий, это вызвало страшный скандал в Лиме и в конечном итоге повлияло на исход президентских выборов.

В июле 1985 года новым президентом Перу был избран социал-демократ Алан Гарсия Перес (партийная кличка — «Бешеная лошадь»). Гарсия попытался разрешить проблему Светлого пути мирными средствами и приказал прекратить репрессии. Но в сентябре солдаты расстреляли 69 жителей горной деревни Акомарка, расположенной высоко в Андах. Президент был в ярости. Он уволил двух высокопоставленных генералов — военного коменданта зоны Аякучо и командующего Лимским военным округом. А чтобы другим было неповадно, Гарсия урезал сумму на закупку «Миражей» для ВВС Перу, сократив число заказанных во Франции самолетов с 26 до 12.

Но партизаны не оценили усилий президента страны. Более того, на сцене появилась новая террористическая организация — Революционное движение имени Тупака Амару (МРТА). В отличие от Светлого пути эта группа левых экстремистов, принявшая имя лидера антииспанского восстания индейцев в конце XVIII века, действовала в городах. МРТА и Сендеро луминосо объединили свои усилия в Лиме и других крупных административных центрах Перу, но каждая организация сохранила независимость, и совместные операции носили эпизодический характер. В результате к середине 86-го года президент Гарсия убедился в том, что военные, по-видимому, были в чем-то правы, и все вернулось на круги своя. Карательные операции против индейцев возобновились. Последним толчком к такому решению стал «подарок» президенту к Всемирному конгрессу Социалистического Интернационала, проводившемуся в Лиме в июне 1986 года.

18 июня находившиеся в заключении члены Светлого пути подняли восстание одновременно в трех тюрьмах страны. Части Национальной гвардии под командованием генерала Жоржа Рабанала штурмом взяли эти три исправительных учреждения и перебили всех находившихся там сендеристов. Причем расстреляны были не только сражавшиеся заключенные, но и те, кто сдался в плен. После подавления бунта Рабанал отправился на доклад к президенту и бодро отрапортовал: «Задача выполнена на сто один процент. Ни один не ушел живым». После этих слов генерал вновь отправился в тюрьму, но уже в качестве заключенного. Впрочем, благодаря заступниче-

ству генералитета Рабанал скоро был освобожден.

Во второй половине 86-го года партизаны вели бои на плато Пуно, расположенном на юге Перу недалеко от боливийской границы. Кроме того, сендеристы взяли за правило каждый день убивать по одному полицейскому. 15 января 1987 года террористы из Светлого пути взорвали электростанцию, лишив электричества шесть провинций. Остановились две крупнейшие текстильные фабрики и банки, прекратило вещание телевидение. Текстильная промышленность была наиболее динамично развивавшейся отраслью перуанской промышленности, так что Сендеро луминосо нанес удар в самое сердце экономики страны. Террористы пообещали, что скоро превратят Лиму во второй Бейрут.

К концу 1987 года партизаны действовали активнее, чем когда-либо. В 37 из 172 перуанских провинций было введено военное положение. Всего за 1987—1988 годы боевики из Светлого пути совершили более 15 тысяч террористических акций. Однако, несмотря на террор, партизаны не смогли сорвать президентские выборы. 8 апреля 1990 года японец Альберто Фухимори стал президентом Перу.

К началу 90-х годов боевики Сендеро луминосо контролировали более трех четвертей страны. Коррупцированный государственный аппарат был не в состоянии справиться с террористами. И тогда, чтобы спасти Перу от диктатуры ультралевых, Фухимори пошел на радикальные меры. Весной 1992 года президент при помощи армии, оставшейся единственной здоровой частью общества, разогнал полумафиозный парламент и высшие судеб-

ные органы, обвинив их в продажности и полной некомпетентности. Армия получила карт-бланш, и уже через несколько месяцев неуловимый Гусман сидел за решеткой, а 600 подчинявшихся ему террористов были убиты. Сендеро луминосо перестал существовать как единая политическая сила. Уцелевшие боевики устроили междоусобную войну за власть в партии. В сентябре 1993 года Аби-маель Гусман официально признал свое поражение в 13-летней войне с правительством и был заточен в железной клетке на одном из отдаленных островов в Тихом океане.

Однако Альберто Фухимори рано праздновал победу. 17 декабря 1996 года в резиденции японского посла в Лиме шел прием по случаю дня рождения императора. Вдруг в здание вломилась 14 вооруженных террористов. Члены движения имени Тупака Амару быстро заняли резиденцию посла и захватили около 500 заложников. Боевики потребовали от Фухимори освободить более 400 членов МРТА, находящихся в тюрьмах Перу, но президент отказался сделать это. Освобождение такого количества террористов свело бы на нет все усилия власти по борьбе с ультралевыми. Альберто Фухимори предложил членам движения Тупака Амару крупную сумму денег и самолет на Кубу. Однако террористы продолжали стоять на своем. 23 апреля 1997 года подразделения перуанской гвардии, предварительно предупредив заложников, штурмом взяли резиденцию японского посла. Заложники были освобождены, а все террористы убиты на месте.

ЛИТЕРАТУРА

Агаев С. А. Иран: рождение республики. — М., 1984.

Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). — М., 1991.

Архивы раскрывают свои тайны... Международные вопросы: события и люди. — М., 1991.

Аширян Ш. И. Национально-демократическое движение в Иракском Курдистане (1961—1968). — М., 1975.

Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. — М., 1974.

Бирюков И. Д. Ольстер: кризис британской империалистической политики, 1968—1984. — М., 1985.

Бранд В. Воспоминания. — М., 1991.

Бунич И. Л. Хроника чеченской бойни и шесть дней в Буденновске. — СПб., 1995.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них. — М., 1990.

Васильев А. М. Египет и египтяне. — М., 1986.

Военная сила и международные отношения. — М., 1972.

Волокитина Т. В. Народная демократия: миф или реальность? — М., 1993.

Вольф М. По собственному желанию. Признания и раздумья. — М., 1992.

Вооруженная борьба народов Африки за независимость. — М., 1974.

Гасратян М. А. Курды в Турции в новейшее время. — Ереван, 1990.

- Герцог Х. Арабо-израильские войны. Т. 1—2. — Лондон, 1986.
- Гиренко Ю. С. Сталин — Тито. — М., 1991.
- Громько А. А. 1036 дней президента Кеннеди. — М., 1968.
- Давыдов А. Б. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. — М., 1993.
- Даллес А. Искусство разведки. — М., 1992.
- Записки генерала А. П. Ермолова. 1798—1826. — М., 1991.
- Иранская революция, 1978—1979. Причины и уроки. — М., 1989.
- История Ирландии. — М., 1980.
- К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. — М., 1968.
- Капица М. С. КНР: три десятилетия — три политики. — М., 1979.
- Кто есть кто в мировой политике. — М., 1990.
- Курдское движение в новое и новейшее время. — М., 1981.
- Кэгл М., Мэнсон Ф. Морская война в Корее. — М., 1962.
- Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны. — М., 1991.
- Медведев Р. А. Они окружали Сталина. — М., 1990.
- Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца: закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. — М., 1980.
- Международные конфликты. — М., 1972.
- Монтросс Л., Кэнзон Н. Иньчхонь-Сеульская операция. — М., 1959.
- Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. — М., 1970.

Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. — М., 1992.

Ниязатов Ш. А. Ирано-иракский конфликт. — М., 1989.

Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди. — М., 1989.

Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии. — М., 1982.

Резников А. Б. Иран: падение шахского режима. — М., 1983.

Рейган Р. Жизнь по-американски. — М., 1992.

Скляр Л. Е. Иран 60—80-х годов: традиционализм против современности. — М., 1993.

Советская Военная Энциклопедия. Т. 1—8. — М., 1978.

Современные Соединенные Штаты Америки: Энциклопедический справочник. — М., 1988.

Спольников В. И. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. — М., 1990.

Стоун И. Закулисная война в Корее. — М., 1955.

Территориальные притязания Пекина: современность и история. — М., 1979.

Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. — М., 1985.

Чехословакия конца 60-х годов. Социализм с человеческим лицом. — М., 1991.

Шеварднадзе Э. А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. — М., 1991.

Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. — М., 1987.

Штраус Ф. Й. Воспоминания. — М., 1991.

17 Juni 1953. Arbeiteraufstand in der DDR. — Köhl, 1982.

- An Tai Sung The Sino-Soviet Territorial Dispute. — Philadelphia, 1973.
- Arold G. Wars in the Third World since 1945. — London, 1991.
- Bereket H. S. Conflict and Intervention in the Horn of Africa. — New-York, 1982.
- Bialek S. D. Four Arab-Israeli Wars and the Peace Process. — London, 1990.
- Burke S. M. Pakistan's Foreign Policy. — London, 1973.
- Chibin Sh. & Tripp Ch. Iran and Irak at War. — London, 1988.
- Clotfetter J. The Military in American Politics. — New-York, 1979.
- Clubb O. E. China and Russia. — New-York, 1971.
- Cohen M. J. The Origin and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. — Berkeley, 1987.
- Cordesman A. H. & Wagner A. R. The Lesson of Modern War. V. 1—2. — Boulder, 1990.
- Cottam R. W. Iran and the United States. — Pittsburg, 1988.
- Cumings B. The Origins of the Korean War. — Princeton, 1981.
- Die sowjetische Intervention in Afghanistan. Entstehung und Hintergründe einer weltpolitischen Krise. — Baden-Baden, 1980.
- Ditter L. Sino-Soviet Normalisation and Its International Implication. 1945—1990. — Seattle, 1992.
- Duncan W. R. The Soviet Union and Cuba. — New-York, 1985.
- Erismas H. M. Cuba's International Relations. — Boulder, 1985.
- Flapa S. The Birth of Israel. — New-York, 1987.

- Gidardet E. Afghanistan. The Soviet War. — London, 1985.
- Golan G. Yom Kippur and After. — New-York, 1977.
- Hammond T. T. Red Flag over Afghanistan. The Communist Coup, the Soviet Invasion and Consequence. — Colorado, 1984.
- Handwörterbuch Internationale Politik. — Oplagen, 1993.
- Hastings M. & Lenkins S. The Battle for the Falklands. — London, 1983.
- Herring G. C. America's Longest War. — New-York, 1988.
- Hough J. The Struggle for the Third World. — Washington, 1986.
- Hupchick D. P. Conflict and Chaos in Eastern Europe. — New-York, 1995.
- Hutchigs R. Soviet-East European Relations. — London, 1987.
- Kartow S. C. Vietnam. — New-York, 1983.
- Klinghoffer A. J. The Angolian War. A Study of Soviet Policy in the Third World. — Boulder, 1980.
- Kühnhardt L., Pöttering H. Weltpartner Europäische Union. — Zürich, 1994.
- MacFarlane S. N. Superpower Rivalry and Third World Radicalism. — Baltimore, 1985.
- Magas B. The Destruction of Jugoslavia. Tracking the Break-up: 1980—1992. — London, 1993.
- Nogge J. L. & Donaldson R. H. Soviet Foreign Policy since World War II. — New-York, 1992.
- Pfetsch F. R. Konflikte seit 1991. Bd. 1—5. — Würzburg, 1991.
- Ribbe W., Schädeke J. Kleine Berlin-Geschichte. — Berlin, 1994.

Roy O. Islam and Resistance in Afghanistan. — Cambridge, 1990.

Rubinstein A. Z. Moscow's Third World Strategy. — Princeton, 1988.

Saikal A. & Maley W. The Soviet Withdrawal from Afghanistan. — Cambridge, 1989.

Schmid A. & Berends E. Soviet Military Intervention since 1945. — New-Brunswick, 1985.

Sisson R. & Rose E. War and Secession. Pakistan, India and the Creation of Bangladesh. — Los-Angeles, 1990.

Soviet Policy in the Third World. — New-York, 1980.

Spanier J. American Foreign Policy since World War II. — Washington, 1992.

Szuk T. Czechslovakia since World War II. — New-York, 1971.

The Soviet Union in the Third World. — Boulder, 1984.

Thompso L. & Prior A. South African Politics. — New-Haven/London, 1982.

Urban M. War in Afghanistan. — London, 1990.

Valenzuela A. The Breakdown of Democratic Regimes: Chile. — Baltimore, 1978.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АБРАМС (ABRAMS).....	256
АВТУРХАНОВ	127, 138
АДЖУБЕЙ	237
АЗИЗ (AZIZ).....	296, 297, 319
АЛЕКСЕЕВ	474, 475
АЛПТЕКИН	237
АЛЬВАРАДО	517
АЛЬЕНДЕ (ALLENDE)	478—485
АМАНУЛЛА (AMANULLAH)	324, 326
АМЕР (AMER)	194, 213
АМИН (AMIN)	334—336, 338, 341, 345—351, 355, 362
АНАЙЯ	487, 491
АНДЕРСОН (ANDERSON)	476
АНДОМ (ANDOM)	400
АНДРОПОВ	19, 65—66, 366—367, 422
АРАФАТ (ARAFAT)	216
АУБ ХАН (AYUB KHAN).....	276
АУШЕВ.....	125

Б

БААДЕР (BAADER)	84—92
БАЗАРГАН (BAZARGAN).....	288, 290
ЭЛЬ-БАКР (AL-BAKR).....	296
БАО-ДАЙ (BAO-DAI)	244, 247
БАРЗАНИ (BARZANI)	383—384, 387, 390—392
БАРРЕ (BARRE)	398, 401—405, 408—410
БАРСУКОВ.....	138, 141—142
БАСАЕВ	127, 132—138, 140

БАТИСТА (BATISTA).....	468—471
БАХТИЯР (BAKHTIAR).....	288, 290
БЕВИН (BEVIN).....	169, 395
БЕГИН (BEGIN).....	210
БЕЙКЕР (BAKER).....	312
БЕН-ГУРИОН (BEN-GURION).....	183, 191
БЕНЕШ (BENES).....	34—39
БЕРИЯ.....	28
БЕРНАДОТ (BERNADOTTE).....	175—176
БЕРУТ (BIERUT).....	58
БЖЕЗИНСКИЙ (BRZEZINSKI).....	8, 10, 341
БИРЮЗОВ.....	474—475
БИШОП (BISHOP).....	507—509
БОБАН (BOBAN).....	159, 161
БРЕЖНЕВ.....	41, 45—47, 49—50, 52— 53, 56—57, 60, 65, 197, 208, 333—334, 345, 355, 366, 403, 417, 482
БУТРОС ГАЛИ (BOUTROS GHALI).....	466
БУЛГАНИН.....	234, 327
БУШ (BUSH).....	301, 311, 313, 315—316, 321, 505, 515

В

ВАЛЕНСА (WALENSA).....	64—65, 70—71, 73—74
ВАЦУЛИК.....	49
ВЕБСТЕР (WEBSTER).....	314
ВЕДЕМЕЙЕР (WEDEMEYER).....	224, 227
ВИНОГРАДОВ.....	201, 297—298
ВИНОКУР.....	53
ВО НГУЕН ЗИАП (VO NGUYEN GIAP).....	243—244, 253—254
ВОЙТЫЛА (WOJTYLA).....	63
ВОЛЬСКИЙ.....	138

ВОРОШИЛОВ	13
ВУДВОРД (WOODWORD)	488—493
ВЭНС (VANCE).....	158, 160—161

Г

ГАЗИ-МАГОМЕД	120
ГАЛКИН	39
ГАЛЬТИЕРИ (GALTIERI).....	486—487, 489, 492, 494, 496
ГАНДИ (GANNDI)	282
ГЕВАРА (GUEVARA)	414, 471
ГЕНЕРАЛОВ.....	367
ГЕОРГ II (GEORGE II)	113—114
ГЕРЕ (GERE)	14, 16, 18
ГЕРЕК (GEREK).....	61—62, 64—66
ГЕРЦОГ (GERZOG)	203
ГИЛАНИ (GAYLANI)	353, 375
ГИММЛЕР (HIMMLER)	24, 147, 167
ГИТЛЕР (HITLER)	35, 109, 132, 167
ГЛАБ (GLAB)	173—175
ГОМУЛКА (GOMULKA).....	45, 48, 50, 52—53, 56, 59—61
ГОРБАЧЕВ	242, 319, 369, 372, 505
ГОТВАЛЬД (GOTTWALD)	35—40
ГОРЧАКОВ.....	323
ГРЕЧКО	48—49, 53, 197
ГРОМОВ	373, 375
ГРОМЫКО	170, 350, 474
ГРОТЕВОЛЬ (GROTEWOHL).....	25, 29
ГУСАК (HUSAK)	39, 46, 57
ГУСМАН (GUZMAN)	517—520, 524

Д

ДАБС (DUBS)	341
ДАЛЛЕС (DULLES)	181—183, 246, 327

ДАУД (DAOUD)	327—329, 331—338, 346, 353
ДЖОНСОН (JOHNSON)	188, 250—251, 256
ДИЗРАЭЛИ (DISRAELI)	179
ДИМИТРОВ	114
ДУБЧЕК (DUBSEK)	39, 41—43, 45—57
ДУБЫНИН	75, 373
ДУДАЕВ	124—129, 131, 138—139, 142—143, 367
ДЮВАЛЬЕ (DUVALIER)	507

Е

ЕЛЬЦИН	128—129, 138, 143—144, 164
ЕРМАКОВ	363
ЕРМОЛОВ	119—120
ЕПИШЕВ	47—48, 53, 348

Ж

ЖИВКОВ	45, 50, 52—53, 56
ЖМАЙЕЛЬ (GEMAYEL)	216—217, 219—220

З

ЗАБИУЛЛА	369
ЗАВГАЕВ	124, 140, 142
ЗАПОТОЦКИЙ	40—41
ЗАХИР (ZANIR)	326—328, 331—332, 338, 375
ЗОРИН	37

И

ИДРИЗ (INDRIS)	437
ИЛИЕСКУ (ILIESCU)	80, 82
ИНДРА (INDRA).....	55—56
ИОФФЕ	189

К

КАДАР (KADAR)	15—15, 18, 21, 45, 48, 50, 52—53, 56
КАДДАФИ (GADDAFI).....	200—201, 437—444, 446— 454
КАДЫР (QADER)	332, 336—338
КАНЯ (KANIA).....	65—66, 68, 70, 72
КАРАДЖИЧ (KARADZIC)	159, 161—163
КАРМАЛЬ (KARMAL)	329—330, 332, 334, 336, 338, 346, 350—352, 355— 356, 361, 363, 365, 369, 371
КАРРИНГТОН (CARRINGTON)	158, 160
КАРТЕР (CARTER)	292, 294, 354—355, 403, 440—441, 500, 513
КАСЕМ (KASSEM)	213, 295, 308, 387
КАСТРО (CASTRO)	401—402, 405, 414, 422, 469—473, 475, 477, 482, 509
КЕННЕДИ (KENNEDY)	31—32, 249—250, 472— 477
КИССИНДЖЕР (KISSINGER)	207—208, 259
КЛЕЙ (CLAY)	32
КЛИНТОН (CLINTON).....	411
КОЛЬДЕР (KOLDER)	55—56
КОНЕВ	20—21, 32, 35, 48
КОНСТАНТИН II	115—116

КОСЫГИН	47—50, 241, 279
КРИГЕЛЬ (KRIEGEL)	52, 54
КРИСТОФЕР (CHRISTOPHER)	294

Л

ЛАБАЗАНОВ	124, 127
ЛАЩЕНКО	21
ЛЕБЕДЬ	144
ЛИНЬ БЯО (LIN BIAO)	229
ЛИТЯКОВ	132
ЛИХАЧЕВ	39, 44

М

МАЙНХОФ (MEINHOF)	85, 87—89
МАКАРОВ	39, 44
МАКАРТУР (MACARTHUR)	225
МАКНАМАРА (MACNAMARA)	251
МАЛЕНКОВ	15, 28, 30, 39
МАЛИНИН	20
МАЛИНОВСКИЙ	474, 476
МАНДЕЛА (MANDELA)	429, 436
МАО ЦЗЭДУН (MAO ZEDONG, TSE-TUNG)....	18, 222—226, 228— 229, 231—238, 240— 241, 244, 265
МАРШАЛЛ (MARSHALL)	25—26, 36, 226
МАСАРИК (MASARYK)	34, 36—38, 44—45
МАСУД (MASSOUD)	124, 362—365, 368, 371, 375—380
МАСХАДОВ	139
МАУНТБЕТТЕН (MOUNTBATTEN)	273
МАЧАДО (MACHADO)	468
МЕНГИСТУ (MENGISTI)	400—403, 405—408

МЕНЕЛИК II (MENELIK II).....	394
МИКОЯН	16, 18, 472, 474, 477
МИЛОШЕВИЧ (MILOSEVIC).....	149—153, 155—156, 158 164
МИЛЬКЕ (MIELKE)	93, 95
МЛАДИЧ (MLADIC).....	162, 164—165
МОДЖАДДЕДИ (MOJFDDIDI).....	353, 375, 378
МУБАРАК (MUBAREK)	210, 309, 442

Н

НАГИБ (NAGIB)	180
НАДЖИБУЛЛА (NAJIBULLAH).....	338, 352, 369, 372, 377, 380
НАСЕР (NASSER).....	180—184, 188, 190—191, 193—198, 213—214, 279
НГО ДИНЬ ДЬЕМ (NGO DINH DIEM)	247—250
НГУЕН ВАН ТХИЕУ (NGUYEN VAN THIEU).....	251
НЕРУ (NEHRU)	273—276
НЕТО (NETO)	412—420, 460
НИКСОН (NIXON)	255—259, 264
НОВАК (NOVAK)	36, 39
НОВОТНЫЙ (NOVOTNY)	40—46
НОРТ (NORTH)	503
НОРЬЕГА (NORIEGA)	512—516
НУЙОМА (NUJOMA)	432, 434

О

ОКУНЕВ	197
ОМАР (OMAR)	331, 335
ОУЭН (OWEN)	160—161

П

ПАВЕЛ (PAVEL).....	37, 39, 41, 45, 51
ПАВЛОВСКИЙ.....	54, 56, 348
ПАПАНДРЕУ (PARANDREOU).....	110, 112, 115
ПАПУТИН	349—351
ПАУЭЛ (POWELL)	311, 316, 319
ПЕРЕС ДЭ КУЭЛЬЯР (PEREZ DE CUELLAR)	317, 493
ПЕТРОВ	404
ПЕТРУК	130
ПЕТЕФИ (PETOFI).....	15
ПЕХЛЕВИ РЕЗА (PAHLEWIS RESA)	284—293, 295
ПИК (PICK)	25
ПИНОЧЕТ УГАРТЕ (PINOCHEТ UGARTE).....	483—484, 507
ПОДГОРНЫЙ.....	47, 50, 194
ПОЙНДЕКСТЕР (POINDEXTER)	442
ПОЛ ПОТ (POL POT).....	261—265, 268, 270
ПОНОМАРЕВ	297
ПРИМАКОВ	314

Р

РАББАНИ (RABBANI)	331, 335, 378—380
РАБИН (RABIN)	172
РАДУЕВ	140—142
РАКОШИ (RAKOSI).....	14—16
РЕЙГАН (REAGAN)	220, 316, 440—443, 486, 493, 500, 502—503, 505, 507—508, 514
РИДЖУЭЙ (RIDGWAY).....	246
РОБЕЛО (ROBELO)	499—500

РОБЕРТО (ROBERTO)	414—421
РОДИОНОВ	370
РОМАНОВ	139
РОММЕЛЬ (ROMMEL)	437
РОХЛИН	130—131
РЭДФОРД (REDFORD).....	246

С

АЛЬ-САБАХ (AL-SABAH)	309—310
САВИМБИ (SAVIMBI)	413—417, 419—421, 423, 423, 425—426
САДАТ (SADAT).....	198, 201, 203, 207—211, 216, 293, 439
ЭЛЬ-САИД (AL-SAID)	313
САЙЯФ (SAYYAF)	331, 353, 375
САЛЛИВАН (SULLIVAN).....	291
ДУШ САНТУШ (DOS SANTOS)....	421—422, 426
САМФАН (SAMPHAN)	262, 264
САНДИНО (SANDINO).....	497
САРВАРИ (SARWARI)	344
СВОБОДА (SVOBODA).....	35, 37—40, 45—46, 49, 55—57
СЕЛАССИЕ (SELASSIE)	399—400
СЕМРИН.....	268
СЕРОВ	20
СИАНУК (SIHANOUK).....	263—264, 270
СИНГХ (SINGH).....	272
СМРКОВСКИЙ (SMRKOVSKY)	46—47, 54
СОМОСА (SOMOZA).....	497—499
СТАЛИН	5—7, 23—24, 26—27, 34, 58, 111, 113, 123, 225, 227—229, 231— 232, 285
СТАСЬКОВ.....	130
СТЕПАШИН	138

СУНЬ ЯТСЕН (SUN YAT-SEN) 232
СУСЛОВ .....15—16, 18, 48, 50

Т

ТАЛАБАНИ (TALABANI) 392
ТАН (TAN) 188, 398
ТАРАКИ (TARAKI) .....329—331, 334—336, 338,
341—348, 355
ТЕЙЛОР (TAYLOR) 249, 251
ТЕЙПОВ (ТАІРОВ).....237
ТЕР-ГРИГОРЯНЦ .....363—365
ТИТО (ТИТО) .....21, 38, 51, 114—115,
147—149, 171
ТИХОМИРОВ.....140
ТКАЧ 360
ТРУМЭН (TRUMAN) 7, 114, 169, 173, 227,
245, 285
ТУДЖМАН (TUDJMAN) .....154—155, 163—164
ТУХАРИНОВ 352
ТЭТЧЕР (THATCHER) 107, 486, 493, 496

У

УЛЬБРИХТ (ULBRICHT).....23, 27—29, 32, 45, 50,
52—53, 56
УНГЕРН ФОН ШТЕРНБЕРГ 231
УСТИНОВ 404
УЭСТМОРЛЕНД
(WESTMORELAND).....250—251, 253—254,
256

Ф

ФАРУК (FARUOK).....171, 174, 177, 179
ФАХД (FAHD) 312

ФЕЙСАЛ (FAISAL).....	213—214, 387
ФЛИТ (FLEET).....	114

X

ХАБРЕ (HABRE).....	447—454
ХАДЖИЕВ	127
ХАММАРШЕЛЬД (HAMMERSKJOLD)	456—457
ХАСЕНФУС (HASENFUS)	503
ХЕЙГ (HAIG)	488
ХЕКМАТИАР (НЕКМАТҮЕР)	375—379
ХО ШИ МИН (НО СНІ МІНН).....	243—244, 247—248
ХОДЖА (НОХНА)	114
ХОНЕККЕР (HONESKER)	56
ХОМЕЙНИ (KHOMEINI)	287—292, 296—297, 300, 388—389
ХРУЩЕВ	9, 15, 18, 30—32, 40, 234—236, 238, 327, 473—477
ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (AL-HUSSEINI)	167, 170—171, 179

Ч

ЧАН КАЙ-ШИ (CHIANG KAI-SHEK)	222—230, 244
ЧАУШЕСКУ (CEAUSESCU).....	51, 76—80, 83
ЧЕЙНИ (CHENEY)	312
ЧЕРВОНЕНКО	51, 55—56
ЧЕРНИК (CERNIK)	46—47, 54
ЧЕРНОМЫРДИН	138, 140
ЧЕРЧИЛЛЬ (CHURCHILL)	5—6, 24, 110—112, 244
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ	241
ЧОМБЕ (TSHOMBE).....	456—460

Ш

ШАЗЛИ (SHASLI)	200
ШАЛГОВИЧ (SALGOVIC)	53
ШАРОН (SHARON)	189, 205, 218—219
ШВАРЦКОПФ (SCHWARZKOPF)	311—313, 316, 319, 321
ШЕЛЕСТ	50
ШТРАУС (STRAUB).....	237

Э

ЭЙЗЕНХАУЭР (EISENHOWER)....	245—246
ЭЛАЗАР (ELASAR).....	203
ЭНДАРА (ENDARA)	515—516
ЭЧЕВЕРИЯ (ECHEVERRIA).....	

Я

ЯНДАРБИЕВ	124, 143—144
ЯКУБОВСКИЙ	43, 47, 50, 53
ЯРРИНГ	198
ЯРУЗЕЛЬСКИЙ (JARUZELSKI).....	60—61, 69, 72—75

Научно-популярное издание

ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Автор-составитель *Гордиенко Андрей Николаевич*

Ответственный за выпуск *Т. Г. Ничипорович*

Корректор *Н. В. Доркина*

OCR - Давид Титиевский, август 2017 г., Хайфа

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.02.98.

Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 28,56. Усл.-кр. отт. 28,98. Уч.-изд. л. 21,89.

Тираж 22 000 экз. Заказ 319.

Фирма «Литература». Лицензия ЛВ № 149 от 14.01.98.

220050, Минск, ул. Ульяновская, 39—11.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.

220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35—305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

В СЕРИИ ТАКЖЕ ВЫШЛИ:

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

СНАЙПЕРЫ

ВОЕННЫЕ ЛЕТЧИКИ
АСЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОПЕРАЦИИ
ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ВОЕННЫЕ РАЗВЕДЧИКИ
XX ВЕКА

КОМАНДИРЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ

87

1V.8

G

* 7 3 2 7 *

29,00

0.50